

ISSN 2071-3584

ВЕСТНИК

Воронежского института
МВД России

№3

2018

ВЕСТНИК

Воронежского института МВД России

№ 3 / 2018

Учредитель — Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-29515 от 12 сентября 2007 г.

Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по 3 группам специальностей научных работников: 12.00.00 — юридические науки; 05.12.00 — радиотехника и связь; 05.13.00 — информатика, вычислительная техника и управление.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционный совет

Председатель: **А.П. Нахимов**, начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук;

Ю.К. Валяев, начальник Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, кандидат юридических наук;

С.А. Лебедев, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, кандидат технических наук;

Н.А. Шишкин, прокурор Воронежской области, кандидат юридических наук;

А.С. Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор;

Ф.Р. Шарифзода, начальник Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

З.С. Токубаев, заместитель начальника Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова по учебной работе, доктор юридических наук, профессор;

Ю.П. Шкаплеров, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Ананич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

В.Б. Шабанов, начальник кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Председатель: **О.И. Бокова**, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, доктор технических наук, профессор;

Заместитель председателя: **В.В. Меньших**, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор физико-математических наук, профессор;

С.В. Бухарин, профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор технических наук, профессор;

А.Н. Голубинский, начальник отдела АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, доцент;

Т.Д. Зражевская, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А.И. Климов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

М.А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии, доктор юридических наук, доцент;

С.Я. Лебедев, заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор;

В.А. Лелеков, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С.П. Матвеев, профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

А.В. Мельников, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

В.А. Мещеряков, профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.А. Насонова, профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А.В. Останков, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

Н.В. Павличенко, заместитель начальника Академии управления МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

К.К. Панько, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Г. Пастернак, профессор кафедры радиоэлектронных устройств и систем Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;

Е.В. Сафронова, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор;

А.Б. Сизоненко, начальник кафедры информационной безопасности Краснодарского университета МВД России, доктор технических наук, доцент;

Ю.В. Сорокина, профессор кафедры теории права и государства, международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Н. Стариллов, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

В.И. Сумин, профессор кафедры информационной безопасности телекоммуникационных систем Воронежского института ФСИН России, доктор технических наук, профессор;

Н.М. Тихомиров, начальник научно-технического управления АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, старший научный сотрудник;

А.Б. Токарев, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

В.В. Трухачев, заведующий кафедрой уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.С. Федотов, заместитель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, доктор юридических наук, доцент;

Н.С. Хохлов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

О.Н. Чопоров, профессор кафедры систем информационной безопасности Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор

Редакция

О.И. Бокова — главный редактор;
Н.Ф. Палихова — редактор;

Подписано в печать 24.09.2018

Выход в свет 28.09.2018

Формат 60x84¹/₈

Усл. печ. л. 22,78

Гарнитура Таймс Новая

Печать офсетная

Бумага офсетная

Тираж 200 экз.

Цена свободная

В.В. Павлов — верстка номера;

А.С. Власова — корректор

Подписной индекс 45898

Адрес редакции, издателя, типографии:

394065, Воронеж,

проспект Патриотов, 53

Тел. / факс (473) 200-52-00

E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru

<https://ВИ.МВД.РФ/Наука/nauchnij-zhurnal-vestnik>

ISSN 2071-3584

© Воронежский институт МВД России, 2018

VESTNIK

of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№ 3 / 2018

The founder of the journal is Federal state-owned public educational institution "Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia".

The journal is registered in Federal Service for the Oversight of Mass media, Telecommunications and Protection of Cultural Heritage. Registration certificate PI No. FS77-29515 dated 12 September, 2007.

This peer-reviewed journal is included into the list of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation for publishing doctoral and PhD research results on three groups of specialities of scientific workers: 12.00.00 - legal sciens, 05.12.00 - radioengineering and communication 05.13.00 - informatics, computer engineering and automatic control system.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial council

The chairman of the council: A.P. Nachimov, Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Philosophy

Yu.K. Valyaev, Head of the General Administration for protection of public order and interaction with executive authorities of the Russian Federation constituent territories of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Law;

S.A. Lebedev, Deputy Director of the Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation — of Supreme Commander-in-Chief National Guard Troops of the Russian Federation, PhD in Engineering;

N.A. Shishkin, Public Prosecutor of Voronezh Region, PhD in Law;

A.S. Ovchinskiy, Professor of Information Security Chair of the Academic Training Complex of Information Technologies of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor in Engineering, Professor;

F.R. Sharifzoda, Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, PhD in Law;

Z.S. Tokubaev, Deputy Head on education of Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Doctor in Law, Professor;

Yu.P. Shkaplerov, First Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, PhD in Law, Assistant Professor;

V.A. Ananich, Professor of the Chair of Criminal and Penal Law of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, Doctor in History, PhD in Law, Professor;

V.B. Shabanov, Chief of the Chair of Criminalistics of Belarusian State University, Doctor in Law, Professor

Editorial board

Editor-in-chief: O.I. Bokova, Deputy Head for Scientific Work, Doctor of Technical Sciences, Professor;

Deputy Editor-in-chief: V.V. Menshikh, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

S.V. Bukharin, Professor of the Chair of Economic Security and Financial Monitoring of Voronezh State University of Engineering Technologies, Doctor of Technical Sciences, Professor;

A.N. Golubinskiy, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, Professor;

T.D. Zrazhevskaya, Commissioner for Human Rights in the Voronezh region, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

A.I. Klimov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

M.A. Kozhevina, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law of Omsk Law Academy, Doctor of Law, Associate Professor;

S.Ya. Lebedev, Chief of the Chair of Economic Security, Audit and Controlling of A.N. Kosygin Russian State University, Doctor of Law, Professor;

V.A. Lelekov, Professor of the Penitentiary and Criminal Law Chair of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Honored Worker of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

S.P. Matveev, Professor of the Chair of Civil and Economic Disciplines of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

A.V. Melnikov, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.A. Meshcheryakov, Professor of the Criminology Chair of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

I.A. Nasonova, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

A.V. Ostankov, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

N.V. Pavlichenko, Deputy Head on Scientific Work of the Academy of Management Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

K.K. Panko, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

Yu.G. Pasternak, Professor of the Chair of Electronic Devices and Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;

E.V. Safronova, Professor of the Chair of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Belgorod State National Research University, Doctor of Law, Professor;

A.B. Sizonenko, Chief of the Chair of Information Security of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

Yu.V. Sorokina, Professor of the Chair of Theory of Law and State, International and Comparative Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

Yu.N. Starilov, Dean of Juridical Faculty of Voronezh State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

V.I. Sumin, Professor of the Chair of Information Security of Telecommunication Systems of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Technical Sciences, Professor;

N.M. Tikhomirov, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, senior scientific employee;

A.B. Tokarev, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.V. Trukhachev, Chief of the Chair of Criminal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

I.S. Fedotov, Deputy Chairman of Leninsky District Court (Voronezh), Doctor of Law, Associate Professor;

N.S. Khokhlov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor;

O.N. Choporov, Professor of the Chair of Information Security Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor

Editorial Staff:

O.I. Bokova — Chief Editor;
N.F. Palikhova — Editor;

V.V. Pavlov — Issue makeup;
A.S. Vlasova — Corrector

Passed for printing on September 24th, 2018
Data of edition September 28th, 2018
Format 60x84 1/8
Conventional printed sheets 22.78
Times New Font
Offset printing
Offset paper
Issue 200 copies
Uncontrolled price

Subscription index 45898
Address of Editors Office, Publisher, Printing Office:
394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel./fax (473) 200-52-00
E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru
<https://ВИ.МВД.РФ/Наука/nauchnij-zhurnal-vestnik>
ISSN 2071-3584
© Voronezh Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ

Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. Становление организационно-правовых и методических основ образовательного процесса в 3-й Воронежской областной школе младшего начсостава милиции во второй половине 1920-х гг. 9

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бухарин С.В., Мельников А.В., Черников Д.Н. Предварительная кластеризация средств видеонаблюдения на основе нелинейного и нечетко-множественного показателей качества..... 23

Меньших В.В., Калков Д.Ю., Кузнецов А.В. Алгоритм оптимизации маршрутов патрулирования с использованием сервиса онлайн-карт..... 35

Ахлюстин С.Б., Мельников А.В., Щербакова И.В. Нечетко-множественное моделирование обобщенных показателей опасности объектов топливно-энергетического комплекса..... 44

Рубцова И.О. Функциональный характер показателя эффективности защиты информации от несанкционированного доступа в системах электронного документооборота специального назначения 56

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

Ашихмин А.В., Першин П.В., Фёдоров С.М. Улучшение разрешения двух источников с помощью формирования «виртуальной» антенной решетки..... 64

Ашихмин А.В., Першин П.В., Фёдоров С.М. Пеленгование с использованием модели, в которой наблюдаемое поле является суперпозицией плоской падающей волны и рассеянных сферических волн, создаваемых блестящими точками на корпусе рассеивателя 70

Шерстюков С.А., Тапехин И.В. Разработка экспериментальной установки для оценки эффективности шифрования трафика IP-телефонии..... 77

Бабкин А.Н., Акчурина Л.В. Оценка эффективности функционирования защищенной сети радиосвязи 94

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кургузкина Е.Б. Уголовно исполнительные правоотношения: понятие, классификация, субъекты.....	99
Матвеев С.П., Агванг Д. Организация службы в полицейских силах Республики Уганда.....	103
Насонова И.А., Ливенцева А.В. Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	110
Ахмедов У.Н. Особенности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве	115
Занина Т.М. Некоторые аспекты административно-правового регулирования защиты информации на режимных объектах	124
Колесников Р. В. Социальные факторы, детерминирующие насильственные преступления несовершеннолетних	128
Комбарова Е.Л. Стратегические принципы тактической деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства.....	134
Кравцов И.А. Современное состояние, основные причины и условия незаконного оборота алкогольной продукции	141
Мураев П.П., Соловьева Н.А. Правовая основа деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями	147
Пучнин А.В., Горбова В.В., Кушнарёва А.В. Оперативно-розыскные и криминалистические научные классификации	153
Рыдченко К.Д., Равнюшкин А.В. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации	162
Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие.....	170
Щеголева А.Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин.....	176
Орехова Н.А. Потребление несовершеннолетними наркотических средств: факторы риска и принципы профилактики	183
Информация для авторов.....	189

CONTENTS

TO THE 300TH ANNIVERSARY OF RUSSIAN POLICE: CHAPTERS OF HISTORY IN PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. The formation of organizational, legal and methodical framework of educational process in the 3rd Voronezh regional school of junior militia chief in the second half of the 1920s.9

INFORMATICS, COMPUTER ENGINEERING AND AUTOMATIC CONTROL SYSTEM

Bukharin S.V., Melnikov A.V., Chernikov D.N. Preliminary clustering of video surveillance means on the basis of nonlinear and indistinct sets quality indicators 23

Menshikh V.V., Kalkov D.Yu., Kuznetsov A.V. Algorithm for the optimization of patrol routes using online maps 35

Akhlyustin S.B., Menshikh V.V., Shcherbakova I.V. Fuzzy set modeling generalized indicators of the danger of the fuel and energy complex 44

Rubcova I.O. The functional nature of the information protection effectiveness indicator from unauthorized access in electronic document management systems for special purpose 56

RADIOENGINEERING AND COMMUNICATION

Ashikhmin A.V., Pershin P.V., Fedorov S.M. Improving resolution of two sources by formation of the "virtual" antenna array..... 64

Ashikhmin A.V., Pershin P.V., Fedorov S.M. Direction finding with use of the model in which observed field is superposition of a plane falling wave and scattered spherical waves generated by shining points on the scatterer case..... 70

Sherstyukov S.A., Tapekhin I.V. Development of the experimental installation for estimation of efficiency efficiency of the IP-telephony traffics 77

Babkin A.N., Akchurina L.V. Assessment of efficiency of functioning of the protected network of the radio communication 94

LEGAL SCIENCES

Kurguzkina E.B. Criminal executive rights: concept, classification, subjects.....	99
Matveev S.P., Agyang D. Organization of service in the police forces of the republic of Uganda.....	103
Nasonova I.A., Liventseva A.V. Damages as a prerequisite release of persons from criminal liability with the appointment of a judicial fine	110
Akhmedov U.N. Protect features the rights and legitimate interests of the minor suspects accused of pre-judicial production	115
Zanina T.M. Some aspects of administrative legal regulation of information security at regime object	124
Kolesnikov R.V. Social factors that determine the violent crimes of minors	128
Kombarova E.L. Strategic principles of tactical activities of the court in criminal proceedings	134
Kravtsov I.A. Current state, main causes and terms of illegal trafficking of alcoholic production.....	141
Muraev P.P., Solovyeva N.A. The legal basis of activities of operational units of internal affairs agencies on the identification, prevention and disclosure of crimes, committed by organized criminal groups	147
Puchnin A.V., Gorbova V.V., Kushnareva A.V. Operational-personal and criminalistic scientific classifications	153
Rydchenko K. D., Ravnushkin A. V. The police right to check the identity document: administration-legal regulation and problems of implementation	162
Serov A.V., Dubinin A.S. Obtaining of computer-based data as an particular operational-investigative measure	170
Schegoleva A.N. Victimogene factors of violence against women.....	176
Orekhova N.A. Consumption of minor drugs: risk factors and principles of prevention.....	183
Information for authors	189

**К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ**

А.П. Нахимов,
*начальник Воронежского
института МВД России,
кандидат философских
наук*

А.В. Кирнос,
*кандидат политических
наук, доцент*

В.А. Колесников,
*кандидат политических
наук, доцент*

**СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ
И МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В 3-й ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ШКОЛЕ МЛАДШЕГО
НАЧСОСТАВА МИЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.**

**THE FORMATION OF ORGANIZATIONAL, LEGAL
AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK OF EDUCATIONAL PROCESS
IN THE 3rd VORONEZH REGIONAL SCHOOL OF JUNIOR MILITIA
CHIEF IN THE SECOND HALF OF THE 1920s.**

В статье рассматривается процесс формирования основ образовательного процесса в 3-й Воронежской областной школе младшего начальствующего состава милиции. Проанализированы основные особенности и закономерности начального периода развития организационно-правового и учебно-методического обеспечения функционирования образовательных организаций милиции во второй половине 1920-х гг. Выявлены некоторые общие тенденции эволюции предвоенного профессионального милицейского образования в РСФСР.

The article presents the formation of educational process' foundations in the 3rd Voronezh Regional School of Junior Militia Chief. The primary focus of the article is on the characteristics and regularities of the initial development period of the educational militia organizations' legal, educational and organizational support in the second half of the 1920s. Some general trends in the evolution of pre-war professional militia education in the RSFSR have been revealed.

Формирование сети милицейских образовательных организаций во второй половине 1920-х гг., придание профессиональной подготовке кадров советской милиции системного характера помимо собственно организационных аспектов в качестве важнейшего фактора эффективности включало в себя создание прочного методического фундамента образовательного процесса. Первые шаги на этом пути предпринимались в Советской России еще в годы создания милицейских курсов и школ в 1919—1924 гг., в том числе и в Воронежском регионе [1. — С. 140—178; 2]. Это время можно определить, скорее, как период организационных поисков, которые по большей части отодвигали на второй план задачи совершенствования форм и способов профессионального обучения милиционеров. В то же время руководители милиции всех уровней отчетливо понимали необходимость комплексного решения всех проблем — организационно-правового, материально-технического, кадрового, учебно-методического обеспечения становления системы милицейских образовательных организаций. В резолюции по итогам октябрьского 1924 г. Совещания начальников школ среднего состава в числе неблагоприятных условий хода 1923/24 учебного года назывались наряду с хозяйственными трудностями, отсутствием «всех положений и инструкций», «низкой зарплатой курсантов», неоднородностью первоначальной подготовки переменного состава также «недостаточность снабжения школ в учебном отношении», «новизна программ» и «невыработанность методов преподавания» [3. — Л. 13.].

Ситуация начала меняться с середины 1920-х гг. Приказом Центрального административного управления (ЦАУ) НКВД РСФСР от 17 сентября 1925 г. № 149 были образованы три областные школы подготовки младшего начальствующего состава, включая 3-ю Воронежскую, которые стали наряду с школами среднего начсостава логическим структурным звеном системы российских милицейских образовательных организаций. Только с этого времени можно говорить о начале поступательного совершенствования методического обеспечения образовательного процесса в школах советской милиции, включавшего в себя два взаимосвязанных аспекта: с одной стороны, унификацию требований к преподаванию учебных дисциплин в соответствии с нормативными установками соответствующих структурных подразделений НКВД и Наркомпроса, что обеспечивало «единообразие в процессе обучения» [4. — С. 144]; с другой стороны, стимулируемые и осторожно поощряемые «сверху» развитие дидактического творчества и обмен методическим опытом непосредственно в образовательных организациях. При этом с конца 1920-х — начала 1930-х гг. первая тенденция, ко-

торая и до этого являлась безусловно доминирующей, фактически стала вытеснять творческий педагогический поиск и привела к существенной формализации методической работы в школах милиции. Так, в частности, на заседании Коллегии НКВД 1 февраля 1927 г. было отмечено, что работа ЦАУ по установлению «единообразия в системе и программах обучения» является «вполне правильной». В то же время указывалось на «наблюдающееся на местах разнообразие систем и методов подготовки, кустарничество», «недостаточность методического руководства». В качестве первоочередных мероприятий по устранению недостатков предполагалось «усилить общее и методическое руководство и инспектирование школ» [5. — Л. 142—143]. Впрочем, эволюция общественно-политической ситуации в стране не предусматривала иного пути развития не только ведомственного, но и общего образования.

Общие нормативные основы регулирования образовательного процесса в милицейских образовательных организациях, в том числе и в 3-й Воронежской областной школе младшего начальствующего состава милиции (3-й ВОШМНСМ) были заложены соответствующими ведомственными актами, издаваемыми, как правило, ЦАУ НКВД РСФСР. Среди них ключевыми являлись приказы, которыми вводились в действие рамочные документы — Положения о школах 31 августа 1925 г. и 18 ноября 1926 г. Так, помимо уже упомянутого приказа ЦАУ от 17 сентября 1925 г. № 149, к ним следует отнести приказы от 22 ноября 1926 г. № 183 и № 184 [6. — Л. 26, 51]. В этих документах регламентировались основные организационные вопросы учебно-методической работы.

Формирование довоенной системы милицейских школ не сопровождалось созданием в центральном аппарате советской милиции специализированных структур, которые бы занимались исключительно учебно-методическими вопросами организации профессиональной подготовки. Отдел милиции созданного в 1923 г. ЦАУ НКВД РСФСР включал в себя подотдел службы и подготовки, в функциональном ведении которого и находились все аспекты школьно-курсового дела. Пытаясь придать большую упорядоченность своей деятельности, подотдел сформулировал основные направления своего функционирования в 1926—1927 гг. Был также принят перспективный план работы сроком на пять лет [7. — Л. 11—12]. В ходе реализации этих планов наблюдались отдельные попытки создания специальной структуры, которая бы занималась только школьным делом. Так, в частности, в 1926 г. были подготовлены докладная записка и проект Положения о кабинете милицейского курсанта при ЦАУ, целью создания которого стало бы формирование «ясного и наглядного представ-

ления о том, как поставлена подготовка работников милиции и уголовного розыска», отражение «внутреннего быта и жизни курсантов милицейских школ», освещение достижений, которые «имеются в различных областях школьной жизни». В качестве «экспонатов» кабинета разработчики проекта предполагали размещение представленных школами фотографий, схем, таблиц, официальных материалов, оборудования и т.д. Отдельные материалы могли бы приобретаться за счет отпускаемых НКВД средств [8. — Л. 7—8]. Таким образом, этот проект был призван не только информировать о развитии милицейских школ, но и стать своеобразным методическим центром по тиражированию передового школьного опыта, в том числе и в учебно-методической сфере. Впрочем, этим планам не суждено было сбыться. В декабре 1927 г. ЦАУ был расформирован.

Все основные вопросы, касающиеся организации образовательного процесса в 3-й Воронежской областной школе милиции, возлагались на учебно-строевую часть (со второй половины 1927 г. — учебно-воспитательная часть). Основными из них являлись непосредственное руководство учебно-воспитательной деятельностью, реализация учебных планов и программ, контроль за соблюдением дисциплины и эффективностью прохождения курса обучения и др. [6. — Л. 28]. Во главе учебно-строевой части находился первый помощник начальника школы, отвечавший за общее руководство работой педагогического персонала, подготовку расписаний занятий и иной учебно-методической документации школы, контроль за точной реализацией в образовательном процессе учебного плана и рабочих учебных программ, успешностью прохождения военного курса, а также за соблюдением постоянным и переменным составом учебной дисциплины и внутреннего распорядка. Особое место в перечне функций этого руководителя занимали обязанности по принятию «мер к лучшему усвоению курсантами учебного материала», а также по созданию «в школе таких условий, которые обеспечили бы нормальное течение учебной жизни» [6. — Л. 29].

Бессменным начальником учебно-строевой части 3-й Воронежской школы являлся Павел Валерианович Рождественский, имевший колоссальный 35-летний педагогический опыт работы в различных образовательных организациях как до, так и после революции. Именно ему принадлежит заслуга в создании основ организационного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса в первых довоенных воронежских образовательных организациях милиции. Он являлся прекрасным методистом — преподавателем русского языка. Неизменно в официальных документах, освещавших функционирование школы в

определенный отчетный период, П. В. Рождественский получал высокую оценку своего профессионализма: «старый педагог», «отношение к работе глубоко серьезное; решителен и тверд, благодаря чему имеет большой авторитет среди учащихся» [9. — Л. 19; 10. — Л. 35]. К 10-летию Октябрьской революции приказом ЦАУ от 12 ноября 1927 г. № 156. Рождественский был награжден золотыми часами [11. — Л. 607].

Центральным структурным звеном учебно-воспитательного процесса в школе являлся совещательный орган при начальнике школы — педагогический совет (вначале он назывался школьным советом), в который к началу 1927 г. входили 27 человек, в том числе представители руководства административного отдела Воронежского губисполкома; все начальники отделов и служб, а также преподаватели школы; выборные делегаты от бюро школьной ячейки ВКП(б) и курсантов [10. — Л. 36 об.; 12. — Л. 23 об.]. Педсовет собирался с периодичностью одно заседание в квартал. На двух его первых совещаниях рассматривались в основном вопросы, решение которых закладывало основы организации образовательного процесса: о подборе «учебников по всем предметам школьных курсов для повседневного руководства учащимся и пособий в школьную библиотеку»; о выборах преподавателей «в предметные комиссии и в учебное бюро»; о показательной школьной выставке; о дисциплине в часы учебных занятий; о посещении уроков преподавателями; о контрольных нарядах [10. — Л. 57—63]. В дальнейшем круг обсуждаемых педсоветом проблем существенно расширился, включив актуальные вопросы успеваемости курсантов; синхронизации учебной и воспитательной работы в школе посредством функционирования ленинского уголка, библиотеки-читальни и клуба; оборудования учебных кабинетов; реализации плана практических занятий курсантов и т.д. [9. — Л. 22; 12. — Л. 20, 60—62].

Непосредственно для методической работы по отдельным направлениям обучения создавались предметные комиссии и учебное бюро. Приказом начальника школы от 10 мая 1926 г. № 106 первоначально были образованы 4 предметные комиссии по следующим циклам учебных дисциплин — общественно-политические (5 человек, в том числе П. В. Рождественский), правовые (4 человека), милицейские и уголовно-розыскные (6 человек, включая начальника первых воронежских милицейских курсов С. В. Успенского и первого начальника 3-й ВОШМНСМ А. П. Драчева), военно-спортивные (5 человек) [13. — Л. 14]. К началу 1927 г. комиссии стали именоваться цикловыми (к началу 1928 г. — цикло-методическими) и их количество после объединения правовых и милицейских дисциплин сократилось до трех. С другой

стороны, существенно возросло количество членов первых двух комиссий [14. — Л. 161]. Заседания комиссий проходили по мере необходимости. Традиционно милиционно-правовая комиссия собиралась чаще, чем остальные. Так, с начала октября 1927 г. по начало февраля 1928 г. она провела 7 заседаний, тогда как остальные две в общей сложности только 4 [12. — Л. 23 об.].

Деятельность комиссий возглавляло и координировало учебное бюро, состоявшее из начальника учебно-строевой части и ответственных секретарей комиссий. Для оптимизации работы всех этих органов были разработаны и утверждены соответствующие документы [10. — Л. 37].

В первый год существования обновленных областных школ милиции работа педсовета и комиссий вызывала со стороны руководства милиции республики справедливую критику за нерегулярность заседаний, непонимание поставленных центром задач по реализации предложенных учебных планов и программ и т.д. [15. — Л. 31]. По мере накопления опыта деятельность структурных подразделений учебно-строевой части становилась все более эффективной, что было отражено в официальной реакции как руководства школы, так и аппарата ЦАУ. Так, отчете за 1926 г. начальник школы В. Г. Косарев определил педсовет как «весьма сильный по своему составу в педагогическом отношении» и «весьма авторитетный в глазах курсантов» орган, все решения которого, за исключением требовавших превышения финансовых резервов, «проводились в жизнь в кратчайший срок» [9. — Л. 22].

Заседания цикловых комиссий со второго семестра 1925/26 учебного года после введения практики оплаты из остатков от кредитов, «ассигнованных на оплату лекционных часов», участия в них преподавателей перестали быть «частными совещаниями» и преобразовались в полноценные центры обмена методическим опытом. Члены цикло-методических комиссий 3-й ВОШМНСМ не демонстрировали свою компетентность перед центральным аппаратом ЦАУ и коллегами из других образовательных организаций. Так, на Совещании начальников милиционных школ НКВД в 1928 г. представители Воронежа выступили в качестве содокладчиков по докладу о программе правовых и милиционных предметов, подготовленному 1-й Ленинградской школой среднего начсостава [16. — Л. 1 и др.]. Сотрудники школы вошли в состав образованных на совещании комиссий по военным предметам (начальник школы Косарев), по учебному плану подготовки сотрудников уголовного розыска (начальник учебно-воспитательной части Рождественский) и по обсуждению методики учета работы курсантов (преподаватель милиционных дисциплин Чертков) [16. — Л. 40].

Основными документами, определявшими образовательный процесс в школах милиции, являлись учебные планы. Динамика приказов об их введении во второй половине 1920-х гг. отражала все тот же поиск оптимальных моделей организации профессиональной подготовки сотрудников милиции. Так, первый для 3-й ВОШМНСМ 1925/26 учебный год прошел в соответствии с учебным планом и программой, утвержденными приказами ЦАУ №№ 140 и 190 1925 г. и предписанием ЦАУ № 25/9210/22 1925 г. [14. — Л. 161 об.; 17. — Л. 6]; циркуляр ЦАУ от 15 октября 1926 г. № 25/9210/40 вводил для следующего учебного года «в целях единообразия» календарный план, предусматривавший два «учебных полугодия», в рамках которых определялся порядок распределения не только теоретических занятий, но также практики и выпускных испытаний [15. — Л. 127—127 об.]; наконец, приказом от 16 ноября 1927 г. № 157 был введен в действие учебный план для школ младшего начсостава, который определял образовательный процесс в переходном для них 1927/28 учебном году [11. — Л. 582—583 об.].

В первом учебном году в 3-й ВОШМНСМ все предметы объединялись в четыре цикла: общеобразовательно-политический (598 часов), военный, правовой (по 273 часа) и милиционный (718 часов, из которых 144 отводились на практику). Закономерно, что милиционные и правовые дисциплины на освоение требовали значительно большего объема аудиторных часов и практики — 991 учебный час (табл. 1) [14. — Л. 163 об.; 17. — Л. 52 об. — 53]. Во внеаудиторное время в обоих семестрах проводились строевая подготовка и стрельбы (по 2 часа в неделю), физическая подготовка — гимнастика, джиу-джитсу, рубка шашкой и плавание — спасение на водах (по 3 часа в неделю).

В последующем в учебный план вносились корректировки, связанные, во-первых, с перераспределением аудиторных часов; во-вторых, с введением новых дисциплин. Так, на 20 часов было сокращено изучение кавалерийского устава и на 1 час — математики для углубления изучения русского языка [6. — Л. 17], а с принятием новых кодексов на их освоение были использованы 20 часов прежнего аудиторного времени изучения Конституции [14. — Л. 163 об. — 164].

В течение двух учебных годов в милиционных школах добавился ряд принципиально новых предметов. Так, приказ ЦАУ от 14 октября 1926 г. № 159 «объявлял» рассчитанную на 30 академических часов программу занятий по воздушно-химической обороне [6. — Л. 2, 5—6], в результате чего приказом ЦАУ от 18 октября 1926 г. № 162 были внесены новые соответствующие изменения в учебный план школ младшего начсостава [6. — Л. 7].

Таблица 1

Примерный учебный план школ младшего начсостава
в 1925/26 учебном году

Младший семестр		Старший семестр	
Предмет	Часы	Предмет	Часы
Русский язык	73	Русский язык	84
Обществоведение	105	История РКП(б) и Ленинизм	84
География	42	География	21
Математика	105	Советское право	126
Естествознание	63	Тактика пехоты с уличным боем	84
Конституция и кодексы	105	Техника расследования преступлений и ознакомление со службой УР	42
Строевой и гарнизонный уставы	21	Топография	42
Оружие (винтовка, револьвер, пулемет)	42	Милицеские предметы (письмоводство и делопроизводство с производством дозна- ния; служба милиции)	126
Кавалерийский устав и верховая езда	21		
Организация милиции	52		
Прохождение службы	21		
Письмоводство и делопроизводство	42	Административное право	42
Анатомия и физиология	21	Скорая помощь, санитария и судебная ме- дицина, анатомия и физиология	63
Служба милиционера	42		
Всего	756	Всего	576

Приказом ЦАУ от 7 марта 1927 г. № 33 в старшем семестре школ младшего начсостава были сформированы специальные уголовно-розыскные группы (в Воронежской школе — уголовно-розыскное отделение). Вслед за этим были внесены соответствующие изменения в учебный план: вместо изучения делопроизводства, письмоводства, службы милиции и научной техники преступления, на что отводилось 210 часов, вводились уголовно-розыскные предметы [11. — Л. 120]. Этой же датой врид начальника ЦАУ И. Б. Каца утвердил примерную программу по этим дисциплинам [11. — Л. 121—129]. Одновременно в школах началась работа по составлению проектов соответствующих программ. В 3-й ВОШМНСМ было подготовлено минимум два варианта подобных программ с серьезно различающейся структурой. Первая была рассчитана на 325 часов [18. — Л. 331—334 об.], вторая — на 504 часа [18. — Л. 418—425]. Если в первой ее разработчики академически пытались привести в равновесие теорию и практику, то во второй, подготовленной преподавателем Метелкиным, акцент был сделан на формировании прикладных умений и навыков сотрудника уголовного розыска. Учебный план на 1927/28 учебный год не успел сгенерировать данные новшества, и методическая работа в этом направлении была продолжена уже в более поздний период развития школ советской милиции.

Сотрудники 3-й ВОШМНСМ довольно активно принимали участие в разработке, обсуждении и

экспертизе рабочих программ. Причем некоторые инициативы воронежских преподавателей носили инновационный характер. Так, в частности, с учетом географического положения и этнического состава Воронежской губернии, а также осуществлявшейся в регионе политики «украинизации» летом 1928 г. в школе была разработана, утверждена в ЦАУ НКВД и Наркомате просвещения программа по украинскому языку. В следующем учебном году для преподавания этой дисциплины среди «курсантов-украинцев» (выходцев из юго-западных районов губернии) за счет сокращения на 10% преподавания остальных предметов в школу был приглашен инспектор национальных меньшинств губернского отдела народного образования Костев [18. — Л. 239—254].

Важным средством унификации учебно-методической документации стали приказы об «объявлении» учебных рабочих программ. Примечательно, что сама формулировка не предполагала жесткой нормативности. Скорее, «объявленная» программа рекомендовалась в качестве примерного, хотя и настоятельно желательного образца, оставляя, тем не менее, некоторый небольшой методический простор для преподавателей, ведущих данную дисциплину. С 1927—1928 гг. унификация рабочих учебных программ окончательно приобрела неотвратимый характер. К весне 1928 г. практически все программы для школ младшего начсостава подверглись переутверждению. Обычной практикой стали адресованные школам разъясне-

ния со стороны центрального аппарата милиции, ведающего профессиональной подготовкой милиционеров, о точных перечнях утвержденных программ, о ходе утверждения их Народным комиссариатом просвещения или другими ведомствами, о допустимости использования в образовательном процессе старых программ и т.д. [18. — Л. 380].

В соответствии с учебным планом на 1927/28 учебный год сохранялся двухсеместровый учебный год и четырехцикловая структура предметов. В то же время несколько изменилось распределение по дисциплинам учебных часов. Так, на предметы общеобразовательно-политического цикла отводилось 546 часов (за три учебных года произошло уменьшение на 52 часа), правового — 357 (увеличение на 84 часа), специально-милицейского — 399 (уменьшение на 175 часов), военного с физподготовкой — 210 (уменьшение на 63 часа) (табл. 2). В новом учебном плане удалось достичь сбалансиро-

ванного распределения аудиторного времени по семестрам, более компактным и ясным стало формулирование в названии изучаемого предмета его содержания. Во внеаудиторное время в обязательном порядке продолжались занятия по физподготовке (3 часа в неделю), строевой подготовке (2 часа) и стрельбе (2 часа). Существенные изменения претерпела программа по физическому обучению, в которую теперь входили утренняя военно-прикладная гимнастика, владение холодным оружием, плавание, гребля, верховая езда и джиуджитсу [11. — Л. 395—398]. Новшеством являлось то, что практика исключалась из аудиторных занятий. На нее учебный план отводил 6 недель. По решению педсовета школы во внеучебное время могли проводиться занятия по гигиене, скорой медицинской помощи и санитарии [11. — Л. 583—583 об.].

Таблица 2

Примерный учебный план школ младшего начсостава в 1927/28 учебном году

Предмет	Мл. семестр (час.)	Ст. семестр (час.)
1. Общеобразовательно-политического цикла		
1. Русский язык	84	63
2. Математика	63	21
3. Естествознание	63	—
4. География	63	—
5. Политграмота	105	84
2. Правового цикла		
6. Советское законодательство		
А) классовое понятие о праве и государстве, Конституция, земельный, лесной, трудовой и исправительно-трудовой кодексы	63	21
Б) гражданский и гражданско-процессуальный кодексы, закон об актах гражданского состояния	—	63
В) уголовный кодекс	42	42
Г) уголовно-процессуальный кодекс	42	42
Д) административное право	21	21
3. Специально-милицейского цикла		
7. Организация милиции, прохождение службы, внутренняя служба и дисциплинарный устав	63	—
8. Милицейское дело (служба милиции, письмо-водство и делопроизводство)	84	147
9. Научная техника раскрытия преступлений	—	42
10. Судебная медицина с вводным курсом анатомии, физиологии и гигиены	—	63
4. Военного с физподготовкой		
11. Уставы РККА и их применение	21	—
12. Ознакомление с оружием и применением его	42	21
13. Тактика с курсом топографии	—	84
14. Воздушно-химическая оборона	—	42
Всего	756	756

Доклады руководства школы и материалы инспектирования неизменно фиксировали практически полную реализацию учебных планов и рабочих учебных программ. Небольшие текущие изменения, как правило, объяснялись целесообразностью незначительного оперативного перераспределения аудиторных часов в пользу специально-милицейских предметов [12. — Л. 23 об.].

Одной из важнейших проблем методического обеспечения образовательного процесса, с которой столкнулись в середине 1920-х гг. вновь образованные школы милиции, была острая нехватка учебников и специально разработанных пособий, которая усугублялась нецелевым расходованием отпускаемых из центра средств — закупкой не относящихся к милицейским и правовым предметам книг, а также небрежным отношением к сохранности уже имеющихся изданий [15. — Л. 32].

Преодоление дефицита учебной литературы в 3-й ВОШМНСМ пытались решить сразу несколькими способами, что свидетельствовало о рационализме ее руководства. Во-первых, была задействована показавшая еще со времени первых милицейских курсов свою эффективность практика договоренностей о заимствовании учебников и пособий в образовательных и иных культурно-просветительских учреждениях Воронежа. Серьезным подспорьем в этом было то, что значительная часть преподавательского состава школы параллельно работала в университете и на рабфаке. Во-вторых, курсантам было предложено из собственных средств на льготных условиях с рассрочкой на 3—6 месяцев оплатить закупку в торговых организациях учебников. Так, в первом семестре 1926/27 учебного года курсантами было закуплено 1319 учебников (табл. 3).

Таблица 3

Учебники, закупленные курсантами 3-й ВОШМНСМ в 1 семестре 1926/27 учебного года [14. — Л. 163]

Предмет	Всего книг		Предмет	Всего книг	
	получено	роздано		получено	роздано
Русский язык	125	125	Кодекс законов о труде	125	125
Естествоведение	140	129	Математика	252	228
Биология	128	126	География	126	126
Лесной кодекс	127	127	Политграмота	40	40
Земельный кодекс	125	125	Итого	1319	1292
Обществознание	121	121			

В-третьих, на средства, выделяемые из бюджета, началось формирование небольшой школьной библиотеки не только учебниками и пособиями, но и изданиями, преимущественно предназначенными для повышения методического уровня преподавателей. В 1925/26 учебном году на это было потрачено 92 руб., а в следующем — 400 руб., что позволило закупить 244 книги, правда, по милицейским предметам — не более 10 [9. — Л. 22 об.]. В 1927/28 учебном году библиотека школы была значительно пополнена [12. — Л. 31]. В-четвертых, в отдельных случаях практиковалось тиражирование учебных материалов, предоставленных преподавателем, с помощью перепечатки их на пишущей машинке [10. — Л. 37].

По мере накопления опыта преподавания преподавателями по отдельным дисциплинам стали предприниматься попытки создания авторских пособий. Так, в частности, специально для милицейских образовательных организаций преподавателем Воронежской школы Петром Андреевичем Григоровым был подготовлен и издан учебник по

естествознанию, впоследствии принятый в качестве пособия во всех школах НКВД [19. — Л. 76; 12. — Л. 31].

С момента открытия 3-й ВОШМНСМ одной из главных забот руководства, педагогического коллектива и курсантов стало обустройство научно-показательных кабинетов (естественно-анатомического, милицейского с уголовно-розыскным и военного), а также предметных классов (географического, естествоведческого и общественно-правового), на что только в 1925/26 учебном году было затрачено 908 руб. При этом естественно-научный кабинет был оснащен аппаратурой для проведения радиолекций [9. — Л. 22 об.; 12. — Л. 31].

Достаточно активно сотрудники школы и курсанты принимали участие в создании комплекса наглядных средств обучения — макетов, анатомических моделей, образцов, графиков и диаграмм, препаратов, реактивов и т.д. [10. — Л. 25—25 об.] Эта работа существенно активизировалась в ходе подготовки к проводившимся по инициативе ЦАУ

т.н. «школьным выставкам» [20; 21. — С. 318], неизменно вызывавшим большой интерес у горожан [10. — Л. 58—66; 15. — Л. 24—42].

Результаты работы по созданию и методическому оснащению кабинетов и иных учебных помещений подводились в документах по итогам инспектирования школы: «Кабинеты не отличаются богатством экспонатов, но все же, несмотря на ограниченность отпускаемых средств, стараниями Администрации и курсантов сделано многое, благодаря чему является возможность проведения на месте ряда простейших лабораторных работ и опытов..., вследствие чего тот или иной предмет становится ...интересным и не теряется время на посещение чужих кабинетов» [14. — Л. 162].

При выработке методического инструментария для теоретических дисциплин, определявшего специфику реализации рабочих учебных программ, в первый год существования 3-й ВОШМНСМ в качестве основополагающего после совещаний преподавателей и заседаний школьного совета был избран т.н. «лабораторно-исследовательский метод» — попытка адаптации в милицеевских школах сформировавшегося в рамках преподавания естественно-научных дисциплин и активно внедрявшегося в конце 1920-х — начале 1930-х гг. в советских образовательных организациях в качестве универсального «бригадно-лабораторного метода». Суть его сводилась к преобладанию самостоятельной коллективной работы обучающихся во главе с «бригадиром» над заранее сформулированным заданием и совместный отчет перед преподавателем взамен традиционных аудиторных форм обучения — лекций, семинаров, уроков. Руководство милиции республики пыталось распространить тиражируемую методику на подведомственные образовательные организации. Так, 2 декабря 1927 г. была утверждена Инструкция по заведению и пользованию лабораториями школ ЦАУ, в которой содержались подробные правила обустройства и функционирования предметных лабораторий в учебное и внеучебное время [11. — Л. 600—605]. Только 25 августа 1932 г. постановлением ЦК ВКП(б) «универсализм» данного метода был раскритикован [22. — С. 284].

В первом докладе о состоянии школы в конце 1925 г. ее начальник Александр Павлович Драчев, учитель с двенадцатилетним стажем, сыгравший немалую роль в организации первых милицеевских курсов в Воронеже [23. — С. 13], этот выбор объяснял «ограниченным количеством руководств и пособий» [10. — Л. 26]. Суть лабораторно-исследовательского метода преподавания Драчев, достаточно хорошо осведомленный в области естественно-научных знаний и в пропагандируемой методике преподавания 1920-х гг., видел в создании условий для пробуждения в «учащихся само-

деятельности, активности и способности проявлять инициативу» в сочетании с «коллективизмом, который должен проникать и одухотворять самый процесс работы, ее приемы и организацию».

В 3-й ВОШМНСМ, тем не менее, постарались в некоторой степени по-своему интерпретировать официально внедряемую методику обучения. Важнейшими задачами педагогов в этой связи, по мнению школьного совета, должны были стать развитие навыков наблюдения за природными социальными явлениями; чтения, орфографически и стилистически правильного письма; накопления статистического и фактического материала; работы с книгами, периодическими изданиями, словарями, справочниками и т.д.; фиксации накопленного материала в виде составления планов, конспектов, схем, графиков и т.п. Основной формой проведения занятия объявлялась «беседа».

При этом особо поощрялась необходимость тщательного поиска преподавателями методических особенностей преподавания того или иного предмета. Так, в частности, на занятиях по экономической географии основными средствами обучения должны были стать карта, глобус, диаграммы, картограммы; на уроках естествознания — приборы и опыты, проводимые в том числе самостоятельно обучающимися; в часы, отпущенные на математику, — самостоятельное решение задач [10. — Л. 26—26 об.]. Таким образом, методические наработки на заре возникновения 3-й ВОШМНСМ, с одной стороны, обуславливались предшествующим опытом, накопленным в рамках общего образования; с другой — определялись состоянием материально-технических, кадровых, организационных и иных ресурсов начального периода формирования этой милицеевской образовательной организации. Примечательно, что методический поиск первого учебного года пока не в полной степени охватывал «профильные» правовые и милицеевские предметы. Причиной тому было отсутствие педагогического опыта у многих первых преподавателей, закрепленных за милицеевскими и военными дисциплинами, работа по совместительству преподавателей правовых дисциплин, а также фактическое бездействие предметных комиссий.

В ЦАУ и адм.отделе Воронежского губисполкома методический подход, принятый в Воронежской школе, получил одобрение, но был обозначен как «комбинированный». В ходе первого инспектирования в декабре 1925 г. было отмечено, что «указанный метод ... обещает достижение хорошей усвояемости курсантами необходимых предметов» [10. — Л. 37]. Положительные стороны «комбинированного метода» были названы и в ходе январского 1927 г. весьма обстоятельного обследования школы инспектором адм.отдела Воронежского губисполкома Метелкиным. В то же время в акте по

итогах инспекции подчеркивалось, что в ходе преподавания «чисто лабораторный метод не применяется... так как препятствием этому служит отсутствие оборудованных в полной мере лабораторий и сравнительно низкий уровень познаний курсантов» [14. — Л. 166—166 об.].

Начальник школы в 1928 г. был еще более категоричен, указав в своем докладе, что данный метод в практике обучения «полностью неприменим». К уже отмеченным причинам он добавил «сложные методические проблемы» в разработке предварительных заданий в цикло-методических комиссиях ввиду незначительного количества штатных преподавателей. Такая позиция, тем не менее, не исключала применения элементов лабораторной работы при преподавании некоторых дисциплин (например, обществоведения), заключавшегося в изучении определенной темы программы в три этапа: вводно-инструктивного, самостоятельной работы курсантов и итогового занятия в форме конференции [12. — Л. 27 об.].

Таким образом, основополагающим методическим приемом, получившим признание в 3-й ВОШМНСМ стал именно «комбинированный» подход, заключающийся в том, что «каждый из преподавателей в зависимости от прорабатываемого материала, степени трудности того или иного вопроса, общего развития той или иной группы курсантов..., ее настроения, степени большей или меньшей заинтересованности в прорабатываемом материале ... использует тот метод и те приемы и способы в работе, которые вернее, прочнее и короче в смысле времени ведут к цели» [12. — Л. 27]. Безусловно, в формировании такого взвешенного подхода решающую роль сыграл многолетний опыт П. В. Рождественского.

В качестве составных элементов «комбинированного» подхода методисты 3-й ВОШМНСМ имели в виду собеседования, а также «вопросно-ответный», «активно-трудовой» (чаще других), «иллюстративный», «экскурсионный» (для выработки умения наблюдать «жизненные явления»), «учебно-исследовательский» (при работе с книгами, цифровым материалом и т.д.) методы. Изредка применялся и «лекционный метод», «когда приходилось ввести курсантов в работу по тому или иному отделу или подытожить проработанный материал» [12. — Л. 27].

Учитывая применявшиеся в 1920-х годах в отечественной педагогике теоретические концепты и терминологию, можно смоделировать основную методику проведения поурочных занятий в 3-й ВОШМНСМ. Базовой формой являлись т.н. «беседы», в ходе которых преподавателем сообщались новые знания, давались ответы на интересовавшие курсантов вопросы и проводился их опрос по итогам пройденного материала. В отдельных случаях в

зависимости от характера изучаемой информации на всем протяжении урока практиковалась самостоятельная работа обучающихся по имеющимся учебным материалам или читалась лекция. Иногда проводились экскурсионные занятия, которые требовали дополнительной предварительной подготовки. Что касается инновационных форм, то к ним относились описанные выше занятия по «лабораторному методу». Во внеучебное время самостоятельная работа курсантов сводилась к «фиксации и подытоживанию добытого при классной работе учебного материала», выполнению индивидуальных и групповых заданий, подготовке докладов, составлению планов, конспектов. При этом преподавателю вменялось в обязанность и во внеурочное время проводить с курсантами «беседы», в том числе и с посещением общежития [12. — Л. 27 об. — 28].

Значительное место в профессиональной подготовке в 3-й ВОШМНСМ, как и во всех милицеских образовательных организациях, отводилось практическим занятиям. На Съезде начальников школ милиции РСФСР в январе 1928 г. отмечалось: «На увязку теоретического курса обучения с практикой службы и милицеского и уголовно-розыскного дела должно быть обращено самое серьезное внимание, чему и должны в значительной степени способствовать практические занятия курсантов, проводимые в процессе прохождения всего учебного года, главным образом по милицеским и уголовно-розыскным предметам, ... в милицеских объединениях, к которым на известный срок прикомандировываются курсанты школ». Нормативной основой для организации практик являлась разработанная ЦАУ НКВД РСФСР Инструкция о проведении практики в школах милиции [24. — Л. 23, 24—24 об., 69—69 об.].

Отмечалось, что от практики необходимо отличать практические занятия в процессе прохождения теоретической части курса по отделам программы, проводимые по мере надобности в местных административных органах во время, отведенное на классные занятия. Эти занятия должны содействовать закреплению теоретических познаний на определенных этапах курса. В 3-й ВОШМНСМ такие практические занятия с курсантами проводились в течение двух месяцев в городских отделениях милиции (Ямском, Троицко-Привокзальном, 1-м и 3-м) и губрозыске. Практические занятия в первую очередь проводились с курсантами, служившими ранее младшими милиционерами, и бывшими армейцами. В ходе такой практики курсантам было необходимо «провести от 2 до 3-х дознаний, составить не менее 3-х административных протоколов, провести самостоятельное дежурство по отделению, практикантам специального уголовного отделения провести все виды регистра-

ции при регистрационном бюро губрозыска и провести с полным окончанием не менее 2 дознаний каждому под наблюдением Инспектора губрозыска» [12. — Л. 65].

Был составлен и специальный план проведения практических работ с курсантами вновь созданного уголовно-розыскного отделения 3-й ВОШМНСМ. Для этого из состава отделения формировалась группа лиц, ранее не работавших по уголовно-милицейской линии, в количестве 62 человек. Практика проводилась с 17 апреля по 20 июня «исключительно в губрозыске для ознакомления со специфической работой уголовного розыска во всех ее отраслях» [12. — Л. 67—67 об.].

Во время практики курсанты и их руководители составляли в установленной форме отчеты. По окончании каждый курсант был обязан выполнить отчетную работу на конкретную тему, которая должна была выявить «его теоретическую подготовку, ее применение на практике, умение самостоятельно разбираться в вопросах службы, руководства и практическое отношение к обстановке его практической работы». По окончании практики проводилась двухнедельная обработка ее результатов и итоговая конференция по ее итогам [24. — Л. 23, 24—24 об., 69—69 об.]. Практику требовалось проводить по месту прежней службы курсантов, но иногда, как, например, в 1928 г., в связи с отсутствием у школы средств на откомандирование курсантов она просила у ЦАУ разрешения проводить практику на территории области и такое разрешение, как правило, получала [12. — Л. 74—75].

В целом практика давала позитивные результаты [9. — Л. 21]. Так, в Отношении адмтдела Воронежского губисполкома от 13 сентября 1927 г. указывалось: «Курсанты школы в общем, за редким единичным исключением, проявили вполне достаточную теоретическую подготовку и умение применить ее на практике. Особенно рельефно были выявлены знания административного права, службы милиции, по производству дознаний и гражданскому процессу в отношении исполнения решений и определений судов. Курсанты в практической работе проявили достаточную внимательность и интерес, широко проявили инициативу в области наилучшего обслуживания населения». В числе замечаний фиксировались: 1) незнание местности, что приводило к ошибкам в расчетах времени и расстояния при исполнении поручений; 2) проведение практики в самый разгар полевых работ; 3) недостаток времени на анализ достигнутых и недочетов [24. — Л. 27—29].

Традиционно повышенное еще со времен первых милицейских курсов и школ внимание уделялось изучению комплекса военных предметов. В данной сфере ситуация существенно облегчалась, с

одной стороны, тем, что более 90% курсантов уже имели первичные военные навыки, а с другой — наличием в школе опытных командиров, обеспечивавших милицейско-строевое обучение, активно использовавших в своей деятельности «принципы, принятые в РККА при обучении младшего и среднего комсостава: рассказ, показ самостоятельности и проверка всего прорабатываемого материала как в военном уголке, так и в военном кабинете, открытым в новом помещении Школы». Весомую часть чертежей и плакатов курсанты изготовили самостоятельно, сложные наглядные пособия (показные мушки, диафрагмы, станки для наводки) были получены в централизованном порядке [9. — Л. 22; 10. — Л. 27].

Для расширения военного кругозора курсантов, помимо регулярных занятий в военных кружках, был совершен ряд экскурсий в военный городок имени Фрунзе 55-го полка 19-й стрелковой дивизии и в военные кабинеты госуниверситета. Была существенно усилена практическая ориентация: летом по 2 раза в неделю проводились полевые занятия, в 1927/28 учебном году в общежитии курсантов был устроен тир для стрельбы дробинками, на заседании военной цикло-методической комиссии 8 апреля 1928 г. рассматривался вопрос о приспособлении разрушенного здания бывшего цейхгауза Петра I для практических занятий по изучению отдела «Уличные бои и роль и обязанности милиции в них» [9. — Л. 22; 12. — Л. 31 об., 68—69].

Со временем существенно изменилось отношение к физической подготовке. Ярким признаком усиления внимания к данному компоненту образовательного процесса стало введение приказом начальника ЦАУ от 31 марта 1925 г. № 43 в целях учета физического состояния курсантов, выявления степени влияния физкультуры на общее развитие и возможности рациональной постановки физкультуры в милицейских школах индивидуальных карточек физического состояния с обязательными специализированными осмотрами и обмерами по установленным показателям через каждые 4 месяца после проведенного при поступлении медосмотра с отправкой собранных данных в ЦАУ НКВД [25. — Л. 18—19].

В 1925—1926 гг. занятия по физической подготовке в 3-й ВШМНСМ проводились преимущественно летом, что обусловливалось: 1) расположением школы недалеко от пойменных лугов, позволявших наряду с гимнастикой, спортивными играми, метанием ядра, диска, преодолением препятствий в длину и высоту, боксом, борьбой, фехтованием «уделить должное внимание спорту на воде, как-то: «водному полю», плаванию, нырянию, гребле, и изучить приемы и способы спасания на водах»; 2) отсутстви-

ем зала гимнастических снарядов, спецодежды и спортивного инвентаря [9. — Л. 22—22 об.].

В последующие годы, особенно после привлечения к преподаванию инструктора физкультуры М. Паршина, по оценке В. Г. Косарева, «сильного специалиста, с увлечением работающего в своей области и достигающего хороших результатов», а также получения школой во временное пользование гимнастических снарядов от клуба «Медикосантруд», качество проведения занятий резко возросло [12. — Л. 25, 26 об., 31 об.]. Больше внимание уделялось «прикладной гимнастике», занятиям джиу-джитсу, боксом, борьбой, фехтованием на винтовках и сабельному бою, методике проведения инструкторских занятий, необходимых, по мнению экспертов тех лет, «для каждого милицейского командира» [26, 27].

Все усиливающееся внимание уделялось строевой подготовке. В 1925 г. она велась бессистемно, в первую очередь из-за нехватки у 50% курсантов форменной одежды и обуви, а также из-за низкой дисциплины. Часы, предусмотренные для строевых занятий, использовались для восполнения потерь времени на изучение прочих предметов, возникших в результате задержек с началом учебного года и необходимости его досрочного окончания [14. — Л. 164 об.]. С начала 1926 г., и особенно в 1927/28 учебном году, ситуация начала радикально меняться «благодаря резкой измене обстоятельств: полное удовлетворение курсантов обмундированием, освоение командного состава, отмена льгот по освобождению от строевых занятий, а также ряд решительных мер в отношении симулянтов, манкирующих занятиями» [14. — Л. 169]. В итоге в ходе парада, посвященного 10-летию РККА, курсанты школы «были отмечены как лучшая по строю часть» [12. — Л. 20].

Эффективность осуществления образовательного процесса в школах милиции требовала повышенного внимания к контролю за результатами обучения. С 1926 г. был введен новый по тому времени метод ежемесячного индивидуального учета преподавателями результатов каждого учащегося по контрольным журналам путем внесения в таковые соответствующих оценок. Жестко контролировалась и деятельность самих преподавателей: они должны были иметь план занятия, фиксировать прошедший урок в соответствующем журнале, указывая тему, процент выполненного задания и свои «соображения по поводу работы» [4. — С. 133].

Стремление к дальнейшему единообразию образовательного процесса в школах милиции в отдельных случаях побуждало руководство НКВД к попыткам создания своеобразной унифицированной модели мониторинга качества профессиональной подготовки курсантов, в том числе

и для корректировки соответствующих методических решений. Приказом ЦАУ от 24 января 1927 г. № 7 [11. — Л. 13] была «объявлена для сведения руководства» утвержденная 21 января того же года довольно объемная Инструкция об учете работы курсантов школ милиции [11. — Л. 14—21], в которой целью такого учета являлось выяснение, «насколько тот или иной курсант охватывает преподаваемые в школе дисциплины, насколько приобретаемые им теоретические сведения он сможет применить к практике милицейской службы, ... насколько по своим личным качествам курсант школы может соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к работникам милиции». «Качественный» и «количественный» учет осуществлялся как начальствующим, так и педагогическим составом школы. Инструкция определила основные формы качественного учета, к которым были отнесены «повседневный учет преподавателя», оценки знаний путем текущих проверочных работ, полугодовые и годовые испытания по важнейшим теоретическим дисциплинам, а также составление характеристик на каждого курсанта о степени его подготовленности. Наиболее важной формой учета объявлялся повседневный учет в ходе занятий, бесед, выполнения практических заданий, воспитательной работы. Инструкция содержала подробно разработанные образцы соответствующей документации [5. — Л. 55—58].

Трехлетний период становления учебно-методической работы в 3-й ВОШМНСМ представил результаты, которые были зафиксированы в официальных документах. Обобщая опыт преподавания разных циклов предметов, В. Г. Косарев в своем докладе о состоянии школьного дела за период с 1 сентября 1927 г. по 15 февраля 1928 г. отмечал, что изо всех учебных дисциплин наиболее благоприятно обстояло дело с циклом общеобразовательно-политических предметов.

Причины тому: а) «нет... того программного параллелизма между отдельными дисциплинами, который наблюдается, например, в милицейских предметах»; б) по этим предметам есть учебники, в отличие от ряда иных, «по которым учебников подходящих нет вообще на книжном рынке»; в) весь закрепленный преподавательский состав с высшим образованием и значительным педагогическим стажем; г) возможность «использовать солидные кабинеты и лаборатории местного Университета и Губсовпартшколы»; д) особый интерес учащихся (особенно к осуществлению и русскому языку); е) многочисленные экскурсии «в научные кабинеты и лаборатории Физмата и Педфака Воронежского Университета и в Физический кабинет Губаппаратшколы», в Музеи Революции и культурных ценностей Госуниверситета (хранитель музея прочитал каждому взводу двухчасовые лек-

ции по истории культуры «со строго-марксистским и антирелигиозным уклоном» [12. — Л. 24].

Следующими шли «военные предметы, в области которых, в силу исключительных требований данного момента, всегда и везде и всюду проводится военизация».

В третьей группе — милицейские и правовые предметы, одной из причин сложностей в освоении которых была занятость соответствующих преподавателей по основной работе. В связи с этим началось «омоложение» преподавательского состава. В частности, чтение курса «Научная техника рас-

крытия преступлений» начала молодой работник З. Г. Хихина, год отработавшая «уголовно-техническим экспертом научного кабинета под руководством профессора Игнатовского» [12. — Л. 23 об.].

Методическая работа, проводившаяся в 3-й ВОШМНСМ в первые три учебных года, принесла хоть и не впечатляющие, но вполне очевидные положительные результаты. За этот период существенно повысился средний балл успеваемости курсантов, резко снизилось практически по всем дисциплинам количество неуспевающих (табл. 4)

Таблица 4

Успеваемость курсантов 3-й ВОШМНСМ в 1925/26 и 1927/28 уч. гг. [12. — Л. 26 об.; 14. — Л. 168]

Наименование предмета	Оценка в %					
	Хорошо		Удовлетв.		Неудовлетв.	
	25/26	27/28	25/ 26	27/ 28	25/ 26	27/ 28
Русский язык	12	24	75	70	3	5
Математика	28,5	25	50,5	72	31	2
Естествознание / Анатомия / Физиология	40	92	45,5	8	14,5	—
Физика и химия	35		50,5		14,5	
География	28	35	25,5	52	25,5	1
Обществоведение	30	14	42	81	28	5
Конституция	33	37	45,5	52	21,3	
Советское право	30		49		21	
УК и УПК		18		82		—
Административное право		45		52		2
Строевой и Гарнизонный Устав	24,5	27	58	53	17,5	—
Ознакомление с оружием	42,5	35	53,5	54	4	—
Организация милиции	25,5		58,6		16,5	
Прохождение службы и Дисциплинарный Устав	2,5		72		25,5	
Служба милиции	23,5	42	57	58	19,5	—
Письмоводство и делопроизводство		32		55		2
Техника раскрытия преступлений		—		100		—
Тактика раскрытия преступлений		32		58		—
Физкультура		14		85		—

В целом период формирования основ образовательного процесса в 3-й ВОШМНСМ обнаружил важнейшие тенденции будущего развития, которые впоследствии достаточно контрастно проявились и реализовались в завершённых результатах профессиональной подготовки милиционеров уже в 6-й школе НКВД, в которую на основании приказа от 19 мая 1928 г. № 74 с октября того же года «в целях концентрации подготовки работников милиции и административных органов школ среднего и младшего начальствующего состава» была переименована 3-я Воронежская школа милиции [28. — Л. 65].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888—1942 гг.) : монография. — Воронеж, 2017. — 382 с.
2. Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Предпосылки перестройки милицейского образования в Воронежской губернии в 1923—1925 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 9—19.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. Р-393. — Оп. 51. — Д. 5.

4. Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование. (1918 — 1991 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 416 с.

5. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 72. — Д. 9. — Л.142—143.

6. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 51. — Д. 6. — Л.26, 51.

7. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 17. — Л. 11—12 об.

8. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 19. — Л. 7—8.

9. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 91. — Л. 19.

10. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 64. — Л. 35.

11. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 72. — Д. 10. — Л.607.

12. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 56. — Л. 23 об.

13. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 74. — Л. 14.

14. Государственный архив Воронежской области (ГАВО) — Ф. Р-5. — Оп. 2. доп. — Д.13. — Л.161.

15. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 88. — Л. 31.

16. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 46. — Л. 1 и др.

17. ГАВО. — Ф. Р-285. — Оп. 2. — Д. 85. — Л. 6.

18. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 48. — Л. 331—334 об., 418—425.

19. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 72. — Д. 43. — Л. 76; Оп. 78. — Д. 56. — Л. 26, 31.

20. Постников В. Показательные выставки при школах милиции // Административный вестник. — 1926. — № 3. — С. 33—35.

21. Бюллетень НКВД. — 1928. — № 17.

22. Педагогическая энциклопедия : в 4 т. — Т. 1 / гл. ред. А. И. Каиров и Ф. Н. Петров. — М. : Советская энциклопедия. — 1964. — 831 с.

23. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Организация подготовки сотрудников воронежской губернской рабоче-крестьянской милиции в 1919—1922 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 9—21.

24. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 50 а. — Л. 23, 24—24 об., 69—69 об.

25. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 51. — Д. 15. — Л. 18—19.

26. Аврамов Н. Физкультура в школах милиции // Административный вестник. — 1925. — № 7. — С. 42—45.

27. Аврамов Н. О физкультуре (Из практики 3-й школы комсостава) // Административный вестник. — 1925. — № 12. — С. 65—67.

28. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 5. — Л. 65.

REFERENCES

1. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. *Obrazovatel'nye organizacii sistemy MVD / NKVD v Voronezhskom regione (1888—1942 gg.). Monografiya.* — Voronezh, 2017. — 382 s.

2. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. *Predposylki perestrojki milicejskogo obrazovaniya v Voronezhskoj gubernii v 1923 — 1925 gg.* // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii.* — 2017. — № 4. — S. 9 — 19.

3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). — F. R-393. — Op. 51. — D. 5.

4. Kozhevin M.A. *Milicejskoe obrazovanie v Sovetskoi Rossii: organizaciya i pravovoe regulirovanie. (1918—1991 gg.) : dis. ... d-ra jurid. nauk.* — M., 2005. —

5. GARF. — F. R-393. — Op. 72. — D. 9. — L.142—143.

6. GARF. — F. R-393. — Op. 51. — D. 6. — L.26, 51.

7. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 17. — L. 11—12 ob.

8. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 19. — L. 7—8.

9. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 91. — L. 19.

10. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 64. — L. 35.

11. GARF. — F. R-393. — Op. 72. — D. 10. — L.607.

12. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 56. — L. 23 ob.

13. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 74. — L. 14.

14. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti (GAVO) — F. R-5. — Op. 2. dop. — D.13. — L.161.

15. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 88. — L. 31.

16. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 46. — L. 1 i dr.

17. GAVO. — F. R-285. — Op. 2. — D. 85. — L. 6.

18. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 48. — L. 331—334 ob., 418—425.

19. GARF. — F. R-393. — Op. 72. — D. 43. — L. 76; Op. 78. — D. 56. — L. 26, 31.

20. Postnikov V. *Pokazatel'nye vystavki pri shkolah milicii* // *Administrativnyj vestnik.* — 1926. — № 3. — S. 33—35.

21. Byulleten' NKVD. — 1928. — № 17.

22. *Pedagogicheskaya ehnciklopediya : v 4 t. — T. 1 / gl. red. A. I. Kairov i F. N. Petrov.* — M. : Sovetskaya enciklopediya. — 1964. — 831 s.

23. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Organizaciya podgotovki sotrudnikov voronezhskoj gubernskoj raboche-krest'yanskoj milicii v 1919—1922 gg. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 3. — S. 9—13.

24. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 50 a. — L. 23, 24—24 ob., 69—69 ob.

25. GARF. — F. R—393. — Op. 51. — D. 15. — L. 18 — 9.

26. Avramov N. Fizkul'tura v shkolah milicii // Administrativnyj vestnik. — 1925. — № 7. — S. 42—45.

27. Avramov N. O fizkul'ture (Iz praktiki 3-j shkoly komsostava) // Administrativnyj vestnik. — 1925. — № 12. — S. 65 — 67.

28. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 5. — L. 65.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нахимов Александр Павлович. Начальник института. Кандидат философских наук. Воронежский институт МВД России.
E-mail: chief@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-50-10.

Кирнос Андрей Викторович. Начальник кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент. Воронежский институт МВД России.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-50.

Колесников Владимир Александрович. Профессор кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент. Воронежский институт МВД России.
E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-56.

Nakhimov Alexander Pavlovich. Head of the Institute. Candidate of Philosophical Sciences. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: chief@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-50-10.

Kirnos Andrey Viktorovich. Head of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-53-50.

Kolesnikov Vladimir Alexandrovich. Professor of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-53-56.

Ключевые слова: милиция; НКВД; милиционер; профессиональная подготовка советской милиции; 3-я Воронежская областная школа младшего начальствующего состава милиции.

Key words: militia; NKVD; the militiaman; training of the Soviet militia, 3rd Voronezh regional school of junior militia chief.

УДК 351.74

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

С.В. Бухарин,
*доктор технических наук,
профессор, Воронежский
государственный универ-
ситет инженерных
технологий*

А.В. Мельников,
*доктор технических наук,
доцент*

Д.Н. Черников

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ НА ОСНОВЕ НЕЛИНЕЙНОГО И НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА

PRELIMINARY CLUSTERING OF VIDEO SURVEILLANCE MEANS ON THE BASIS OF NONLINEAR AND INDISTINCT SETS QUALITY INDICATORS

Предложены нелинейный и нечетко-множественный обобщенные показатели качества объектов экспертизы. Выделение трех областей значений показателей обеспечивает возможность кластеризации объектов. Сравниваются результаты использования линейной, нелинейной и трапециoidalной функций активации нейронной сети.

The nonlinear and indistinct sets generalized indicators of object quality examination are offered. Allocation of three areas of values of indicators provides a possibility of objects clustering. Results of using linear, nonlinear and trapezoidal activation functions of neural network are compared.

Введение. В теории кластеризации принято [1, 2], что каждый l -й объект идентифицируется множеством признаков (характеристик, факторов) или характеристическим вектором

$$X_l = (x_{l,1}, x_{l,2}, \dots, x_{l,k}), \quad l = 1, 2, \dots, k.$$

Наиболее распространенным в задачах экспертизы является обобщенный показатель качества каждого объекта в виде линейного функционала

$$J = \frac{\sum_{i=1}^m V_i x_i}{\sum_{i=1}^m V_i}, \quad (1)$$

где x_i — частные показатели объекта, называемые признаками; \hat{x}_i — признаки, нормированные делением на границу базовых ограничений $x_{i,base}$; V_i — весовые коэффициенты, характеризующие относительную важность отдельных признаков, m — общее количество учитываемых признаков, символ « \wedge » над обозначением переменной означает нормировку. В свою очередь, признаки подразделяются на количественные, наличия, качественные и т.д. [3].

Предложенная нормировка на границу базовых ограничений

$$\hat{x}_j = \frac{x_j}{x_{j,base}} \quad j = 1, 2, \dots, m \quad (2)$$

обеспечивает принадлежность нормированных значений \hat{x}_i отрезку $[0, 1]$, где знаменатель — максимальное значение признака по всем объектам

$$x_{j,base} = \max_l x_j^{(l)}, \quad l = 1, 2, \dots, k. \quad (3)$$

Для того чтобы сам обобщенный показатель (1) также принимал значение 1,0 при достижении всеми признаками границ $x_{i,base}$, в формуле (1) введена нормировка показателя J делением на сумму весовых коэффициентов.

Однако простая линейная модель (1) не всегда может быть адекватной. Действительно, значения обобщенных показателей J для некоторых объектов могут быть настолько малы, что эти объекты должны исключаться из рассмотрения. Для других объектов, наоборот, значения J равны либо очень близки 1,0. Поэтому естественно согласно принципу трихотомии Т. Саати [4] разделить все объекты экспертизы на три группы: неудовлетворительные, нормальные (промежуточные) и предпочтительные (рекомендуемые).

Такой подход нашел отражение в одном из самых известных методов экономического анализа — скоринговом анализе Д. Дюрана. В последнем введено пять классов финансового состояния объекта: при превышении признаком \hat{x}_i границы 1-го класса признаку присваивается значение 1,0 (область насыщения); если признак \hat{x}_i меньше границы 5-го класса, присваивается значение 0 («мертвая зона»). После применения нечетко-множественного понятия функции принадлежности $\mu(x)$ такая ситуация в работе [5] представлена трапецеидальной функцией принадлежности

$$\mu(x) = \begin{cases} 0 & \text{при } x \in [0, 0,2); \\ \frac{x - 0,2}{0,8 - 0,2} & \text{при } x \in [0,2, 0,8); \\ 1 & \text{при } x \geq 0,8. \end{cases} \quad (3)$$

Именно разделение объектов экспертизы на три множества согласно формуле (3) открывает возможность их кластеризации.

Известная ранее [3] формула нечетко-множественного обобщенного показателя качества

$$\hat{J}_\mu = \left(\sum_{i=1}^m V_i \mu(\hat{x}_i) \hat{x}_i \right) / \left(\sum_{i=1}^m V_i \right) \quad (4)$$

предполагает определение функций принадлежности $\mu(\hat{x}_i)$ для каждого из m признаков объекта экспертизы. Однако использование формулы (4) характеризуется большой трудоемкостью, кроме того, в последнем выражении определяются функции принадлежности множеству допустимых значений для каждого из признаков \hat{x}_i отдельно. Вычисленные значения \hat{x}_i могут попасть в соответствующие мертвые зоны, и информация о соответствующем признаке будет безвозвратно потеряна.

Поэтому предложим другой вариант нечетко-множественного обобщенного показателя качества

$$\hat{J}_\mu = \mu \left(\sum_{i=1}^m V_i \hat{x}_i / \sum_{i=1}^m V_i \right) \quad (5)$$

с функцией принадлежности трапецидального вида (3) (рис. 1).

Рис. 1. Функция принадлежности обобщенного показателя качества множеству нормальных (приемлемых) значений

Перспективным подходом представляется переход от традиционных «изломанных» трапецидальных функций принадлежности, дающих значительную погрешность в точках «перелома», к стандартным функциям активации нейронных сетей пакета *nnntool* языка MATLAB, т.е. переход к нелинейному показателю качества

$$\hat{J} = f \left(\sum_{i=1}^m V_i \hat{x}_i / \sum_{i=1}^m V_i \right) \quad (6)$$

с применением логистической S-функции активации

$$\log \operatorname{sig}(z) = \frac{1}{1 + e^{-z}} \quad (7)$$

или гиперболической тангенциальной функции (*tansig*)

$$\tan \operatorname{sig}(z) = \frac{2}{1 + e^{-2z}} - 1. \quad (8)$$

Обе упомянутые функции активации широко используются в теории нейронных сетей, поэтому после масштабирования по оси абсцисс и ординат сравним их между собой на одном рисунке (рис. 2).

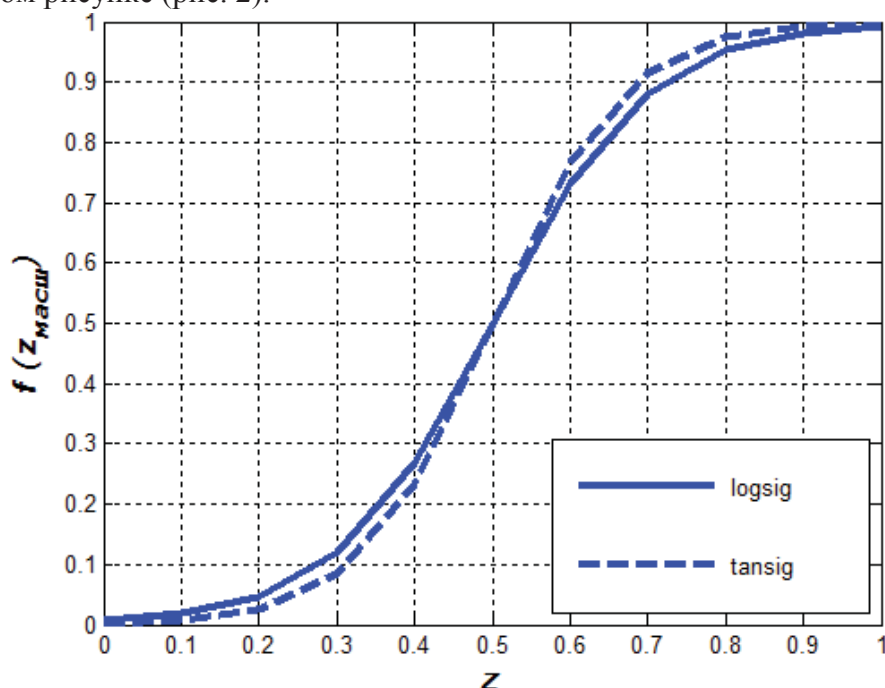

Рис. 2. Логистическая и гиперболическая тангенциальная функции активации нейронной сети

Использование таких функций принадлежности может оказаться предпочтительным по сравнению с трапецидальной функцией, поскольку результаты решения прямой задачи экспертизы изменяются плавно, без предельных случаев равенства $\mu(z)$ нулю или единице.

Целью данной работы является установление возможности кластеризации объектов экспертизы на три кластера (неудовлетворительные, промежуточные, предпочтительные объекты) на основе использования нечетко-множественного показателя качества с функцией принадлежности вида (3) или нелинейного показателя качества с S-функциями активации вида (7), (8).

Формирование референтных данных. В качестве примера технических объектов выберем видеокамеры для наружного и внутреннего наблюдения. Приведем далее технические характеристики 6 видеокамер, доступных на отечественном рынке (табл. 1).

Таблица 1

Технические характеристики и параметры U_q видеокамер

Образец (номер, модель)	1. Fe-ipc- bl100p	2. Ezviz c3c wi-fi	3. Falcon eye fe-otr1300	4. Orient ip-33-sh24cpsd	5. Hikvision ds-2cd2t42wd- i8	6. Fe-ipc- dl300p (Тест)
Признаки U_q	$l = 1$	$l = 2$	$l = 3$	$l = 4$	$l = 5$	$l = 6$
1 Цвет	черный	белый	белый	белый	белый	белый
2 Установка камеры (вне/в) помещении	вне	вне	вне	вне / в	вне / в	вне
3 Число пиксе- лей матрицы	1.3 мп	1 мп	1.3 мп	2.4 мп	4 мп	2.43 мп
4 Минимальная степень осве- щенности	0 Lux	0,02 Lux	0,1 Lux	0,01 Lux	0.01 Lux	0 Lux
5 Фокусное расстояние	3.6 мм	2.8 мм	3.6 мм	6 мм	12 мм	3.6 мм
6 Угол обзора (горизонт.)	70°	70°	70°	47°	24.7°	70°
7 Дальность ИК подсветки	15 м	30 м	30 м	30 м	80 м	15 м
8 Максимальное разрешение	1280x720	1280x720	1280x960	1920x1080	2688x1520	1920x1080
9 Тип подключе- ния	проводной	беспровод- ной	проводной /беспровод- ной	проводной	проводной	проводной
10 Слот для карты памяти	нет	есть	есть	есть	нет	нет
11 Система обнаружения движения	нет	есть	есть	есть	есть	нет
12 Цена	3650	3890	3950	4290	14 990	4650

Выберем основные признаки $l = 1, 2, \dots, k$ объектов экспертизы из перечня признаков U_q (см. табл. 1). Количественные признаки в порядке убывания их значимости: $x_1 = U_8$ (максимальное разрешение), $x_2 = U_3$ (число пикселей матрицы), $x_3 = U_7$ (дальность ИК-подсветки). В качестве признаков наличия выберем в порядке убывания значимости $x_4 = U_{11}$ (наличие системы обнаружения движения) и $x_5 = U_{10}$ (наличие слота для карты памяти). Качественными признаками выберем в порядке убывания значимости $x_6 = U_9$ (тип подключения), $x_7 = U_2$ (возможность установки камеры вне/внутри помещения), $x_8 = U_1$ (цвет прибора).

Выполнив нормировку признаков различных образцов в соответствии с формулами (2), (3), для линейной детерминированной модели (1) получим нормированные значения признаков для 6 образцов (табл. 2).

Следующим этапом является определение взвешенных сумм количественных, наличия и качественных признаков. Для этого нужно предварительно определить соответствующие векторы весовых коэффициентов.

Таблица 2

Нормированные значения признаков объектов экспертизы

Номера объектов экспертизы						
№№	1	2	3	4	5	Тест
Количественные признаки						
\hat{x}_1	0,476	0,476	0,476	0,714	1,000	0,714
\hat{x}_2	0,325	0,250	0,325	0,600	1,000	0,607
\hat{x}_3	0,187	0,375	0,375	0,375	1,000	0,187
$\sum V\hat{x}_i$	0,407	0,407	0,426	0,649	1,000	0,631
Признаки наличия						
\hat{x}_4	0	1	1	1	1	0
\hat{x}_5	0	1	1	1	0	0
$\sum V\hat{x}_j$	0	1	1	1	0,7	0
Качественные признаки						
\hat{x}_6	0,51	0,72	1,00	0,51	0,51	0,51
\hat{x}_7	0,72	0,72	0,72	1,00	1,00	0,72
\hat{x}_8	0,72	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31
$\sum V\hat{x}_l$	0,586	0,677	0,855	0,615	0,615	0,543
Обобщенный показатель качества						
\hat{j}	0,321	0,588	0,619	0,736	0,882	—

Пользуясь методом анализа иерархий [3], выберем матрицу парных сравнений в виде

$$W = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 5 \\ 0,33 & 1 & 3 \\ 0,2 & 0,33 & 1 \end{pmatrix} \quad (9)$$

и для нее получим наибольшее собственное число $\lambda_{max} = 0,033$, а индекс согласованности ИС = 0,017. Таким образом, матрица (9) является хорошо согласованной, а нормированный собственный вектор для нее равен [3]

$$\hat{V} = (0,637 \quad 0,258 \quad 0,105)^T. \quad (10)$$

Выберем соотношение признаков наличия в зависимости от их значимости $V_{нал} = (0,7 \quad 0,3)^T$ и сведем рассчитанные взвешенные суммы различных групп признаков в ту же таблицу (табл. 2).

Используя взвешенные суммы различных групп признаков (см. табл. 2) и приняв для групповых весовых коэффициентов $\hat{V}_{\text{кол}}, \hat{V}_{\text{нал}}, \hat{V}_{\text{кач}}$ то же соотношение (10), по формуле (1) рассчитаем нормированный вектор обобщенного показателя качества для 5 образцов видеонаблюдения:

$$\hat{J} = (0,321 \ 0,588 \ 0,619 \ 0,736 \ 0,882)^T. \quad (11)$$

Прогноз значений тестового 6-го образца. Сформируем двухслойную нейронную сеть прямой передачи сигнала с обратным распространением ошибки (*feed-forward backprop*) [6], воспользовавшись средством GUI пакета *nntool* вычислительной среды MATLAB (рис. 3). Здесь первый слой — скрытый (*hidden*), второй слой — выходной (*output*); $W^{1,2}$ — матрицы весов первого и второго слоя; $b^{1,2}$ — сигналы смещений первого и второго слоя; в обоих слоях выбраны линейные функции активации *purelin*.

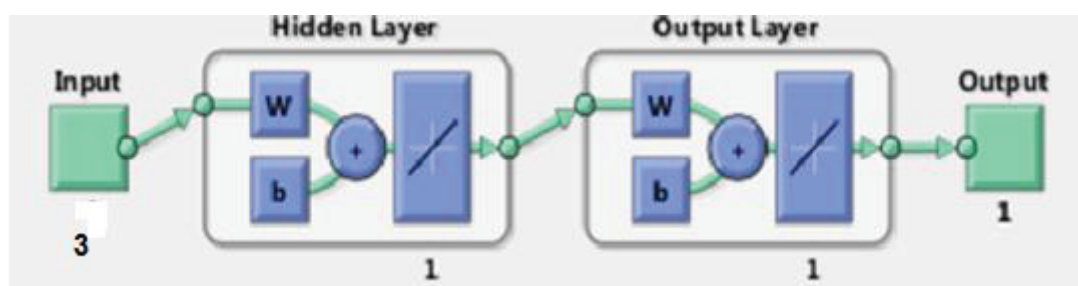

Рис. 3. Символическая схема двухслойной нейронной сети

Сформируем референтные данные для прогнозирования обобщенного показателя качества J по пяти рассмотренным образцам:

$$X = \begin{pmatrix} 0,407 & 0 & 0,586 \\ 0,407 & 1 & 0,677 \\ 0,426 & 1 & 0,855 \\ 0,649 & 1 & 0,615 \\ 1,000 & 0,7 & 0,615 \end{pmatrix}; \quad J = \begin{pmatrix} 0,321 \\ 0,588 \\ 0,619 \\ 0,736 \\ 0,882 \end{pmatrix}. \quad (12)$$

Осуществим далее прогнозирование обобщенного показателя качества J_6 , используя референтные данные (12). Для обучения сети используем алгоритм Левенберга — Маркуардта (*Levenberg — Marquardt*) [7]. После 7 шагов обучения квадрат среднеквадратической погрешности калибровки модели снижается до пренебрежимо малой величины $1,28 \cdot 10^{-5}$. При этом градиент принимает значение $5,09 \cdot 10^{-16}$, а коэффициент детерминации $R^2 = 0,99996$.

Оценка обобщенных показателей \hat{J} отдельных образцов после настройки весовых коэффициентов и смещений нейронов примет вид

$$\hat{J} = (0,3215 \ 0,5927 \ 0,6236 \ 0,7388 \ 0,8818)^T. \quad (13)$$

После настройки веса и смещения нейронной сети примут вид

$$IW^{11} = [-1,0802 \ -0,7549 \ -0,0957], \quad IW^{21} = -0,6174, \quad (14)$$

$$b^1 = 1,0228, \quad b^2 = 0,8092.$$

Оценим обобщенный показатель качества J_T нового тестового прибора «Fe-ipc-dl300p (Тест)», используя полученную после калибровки оценку весов и смещений двухслойной нейронной сети (14), с помощью процедуры моделирования *sim* пакета *ntool* языка MATLAB. Характеристический вектор X_T этого прибора рассчитан по той же методике, которая применялась при определении матрицы X (см. табл. 2), и имеет вид

$$X_T = (0,631 \quad 0 \quad 0,543)^T. \quad (15)$$

С учетом выражения (10) вычислим точное значение показателя

$$J_T = X_T \cdot V = 0,446. \quad (16)$$

Сравнивая прогнозируемое в результате применения процедуры *sim* значение $\tilde{J}_T = 0,4451$ с точным значением (16), убедимся, что относительная ошибка предсказания обобщенного показателя качества тестового образца $\delta_J = 0,00224$, или значительно менее 1 %.

Сравнение нечетко-множественных показателей (4) и (5). Для обоснования предпочтительности использования предложенного показателя (5) проведем вначале нечетко-множественную экспертизу рассмотренных ранее объектов согласно формуле (4), которая в развернутой форме примет вид

$$\tilde{J}_\mu = \frac{1}{(\tilde{V}_{\text{кол}} + \tilde{V}_{\text{нал}} + \tilde{V}_{\text{кач}})} \times \left[\tilde{V}_{\text{кол}} \frac{\sum_j V_{j,\text{кол}} \mu(\tilde{x}_j) \tilde{x}_j}{\sum_j V_{j,\text{кол}}} + \tilde{V}_{\text{нал}} \frac{\sum_i V_{i,\text{нал}} \mu(\tilde{x}_i) \tilde{x}_i}{\sum_i V_{i,\text{нал}}} + \tilde{V}_{\text{кач}} \frac{\sum_l V_{l,\text{кач}} \mu(\tilde{x}_l) \tilde{x}_l}{\sum_l V_{l,\text{кач}}} \right].$$

Выберем вначале, согласно данным табл. 2 три характерных образца — с минимальным, средним и максимальным значением обобщенного показателя \tilde{J} (образцы 1, 3, 5) и рассчитаем для них нормированные признаки, функции принадлежности и обобщенный показатель \tilde{J}_μ (табл. 3).

Аналогично для промежуточных по уровню показателя \tilde{J} объектов (№№ 2, 4, 6) (см. табл. 2) получим значения $\tilde{J}_\mu = 0,416; 0,625; 0,367$ соответственно. В итоге для всех исследуемых 6 объектов вектор нечетко-множественного обобщенного показателя примет вид

$$\tilde{J}_\mu^{(1)} = (0,140 \quad 0,416 \quad 0,449 \quad 0,625 \quad 0,863 \quad 0,367)^T. \quad (17)$$

Существенным недостатком использования известного нечетко-множественного показателя качества (4), как следует из алгоритма вычислений (см. табл. 3), является большая трудоемкость. Предложенный нечетко-множественный показатель (5) лишен этого недостатка. Действительно, трапециевидальная функция принадлежности (3) применяется к выражению в круглых скобках формулы (5) для каждого из объектов экспертизы последовательно. Технически это может осуществляться применением в качестве функции активации процедуры *satlins* пакета *ntool* — симметричной линейной функции с ограничениями после масштабирования.

Таблица 3

Нормированные признаки \hat{x}_i и функции принадлежности $\mu(\hat{x}_i)$ объектов

Номер объекта	1			3			5		
	\hat{x}_i	$\mu(\hat{x}_i)$	$\mu(\hat{x}_i)\hat{x}_i$	\hat{x}_i	$\mu(\hat{x}_i)$	$\mu(\hat{x}_i)\hat{x}_i$	\hat{x}_i	$\mu(\hat{x}_i)$	$\mu(\hat{x}_i)\hat{x}_i$
Количественные признаки									
1	0,476	0,461	0,219	0,476	0,461	0,219	1,000	1,000	1,000
2	0,325	0,209	0,068	0,325	0,209	0,068	1,000	1,000	1,000
3	0,187	0,000	0,000	0,375	0,292	0,109	1,000	1,000	1,000
Взвешенная сумма	0,157			0,168			1,000		
Признаки наличия									
4	0	0	0	1	1	1	1	1	1
5	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Взвешенная сумма	0,000			1,000			0,700		
Качественные признаки									
6	0,510	0,517	0,264	1,000	1,000	1,000	0,510	0,517	0,264
7	0,720	0,816	0,587	0,720	0,868	0,625	1,000	1,000	1,000
8	0,720	0,816	0,587	0,310	0,184	0,057	0,310	0,184	0,057
Взвешенная сумма	0,381			0,804			0,432		
Нечетко-множественный обобщенный показатель качества									
\hat{J}_μ	0,140			0,449			0,863		

Применим формулу (5) к результатам нейронного моделирования с линейной функцией активации

$$\tilde{J} = (0,3215 \ 0,5927 \ 0,6236 \ 0,7388 \ 0,8818 \ 0,4451)^T \quad (18)$$

и получим значения нечетко-множественного обобщенного показателя качества для второго метода — на основе предложенной формулы (5)

$$\hat{J}_\mu^{(2)} = (0,202 \ 0,656 \ 0,708 \ 0,901 \ 1,000 \ 0,430). \quad (19)$$

Сравним между собой нечетко-множественные показатели (17) и (19), полученные на основе первого и второго метода, обозначив их $\hat{J}_\mu^{(1)}$ и $\hat{J}_\mu^{(2)}$ соответственно. Для количественного сравнения результатов вычислим коэффициент корреляции (Пирсона):

$$k_{12} = \text{corr}(\hat{J}_\mu^{(1)}, \hat{J}_\mu^{(2)}) = 0,951, \quad (20)$$

что означает очень сильную корреляционную связь обоих показателей

Поскольку для экспертной практики большое значение имеет относительная предпочтительность (упорядоченность) обобщенных показателей J различных объектов, воспользуемся для характеристики связи двух векторов (17) и (19) коэффициентом ранговой корреляции Спирмена.

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена включает следующие этапы: сопоставить каждому из признаков его порядковый номер (ранг) по возрастанию (или убыванию); определить разности рангов каждой пары сопоставляемых значений; вычислить коэффициент корреляции рангов по формуле

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}, \quad (21)$$

где $\sum d^2$ — сумма квадратов разностей рангов, а n — число парных наблюдений. В нашем случае получим $r_{12}(\hat{J}_\mu^{(1)}, \hat{J}_\mu^{(2)}) = 1,000$, что означает: связь между исследуемыми показателями — прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока — функциональная; зависимость показателей статистически значима.

Нелинейный обобщенный показатель качества. Применим к результатам нейронного моделирования с линейной функцией активации (18) логистическую нелинейную S-функцию согласно формуле (6). Для этого требуются выходные данные рассмотренной ранее двухслойной нейронной сети, полученные в редакторе GUI, экспортировать в область команд. В результате получим вектор значений нелинейного обобщенного показателя качества

$$\hat{J}_S = (0,1437 \quad 0,7165 \quad 0,7749 \quad 0,9159 \quad 0,9785 \quad 0,3682)^T. \quad (22)$$

Как видим, эти результаты схожи с полученными нечетко-множественными оценками (17), (19).

Для количественного сравнения результатов вычислим коэффициент корреляции (Пирсона):

$$k_{\mu S} = \text{corr}(\hat{J}_\mu, \hat{J}_S) = 0,903, \quad (23)$$

что означает сильную корреляционную связь обоих показателей.

Соответственно, для коэффициента ранговой корреляции Спирмена получим $r_S(\hat{J}_\mu, \hat{J}_S) = 1,000$, что означает: связь между исследуемыми показателями — прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока — функциональная; зависимость показателей статистически значима.

Таким образом, использование нечетко-множественных показателей (4) или (5) и логистической функции активации (S-функции) дают статистически весьма близкие результаты, что подтверждает обоснованность использования логистической S-функции. Следовательно, при применении предложенной нелинейной S-функции также открывается возможность кластеризации объектов по обобщенному показателю качества.

Сравним оценки обобщенного показателя \hat{J} при линейной функции активации *purelin* пакета *nntool*; линейной функции активации с ограничениями *satling*, реализующей нечетко-множественную (НМ) функцию (3); логистической S-функции *logsig* (рис. 4).

При использовании нечетко-множественной и логистической функций активации открывается возможность предварительной классификации объектов экспертизы по критерию величины обобщенного показателя качества \hat{J} . Действительно, выбирая 20% области (см. рис. 4) для мертвой зоны (неудовлетворительные объекты) и области насыщения (предпочтительные объекты), видим, что в мертвую зону попадает показатель 1-го образца, а в зону насыщения — показатели 4, 5-го образцов. Для сравнения: при линейной функции активации мы могли лишь сделать вывод о предпочтительности одного объекта — 5-го образца.

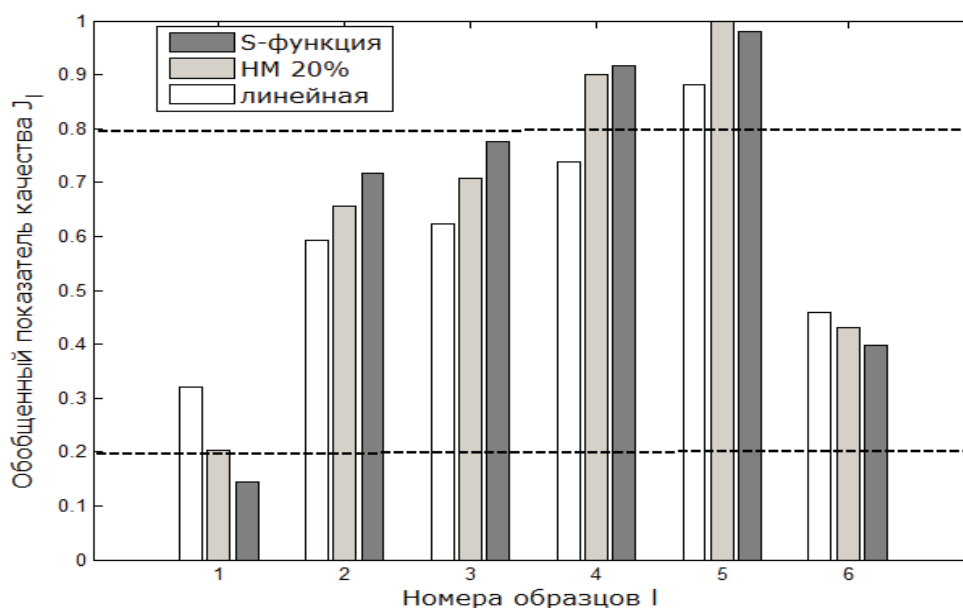

Рис. 4. Оценки обобщенного показателя при разных функциях активации

Кроме того, введенная нами форма нечетко-множественного показателя (5) имеет отмеченное ранее преимущество по сравнению с известным выражением (4). При близости полученных результатов (коэффициент корреляции Пирсона $k = 0,951$, коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r_s = 1,000$) использование предложенной формы (5) характеризуется значительно меньшей трудоемкостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандель И. Д. Кластерный анализ. — М. : Финансы и статистика, 1988. — 177 с.
2. Олдендерфер М. С., Блэшфилд Р. К. Кластерный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ : пер. с англ. — М. : Финансы и статистика, 1989. — 321 с.
3. Бухарин С. В., Мельников А. В. Кластерно-иерархические методы экспертизы экономических объектов: монография. — Воронеж: Научная книга, 2012. — 276 с.
4. Саати Т. Принятие решений: метод анализа иерархий : пер. с англ. — М. : Радио и связь, 1993. — 278 с.
5. Бухарин С. В., Нейштадт М. Л., Балашова А. И. Модификация метода скорингового анализа на основе введения обобщенных показателей рентабельности, ликвидности, структуры капитала // Аудит и финансовый анализ. — 2018. — № 1. — С. 60—65.
6. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс : пер. с англ. — 2-е изд. — М. — СПб. — Киев : Вильямс, 2006. — 1104 с.
7. Медведев В. С., Потемкин В. Г. Нейронные сети. Matlab 6. — М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2002. — 496 с.

REFERENCES

1. Mandel I. D. Klasterniy analiz. — M. : Finansyi i statistika, 1988. — 177 s.
2. Oldenderfer M. S., Bleshfield R. K. Klasterniy analiz // Faktorniy, diskriminantnyy i klasterniy analiz : per. s angl. — M.: Finansyi i statistika, 1989. — 321 s.

3. Buharin S. V., Melnikov A. V. Klasterno-ierarhicheskie metodyi ekspertizyi ekonomicheskikh ob'ektov : monografiya. — Voronezh : Nauchnaya kniga, 2012. — 276 s.

4. Saati T. Prinyatie resheniy: metod analiza ierarhiy: per. s angl. — M. : Radio i svyaz, 1993. — 278 s.

5. Buharin S. V., Neyshtadt M. L., Balashova A. I. Modifikatsiya metoda skoringovogo analiza na osnove vvedeniya obobschennyih pokazateley rentabelnosti, likvidnosti, strukturyi kapitala // Audit i finansovyy analiz. — 2018. — # 1. — S. 60—65.

6. Haykin S. Neyronnyie seti: polnyiy kurs : per. s angl. — 2-e izd. — M. — SPb. — Kiev : Vilyams, 2006. — 1104 s.

7. Medvedev V. S., Potemkin V. G. Neyronnyie seti. Matlab 6. — M.: DIALOG-MIFI, 2002. — 496 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бухарин Сергей Васильевич. Профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга. Доктор технических наук, профессор.

Воронежский государственный университет инженерных технологий.

E-mail: svbuharin@mail.ru

Россия, 394036, г. Воронеж, проспект Революции, 19. Тел. +7-910-247-44-84.

Мельников Александр Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: meln78@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7-910-342-74-27.

Черников Дмитрий Николаевич. Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nadezhda31.12@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7-920-434-52-08.

Bukharin Sergey Vasilivich. Professor of the chair of Economic Security and Financial Monitoring. Doctor of Technical Sciences, Professor.

Voronezh State University of Engineering Technologies.

E-mail: svbuharin@mail.ru

Russia, 394036, Voronezh, Prospect Revolutsii, 19. Tel. + 7-910-247-44-84.

Melnikov Alexander Vladimirovich. Professor of the chair of Mathematics and System Modeling. Doctor of technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: meln78@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotjv, 53. Tel. +7-910-342-74-27.

Chernikov Dmitry Nikolaevich. Lecturer of the chair of Tactical and Special Preparation.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior Russia.

E-mail: nadezhda31.12@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriots, 53. Tel. +7-920-434-52-08.

Ключевые слова: показатели качества; объекты экспертизы; нечеткие множества; функция активации; нейронные сети.

Key words: quality indicators; objects of examination; indistinct sets; activation function; neural networks.

УДК 519.684

В.В. Меньших,
доктор физико-
математических наук,
профессор

Д.Ю. Калков,
кандидат технических
наук

А.В. Кузнецов,
МВД по Чувашской
Республике

АЛГОРИТМ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ ПАТРУЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕРВИСА ОНЛАЙН-КАРТ

ALGORITHM FOR THE OPTIMIZATION OF PATROL ROUTES USING ONLINE MAPS

В работе представлен алгоритм оптимизации маршрутов патрулирования. Для получения точных данных о дорожной сети населенного пункта предлагается использовать открытые сервисы онлайн-карт.

The paper presents an algorithm for optimizing patrol routes. To obtain accurate data on the road network of the settlement, it is proposed to use open online map services.

Введение. Органы внутренних дел с позиций системного подхода представляют собой систему, в которой можно, с одной стороны, выделить элементы управления, принимающие решения, формирующие задачи и цели, с другой — элементы, непосредственно осуществляющие их выполнение. Для повышения эффективности принятия решений необходим инструмент, позволяющий осуществлять оптимизацию выбора решений. Таким инструментом могут выступать различные математические модели, позволяющие без больших материальных затрат оценить эффективность и осуществить выбор оптимальных решений, и компьютерные программы, в основе работы которых лежат существующие методы и алгоритмы оптимизации движения объектов [1—3].

Актуальность работы заключается в необходимости повышения эффективности управления органов внутренних дел на этапе планирования маршрутов движения групп реагирования за счет применения в системе поддержки принятия управленческих решений возможностей математического моделирования.

Перед органами внутренних дел ставится множество задач, решение которых осуществляется подразделениями, несущими службу путем патрулирования улиц. При

определении порядка передвижения патруля на транспорте по территории маршрута учитываются следующие критерии:

- сложившаяся оперативная обстановка. В условиях сложной оперативной обстановки к патрулю предъявляются повышенные требования, при которых необходимо проявлять большую бдительность и максимально ответственно подходить к анализу обстановки в ходе движения по маршруту, что приводит к необходимости снижения скорости перемещения;

- время года сильно влияет на состояние дорожного покрытия, а также на само наличие транспортных путей. Так, в летнее время грунтовые дороги в сельской местности более пригодны к передвижению по ним на патрульном автомобиле, чем в другое время года;

- время суток влияет на загруженность дорог. Так, ночью маршрут движения может быть проложен по улицам, которые в дневное время не могут обеспечить быстрого передвижения по маршруту из-за заторов, хотя являются менее протяженными, чем другие;

- метеорологические условия значительно влияют на время анализа окружающей обстановки, вынуждая патрульные группы во время атмосферных осадков затрачивать больше времени на осмотр прилегающей к маршруту патрулирования территории;

- поступившие указания руководства могут приводить к необходимости быстрой корректировки маршрута движения.

Помимо вышеперечисленного учитываются географические данные населенного пункта, характеристики улиц, особенности дорожного движения, ситуация с автомобильными заторами в определенное время суток и др.

Основным критерием оптимальности при построении маршрута патрулирования является промежуток времени, затрачиваемый нарядами на объезд установленной территории, так как рассматривать оптимальность маршрута движения, опираясь только на его протяженность будет неверно. Часто встречаются ситуации, когда кратчайший маршрут движения между двумя точками сильно загружен и гораздо выгодней будет движение в объезд по более протяженному маршруту [1].

Минимизация данного промежутка времени позволит, во-первых, быстрее объезжать маршрут патрулирования и чаще появляться на обозначенных важных объектах, обеспечивая охрану общественного порядка. Во-вторых, это позволит сэкономить затрачиваемые горюче-смазочные материалы патрульных автомобилей.

Для нахождения оптимального маршрута движения применяют математические модели, основанные на использовании в качестве исходной информации транспортной сети, отражающей пункты, которые необходимо посетить, и возможные пути перемещения.

Таким образом, для решения задачи необходимо провести анализ существующих алгоритмов, используемых для оптимизации замкнутых маршрутов, а также способов взаимодействия с существующими сервисами для получения доступа к актуальным схемам оптимизации.

Известные подходы к моделированию процессов оптимизации маршрутов движения. В общем случае задача нахождения кратчайшего пути состоит в поиске маршрута движения от одной точки к другой, в которой сумма весов ребер, составляющих путь, должна быть минимальна. На практике эта задача сводится к поиску минимального пути между перекрестками дорог. В такой задаче перекрестки дорог будут являться вершинами, а дороги между ними ребрами графов. Тогда при минимальной сумме длин дорог между перекрестками будет найден кратчайший путь.

В разных условиях поставленных задач длины ребер могут обозначать различные величины (расстояние, время, стоимость, расходы, ресурсы), таким образом, поиск оптимального пути находит применение в очень большом перечне областей.

Для решения множества постановок данной задачи есть наиболее популярные алгоритмы поиска кратчайшего пути на графе [4]:

- алгоритм Дейкстры находит кратчайший путь из вершины графа до всех остальных;
- алгоритм Беллмана — Форда находит кратчайшие пути от одной вершины графа до всех остальных во взвешенном графе. Вес ребер может быть отрицательным;
- алгоритм поиска A* находит маршрут с наименьшей стоимостью от одной вершины (начальной) к другой (целевой, конечной), используя алгоритм поиска по первому наилучшему совпадению на графе;
- алгоритм Флойда — Уоршелла находит кратчайшие пути между всеми вершинами взвешенного ориентированного графа;
- алгоритм Джонсона находит кратчайшие пути между всеми парами вершин взвешенного ориентированного графа.

При выборе алгоритма необходимо учитывать его сложность и характер решаемой задачи. В рамках данной работы рассматривается задача нахождения оптимального пути между точками на дорожной сети. Подобная сеть будет представлена в виде разреженного графа, ребра которого будут иметь только положительные значения.

Сравнив вышеуказанные алгоритмы, можно сделать вывод, что для решения задач в случае разреженных графов с ребрами неотрицательного веса наиболее подходящим является алгоритм Дейкстры, сложность которого по сравнению с другими алгоритмами будет минимальна. Данный алгоритм широко применяется в программировании и информационных технологиях, например его используют множество протоколов маршрутизации.

В настоящее время для решения задач поиска оптимального маршрута движения активно используются различные интернет-сервисы, такие как «Яндекс карты», «Google Maps», «2GIS» и другие.

Российский сервис «Яндекс карты» в своих технологиях маршрутизации также применяет алгоритм Дейкстры [4], с помощью которого система вычисляет самый быстрый вариант проезда, исходя из длины каждого отрезка графа и скорости движения на этом участке. Если пользователь строит маршрут проезда без учёта заторов, то алгоритм использует среднюю скорость движения на участке, а если хочет знать, как быстрее всего добраться до места с учётом ситуации на дороге, то алгоритм задействует данные о текущей ситуации на дороге.

Общедоступные сервисы решают задачу оптимизации маршрута движения только между двумя вершинами графовой модели дорожной сети и не могут определить оптимальный замкнутый маршрут патрулирования, состоящий из множества контрольных точек. Также стоит отметить, что в указанных сервисах количество обращений к карте достаточно велико, в связи с чем необходимо обеспечить максимально быстрое решение задачи для каждого пользователя, но с применением этих сервисов возникают следующие ограничения:

- пользователь не может совершить более 25000 обращений в сутки для оптимизации отдельных маршрутов;

- сервисы не предоставляют возможности оптимизировать маршрут, состоящий из нескольких точек, путем решения порядка их прохождения для минимизации его протяженности, а лишь дают возможность построить кратчайший маршрут с учетом дорожной обстановки между двумя и более точками на карте с учетом первого ограничения;
- сервисы, предоставляющие услуги оптимизации маршрутов, используют колоссальные вычислительные мощности для своевременной актуализации информации о дорогах и обновлении графа, по которому происходит построение маршрутов;
- у сервисов, предоставляющих услуги оптимизации маршрутов, есть статистическая информация о скоростях транспортных средств на отдельных участках дорог, полученная с GPS оборудования, установленного в транспортных средствах.

Стоит отметить, что любая оптимизация, проведенная без учета реального расположения дорожной сети, а также без учета загруженности дорог, не сможет рассчитать оптимальный маршрут движения из-за неточности входных данных, а получение подобной информации без применения существующих глобальных сервисов автоматизации затруднительно из-за того, что эта информация имеет накопительный характер и актуализируется при помощи сбора информации от множества GPS навигаторов, которые активно используют для составления маршрутов движения водители транспортных средств.

Таким образом, наиболее рациональным решением является частичное использование накопленной информации от открытых сервисов оптимизации маршрутов с применением известных алгоритмов оптимизации для упорядочивания точек маршрута движения патрульных транспортных средств на основании текущей информации о доступности и загруженности дорожной сети.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что задачу построения маршрута через несколько точек с оптимизацией порядка движения по ним необходимо разбить на решение множества задач маршрутизации между двумя точками.

Алгоритм нахождения оптимального маршрута движения группы задержания. Решение задачи оптимизации маршрута движения группы задержания реализуется в два этапа:

- первый этап заключается в нахождении оптимального маршрута между отдельно взятыми точками, для чего целесообразно использовать алгоритм Дейкстры;
- второй этап заключается в определении оптимального маршрута по информации о расстояниях между всеми парами точек на карте с использованием возможностей сервиса «Яндекс карты».

Для решения первой задачи необходимо построить взвешенный ориентированный граф. Узлы в таком графе будут соответствовать перекресткам дорожной сети, а ребра будут обозначать участки дорог, соединяющие два соседних перекрестка. За вес принимается расстояние, которое будет необходимо проехать по выбранному пути, либо время, которое будет затрачено на передвижение (рис. 1, а).

В общем виде дороги можно представить ребрами, соединяющими отдельные узлы дорожной сети. За вес ребер принимается путь, который необходимо преодолеть при движении между двумя соседними точками. Каждой точке (перекрестку) присвоен номер, темным цветом выделены точки начала и конца маршрута движения, а светлым — все перекрестки, через которые возможно проложить маршрут движения.

В данном случае рассматривается вариант нахождения оптимального маршрута от вершины 1 до вершины 8. На первом этапе рассматривается два варианта движения: от вершины 1 до вершины 2 и до вершины 4. В результате прохождения до вершины 2

суммарный вес ребер будет равен единице, а при движении до вершины 4 — двум. Таким образом, определено, что путь до точки 1 меньше, чем до точки 4, следующий этап построения алгоритм продолжит уже из точки 2.

На втором этапе рассматриваются варианты движения из точки 2 к точкам 3 и 5. С каждым следующим этапом одновременно рассматривается суммарный вес ребер при движении к следующей соседней вершине. Необходимо учитывать, что в данном методе каждую вершину графа можно пройти только один раз. Алгоритм заканчивает работу, когда нельзя больше обработать ни одной вершины (рис. 1, б).

Введем следующие обозначения:

V — множество вершин графа;

E — множество ребер графа;

$\omega[i,j]$ — вес (длина) ребра ij ;

a — вершина, расстояния от которой ищутся;

U — множество посещённых вершин;

$d[u]$ — по окончании работы алгоритма равно длине кратчайшего пути из a до вершины u ;

$p[u]$ — по окончании работы алгоритма содержит кратчайший путь из a в u ;

v — вершина графа.

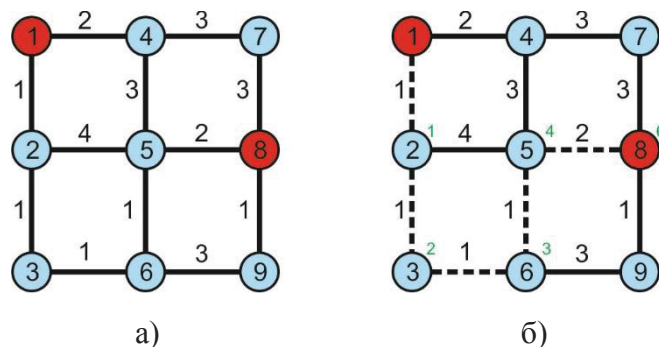

Рис. 1. Пример реализации алгоритма Дейкстры на графовой модели дорожной сети

В общем виде алгоритм решения выглядит следующим образом:

- 1) присвоим $d[a] \leftarrow 0, p[a] \leftarrow 0$;
- 2) для всех $u \in v$ отличных от a присвоим $d[u] \leftarrow \infty$;
- 3) пока $\exists v \notin u$;
- 4) пусть $v \notin u$ — вершина с минимальным $d[v]$;
- 5) занесем v в u ;
- 6) для всех $u \notin u$ таких, что $vu \in E$;
- 7) если $d[u] > d[v] + \omega[vu]$, то изменим $d[u] \leftarrow d[v] + \omega[vu]$;
- 8) изменим $p[u] \leftarrow (p[v], u)$.

В простейшей реализации для хранения чисел $d[i]$ можно использовать массив чисел, а для хранения принадлежности элемента множеству U — массив булевых переменных.

В начале алгоритма расстояние для начальной вершины полагается равным нулю, а все остальные расстояния заполняются большим положительным числом. Массив флагов заполняется нулями. Затем запускается основной цикл.

На каждом шаге цикла происходит поиск вершины v с минимальным расстоянием и флагом, равным нулю. Затем устанавливается в ней флаг в 1 и проверяются все

соседние с ней вершины u . Если в них (в u) расстояние больше, чем сумма расстояния до текущей вершины и длина ребра, то необходимо уменьшить его. Цикл завершается, когда флаги всех вершин становятся равными 1.

Сложность алгоритма Дейкстры зависит от способа нахождения вершины v , а также способа хранения множества непосещенных вершин и способа обновления меток. Обозначим через n количество вершин, а через m — количество рёбер в графе G .

В простейшем случае, когда для поиска вершины с минимальным $d[v]$ просматривается всё множество вершин, а для хранения величин d используется массив, время работы алгоритма есть $O(n^2)$. Основной цикл выполняется порядка n раз, в каждом из них на нахождение минимума тратится порядка n операций. На циклы по соседям каждой посещаемой вершины тратится количество операций, пропорциональное количеству рёбер m (поскольку каждое ребро встречается в этих циклах ровно дважды и требует константное число операций). Таким образом, общее время работы алгоритма $O(n^2 + m)$, но, так как $m \leq n(n - 1)$, оно составляет $O(n^2)$ [5].

Данный алгоритм позволяет решить задачу нахождения кратчайшего маршрута движения между двумя точками на карте при условии наличия заранее подготовленного графа дорожной сети, а в случае необходимости учета степени загруженности дорог и дополнительной информации об их состоянии. Эту информацию в режиме реального времени можно получить, обратившись к сервису «Яндекс карты». В ходе обращений к сервису в него будут последовательно подаваться все пары точек маршрута для получения фактических минимальных расстояний между ними. Это необходимо для дальнейшего формирования массива расстояний для второго этапа решения задачи оптимизации маршрута движения — определения последовательности прохождения точек в замкнутом маршруте.

Для осуществления оптимизации всего маршрута в целом необходимо построить новый граф, который будет состоять из множества расставленных на карте точек, расстояния между которыми уже были найдены в ходе решения первой задачи и теперь известны (рис. 2, а).

Данный граф отображает варианты перемещения по маршруту из точки 1 с посещением промежуточных точек 2, 3, 4 и возвращением в первую точку.

Для определения кратчайшего пути целесообразно использовать алгоритм обхода графа в глубину. Процесс поиска в глубину, как и следует из названия, состоит в том, чтобы идти «вглубь» графа насколько это возможно. Алгоритм поиска описывается рекурсивно, перебирая все исходящие из рассматриваемой вершины рёбра. Если ребро ведёт в вершину, которая не была рассмотрена ранее, то алгоритм запускается от этой нерассмотренной вершины, а после возвращается и продолжает перебирать рёбра. Возврат происходит в том случае, если в рассматриваемой вершине не осталось рёбер, которые ведут в нерассмотренную вершину. Если после завершения алгоритма не все вершины были рассмотрены, то необходимо запустить алгоритм от одной из нерассмотренных вершин (рис. 2, б).

В общем случае выполнение алгоритма будет завершено, когда все ветви графа будут пройдены.

- проведения анализа входных данных с применением алгоритмов оптимизации, учитывающих статистику загруженности дорог;
- расчета кратчайшего маршрута, обеспечивающего прохождение через все контрольные точки с минимальными затратами по времени;
- расчета протяженности полученного маршрута;
- визуального отображения полученного маршрута.

Программа позволяет производить вышеперечисленные операции на территории любого региона Российской Федерации.

Программа выводит на экран результаты расчета протяженности минимального маршрута, порядок следования по контрольным точкам и карту с построенным маршрутом.

Информация о протяженности маршрута позволяет точно рассчитать длину маршрута движения и обеспечить равномерное распределение нагрузки между несколькими патрульными автомобилями.

При необходимости построенный маршрут можно скорректировать, изменив расположение точек на карте, путем зажатия левой кнопки мыши на точке и перетаскивания на новое место расположения. Также при необходимости можно произвести удаление точек из маршрута, тогда маршрут будет перестроен, соединив точки, которые являлись соседними с удаленной, при этом полный перерасчет маршрута производиться не будет.

Заключение. Представленный в работе алгоритм позволяет получить оптимальный маршрут патрулирования, основываясь на информации о местоположении контрольных точек. Благодаря использованию данных из сервисов онлайн-карт значительно возрастает точность определения маршрута за счет информации о расстояниях между указанными контрольными точками и уровне заторов. Разработанная программа может быть использована в практических подразделениях органов внутренних дел при определении маршрутов патрулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньших В. В., Калков Д. Ю. Оценки своевременного прибытия группы задержания на охраняемый объект по сигналу тревоги // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 3. — С. 66—72.
2. Меньших В. В., Калков Д. Ю. Оптимизация распределения групп реагирования по объектам защиты // Информационная безопасность регионов. — 2014. — № 4 (17). — С. 47—53.
3. Романов М. С., Пьянков О. В., Сухорукова О. Б. Имитационное моделирование процессов принятия решений в ситуационных центрах органов внутренних дел // Вестник Поволжского государственного университета. — 2016. — № 4. — С. 63—74.
4. Дискретная математика : учебник: рек. ЮгРОУМО вузов по образованию / В. В. Меньших, А. Н. Копылов, В. А. Кучер, С. А. Телкова. — Воронеж : ВИ МВД России, 2016. — 228 с.
5. Левитин А. В. Жадные методы: алгоритм Дейкстры // Алгоритмы. Введение в разработку и анализ. — М. : Вильямс, 2006. — 576 с.

REFERENCES

1. Menshih V. V., Kalkov D. Yu. Otsenki svoevremennogo pribyitiya gruppyi zaderzhaniya na ohranyaemyi ob'ekt po signalu trevogi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2014. — # 3. — S. 66—72.

2. Menshikh V. V., Kalkov D. Yu. Optimizatsiya raspredeleniya grupp reagirovaniya po ob'ektam zaschityi // Informatsionnaya bezopasnost regionov. — 2014. — # 4 (17). — S. 47—53.

3. Romanov M. S., Pyankov O. V., Suhorukova O. B. Imitatsionnoe modelirovanie protsessov prinyatiya resheniy v situatsionnykh tsentrah organov vnutrennih del // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2016. — # 4. — S. 63—74.

4. Diskretnaya matematika : uchebnik: rek. YugROUMO vuzov po obrazovaniyu / V. V. Menshikh, A. N. Kopylov, V. A. Kucher, S. A. Telkova. — Voronezh : VI MVD Rossii, 2016. — 228 s.

5. Levitin A. V. Zhadnyie metody: algoritm Deykstryi // Algoritmyi. Vvedenie v razrabotku i analiz. — M. : Vilyams, 2006. — 576 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меньших Валерий Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор физико-математических наук, профессор, почётный сотрудник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: menshikh@list.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-10.

Калков Дмитрий Юрьевич. Старший преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: DmitreyRUS@mail.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-03.

Кузнецов Артем Вячеславович. Инженер.

МВД по Чувашской Республике.

E-mail: nimistren@gmail.com.

Россия, 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 41. Тел. (8352)-62-04-76.

Menshikh Valery Vladimirovich. Professor of chair of Mathematics and Systems Modeling. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: menshikh@list.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-10.

Kalkov Dmitry Yuryevich. Senior lecturer of the Department of radio engineering systems and security monitoring systems. Candidate of Engineering Sciences

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: DmitreyRUS@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-03.

Kuznetsov Artem Vyacheslavovich.

The Interior Ministry of the Chuvash Republic.

E-mail: nimistren@gmail.com.

Work address: Russia, 428000, Cheboksary, K. Marxa Str., 41. Tel.(8352)-62-04-76.

Ключевые слова: оптимизация; маршрут патрулирования; алгоритм Дейкстры; онлайн-карты; поддержка принятия решений.

Key words: optimization; patrol route; Dijkstra algorithm; online maps; decision support.

УДК 519.816: 351.74

С.Б. Ахлюстин

А.В. Мельников,
доктор технических наук,
доцент

И.В. Щербакова,
кандидат технических наук

НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБОБЩЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

FUZZY SET MODELING GENERALIZED INDICATORS OF THE DANGER OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

В работе предложены нечетко-множественные показатели опасности объектов топливно-энергетического комплекса в соответствии с современной нормативной правовой базой. Проведено обобщение показателей опасности частных целей охраны для достижения глобальной цели интегрированной системы безопасности. Представлены численные значения показателей для трех существующих объектов топливно-энергетического комплекса.

The paper offers fuzzy-multiple indicators of the danger of objects of the fuel and energy complex in accordance with the modern regulatory framework. A generalization of the indicators of danger for the private purposes of the protection of the global goal of an integrated security system. Numerical values of the proposed indicators for the three existing objects of the fuel and energy complex are presented.

Введение. Постановление правительства от 08.02.2018 № 127 [1] вводит новые для подразделений охраны целевые показатели обеспечения безопасности субъектов критической информационной инфраструктуры (КИИ), относящихся к топливно-энергетическому комплексу (ТЭК). Подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии при построении интегрированных систем безопасности (ИСБ) для достижения глобальной цели — обеспечения комплексной защиты объектов ТЭК должны учитывать частные цели, не противоречащие друг другу и согласующиеся между собой:

1) физическую защиту функциональности объекта критической информационной инфраструктуры [1];

2) обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объекта ТЭК [2];

3) обеспечение противокриминальной защищенности объекта [3].

Цель работы. Оценка значимости (опасности) охраняемых объектов ТЭК с учетом целевых показателей обеспечения безопасности КИИ, антитеррористической защищенности ТЭК и противокриминальной защиты.

Обобщение показателей опасности охраняемого объекта. В практической деятельности подразделений Росгвардии при достижении указанных частных целей используется один и тот же список технических средств безопасности [4]. Если отбросить некоторые частности, то основное направление усиления защищенности объекта — увеличение количества рубежей охраны (шлейфов охранной сигнализации), усиление инженерной укреплённости объекта, повышение качества и количества персонала, обеспечивающего своевременное противокриминальное реагирование (от обычного сторожа до организации караульной службы сотрудниками Росгвардии).

Использование кластерно-иерархического подхода к определению значимости объекта ТЭК по всем существующим основаниям [1—3] позволит дать количественную оценку опасности. Ранжирование полученных показателей позволит определить категорию и поставить ей в соответствие опорный уровень защищенности, достижение которого будет свидетельствовать о блокировании большей части угроз как криминального, так и террористического характера.

Функции принадлежности показателей опасности объектов ТЭК. Теория нечетких множеств дает уникальный методический аппарат для решения задачи оценки опасности охраняемых объектов [5—6]. Составители упомянутых нормативных документов [1—3] поделили область значения признаков на три равные части — «низкие», «средние», «высокие». Для формирования функций принадлежности показателей объектов ТЭК введем непрерывное нечеткое множество A , а также уровни x_n, x_c, x_v — численные значения, ограничивающие области «низкого», «среднего» и «высокого» значений признаков.

Как известно [5—6], нечеткое множество A в конечном или бесконечном множестве X есть совокупность упорядоченных пар $A = \{x, \mu_A(x)\}$, где $\mu_A(x)$ — функция, представляющая собой степень принадлежности x к A : $\mu_A(x): X \rightarrow [0,1]$. В дальнейшем будем предполагать, что

$$\sup_{x \in X} \mu_A(x) = 1,$$

т.е. нечеткое множество является нормальным.

Функция принадлежности $\mu_A(x)$ является обобщением понятия характеристической функции $\chi(x)$ обычного множества, поскольку переходит в нее в предельном случае, когда содержит лишь две точки: 0 и 1, т.е. когда множество четкое. В дальнейшем для описания нечеткого множества будем использовать сокращенную запись $\{x, \mu_A(x)\}$, если конкретные оценки экспертов еще не получены или более удобное обозначение Кофмана [5] $\{x | \mu_A(x)\}$, исключая путаницу в том случае, если уже полученные экспертные оценки являются дробными числами.

Представим на графике обобщенную функцию принадлежности $\mu_A(x)$, описывающую множество A . Функция принадлежности $\mu_A(x)$ ставит в соответствие каждому элементу $u \in U$ число из интервала $[0,1]$, характеризующее степень принадлежности элемента к множеству A [6].

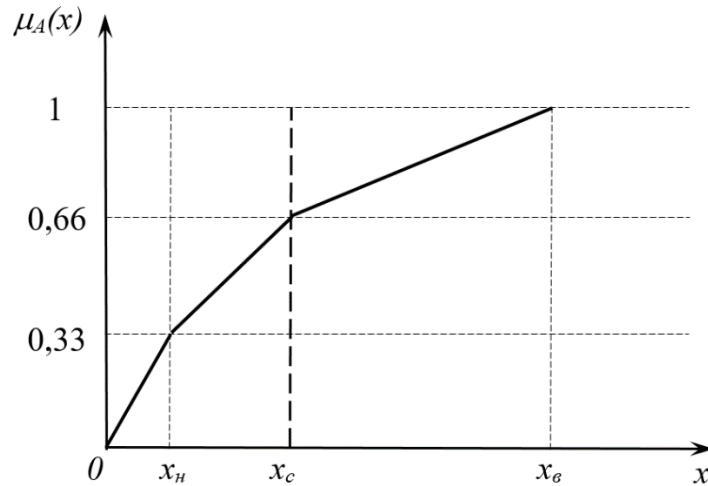

Рис. 1. Непрерывное нечеткое множество A — значения признаков опасности охраняемого объекта

Покажем на примере признака «экономический ущерб» алгоритм формирования функции принадлежности $\mu_{A_i}(x)$.

1. Нормативная база [2] предполагает введение следующих уровней, ограничивающих области «низких» (x_n), «средних» (x_c) и «высоких» (x_e) значений — ($x_n = 0,1$ (млн руб.)), ($x_c = 5$ (млн руб.)), ($x_e = 500$ (млн руб.)). Они образуют множество из трех элементов [5]:

$$A = \{ x_n, x_c, x_e \}. \quad (1)$$

2. Выпишем для каждого элемента степень принадлежности множеству A :

$$(\mu_A(0,1) = 0,33), (\mu_A(5) = 0,66), (\mu_A(500) = 1). \quad (2)$$

3. Для каждого промежутка $x_n \in (0; 0,1]$, $x_c \in (0,1; 5]$, $x_e \in (5; 500]$ найдем уравнение прямой $\mu_A(x)$:

$$\mu_A(x) = \begin{cases} 3,3x_n, & \text{при } 0 < x_n \leq 0,1, \\ 0,067x_c + 0,32, & \text{при } 0,1 < x_c \leq 5, \\ 6,87e-4x_e + 0,65, & \text{при } 5 < x_e \leq 500. \end{cases} \quad (3)$$

Покажем на графике функцию принадлежности ($\mu_A(x)$) множества опасности возможного экономического ущерба (x) (рис. 2)

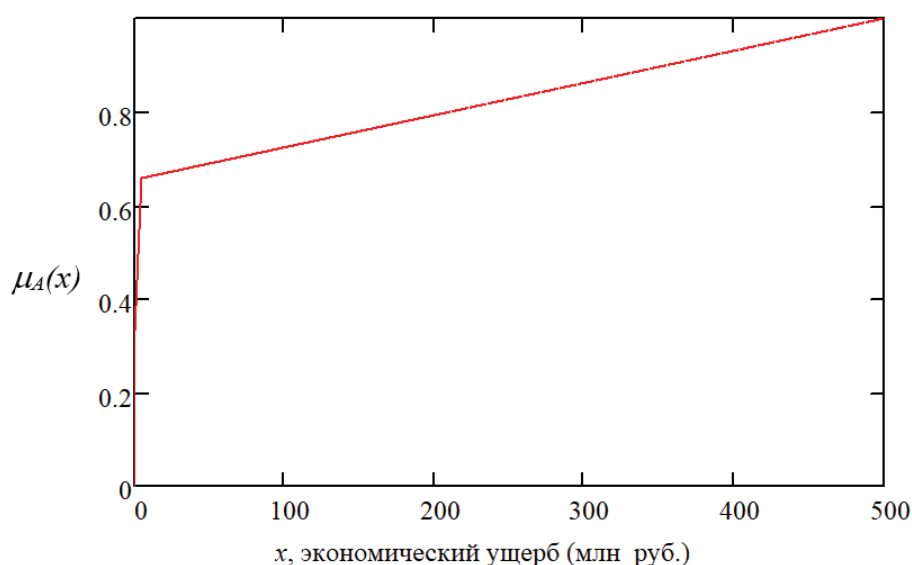

Рис. 2. Функция принадлежности $\mu_A(x)$ признака «экономический ущерб»

Используя предложенный алгоритм, получим функции принадлежности для остальных признаков, характеризующих степень опасности объектов ТЭК [1, 2] (табл. 1, 2).

Таблица 1

Целевые показатели обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объекта ТЭК (ПП от 05.12.2012 № 459)

Признак		Функция принадлежности	Уровни опасности		
			Выс.	Ср.	Низ.
Количественные признаки					
Предполагаемый размер экономического (материального) ущерба (млн руб.)	x_{11}	$\mu_{11} = \begin{cases} 3,3x_{11}, & \text{при } 0 < x_{11} \leq 0,1, \\ 0,067x_{11} + 0,32, & \text{при } 0,1 < x_{11} \leq 5, \\ 6,87e-4x_{11} + 0,65, & \text{при } 5 < x_{11} \leq 500. \end{cases}$	500	5	0,1
Время ликвидации последствий аварии (сутки)	x_{12}	$\mu_{12} = \begin{cases} 0,033x_{12}, & \text{при } 0 < x_{12} \leq 10, \\ 0,0165x_{12} + 0,165, & \text{при } 10 < x_{12} \leq 30, \\ 0,0011x_{12} + 0,32, & \text{при } 30 < x_{12} \leq 60. \end{cases}$	60	30	10
Прекращение или нарушение функционирования объектов, оцениваемые по количеству человек, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены	x_{13}	$\mu_{13} = \begin{cases} 0,00033x_{13}, & \text{при } 0 < x_{13} \leq 1000, \\ 3,66e-5x_{13} + 0,29, & \text{при } 1000 < x_{13} \leq 10000, \\ 8,5e-6x_{13} + 0,575, & \text{при } 10000 < x_{13} \leq 50000. \end{cases}$	50000	10000	1000

Таблица 2

Целевые показатели обеспечения безопасности субъектов критической информационной инфраструктуры в сфере ТЭК (ПП от 08.02.2018 № 127)

Признак	Функция принадлежности	Уровни опасности			
		Выс.	Ср.	Низ.	
Количественные признаки					
Прекращение или нарушение функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, в том числе объектов водоснабжения и канализации, очистки сточных вод, тепло- и электроснабжения, гидротехнических сооружений, по количеству людей, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены	x_{21}	$\mu_{21} = \begin{cases} 0,0003x_{21}, & \text{при } 0 < x_{21} \leq 999, \\ 1,649e-4x_{21} + 0,165, & \text{при } 999 < x_{21} \leq 3000, \\ 1,259e-5x_{21} + 0,622, & \text{при } 3000 < x_{21} \leq 30000 \end{cases}$	30000	3000	999
Прекращение или нарушение функционирования объектов транспортной инфраструктуры, оцениваемые по количеству людей, для которых могут быть недоступны транспортные услуги	x_{22}	$\mu_{22} = \begin{cases} 0,0003x_{22}, & \text{при } 0 < x_{22} \leq 999, \\ 1,649e-4x_{22} + 0,165, & \text{при } 999 < x_{22} \leq 3000, \\ 4,857e-5x_{22} + 0,514, & \text{при } 3000 < x_{22} \leq 10000 \end{cases}$	30000	3000	999
Прекращение или нарушение функционирования сети связи, оцениваемые по количеству людей, для которых могут быть недоступны услуги связи	x_{23}	$\mu_{23} = \begin{cases} 3,303e-4x_{23}, & \text{при } 0 < x_{23} \leq 999, \\ 1,649e-4x_{23} + 0,165, & \text{при } 999 < x_{23} \leq 3000, \\ 4,857e-5x_{23} + 0,514, & \text{при } 3000 < x_{23} \leq 10000 \end{cases}$	10000	3000	999

Качественные признаки					
Потенциальный ущерб от актов незаконного вмешательства внутренних нарушителей	x_{24}	$\mu_{24} = \begin{cases} 0,11x_{24}, & \text{при } 0 < x_{24} \leq 3, \\ 0,33x_{24} - 0,66, & \text{при } 3 < x_{24} \leq 4, \\ 0,34x_{24} - 0,7, & \text{при } 4 < x_{24} \leq 5. \end{cases}$	5	4	3
Категория объекта по режиму секретности	x_{25}	$\mu_{25} = \begin{cases} 0,11x_{25}, & \text{при } 0 < x_{25} \leq 3, \\ 0,33x_{25} - 0,66, & \text{при } 3 < x_{25} \leq 4, \\ 0,34x_{25} - 0,7, & \text{при } 4 < x_{25} \leq 5. \end{cases}$	2	1	1

Нечетко-множественные обобщенные показатели опасности объектов ТЭК.

Используя методику, предложенную в [7], запишем нечетко-множественный показатель опасности объекта ($J_{o,1}$) при обеспечении безопасности и антитеррористической защищенности объекта ТЭК [2]:

$$J_{o,1} = \left[\hat{V}_{кол} \frac{\sum_{j=1}^3 \mu_{A_{1j}}(\hat{x}_{1j}) \hat{x}_{1j}}{\sum_{j=1}^3 \mu_{A_{1j}}(\hat{x}_{1j})} + \hat{V}_{кач} \frac{\sum_{i=4}^7 \mu_{A_{1i}}(\hat{x}_{1i}) \bar{\hat{x}}_{1i}}{\sum_{i=4}^7 \mu_{A_{1i}}(\hat{x}_{1i})} \right] \cdot \left[\frac{\mu_{k1}(\hat{k}) \cdot \hat{k}_{норм}}{\hat{V}_{кол} + \hat{V}_{кач}} \right], \quad (4)$$

а также обобщенный показатель опасности ($J_{o,2}$), характеризующий уровень значимости объекта КИИ [1]:

$$J_{o,2} = \hat{V}_{кол} \frac{\sum_{j=1}^3 \mu_{A_{1j}}(\hat{x}_{1j}) \hat{x}_{1j}}{\sum_{j=1}^3 \mu_{A_{1j}}(\hat{x}_{1j})} + \hat{V}_{кач} \frac{\sum_{i=4}^5 \mu_{A_{1i}}(\hat{x}_{1i}) \bar{\hat{x}}_{1i}}{\sum_{i=4}^5 \mu_{A_{1i}}(\hat{x}_{1i})}. \quad (5)$$

В [8] представлены аналитические выражения, обобщающие показатели — уровень защищенности охраняемого объекта $Z_{н,о}$, опасность охраняемого объекта J_o , потенциальная опасность нарушителя J_n . В данной работе получим численные значения показателей для трех объектов — филиала ПАО «РусГидро» Загорская ГАЭС, ГРЭС-3 филиала ПАО «Мосэнерго», ГТУ ТЭЦ с пиковой котельной. В табл. 3 представлены значения признаков ($x_{l,v}$) для данных объектов ТЭК.

Таблица 3

Показатели опасности по ПП от 05.12.2012 № 459

Признаки	Филиал ПАО «РусГидро» Загорская ГАЭС		ГРЭС-3 филиала ПАО «Мосэнерго»		ГТУ ТЭЦ с пиковой котельной		
	$x_{l,v}$	$\mu_A(x_{l,v})$	$x_{l,v}$	$\mu_A(x_{l,v})$	$x_{l,v}$	$\mu_A(x_{l,v})$	
Количественные признаки							
Экономический ущерб (млн руб.)	x_{11}	500	1	20	0,663	2	0,454
Время ликвидации послед- ствий аварии (сутки)	x_{12}	60	1	30	0,66	10	0,33
Прекращение или наруше- ние функционирования объектов, оцениваемые по количеству людей, усло- вия жизнедеятельности ко- торых могут быть нару- шены (чел.)	x_{13}	100 000	1	20 000	0,745	500	0,165
Качественные признаки							
Категория объекта по гражданской обороне	x_{14}	5, особой важности	1	4, потенци- альной опасности	0,66	1, жизне- обеспече- ния	0,165
Категория объекта по ре- жиму секретности	x_{15}	5, совер- шенно секретно	1	3, секретно	0,66	1, дсп	0,33
Категория объекта по хи- мической и/или пожаро- взрывоопасности	x_{16}	5, более 25% зданий кате- гории «А» или 1 степень химической опасности	1	4, более 25 % зданий кате- гории «А» и «Б» или 2 степень химической опасности	0,66	2, здания категории «В»	0,33
Масштаб чрезвычайной ситуации	x_{17}	5, региональ- ный	1	3, муници- пальный	0,66	1, локаль- ный	0,33
Наиболее значимые признаки							
Количество пострадавших человек	$k_{нотсп}$	10000	1	250	0,818	4	0,132

Для количественных признаков обеспечения безопасности и антитеррористиче-
ской защищенности объектов ТЭК получена матрица парных сравнений

$$A1 = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 0.5 \\ 0.5 & 1 & 0.25 \\ 2 & 1 & 1 \end{pmatrix}, \quad (6)$$

тогда собственные значения матрицы A (рассчитаны в ПО «Mathcad»)

$$\text{eigenvecs (A)} = \begin{pmatrix} 0.546 & 0.447 & -0.276 \\ 0.273 & 0 & -0.138 \\ 0.792 & -0.894 & 0.951 \end{pmatrix}.$$

Для количественных признаков первый собственный вектор $V_{кол} = (0,546 \ 0,273 \ 0,792)$, $\sum V_{i,кол} = 1,611$, а после нормировки делением на сумму признаков вектор приоритетов количественных признаков

$$\tilde{V}_{кол} = (0,339 \ 0,169 \ 0,492). \quad (7)$$

Для качественных признаков матрица парных сравнений примет вид

$$B1 = \begin{pmatrix} 1 & 0.2 & 0.5 & 1 \\ 5 & 1 & 2 & 2 \\ 2 & 0.5 & 1 & 2 \\ 1 & 0.5 & 0.5 & 1 \end{pmatrix}.$$

Тогда первый собственный вектор

$$V_{кач} = (0,216 \ 0,821 \ 0,451 \ 0,276),$$

а после нормировки делением на сумму весовых коэффициентов 1,764 получим вектор приоритетов качественных признаков

$$\tilde{V}_{кач} = (0,122 \ 0,465 \ 0,265 \ 0,156). \quad (8)$$

Для групповых признаков первый собственный вектор

$$V_{груп} = (0,421 \ 0,162 \ 0,892), \quad \sum V_{i,груп} = 1,475,$$

после нормировки делением на эту сумму признаков вектор приоритетов групповых признаков

$$\tilde{V}'_{груп} = (0,285 \ 0,11 \ 0,605).$$

После перестановки коэффициентов в порядке: наиболее значимые, количественные и качественные признаки, получим окончательно

$$\tilde{V}_{груп} = (0,605 \ 0,285 \ 0,11). \quad (9)$$

Нормированные значения признаков ($\mu_A(x_{l,v})$) (табл. 3) получены после расчета с использованием соответствующих функций принадлежности (табл.1).

Аналогично для показателей обеспечения безопасности субъектов критической информационной инфраструктуры в сфере ТЭК (ПП от 08.02.2018 № 127) составлена таблица показателей опасности и получены численные значения для поиска численных значений по формуле (5) (табл. 4).

Таблица 4

Показатели опасности по ПП от 08.02.2018 № 127

Признаки	Филиал ПАО «РусГидро» Загорская ГАЭС		ГРЭС-3 филиала ПАО «Мосэнерго»		ГТУ ТЭЦ с пиковой котельной		
	$x_{2,u}$	$\mu_A(x_{2,u})$	$x_{2,u}$	$\mu_A(x_{2,u})$	$x_{2,u}$	$\mu_A(x_{2,u})$	
Количественные признаки							
Прекращение или нарушение функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, в том числе объектов водоснабжения и канализации, очистки сточных вод, тепло- и электроснабжения, гидротехнических сооружений, по количеству людей, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены (чел.)	x_{21}	100000	1	20000	0,873	500	0,15
Прекращение или нарушение функционирования объектов транспортной инфраструктуры, оцениваемые по количеству людей, для которых могут быть недоступны транспортные услуги (чел.)	x_{22}	100000	1	10000	1	10	0,003
Прекращение или нарушение функционирования сети связи, оцениваемые по количеству людей, для которых могут быть недоступны услуги связи (чел.)	x_{23}	100000	1	10000	1	500	0,165
Качественные признаки							
Потенциальный ущерб от актов незаконного вмешательства внутренних нарушителей (чел.)	x_{14}	5	1	4	0,66	3	0,33
Потенциальный ущерб от актов незаконного вмешательства внешних нарушителей (чел.)	x_{15}	2	0,22	1	0,11	1	0,11

Вектор приоритетов количественных признаков — $\tilde{V}_{кол} = (0,54 \ 0,297 \ 0,163)$,
качественных признаков — $\tilde{V}_{кач} = (0,751 \ 0,249)$, вектор приоритетов групповых
признаков — $\tilde{V}_{груп} = (0,751 \ 0,249)$.

Для удобства представим полученные значения обобщенных показателей опасности $J_{o,1}$ и $J_{o,2}$ в табл. 5.

Таблица 5

Обобщенные показатели опасности объектов ТЭК

Показатели опасности	Филиал ПАО «РусГидро» Загорская ГАЭС	ГРЭС-3 филиала ПАО «Мосэнерго»	ГТУ ТЭЦ с пиковой котельной
$J_{o,1}$	1	0,565	0,039
$J_{o,2}$	0,952	0,613	0,15

В таблице выделены показатели опасности, являющиеся опорными при определении защищенности объектов согласно методике, представленной в [8].

Заключение. Для Филиала ПАО «РусГидро» Загорская ГАЭС опорный показатель опасности — $J_o = 1$, что соответствует высокому уровню опасности и относит объект к высшей категории в соответствии с нормативными документами [1, 2]. ГРЭС-3 филиала ПАО «Мосэнерго» — $J_o = 0,613$, что соответствует среднему уровню опасности. А у ГТУ ТЭЦ с пиковой котельной — $J_o = 0,15$ и низкий уровень опасности. Таким образом, результаты нечетко-множественного моделирования не только не противоречат, но и дополняют существующие методики по категорированию объектов ТЭК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений : постановление правительства от 08.02.2018 № 127 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования : постановление Правительства РФ от 5 мая 2012 г. № 459 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Обследование объектов, принимаемых под охрану подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации : методические рекомендации (Р 063 — 2017). — М. : ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии», 2017. — 50 с.
4. Список технических средств безопасности, удовлетворяющих Единым требованиям к системам передачи извещений и объектовым техническим средствам охраны, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации : рекомендован решением расширенного заседания Технического совета ГУВО Росгвардии, протокол № 1 от 28 апреля 2018 г.
5. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств : пер. с франц. — М. : Радио и связь, 1982. — 432 с.
6. Борисов А. Н., Крумберг О. А., Федоров И. П. Принятие решений на основе нечетких моделей : примеры использования. — Рига : Зинатне, 1990. — 184 с.
7. Мельников А. В. Нечетко-множественный показатель качества объектов экспертизы // Системы управления и информационные технологии. — 2011. — № 2.1 (44). — С. 204—208.

8. Ахлюстин С. Б., Мельников А. В. Определение частного критерия интегрированной системы безопасности симметричным методом анализа иерархий // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 37—44.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Pravil kategorirovaniya ob'ektov kriticheskoy informatsionnoy infrastrukturyi Rossiyskoy Federatsii, a takzhe perechnya pokazateley kriteriev znachimosti ob'ektov kriticheskoy informatsionnoy infrastrukturyi Rossiyskoy Federatsii i ih znacheniy : postanovlenie pravitelstva ot 08.02.2018 # 127 // SPS «KonsultantPlyus».

2. Ob utverzhdenii Polozheniya ob ishodnyih daniyah dlya provedeniya kategorirovaniya ob'ekta toplivno-energeticheskogo kompleksa, poryadke ego provedeniya i kriteriyah kategorirovaniya : postanovlenie Pravitelstva RF ot 5 maya 2012 g. # 459 // SPS «KonsultantPlyus».

3. Obsledovanie ob'ektov, prinimaemyih pod ohranu podrazdeleniyami vnevedomstvennoy ohranyi voysk natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii : metodicheskie rekomendatsii (R 063 — 2017). — M. : FKU «NITs «Ohrana» Rosgvardii», 2017. — 50 s.

4. Spisok tehniceskikh sredstv bezopasnosti, udovletvoryayuschih Edinyim trebovaniyam k sistemam peredachi izvescheniy i ob'ektovyim tehniceskim sredstvam ohranyi, prednaznachennyim dlya primeneniya v podrazdeleniyah vnevedomstvennoy ohranyi voysk natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii : rekomendovan resheniem rasshirennogo zasedaniya Tehnicheskogo soveta GUVO Rosgvardii, protokol # 1 ot 28 aprelya 2018 g.

5. Kofman A. Vvedenie v teoriyu nechetkih mnozhestv : per. s frants. — M. : Radio i svyaz, 1982. — 432 s.

6. Borisov A. N., Krumberg O. A., Fedorov I. P. Prinyatie resheniy na osnove nechetkih modeley : primeryi ispolzovaniya. — Riga : Zinatne, 1990. — 184 s.

7. Melnikov A. V. Nechetko-mnozhestvennyiy pokazatel kachestva ob'ektov ekspertizy // Sistemy upravleniya i informatsionnyie tehnologii. — 2011. — # 2.1 (44). — S. 204—208.

8. Ahlyustin S. B., Melnikov A. V. Opredelenie chastnogo kriteriya integrirovannoy sistemy bezopasnosti simmetrichnyim metodom analiza ierarhiy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii.— 2018. — # 2. — S. 37—44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахлюстин Сергей Борисович. Старший преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: cerg7676@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-04.

Мельников Александр Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: meln78@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-13.

Щербакова Ирина Владимировна. Начальник кафедры математики и моделирования систем. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: isherbacova20@mvd.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-15.

Akhlyustin Sergey Borisovich. Senior lecturer of the chair of electronic systems and complexes of security monitoring.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: cerg7676@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-04.

Melnikov Alexander Vladimirovich. Professor of the Department of Mathematics and Systems Modeling. Doctor of Technical Sciences, associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: meln78@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-13.

Shcherbakova Irina Vladimirovna. Head of the Department of Mathematics and Systems Modeling. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: isherbacova20@mvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-15.

Ключевые слова: кластерно-иерархический подход, нечеткие множества, интегрированная система безопасности, топливно-энергетический комплекс

Keywords: cluster-hierarchical approach, fuzzy sets, integrated security system, fuel and energy complex.

УДК 004.94

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Нахимов А. П.

Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888—1942 гг.): монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирос, В. А. Колесников. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. — 380 с.

В монографии предпринята попытка построения общей периодизации истории образовательных организаций, обеспечивавших профессиональную подготовку сотрудников полиции и милиции в Воронежском регионе в конце XIX — первой половине XX в. Предназначена для специалистов в области истории органов внутренних дел, интересующихся проблемами истории отечественных правоохранительных органов.

И.О. Рубцова,
*Белгородский университет
кооперации, экономики и права*

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПОКАЗАТЕЛЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ
ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА
В СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

**THE FUNCTIONAL NATURE OF THE INFORMATION
PROTECTION EFFECTIVENESS INDICATOR
FROM UNAUTHORIZED ACCESS
IN ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEMS
FOR SPECIAL PURPOSE**

Рассматривается методический подход к обоснованию функционального характера показателя эффективности защиты информации от несанкционированного доступа в системах электронного документооборота специального назначения, позволяющий построить математические модели данного показателя через функциональные характеристики механизмов защиты информации.

The methodical approach to substantiate the functional character of the information protection effectiveness indicator from unauthorized access in electronic document management systems for special purpose allowing to create mathematical models of this indicator through functional characteristics of information protection mechanisms is considered.

Введение. Практика противодействия угрозам безопасности государственных структур дает основание считать, что основными уязвимостями их информационной деятельности являются информационные процессы в системах электронного документооборота (СЭД) [1, 2] специального назначения (СН) — системах отвечающих специальным требованиям.

Возникающие вследствие несанкционированного копирования и модификации электронных документов, а также блокирования доступа к ним в процессе функционирования СЭД СН нарушения основных состояний защищенности информации могут нанести значительный ущерб деятельности государственных структур.

Обеспечение эффективного противодействия угрозам информационной безопасности СЭД СН связано с необходимостью тщательного анализа защищенности электронных документов и возможностей реализации противоправных действий в отношении такого рода информации за счет ограниченных возможностей механизмов защиты информации в этих системах [3—5].

Анализ особенностей применения средств защиты информации в СЭД СН показывает, что наиболее серьезной уязвимостью информационных процессов систем данного класса являются возможности преодоления механизмов защиты, возникающие вследствие реализации нарушителем всевозможных стратегий несанкционированного доступа (НСД) к информации СЭД.

Постоянное совершенствование подобного рода стратегий и соответствующих средств преодоления защитных механизмов в СЭД [6, 7] обусловило целенаправленное и системное совершенствование технологий защиты информации от НСД и способов применения соответствующих средств защиты [8—10].

Это, в свою очередь, ставит крайне актуальную проблему — проблему адекватной оценки эффективности их применения.

В условиях высоких требований к совершенствованию профессиональной деятельности государственных структур на современном этапе развития государства, а также возрастания потребностей в методическом обеспечении мер защиты информации от НСД в их СЭД, вопросы оценки эффективности этих мер становятся в разряд наиболее актуальных.

При этом анализ содержания проблемы формирования методического обеспечения для исследования механизмов защиты информации в СЭД СН позволяет утверждать, что основным способом оценки эффективности мер защиты является применение методов математического моделирования для оценки количественных характеристик механизмов защиты [11, 12].

Существующий уровень теоретической и практической проработки этой проблемы, а также недостаточная изученность вопросов математического представления процессов защиты информации от НСД в СЭД СН предопределили выбор темы настоящей статьи.

Функциональный характер эффективности механизмов защиты информации в СЭД. Исходя из выполняемых государственными структурами специализированных функций, их СЭД относят к классу автоматизированных систем управления (АСУ) специального назначения.

Ввиду отсутствия к настоящему времени в теории и практике электронного документооборота в целом и при его реализации с целью выполнения специализированных функций в частности соответствующей понятийной базы, воспользуемся в качестве аналога для определения понятия СЭД СН и принципов построения механизмов защиты информации в этих системах концепцией построения АСУ военного назначения (ВН) [13] как наиболее характерной системы рассматриваемого класса.

Исследование сущности и выявление объективных закономерностей и принципов управления потоками электронных документов, средствами и специальными системами их обработки, а также разработка организационно-технических принципов построения СЭД в условиях обеспечения защиты информации базируются на принципах классической теории управления в социальных и экономических системах [14] и принципах системного анализа в защите информации [15].

В общем смысле под управлением потоками электронных документов понимают совокупность целенаправленных действий, включающую оценку параметров информационной среды и состояния объекта управления, а также выбор управляющих воздействий и их реализацию. Исходя из этого систему электронного документооборота специального назначения определим как совокупность функционально связанных средств вычислительной техники (СВТ), средств связи и средств защиты информации, обеспечивающих формирование, обработку и передачу электронных документов, а также реализацию защитных механизмов, направленных на предотвращение нарушения основных состояний защищенности информации. Каждая из перечисленных функциональных компонент СЭД СН может иметь свою обособленную целевую функцию, связанную с целью ее функционирования и как подсистемы более высокого уровня, и как всей системы в целом. При этом между подсистемами на различных уровнях обработки электронных документов в рассматриваемых условиях возможны следующие виды отношений:

- подчинение, характеризующееся тем, что подсистема более высокого уровня может воздействовать на подсистемы нижестоящих уровней и изменять их состояния;
- подчиненность, свидетельствующая о том, что любая подсистема может поддаться управлению со стороны других подсистем более высокого уровня, причем в общем случае подсистемы средних уровней могут выступать в роли как управляющих, так и управляемых;
- взаимодействие, показывающее, что подсистемы одного уровня могут обмениваться между собой информацией, необходимой для их эффективного функционирования.

Исходя из того, что объектом исследования в данной статье являются механизмы защиты информации, определим понятие эффективности защиты информации в СЭД СН как способность СЭД обеспечивать эффект восприятия нарушения состояния безопасности информации как одного из допустимых состояний документооборота, обрабатываемого соответствующими алгоритмами обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации. При этом, исходя из обоснованной выше функциональной структуры СЭД СН и механизмов защиты информации в этих системах, характеристики угроз информационной безопасности и механизмов защиты информации, имеют место следующие формальные условия [16]:

для эффекта воздействия угроз нарушения конфиденциальности информации в СЭД СН:

$$\tau(V^p) < \tau(V^{нк}) < \tau^{рнк}, \quad (1)$$

где $\tau(V^{нк})$ — время, затрачиваемое злоумышленником на несанкционированное копирование из рабочей среды СВТ СЭД информации объемом $V^{нк}$;

$\tau(V^p)$ — время, необходимое на несанкционированное копирование из рабочей среды СВТ СЭД минимального объема информации, обеспечивающего ее раскрытие;

$\tau^{рнк}$ — время реакции механизмов защиты информации СЭД на угрозы нарушения ее конфиденциальности;

для эффекта воздействия угроз нарушения целостности информации в СЭД СН:

$$\tau(V^{уп}) < \tau(V^u) < \tau^{рну}, \quad (2)$$

где $\tau(V^u)$ — время, затрачиваемое злоумышленником на искажение в рабочей среде СВТ СЭД информации объемом V^u ;

$\tau(V^{уп})$ — время, необходимое на искажение в рабочей среде СВТ СЭД объема информации, при котором еще обеспечивается работоспособность СЭД;

$t^{(pни)}$ — время реакции механизмов защиты информации СЭД на угрозы нарушения ее целостности;

для эффекта воздействия угроз нарушения доступности информации в СЭД СН:

$$\tau(V^{(бnp)}) < \tau(V^{(б)}) < t^{(pнд)}, \quad (3)$$

где $\tau(V^{(б)})$ — время, затрачиваемое злоумышленником на блокирование в рабочей среде СВТ СЭД информации объемом $V^{(б)}$;

$\tau(V^{(бnp)})$ — время, необходимое на блокирование в рабочей среде СВТ СЭД объема информации, при котором еще обеспечивается работоспособность СЭД;

$t^{(pнд)}$ — время реакции механизмов защиты информации СЭД на угрозы нарушения ее доступности.

Вероятности, обратные вероятностям соблюдения условий (1) — (3) будут характеризовать эффект защиты информации в СЭД СН от угроз нарушения ее конфиденциальности, целостности и доступности соответственно.

Считается, что механизмы защиты информации в СЭД СН работают эффективно, если осуществляется защита от всех перечисленных видов угроз информационной безопасности. Тогда выражение для показателя эффективности защиты информации в СЭД СН можно представить в виде

$$E^{(zu)} = [1 - P(\tau(V^{(p)}) < \tau(V^{(нк)}) < t^{(pнк)})] \cdot [1 - P(\tau(V^{(unp)}) < \tau(V^{(u)}) < t^{(pни)})] \cdot [1 - P(\tau(V^{(бnp)}) < \tau(V^{(б)}) < t^{(pнд)})]. \quad (4)$$

С целью обоснования математических моделей воспользуемся тем обстоятельством, что случайные величины $\tau(V^{(нк)})$, $\tau(V^{(u)})$ и $\tau(V^{(б)})$ являются композиционно образующими величинами. Так, величина $\tau(V^{(нк)})$ представляет собой композицию временных характеристик множества из 80 функций 1-го уровня композиционного представления противоправных действий по несанкционированному копированию информации в СЭД СН [2]. Величина $\tau(V^{(u)})$ представляет собой композицию временных характеристик 73 функций 1-го уровня композиционного представления противоправных действий по искажению информации в этих системах. А величина $\tau(V^{(б)})$ — композицию временных характеристик 67 функций 1-го уровня композиционного представления противоправных действий по блокированию информации в системах рассматриваемого типа. Вместе с тем, в соответствии с положениями центральной предельной теоремы теории вероятностей случайная величина, композиционно образуемая таким числом одинаково распределенных случайных величин, имеет нормальный закон распределения [17]. Исходя из условий неопределенности при оценке характеристик функций 1-го уровня композиционного функционального представления противоправных действий предположим их равномерное распределение. Это дает основание полагать, что случайные величины $\tau(V^{(нк)})$, $\tau(V^{(u)})$ и $\tau(V^{(б)})$ распределены по нормальному закону. В этом случае аналитическое выражение для вероятности $P[(\tau(V^{(p)}) < \tau(V^{(нк)}) < t^{(pнк)})]$ представляется в виде

$$P[\tau(V^{(p)}) < \tau(V^{(нк)}) < t^{(pнк)}] = \Phi^* \left(\frac{\bar{\tau}^{(pнк)} - \bar{\tau}(V^{(нк)})}{\sigma_1} \right) - \Phi^* \left(\frac{\bar{\tau}(V^{(p)}) - \bar{\tau}(V^{(нк)})}{\sigma_1} \right), \quad (5)$$

где $\bar{\tau}(V^{(p)})$, $\bar{\tau}(V^{(нк)})$ и $\bar{\tau}^{(pнк)}$ — средние значения случайных величин $\tau(V^{(p)})$, $\tau(V^{(нк)})$ и $t^{(pнк)}$ соответственно;

σ_1 — среднеквадратическое отклонение случайной величины $\tau(V^{(нк)})$;

$$\Phi^*(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt \text{ — интеграл вероятностей.}$$

Аналогичным образом запишем выражения для $P(\tau(V^{(unp)}) < \tau(V^{(u)}) < \tau^{(pnc)})$ и $P(\tau(V^{(\delta np)}) < \tau(V^{(\delta)}) < \tau^{(pnd)})$:

$$P[\tau(V^{(unp)}) < \tau(V^{(u)}) < \tau^{(pnc)}] = \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}^{(pnc)} - \bar{\tau}(V^{(u)})}{\sigma_2}\right) - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}(V^{(unp)}) - \bar{\tau}(V^{(u)})}{\sigma_2}\right), \quad (6)$$

где $\bar{\tau}(V^{(u)})$, $\bar{\tau}(V^{(unp)})$ и $\bar{\tau}^{(pnc)}$ — средние значения случайных величин $\tau(V^{(u)})$, $\tau(V^{(unp)})$ и $\tau^{(pnc)}$ соответственно;

σ_2 — среднее квадратическое отклонение случайной величины $\tau(V^{(u)})$;

$\Phi^*(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt$ — интеграл вероятностей;

$$P[\tau(V^{(\delta np)}) < \tau(V^{(\delta)}) < \tau^{(pnd)}] = \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}^{(pnd)} - \bar{\tau}(V^{(\delta)})}{\sigma_3}\right) - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}(V^{(\delta np)}) - \bar{\tau}(V^{(\delta)})}{\sigma_3}\right), \quad (7)$$

где $\bar{\tau}(V^{(\delta)})$, $\bar{\tau}(V^{(\delta np)})$ и $\bar{\tau}^{(pnd)}$ — средние значения случайных величин $\tau(V^{(\delta)})$, $\tau(V^{(\delta np)})$ и $\tau^{(pnd)}$ соответственно;

σ_3 — среднее квадратическое отклонение случайной величины $\tau(V^{(\delta)})$;

$\Phi^*(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt$ — интеграл вероятностей.

С учетом (5) — (7) выражение (4) представим в виде:

$$\begin{aligned} E^{(zu)} &= [1 - P(\tau(V^{(p)}) < \tau(V^{(нк)}) < \tau^{(пнк)})] \cdot [1 - P(\tau(V^{(unp)}) < \tau(V^{(u)}) < \tau^{(pnc)})] \times \\ &\quad \times [1 - P(\tau(V^{(\delta np)}) < \tau(V^{(\delta)}) < \tau^{(pnd)})] = \\ &= \left[1 - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}^{(пнк)} - \bar{\tau}(V^{(нк)})}{\sigma_1}\right) - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}(V^{(p)}) - \bar{\tau}(V^{(нк)})}{\sigma_1}\right) \right] \times \\ &\quad \times \left[1 - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}^{(pnc)} - \bar{\tau}(V^{(u)})}{\sigma_2}\right) - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}(V^{(unp)}) - \bar{\tau}(V^{(u)})}{\sigma_2}\right) \right] \times \\ &\quad \times \left[1 - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}^{(pnd)} - \bar{\tau}(V^{(\delta)})}{\sigma_3}\right) - \Phi^*\left(\frac{\bar{\tau}(V^{(\delta np)}) - \bar{\tau}(V^{(\delta)})}{\sigma_3}\right) \right]. \end{aligned} \quad (8)$$

Выражение (8) можно рассматривать как математическую модель показателя эффективности защиты информации в СЭД СН.

Заключение. Таким образом, обоснован функциональный характер показателя эффективности защиты информации от НСД в СЭД СН, что явилось предпосылкой аналитического представления данного показателя через функциональные характеристики механизмов защиты — объем защищаемой информации и время реализации процедур защиты. Это, в свою очередь, позволяет использовать полученные результаты в интересах обоснования требований к качеству реализации механизмами защиты информации в СЭД СН своих функций и определить направления их совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов В. Н. Системы электронного документооборота : учебное пособие. — М.: Издательство Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2009. — 84 с.

2. Авсентьев О. С., Рубцова И.О. Обобщенное представление информационных процессов в системах электронного документооборота специального назначения в условиях угроз безопасности информации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 108—115.

3. Защита информации в телекоммуникационных системах: учебник для высших учебных заведений МВД России / А. В. Заряев [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2002. — 300 с.

4. Малюк А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации : учебное пособие для вузов. — М. : Горячая линия — Телеком, 2004. — 280 с.

5. Информационная безопасность телекоммуникационных систем (технические вопросы) : учебное пособие для системы высшего профессионального образования России / А. В. Заряев [и др.]. — М. : Радио и связь, 2004. — 388 с.

6. Информационная безопасность открытых систем : учебник для вузов: в 2 т. Т. 1 : Угрозы, уязвимости, атаки и подходы к защите / С. В. Запечников [и др.]. — М. : Горячая линия — Телеком, 2006. — 536 с.

7. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: учебник для студентов, обучающихся по специальностям 10.05.07 «Противодействие техническим разведкам» и 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем» / А. А. Стрельцов [и др.]; под ред. А. А. Александрова и М. П. Сычева. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. — 291 с.

8. Защита от хакеров корпоративных сетей: пер. с англ. / Д. Ахмад [и др.]. — М. : Компания АйТи; ДМК — Пресс, 2005. — 864 с.

9. Казарин О. В. Методология защиты программного обеспечения. — М. : МЦНМО, 2009. — 464 с.

10. Скрыль С. В., Литвинов Д. В., Тямкин А. В. Исследование механизмов противодействия компьютерным преступлениям : организационно-правовые и криминалистические аспекты. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2009. — 218 с.

11. Климов С. М. Методы и модели противодействия компьютерным атакам. — Люберцы : КАТАЛИТ, 2008. — 316 с.

12. Принципы моделирования механизмов воздействия вредоносных программ на защищенные информационные системы в интересах оценки угроз их безопасности / О. С. Авсентьев [и др.] // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. — 2008. — № 2 (18). — Ч. 1. — С. 146—151.

13. Основы проектирования и эксплуатации автоматизированных систем управления военного назначения : учеб. пособие / под ред. д-ра техн. наук, проф. В. Л. Ляскового. — М. : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. — 188 с.

14. Новиков Д. А. Теория управления организационными системами : монография. — М. : МПСИ, 2005. — 584 с.

15. Шелупанов А. А., Скрыль С. В. Основы системного анализа в защите информации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : Машиностроение, 2008. — 138 с.

16. Особенности представления показателей эффективности, защищенности и надежности информационных процессов / А. О. Авсентьев [и др.] // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы — 2011 : сборник материалов международной научно-практической конференции. — Воронеж : Научная книга, 2011. — С. 154—158.

17. Вентцель Е. С. Теория вероятностей : учебник. — 11-е изд. — М. : КноРус, 2010. — 664 с.

REFERENCES

1. Chernov V. N. *Sistemyi elektronnoho dokumentooborota : uchebnoe posobie.* — M.: Izdatelstvo Rossiyskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2009. — 84 s.
2. Avsentev O. S., Rubtsova I.O. *Obobschennoe predstavlenie informatsionnykh protsessov v sistemah elektronnoho dokumentooborota spetsialnogo naznacheniya v usloviyakh ugroz bezopasnosti informatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii.* — 2017. — # 4. — S. 108—115.
3. *Zaschita informatsii v telekommunikatsionnykh sistemah: uchebnykh dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy MVD Rossii / A. V. Zaryaev [i dr.].* — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2002. — 300 s.
4. Malyuk A. A. *Informatsionnaya bezopasnost: kontseptualnyie i metodologicheskie osnovy zaschity informatsii : uchebnoe posobie dlya vuzov.* — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2004. — 280 s.
5. *Informatsionnaya bezopasnost telekommunikatsionnykh sistem (tehnicheskie voprosy) : uchebnoe posobie dlya sistemyi vysshego professionalnogo obrazovaniya Rossii / A. V. Zaryaev [i dr.].* — M. : Radio i svyaz, 2004. — 388 s.
6. *Informatsionnaya bezopasnost otkrytykh sistem : uchebnykh dlya vuzov: v 2 t. T. 1 : Ugrozy, uyazvimosti, ataki i podhody k zaschite / S. V. Zapechnikov [i dr.].* — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2006. — 536 s.
7. *Organizatsionno-pravovoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti: uchebnykh dlya studentov, obuchayuschihya po spetsialnostyam 10.05.07 «Protivodeystvie tehnicheskim razvedkam» i 10.05.03 «Informatsionnaya bezopasnost avtomatizirovannykh sistem» / A. A. Streltsov [i dr.]; pod red. A. A. Aleksandrova i M. P. Syicheva.* — M. : Izd-vo MG TU im. N. E. Baumana, 2018. — 291 s.
8. *Zaschita ot hakerov korporativnykh setey: per. s angl. / D. Ahmad [i dr.].* — M. : Kompaniya AyTi; DMK — Press, 2005. — 864 s.
9. Kazarin O. V. *Metodologiya zaschityi programmnoho obespecheniya.* — M. : MTsNMO, 2009. — 464 s.
10. Skryil S. V., Litvinov D. V., Tyamkin A. V. *Issledovanie mekhanizmov protivodeystviya kompyuternykh prestupleniyam : organizatsionno-pravovyye i kriminalisticheskie aspektyi.* — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2009. — 218 s.
11. Klimov S. M. *Metodyi i modeli protivodeystviya kompyuternykh atakam.* — Lyubertsy : KATALIT, 2008. — 316 s.
12. *Printsipyi modelirovaniya mekhanizmov vozdeystviya vredonosnykh programm na zaschishchennyye informatsionnyie sistemyi v interesah otsenki ugroz ih bezopasnosti / O. S. Avsentev [i dr.] // Doklady Tomskogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioelektroniki.* — 2008. — # 2 (18). — Ch. 1. — S. 146—151.
13. *Osnovyi proektirovaniya i ekspluatatsii avtomatizirovannykh sistem upravleniya voennogo naznacheniya : ucheb. posobie / pod red. d-ra tehn. nauk, prof. V. L. Lyaskovskogo.* — M. : Izdatelstvo MG TU im. N. E. Baumana, 2016. — 188 s.
14. Novikov D. A. *Teoriya upravleniya organizatsionnyimi sistemami : monografiya.* — M. : MPSI, 2005. — 584 s.
15. Shelupanov A. A., Skryil S. V. *Osnovyi sistemnogo analiza v zaschite informatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy.* — M. : Mashinostroenie, 2008. — 138 s.

16. Osobennosti predstavleniya pokazateley effektivnosti, zaschischnosti i nadezhnosti informatsionnykh protsessov / A. O. Avsentev [i dr.] // *Tehnika i bezopasnost ob'ektov ugovovno-ispolnitelnoy sistemy* — 2011 : sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Voronezh : Nauchnaya kniga, 2011. — S. 154—158.

17. Venttsel E. S. *Teoriya veroyatnostey* : uchebnik. — 11-e izd. — M. : KnoRus, 2010. — 664 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рубцова Ирина Олеговна. Аспирант кафедры организации и технологии защиты информации. Белгородский университет кооперации, экономики и права.
E-mail: kaf-otzi-zav@buket.ru
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116 а. Тел. (472) 226-38-31.

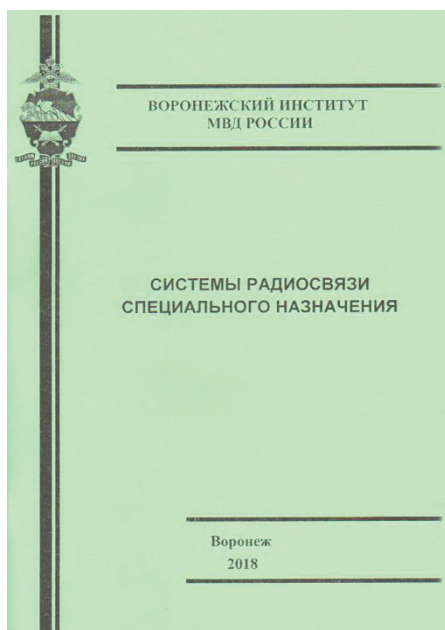
Rubtsova Irina Olegovna. Postgraduate student of the chair of Organization and Technology of Information Protection. Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.
E-mail: kaf-otzi-zav@buket.ru
Work address: Russia, 308023, Belgorod, Sadovaya Str., 116 a. Tel. (472) 226-38-31.

Ключевые слова: система электронного документооборота специального назначения; показатель эффективности защиты информации; несанкционированный доступ; информационный процесс; средства защиты информации; основные состояния защищенности информации; конфиденциальность; целостность; доступность.

Key words: system of special purpose electronic document management; information protection effectiveness indicator; unauthorized access; information process; means of information protection; the basic state of information security; confidentiality; integrity; availability.

УДК 004.056:519.1

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Системы радиосвязи специального назначения: учебное пособие / О. И. Бокова, Д. А. Жайворонок, С. Н. Ляшенко, Н.С. Хохлов ; под ред. д.т.н. Н. С. Хохлова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 104 с.

Представлены принципы построения современных систем радиосвязи МВД России с передачей данных и голоса между абонентами, стандарты цифровой транкинговой радиосвязи, рассмотрены типовые схемы организации радиосвязи МВД России, вопросы организации защищенных оперативных сетей подвижной радиосвязи. Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, практических работников органов внутренних дел, занимающихся вопросами создания и эксплуатации систем радиосвязи специального назначения.

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

А.В. Ашихмин,
доктор технических наук,
профессор,
ОСП АО «ИРКОС»
(г. Воронеж)

П.В. Першин,
АО «ИРКОС» (г. Москва)

С.М. Фёдоров,
кандидат технических
наук, Воронежский
государственный
технический университет

УЛУЧШЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ ДВУХ ИСТОЧНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ «ВИРТУАЛЬНОЙ» АНТЕННОЙ РЕШЕТКИ

IMPROVING RESOLUTION OF TWO SOURCES BY FORMATION OF THE "VIRTUAL" ANTENNA ARRAY

В статье представлены результаты исследований, направленных на установление возможности функционирования методов формирования «виртуальных» антенных решеток в многосигнальном режиме в плане повышения разрешающей способности радиопеленгаторов.

This article presents results of studies aimed at establishing possibility of the operation of “virtual” array methods in multisignal mode in terms of increasing the resolution of direction finder.

В известных публикациях, посвященных методам формирования «виртуальных» антенных решеток (ВАР), показано, что использование данного аппарата позволяет существенно повысить разрешающую способность по угловым координатам радиотехнических и акустических систем, а также повысить точность оценки угловых координат источников излучения.

Одной из первых работ, посвященных вопросам пеленгования узкополосных источников радиоизлучения с помощью «виртуальных» антенных решеток, является работа [1].

В ней предложен подход, позволяющий применять метод ROOT-MUSIC, изначально применимый лишь в линейных эквидистантных антенных решетках, в решетках произвольной конфигурации. Подход использует разбиение поля обзора антенной системы (особый интерес представляет сектор шириной в 360°) на сектора, в которых проводится поиск (по методу наименьших квадратов) матрицы преобразования измеренных фазовых соотношений исходной и «виртуальной» антенных решеток, обладающей некоторыми полезными свойствами.

Песавенто с коллегами в работе [2] предложили проводить интерполяцию между реальной и виртуальной решетками как задачу минимизации с множественными ограничениями в виде неравенств. Их подход основан на минимизации ошибки интерполяции в секторе при наличии множества пространственных фильтров в остальной области пространства. Это позволяет добиться устойчивости обработки к сигналам, приходящим не из сектора, в котором проводится интерполяция.

Бёрен с коллегами в работе [3] предложили процедуру интерполяции, основанную на создании ВАР, представляющей собой сдвинутую копию реальной АР. Таким образом, пропадает нужда в выборе числа элементов ВАР, межэлементного расстояния, ориентации решетки. Этот метод требует посекторной обработки.

В данной работе рассматривался чисто теоретический случай, в котором наличие каких-либо рассеивателей не учитывалось, а в качестве среды распространения электромагнитной волны предполагался вакуум. Наблюдаемое поле на плоскости (x, y) при отсутствии рассеивателей представляет собой суперпозицию полей излучения данных источников $\dot{U}_\Sigma(x, y) = \dot{U}_1(x, y) + \dot{U}_2(x, y)$.

Были установлены следующие параметры модели: радиус «реальной» антенной решетки радиопеленгатора, состоящей из 9 элементов, был равен 0,5 м; амплитуды источников электромагнитных волн отличались в 2 раза: $A_1 = 1$, $A_2 = 2$; начальные фазы источников были выбраны равными $\phi_1 = 0$, $\phi_2 = \pi/2$; угловое расстояние $|\alpha_1 - \alpha_2|$ между азимутами источников электромагнитных волн выбиралось соизмеримым ширине главного лепестка диаграммы направленности антенной решетки или меньше, чтобы данные источники были неразрешимыми при сканировании главным лепестком диаграммы направленности антенной решетки по азимутальной координате.

Направление на источник радиоизлучения определялось по положению максимумов функции взаимной корреляции между измеренным и эталонным амплитудно-фазовыми распределениями:

$$D(\psi) = \left| \sum_{n=1}^N \dot{U}_\Sigma(x_n, y_n) \exp(-i \cdot k_0 \cdot (x_n \cdot \cos(\psi) + y_n \cdot \sin(\psi))) \right|,$$

где $0 \leq \psi \leq 2\pi$ — текущее значение азимутального угла; N — число элементов АР; x_n и y_n — координаты элементов антенной решетки.

Формирование «виртуальной» антенной решетки осуществлялось с использованием метода, основанного на использовании суперпозиции полей точечных вспомогательных источников.

На рис. 1, 2 представлены результаты разрешения двух источников радиоизлучения с истинными азимутальными координатами $\alpha_1 = 80^\circ$ и $\alpha_2 = 180^\circ$ (неразличимых «реальной» антенной решеткой) с помощью «виртуальной» антенной решетки с радиусом в 2,5 раза большим, чем у «реальной» антенной решетки, включающей 72 экстраполированных отсчета поля, для частоты источников 100 МГц.

Пунктирными линиями на рис. 1, 2 показаны нормированные диаграммы направленности «реальной» антенной решетки, сплошными — «виртуальной» АР.

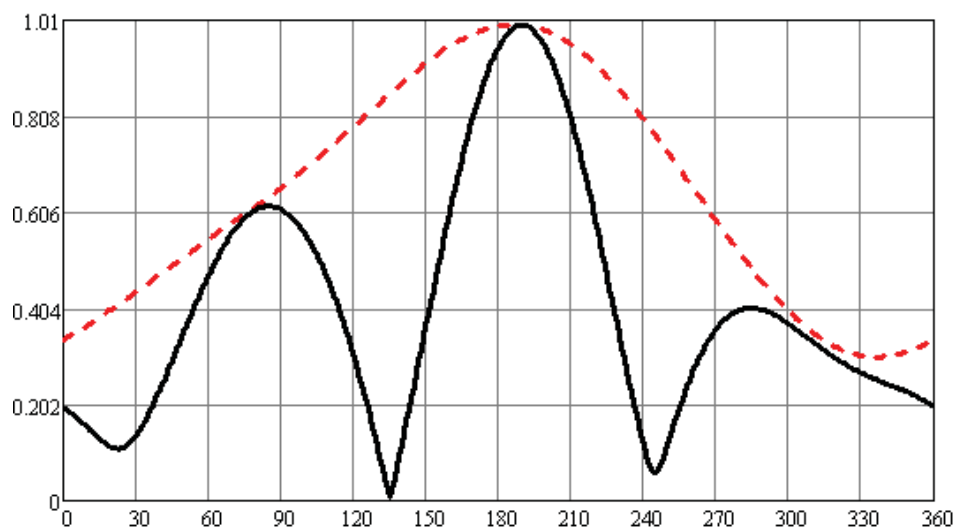

Рис. 1. Азимуты ИРИ — $\alpha_1 = 80^\circ$ и $\alpha_2 = 180^\circ$, радиус ВАР 1,25 м, $N = 72$

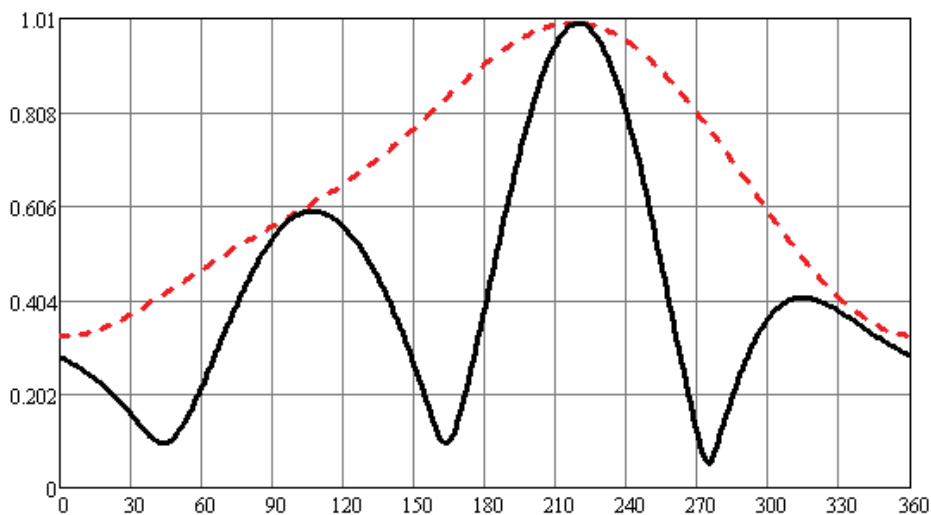

Рис. 2. Азимуты ИРИ — $\alpha_1 = 100^\circ$ и $\alpha_2 = 220^\circ$, радиус ВАР 1,25 м, $N = 72$

Как видно из рис. 1, 2, формирование «виртуальной» антенной решетки с радиусом в 2,5 раза большим, чем у «реальной» антенной системы, позволяет определить истинное число источников и оценить их угловые координаты, в то время как в диаграмме направленности «реальной» антенной решетки наблюдается лишь один максимум.

Также была протестирована возможность использования метода ряда Лорана для аппроксимации пространственного распределения электромагнитного поля в кольце, внутри которого расположена окружность, на которой расположены элементы «реальной» антенной решетки.

Отметим лишь основные этапы данного подхода к экстраполяции пространственного распределения электромагнитного поля, в результате чего сформированные его пространственные отсчеты трактуются нами как «элементы» некоторой «виртуальной» антенной решетки.

Измеренное «реальной» антенной решеткой поле интерполировалось на окружности расположения антенных элементов с помощью ряда Котельникова.

Далее интерполированные отсчеты поля использовались для нахождения коэффициентов ряда Лорана, описывающего некоторую аналитическую функцию комплексного переменного $z = x + iy$ в кольце, которую мы считаем квазистатическим приближением пространственного распределения электромагнитного поля (т.к. диаметр антенной решетки, равный 1 м, меньше длины волны в свободном пространстве в 3 раза на частоте 100 МГц).

Следующим шагом является оценка производных поля в радиальных направлениях, соединяющих центр решетки с координатами экстраполированных отсчетов поля, и экстраполяция поля с помощью отрезка ряда Тейлора. Полученные значения пространственных отсчетов поля, сформированных на окружности с радиусом 1,9 м (при радиусе «реальной» антенной решетки, состоящей из 9 элементов, равном 0,5 м) трактовались как «элементы» «виртуальной» антенной решетки.

На рис. 3 представлены зависимости нормированных диаграмм направленности «реальной» и «виртуальной» антенных решеток. Пунктирными линиями показаны нормированные ДН для «реальной» АР, сплошными — для ВАР, сформированной без использования аппроксимации поля на окружности расположения элементов «реальной» антенной решетки с помощью ряда Котельникова, штрихпунктирными — для ВАР, сформированной с использованием подобной аппроксимации поля.

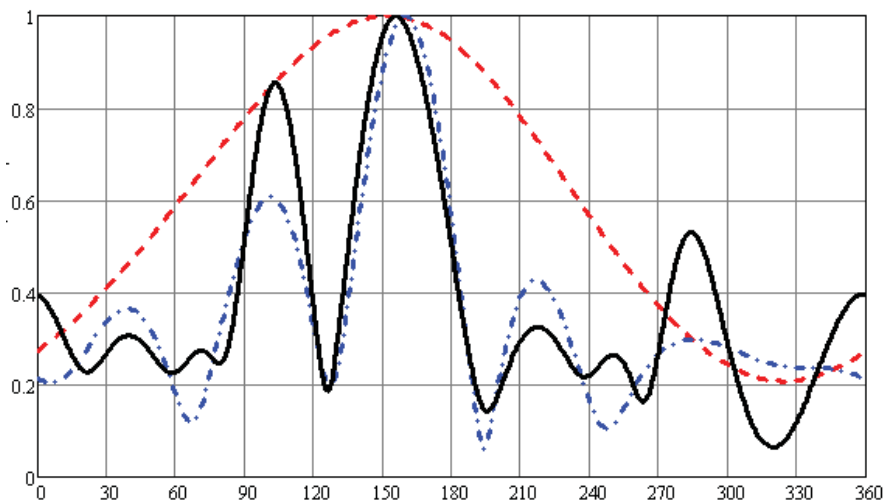

Рис. 3. Азимуты ИРИ — $\alpha_1 = 100^\circ$ и $\alpha_2 = 160^\circ$, радиус ВАР 1,9 м, $N = 72$

Из рис. 3 видно, что с помощью сформированной «виртуальной» антенной решетки источники радиоизлучения удастся различить, в то время как с помощью «реальной» антенной решетки данные ИРИ являются неразличимыми, т.к. угловое расстояние между источниками 60° существенно меньше ширины главного лепестка диаграммы направленности антенной решетки по половинной мощности, составляющей

$$\Delta\alpha_{0.5P_0} = 51^\circ \frac{\lambda_0}{d} = 51^\circ \frac{3}{2 \cdot 0.5} = 153^\circ.$$

Таким образом, полученные результаты численного моделирования позволяют сделать вывод о перспективности использования аппарата теории «виртуальных» антенных решеток для повышения разрешающей способности радиопеленгаторных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Friedlander B. Direction finding with an interpolated array // Proc. IEEE Int. Conf. Acoustic, Speech, Signal Processing. — 1990. — P. 2951—2954.
2. Pesavento M. Robust array interpolation using second-order cone programming / M. Pesavento, A. B. Gershman and Zhi-Quan Luo // IEEE Signal Processing Letters. — 2002. — Vol. 9, no. 1. — P. 8—11.
3. A new approach to array interpolation by generation of artificial shift invariances: interpolated ESPRIT / M. Buhren, M. Pesavento, and J. F. Bohme // Proceedings IEEE Int. Conf. Acoustics, Speech, and Signal Proces (ICASSP). — 2003.— Vol. 5. — P. 205—208.

REFERENCES

1. Friedlander B. Direction finding with an interpolated array // Proc. IEEE Int. Conf. Acoustic, Speech, Signal Processing. — 1990. — P. 2951—2954.
2. Pesavento M. Robust array interpolation using second-order cone programming / M. Pesavento, A. B. Gershman and Zhi-Quan Luo // IEEE Signal Processing Letters. — 2002. — Vol. 9, no. 1. — P. 8—11.
3. A new approach to array interpolation by generation of artificial shift invariances: interpolated ESPRIT / M. Buhren, M. Pesavento, and J. F. Bohme // Proceedings IEEE Int. Conf. Acoustics, Speech, and Signal Proces (ICASSP). — 2003.— Vol. 5. — P. 205—208.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ашихмин Александр Владимирович. Директор ОСП АО «ИРКОС» (г. Воронеж), главный инженер АО «ИРКОС» (г. Москва). Доктор технических наук, профессор.
Россия, 394000, г. Воронеж, Рабочий проспект, 101 б, к. 105. Тел. (473) 239-23-00, 239-23-01.

Першин Павел Викторович. Ведущий инженер.
АО «ИРКОС» (г. Москва).
Россия, 394000, г. Воронеж, Рабочий проспект, 101 б, к. 192. Тел. (473) 239-23-00.

Фёдоров Сергей Михайлович. Доцент кафедры радиоэлектронных устройств и систем. Кандидат технических наук.

Воронежский государственный технический университет.
E-mail: fedorov_sm@mail.ru
Россия, 394026, Воронеж, Московский проспект, 14. Тел. (473) 243-77-29.

Ashikhmin Alexander Vladimirovich. Director of IRCOS JSC branch office (Voronezh city), Chief Engineer of IRCOS JSC (Moscow city). Doctor of Engineering Sciences, Professor.

Work address: Russia, 394000, Voronezh, Rabochiy Prospect, 101 b, 105 off. Tel. (473) 239-23-00, 239-23-01.

Pershin Pavel Viktorovich. Senior Engineer.

IRCOS JSC (Moscow city).

Work address: Russia, 394000, Voronezh, Rabochiy Prospect, 101 b, 192 off. Tel. (473) 239-23-00.

Fedorov Sergey Mikhailovich. Associate Professor of the chair of Radioelectronic Devices and Systems. Ph.D. of Engineering Sciences.

Voronezh State Technical University.

E-mail: fedorov_sm@mail.ru

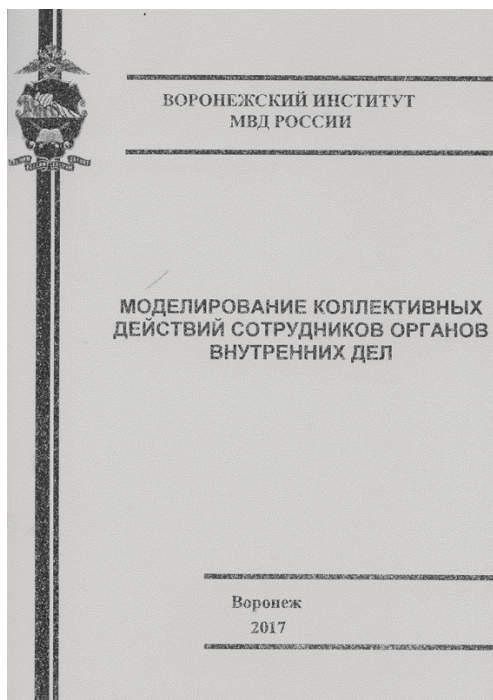
Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 14. Tel. (473) 243-77-29.

Ключевые слова: виртуальная антенная решетка; радиопеленгация; разрешение радиопеленгатора.

Key words: virtual antenna array; radio direction finding; radio direction finder resolution.

УДК 621.396.67

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Моделирование коллективных действий сотрудников органов внутренних дел : монография / В. В. Меньших, А. Ф. Самороковский, Е. Н. Серeda, В. В. Горлов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 236 с.

Монография содержит разработанные авторами модели коллективных действий сотрудников органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств, описание комплекса программ принятия решений в подразделениях органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств, Монография может быть использована для разработки планов действий ОВД при возникновении чрезвычайных обстоятельств, проведения тактико-специальных, командно-штабных учений, штабных тренировок и тактико-строевых занятий.

А.В. Ашихмин,
доктор технических наук,
профессор, директор
ОСП АО «ИРКОС»
(г. Воронеж)

П.В. Першин,
АО «ИРКОС» (г. Москва)

С.М. Фёдоров,
кандидат технических
наук, Воронежский
государственный
технический университет

**ПЕЛЕНГОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ, В КОТОРОЙ
НАБЛЮДАЕМОЕ ПОЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ СУПЕРПОЗИЦИЕЙ
ПЛОСКОЙ ПАДАЮЩЕЙ ВОЛНЫ И РАССЕЯННЫХ
СФЕРИЧЕСКИХ ВОЛН, СОЗДАВАЕМЫХ БЛЕСТЯЩИМИ
ТОЧКАМИ НА КОРПУСЕ РАССЕЙВАТЕЛЯ**

**DIRECTION FINDING WITH USE OF THE MODEL IN WHICH
OBSERVED FIELD IS SUPERPOSITION OF A PLANE FALLING
WAVE AND SCATTERED SPHERICAL WAVES GENERATED
BY SHINING POINTS ON THE SCATTERER CASE**

В данной статье изложены результаты исследований радиопеленгаторного комплекса, установленного на беспилотном вертолете. Выявлено, что продольная металлическая мачта оказывает существенное влияние на точность определяемых угловых координат. Для минимизации этого негативного влияния предложено использовать метод «виртуальных» антенных решеток.

In this article results of the research of radio direction-finding complex installed on an unmanned helicopter are described. It is found out that the longitudinal metal mast has a significant influence on accuracy of angular coordinate estimation. To minimize this negative influence it is suggested to use the method of "virtual" antenna arrays.

В настоящее время получили распространение и развитие различные методы формирования «виртуальных» антенных решеток (ВАР) — методы, позволяющие оценить пространственное распределение поля в некоторой окрестности объема, занимаемого физически существующей антенной решеткой (также называемой «реальной» антенной

решеткой), с помощью которой измерены значения поля в точках расположения ее элементов [1—3].

Хайберг в работе [4] предложил способ построения преобразующей матрицы, основанный на уменьшении смещения оценок углов прихода сигналов. С учетом членов второго порядка разложения выходной функции метода MUSIC в ряд Тейлора им получена формула для ошибки пеленгования, позволившая синтезировать на основе метода наименьших квадратов алгоритм преобразования с уменьшенной ошибкой. Аналогично подходу Фридландера сигналы вне сектора преобразования игнорируются. Автор расширил свой подход для учета конечного времени наблюдения. Также предложена версия алгоритма, направленная на минимизацию СКО пеленгования.

В работах [5, 6] проведен анализ ошибок пеленгования (смещения) при использовании преобразования в пространство лучей, получено выражение для ошибки пеленгования. С использованием этого выражения синтезирована процедура для уменьшения дисперсии оценок, вызванной применением преобразования в пространство лучей и на ее основе предложен критерий выбора числа виртуальных антенных элементов. Критерий вытекает из анализа ОБПФ импульсной характеристики решетки и оптимален в смысле максимизации апертуры виртуальной решетки с ограничениями на число виртуальных элементов. Предложенный автором критерий позволяет добиться СКО оценок, близких к значению границы Крамера — Рао.

В настоящей работе представлены результаты исследований радиопеленгаторного комплекса, установленного на беспилотном вертолете. Значительная часть конструкции вертолета выполнена из диэлектрических композитных материалов, включая винты. Из металлических деталей вертолета максимальные габаритные размеры имеют двигатель и продольная мачта (длина которой около 1,5 м).

На летательном аппарате установлена антенная система пеленгатора, состоящая из двух кольцевых антенных решеток с радиусами 210 мм и 300 мм, расположенных на одной оси на расстоянии 300 мм друг от друга. Каждая подрешетка состоит из 5 биконических вибраторов с полной высотой 75 мм и диаметром основания 42 мм. Вибраторы верхней и нижней подрешеток расположены в шахматном порядке.

Нагрузки вибраторов — усилители высокой частоты характеризуются эквивалентной схемой в виде последовательного соединения резисторов 100 Ом и конденсаторов 1,5 пФ (на частоте 100 МГц модуль сопротивления нагрузки — около 1000 Ом; на частоте 3000 МГц модуль сопротивления нагрузки — около 100 Ом).

В ходе исследований было выяснено, что продольная металлическая мачта оказывает существенное влияние на точность измеряемых угловых координат; особенно негативное влияние на точность измерения угла места оказывают волны, рассеянные мачтой.

Как один из способов снижения систематической погрешности пеленгования предложено использовать аппарат теории «виртуальных» антенных решеток, в частности — интерполяцию распределения электромагнитного поля на окружностях расположения фазовых центров двух кольцевых подрешеток антенной системы. Так как геометрия основного рассеивателя (продольной мачты) известна, было предложено представить поле, рассеянное мачтой, в виде суперпозиции полей блестящих точек, расположенных на мачте, рис. 1, 2.

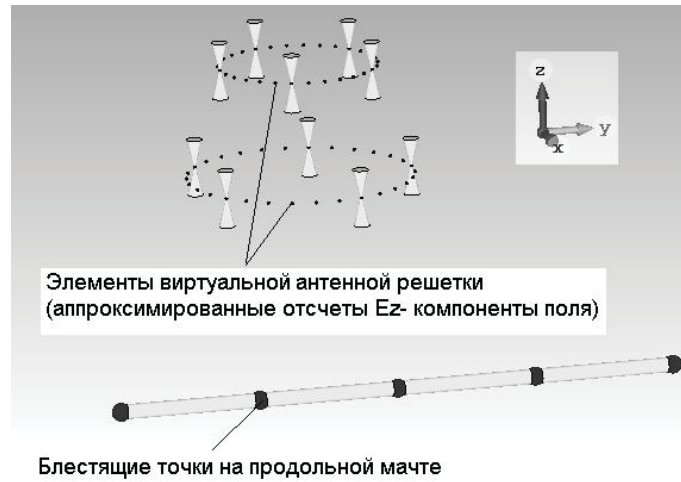

Рис. 1. Модель антенной решетки и рассеивателя (беспилотный вертолет)

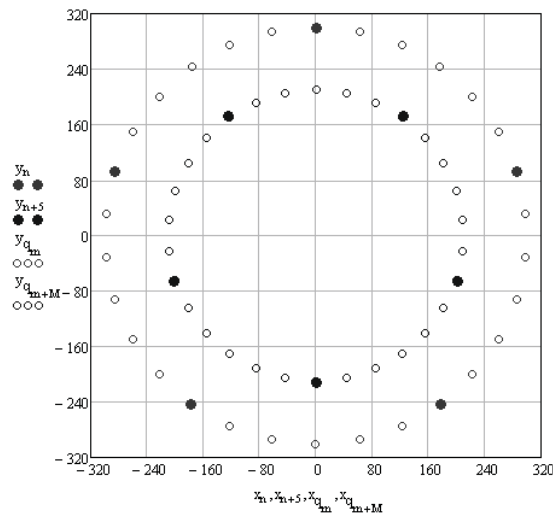

Рис. 2. Расположение реальных (залитые кружки) и виртуальных (кружки без заливки) антенных элементов, вид сверху

Виртуальные антенные элементы формировались для того, чтобы была возможность использовать большее количество блестящих точек на корпусе рассеивателя.

Для большей точности аппроксимации поля в ходе формирования виртуальной антенной решетки виртуальные антенные элементы формировались на тех же окружностях, на которых расположены реальные антенные элементы.

Использовалось предположение, что наблюдаемое электромагнитное поле является суперпозицией падающей плоской волны и M сферических волн:

$$\begin{aligned}
 U_n^\Sigma &= U^{nao} \cdot \exp(ik_0(x_n \cos(\varphi)\sin(\theta) + y_n \sin(\varphi)\sin(\theta) + z_n \cos(\theta))) + \\
 &+ \sum_{m=1}^M U_m^{pacc} \cdot \frac{\exp\left(-ik_0\sqrt{(x_n - X_m)^2 + (y_n - Y_m)^2 + (z_n - Z_m)^2}\right)}{\sqrt{(x_n - X_m)^2 + (y_n - Y_m)^2 + (z_n - Z_m)^2}}, \quad (1) \\
 n &= 1, \dots, N,
 \end{aligned}$$

где U_n^Σ — комплексная амплитуда напряженности поля в месте расположения (x_n, y_n, z_n) виртуального антенного элемента с номером $n=1, \dots, N$;

U^{nad} — комплексная амплитуда напряженности поля, наведенного на вибраторах плоской волной, приходящей с направления (φ, θ) ;

k_0 — волновое число;

U_m^{pacc} — комплексная амплитуда m -го точечного источника сферической волны (M точечных источников волн с координатами X_m, Y_m, Z_m моделируют поле, рассеянное носителем антенной решетки).

Для нахождения комплексных амплитуд U_n^Σ использовалась следующая система уравнений:

$$u_k^\Sigma = \sum_{v=1}^V u_v^{вспом} \cdot \frac{\exp\left(-ik_0 \sqrt{(x_k^{реал} - x_v^{вспом})^2 + (y_k^{реал} - y_v^{вспом})^2 + (z_k^{реал} - z_v^{вспом})^2}\right)}{\sqrt{(x_k^{реал} - x_v^{вспом})^2 + (y_k^{реал} - y_v^{вспом})^2 + (z_k^{реал} - z_v^{вспом})^2}}, \quad (2)$$

$k = 1, \dots, K,$

$$U_n^\Sigma = \sum_{v=1}^V u_v^{вспом} \cdot \frac{\exp\left(-ik_0 \sqrt{(x_n - x_v^{вспом})^2 + (y_n - y_v^{вспом})^2 + (z_n - z_v^{вспом})^2}\right)}{\sqrt{(x_n - x_v^{вспом})^2 + (y_n - y_v^{вспом})^2 + (z_n - z_v^{вспом})^2}}, \quad (3)$$

$n = 1, \dots, N,$

где u_k^Σ — комплексная амплитуда напряженности поля в месте расположения $(x_k^{реал}, y_k^{реал}, z_k^{реал})$ реального антенного элемента с номером $k=1, \dots, K$;

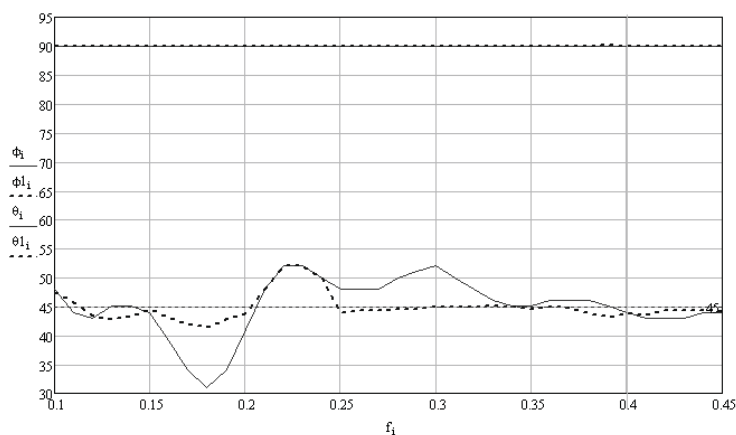
$u_v^{вспом}$ — комплексная амплитуда вспомогательного источника поля с координатами $(x_v^{вспом}, y_v^{вспом}, z_v^{вспом})$, суперпозицией которых ($v=1, \dots, V$) моделируется суммарное наблюдаемое поле.

Система уравнений (1) предварительно была разделена на действительную и мнимую части; из левых частей разделенной системы уравнений вычитались правые части, разницы возводились в квадрат и складывались между собой.

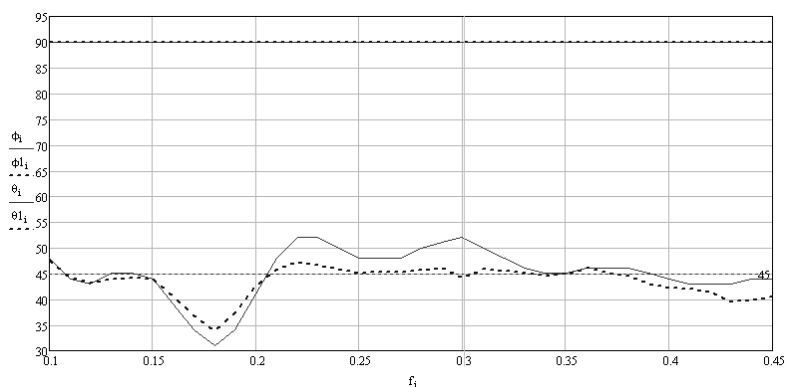
Решение разделенной на реальные и мнимые части системы (1) проводилось в пакете Mathcad с помощью процедуры квазирешения Minerr, в которой реализована модификация метода Ньютона решения нелинейной системы уравнений.

В качестве начального приближения пеленга (φ, θ) использовался пеленг, определенный с помощью традиционного корреляционного интерференционного метода пеленгования.

Численное моделирование проводилось в наиболее проблемной — резонансной области рассеяния волн на анализируемом электродинамическом объекте «антенная решетка — продольная мачта», соответствующей диапазону 0,1—0,45 ГГц. На рис. 3 приведены результаты оценки пеленга для следующих истинных значений его координат: $\varphi = 90$ градусов (плоскость падения волны yOz проходит через продольную ось симметрии мачты); $\theta = 45$ градусов (угол места отсчитывается от оси z).

а — ненулевое начальное приближение комплексных амплитуд $u_v^{вспом}$

б — нулевое начальное приближение комплексных амплитуд $u_v^{вспом}$

Рис. 3. Измеренные азимут и угол места при классическом интерференционно-корреляционном методе пеленгования (сплошные линии) и при использовании предложенного метода (пунктирные линии)

Из рис. 3 видно, что использование предложенного метода позволяет приблизительно в 2 раза уменьшить максимальную и среднеквадратическую погрешность пеленгования в диапазоне частот 0,1—0,45 ГГц.

Лучших результатов удастся достичь при использовании ненулевого начального приближения пеленга (например, значения пеленга, соответствующего классическому интерференционно-корреляционному методу пеленгования при использовании сигналов с выходов элементов «реальной» антенной решетки).

Аппарат формирования виртуальной антенной решетки может использоваться для увеличения числа используемых блестящих точек (в данном случае использовалась реальная АР из 5 + 5 вибраторов; формировалась виртуальная АР из 30 + 30 отсчетов поля; продольная мачта моделировалась в виде 5 блестящих точек).

ЛИТЕРАТУРА

1. Belloni F. DOA Estimation via Manifold Separation For Arbitrary Array Structures // IEEE Trans. Signal Processing. — 2007. — Vol. 55, № 10. — P. 4800—4810.
2. Chandran S. Advances in Direction-of-Arrival Estimation. — Norwood : ARTECH HOUSE, 2006. — 474 p.

3. Tuncer E. Classical and Modern Direction-of-Arrival Estimation / E. Tuncer, B. Friedlander. — USA : AP, 2009. — 429 p.
4. Hyberg P. Antenna Array Mapping for DOA Estimation in Radio Signal Reconnaissance. PhD thesis. — Stockholm : Royal Institute of Technology (KTH), 2005.
5. Belloni F. Reducing Excess Variance in Beam-space Methods for Uniform Circular Array / F. Belloni, A. Richter, and V. Koivunen // Proceedings of the IEEE Workshop on Statistical Signal Processing (SSP). — Bordeaux, France, 2005.
6. Belloni F. Beam-space Transform for UCA: Error Analysis and Bias Reduction / F. Belloni and V. Koivunen // IEEE Transactions on Signal Processing. — 2006. — Vol. 54. — No. 8. — P. 3078—3089.

REFERENCES

1. Belloni F. DOA Estimation via Manifold Separation For Arbitrary Array Structures // IEEE Trans. Signal Processing. — 2007. — Vol. 55, # 10. — P. 4800—4810.
2. Chandran S. Advances in Direction-of-Arrival Estimation. — Norwood : ARTECH HOUSE, 2006. — 474 p.
3. Tuncer E. Classical and Modern Direction-of-Arrival Estimation / E. Tuncer, B. Friedlander. — USA : AP, 2009. — 429 p.
4. Hyberg P. Antenna Array Mapping for DOA Estimation in Radio Signal Reconnaissance. PhD thesis. — Stockholm : Royal Institute of Technology (KTH), 2005.
5. Belloni F. Reducing Excess Variance in Beam-space Methods for Uniform Circular Array / F. Belloni, A. Richter, and V. Koivunen // Proceedings of the IEEE Workshop on Statistical Signal Processing (SSP). — Bordeaux, France, 2005.
6. Belloni F. Beam-space Transform for UCA: Error Analysis and Bias Reduction / F. Belloni and V. Koivunen // IEEE Transactions on Signal Processing. — 2006. — Vol. 54. — No. 8. — P. 3078—3089.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ашихмин Александр Владимирович. Директор ОСП АО «ИРКОС» (г. Воронеж), главный инженер АО «ИРКОС» (г. Москва). Доктор технических наук, профессор.
Россия, 394000, г. Воронеж, Рабочий проспект, 101 б, к. 105. Тел. (473) 239-23-00, 239-23-01.

Першин Павел Викторович. Ведущий инженер.
АО «ИРКОС» (г. Москва).
Россия, 394000, г. Воронеж, Рабочий проспект, 101 б, к. 192. Тел. (473) 239-23-00.

Фёдоров Сергей Михайлович. Доцент кафедры радиоэлектронных устройств и систем. Кандидат технических наук.
Воронежский государственный технический университет.
E-mail: fedorov_sm@mail.ru
Россия, 394026, Воронеж, Московский проспект, 14. Тел. (473) 243-77-29.

Ashikhmin Alexander Vladimirovich. Director of IRCOS JSC branch office (Voronezh city), Chief Engineer of IRCOS JSC (Moscow city). Doctor of Engineering Sciences, Professor.
Work address: Russia, 394000, Voronezh, Rabochiy Prospect, 101 b, 105 off.
Tel. (473) 239-23-00, 239-23-01.

Pershin Pavel Viktorovich. Senior Engineer.
IRCOS JSC (Moscow city).

Work address: Russia, 394000, Voronezh, Rabochiy Prospect, 101 b, 192 off. Tel. (473) 239-23-00.

Fedorov Sergey Mikhailovich. Docent of the chair of Radioelectronic Devices and Systems. Ph.D. of Engineering Sciences.

Voronezh State Technical University.

E-mail: fedorov_sm@mail.ru

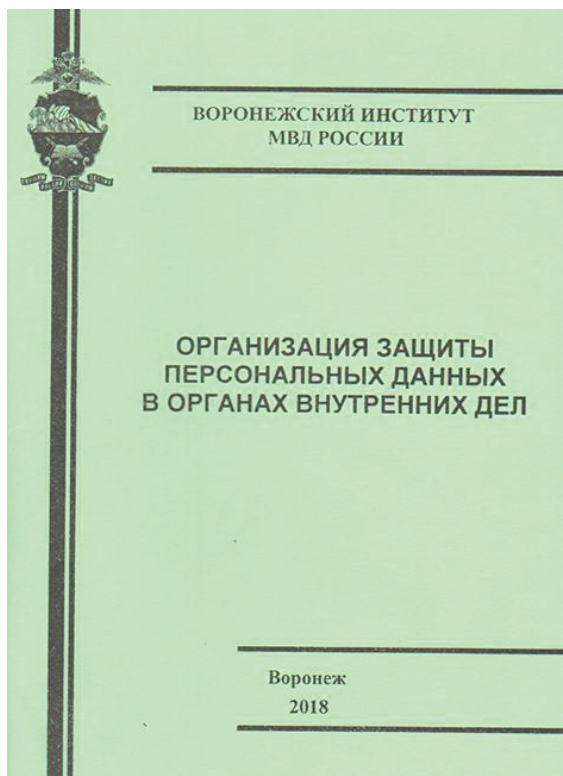
Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 14. Tel. (473) 243-77-29.

Ключевые слова: виртуальная антенная решетка; радиопеленгация.

Key words: virtual antenna array; radio direction finding.

УДК 621.396.67

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Организация защиты персональных данных в органах внутренних дел : учебное пособие / А. В. Воробьев [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 100 с.

В учебном пособии изложены основные положения организации защиты персональных данных в органах внутренних дел, законодательства, рассмотрены вопросы классификации информационных систем персональных данных.

Учебное пособие рассчитано на курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, обучающихся по направлению подготовки «Информационная безопасность», и сотрудников территориальных органов МВД России – специалистов информационных центров, подразделений технической защиты информации в органах внутренних дел.

С.А. Шерстюков,
доктор технических наук

И.В. Тапехин

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ШИФРОВАНИЯ ТРАФИКА IP-ТЕЛЕФОНИИ

DEVELOPMENT OF THE EXPERIMENTAL INSTALLATION FOR ESTIMATION OF EFFICIENCY EFFICIENCY OF THE IP-TELEPHONY TRAFICS

В статье исследован процесс создания экспериментальной установки, предназначенной для оценки эффективности шифрования трафика IP-телефонии по протоколам TLS и SRTP. Получены результаты сравнительного анализа пакетов зашифрованного и открытого трафика с учетом требуемой пропускной способности, задержки передачи пакетов и частотных характеристик указанных выше каналов связи.

The article investigates the process of creating an experimental setup designed to evaluate the effectiveness of encrypting IP-telephony traffic over TLS and SRTP protocols. The results of a comparative analysis of packets of encrypted and open traffic taking into account the required bandwidth, packet delay and frequency characteristics of the above communication channels are obtained.

Введение. В современных условиях функционирования подразделений МВД России наиболее важным вопросом является обеспечение конфиденциальности информации, передаваемой в интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети (ИМТС), в связи с чем перед подразделениями МВД России поставлена задача обеспечения шифрования передаваемого телефонного трафика. В качестве объекта исследования выбрана современная программная IP АТС Asterisk, распространяемая с открытым программным кодом и способная обеспечить шифрование сигнального и полезного трафика по протоколам TLS и SRTP. Кроме функции шифрования трафика IP АТС Asterisk позволяет обеспечить авторизацию абонентов на основе сертификатов, которые могут быть как сгенерированы встроенным центром сертификации, так и получены из других источников, например, сертификационного центра МВД России [1].

Целью работы является анализ трафика IP-телефонии при осуществлении вызовов и регистрации SIP абонентов с использованием шифрования и без него программным анализатором трафика компьютерных сетей Wireshark 1.10.6. Модель защищенной сети IP-телефонии реализована на базе программной IP АТС Asterisk 14.6.2, установленной на виртуальную машину с ОС Centos 7 minimal, и окончных устройств — SIP-телефона «Yealink SIP-T25P» и программного телефона Zoiper 3.9.32144, установленного на ОС Windows 10.

Особенности настройки программной IP АТС. Для реализации защищенной сети связи по протоколам TLS и SRTP установлены следующие компоненты программной IP АТС Asterisk:

- 1) Dahdi (linux, tools) — пакет для подключения аналоговых PCI-плат;
- 2) Libpri — пакет для подключения PCI-плат потока E1;
- 3) Asterisk 14.6.2 — ПО IP АТС Asterisk [3].

Для подключения протокола шифрования поточного трафика необходимо при сборке Asterisk загрузить и добавить пакет «res_srtp», после чего проверяется его работоспособность в командной строке Asterisk CLI с использованием команды «module show like srtp» (рис. 1) [2].

```

VMUD*CLI> module show like srtp
Module      Description      Use Coun
t Status    Support Level
res_srtp.so Running         core      Secure RTP (SRTP)      0
1 modules loaded
    
```

Рис. 1. Результат выполнения команды «module show like srtp» в командной строке CLI, свидетельствующий о работоспособности протокола SRTP

После установки Asterisk с модулями шифрования трафика создается доверительная авторизация пользователей на сервере за счёт генерирования клиентских и серверных сертификатов на основе секретного ключа центра сертификации в соответствии со схемой, представленной на рис. 2.

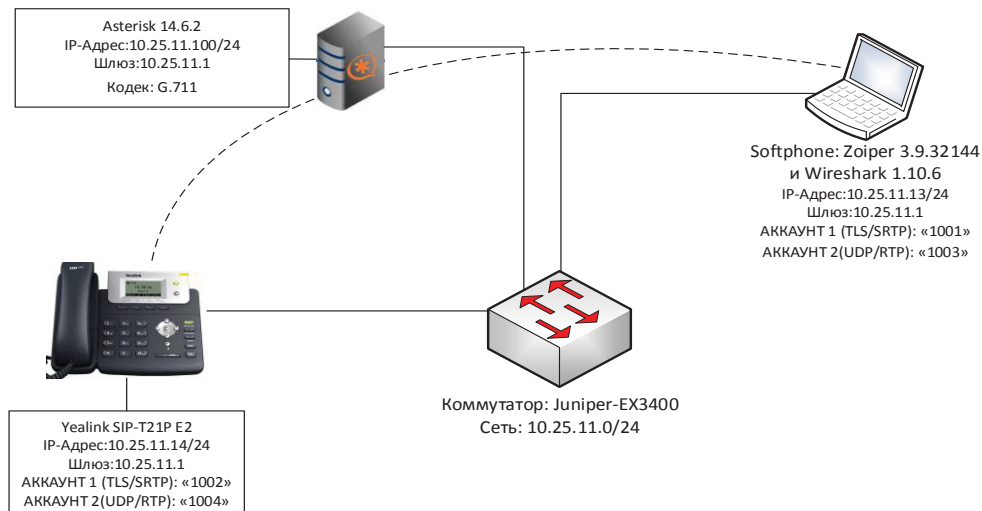

Рис. 2. Схема модели защищенной сети IP-телефонии на базе сервера Asterisk

Для генерации сертификатов используется алгоритм асимметричного шифрования, который позволяет получить открытый и закрытый ключи шифрования с расширением «.pem» и «.key» соответственно.

В качестве Центра сертификации (ЦС) использовались встроенные компоненты Asterisk, формирующие самоподписанные сертификаты, которые в дальнейшем, при использовании клиентского сертификата совместно с программным телефоном, установленным на ОС Windows, были добавлены в каталог «Доверенные центры сертификации» (рис. 3).

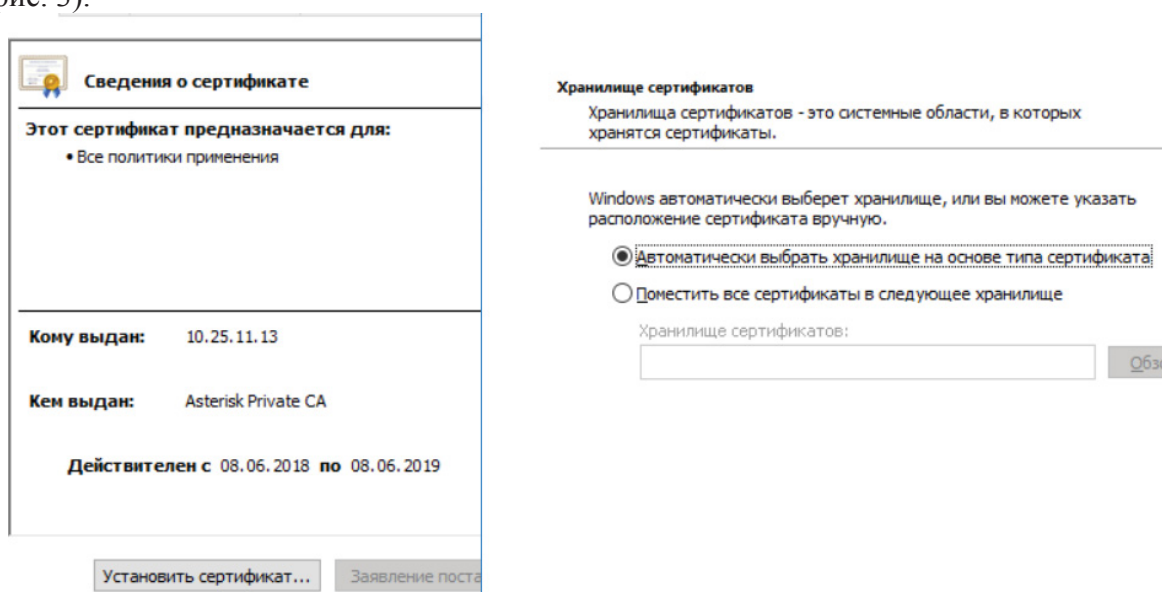

Рис. 3. Добавление клиентского сертификата в «Доверенные центры сертификации Windows»

Для генерации сертификатов в Asterisk предусмотрен скрипт `/asterisk-14.6.2/contrib/scripts/ast_tls_cert`, в котором можно установить срок действия генерируемого сертификата, в данном случае — на 365 дней. Серверный сертификат генерируется с привязкой к IP-адресу или доменному имени сервера, используя команду

`./ast_tls_cert -C VIMVD -O "VIMVD" -d /home/Asterisk/key,`

где **C** — доменное имя или IP-адрес сервера;

O — название организации (может быть произвольным);

d — каталог для хранения ключей и сертификатов сервера.

В процессе выполнения вышеуказанного скрипта необходимо ввести значения секретного и открытого ключа, например «12345678» и «87654321» соответственно. Аналогичные компоненты вводятся при генерации клиентских сертификатов.

Для генерации клиентских компонентов на примере абонента 1001 используется следующая команда:

`./ast_tls_cert -m client -c /home/Asterisk/key/ca.crt -k /home/Asterisk/key/ca.key -C 10.25.11.13 -O "VIMVD" -d /home/Asterisk/key/client -o 1001,`

где **m** — обозначает, что это абонентский сертификат и ключи шифрования;

c — указывает место расположения файла `ca.crt`;

k — указывает место расположения файла `ca.key`;

C — IP-адрес абонентского устройства;

d — каталог, в который будут помещены сгенерированные сертификаты и ключи шифрования;

o — название файлов ключей шифрования и сертификатов.

После выполнения вышеуказанных команд в папках назначения (key и client) должны появиться файлы сертификатов, а также открытые и закрытые ключи шифрования, показанные в табл. 1.

Таблица 1

Значения файлов, полученных при генерации клиентских и серверных компонентов шифрования

Название файла	Пояснение
Asterisk.srt	Сертификат сервера
Asterisk.key	Закрытый ключ шифрования сервера
Asterisk.pem	Открытый ключ шифрования сервера
Ca.key	Секретный ключ центра сертификации
Ca.crt	Сертификат центра сертификации
1001.pem	Закрытый ключ шифрования пользователя 1001
1001.key	Открытый ключ шифрования пользователя 1001
1001.crt	Сертификат сервера на основе ca.crt и ca.key
1002.pem	Закрытый ключ шифрования пользователя 1002
1002.key	Открытый ключ шифрования пользователя 1002
1002.crt	Сертификат сервера на основе ca.crt и ca.key

Для работы абонентов 1001 и 1002 по протоколам TLS и SRTP в конфигурационном файле sip.conf в глобальных параметрах (контекст «general») указываются параметры, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Параметры в контексте general конфигурационного файла sip.conf для работы по протоколу TLS

Название команды	Пояснение
<i>Глобальный контекст [General]</i>	
tlscacfile=/home/Asterisk/key/ca.crt	Файл для идентификации клиентского ключа на сервере
tlscertfile=/home/Asteriks/key/asterisk.pem	Открытый ключ сервера
tlsenable=yes	Разрешить использование tls
tlsbindaddr=0.0.0.0:5061	Разрешить tls трафик через порт 5061 с любого ip-адреса
tlsclientmethod=tlsv1	Выбрать версию протокола tls

tlscipher=ALL	Принимать все виды шифрования
media encryption	Выбрать тип шифрования sdes/dtls
<i>Контекст пользователя [1001]</i>	
Type=friend	Возможность осуществлять двухстороннюю связь
Host=dynamic	IP-адрес оконечного устройства для авторизации в данном контексте (любой)
Username=1001	Имя пользователя для авторизации на сервере
Secret=123456	Пароль для авторизации на сервере
Context=1	Контекст правила вызова в конфигурационном файле extensions.conf
Transport=tls	Использовать транспортный протокол TLS
Encryption=yes	Разрешить шифрование трафика по протоколу SRTP

Для осуществления звонков в конфигурационном файле extensions.conf настраиваются правила вызовов абонентов с включением сервиса записи телефонных переговоров (MixMonitor) в каталог /home/zapis/ (рис. 4).

```
[1]
include=obshiy
[obshiy]
exten=>_XXXX,1,Set(zapis=${ID})!${STRFTIME(${EPOCH},,%d.%m.%Y %H:%M)}
${CALLERID(number)}-${EXTEN})
exten=>_XXXX,n,MixMonitor(/home/zapis/zapis${zapis}.wav)
exten=>_XXXX,n,Dial(SIP/${EXTEN},30,mt)
```

Рис. 4. Правило осуществления вызова в конфигурационном файле extensions.conf с использованием сервиса записи телефонных переговоров

Программирование SIP-телефона Yealink SIP-T25P осуществляется стандартно через Web-интерфейс и IP-адрес устройства, который предварительно назначается с использованием внешнего интерфейса телефона.

Для анализа трафика зашифрованного и открытого канала связи на вышеуказанном телефонном аппарате в соответствии со схемой, представленной на рис. 2, были созданы два аккаунта абонентов:

- 1) 1002 — для работы по протоколам TLS/SRTP;
- 2) 1004 — для работы по протоколам UDP/RTP.

Рассмотрим программирование аккаунта абонента 1002. Принцип администрирования абонента 1004 аналогичен абоненту 1002, за исключением активации элементов шифрования и авторизации на сервере с использованием сертификатов.

Для работы абонента 1002 по закрытому каналу связи необходимо указать параметры, представленные на рис. 5, при этом ключевыми элементами шифрования трафика являются: выбор в качестве транспортного протокола TLS и обращение на сервер 10.25.11.100 по порту 5061. В расширенных настройках в значении параметра encryption (SRTP) устанавливается значение «обязательно».

Для доверенной авторизации пользователя 1002 на сервере в настройках безопасности необходимо загрузить в телефон открытые ключи серверного и клиентского сертификатов, как показано на рис. 6, предварительно установив точное время и дату на телефонном аппарате. В противном случае сертификат может восприниматься как просроченный и устройство на сервере не авторизуется.

Аккаунт	Аккаунт 1	
Статус регистрации	Зарегистрирован	
Аккаунт	Включено	
Лейбл		
Отображаемое имя	1002	
Имя регистрации	1002	
Имя пользователя	1002	
Пароль	••••••	
Использовать Outbound-сервер	Включено	
Outbound-сервер		Порт 5060
Транспорт	TLS	
NAT	Выключено	
STUN-сервер		Порт 3478
SIP-сервер 1		
Адрес SIP-сервера	10.25.11.100	Порт 5061

Аккаунт	Аккаунт 2	
Статус регистрации	Зарегистрирован	
Аккаунт	Включено	
Лейбл		
Отображаемое имя	1004	
Имя регистрации	1004	
Имя пользователя	1004	
Пароль	••••••••	
Использовать Outbound-сервер	Выключено	
Outbound-сервер		Порт 5060
Транспорт	UDP	
NAT	Выключено	
STUN-сервер		Порт 3478
SIP-сервер 1		
Адрес SIP-сервера	10.25.11.100	Порт 5060

Рис. 5. Параметры аккаунтов абонентов 1002 и 1004 SIP-телефона Yealink SIP-T25P

Программный телефон Zoiper программируется с использованием пользовательского интерфейса программы телефона в соответствии со схемой, представленной на рис. 2. Создадим аккаунты для абонентов:

- 1) 1001 — для работы по протоколам TLS/STRP;
- 2) 1003 — для работы по протоколам UDP/RTP.

The screenshot displays a web-based configuration interface for a SIP phone. It features two main sections for certificate management:

- Device Certificate Section:** Includes a table with columns: Владелец (Owner: VMVD), Издатель (Issuer: VMVD), Истекает (Expires: Jun 8 13:45:36 2019 GMT), and Удалить (Delete). Below the table is a 'Удалить' button, a 'Сертификат устройства' label, and a dropdown menu set to 'Загруженные'.
- Import Server Certificate Section:** Titled 'Импорт серверного сертификата', it contains a 'Загрузить сертификат' button, a file selection area with 'Выберите файл' and 'Файл не выбран' labels, and a 'Загрузить' button.

A second table is visible below, listing certificates with columns: Номер (1-10), Владелец (10.25.11.14), Издатель (VMVD), Истекает (Jun 8 13:49:22 2019 GMT), and Удалить (checkboxes). Below this table are settings for 'Принимать только доверенные сертификаты' (set to 'Выключено'), 'Проверка имени в сертификате' (set to 'Выключено'), and 'Сертификат CA' (set to 'По умолчанию'). A final 'Импорт доверенного сертификата' section includes a 'Загрузить сертификат' button, a file selection area, and a 'Загрузить' button.

Рис. 6. Загрузка серверного и клиентского сертификатов абонента 1002 в SIP-телефон Yealink SIP-P25T

Принцип программирования данного программного телефона аналогичен процессу программирования SIP-телефона, рассмотренного ранее. Аналогичным образом задаются параметры авторизации абонентов на сервере Asterisk и указываются транспортные протоколы, как показано на рис. 7. Клиентский сертификат подгружается и функционирует непосредственно из ОС Windows, поэтому необходимо убедиться, что он определен в «доверенные» на уровне ОС, как показано на рис. 3.

Добавление открытых ключей серверного и клиентского сертификатов осуществляется по вкладке «Security», как показано на рис. 8. Основное требование взаимодействия клиента и сервера заключается в идентичности алгоритма шифрования, в нашем случае TLSv1, как показано на рис. 8 для клиента и в табл. 2 для сервера.

В результате выполненных настроек реализуется модель защищенной сети телефонной связи на базе сервера Asterisk с применением сервиса доверенной авторизации оконечных устройств на основе сертификатов.

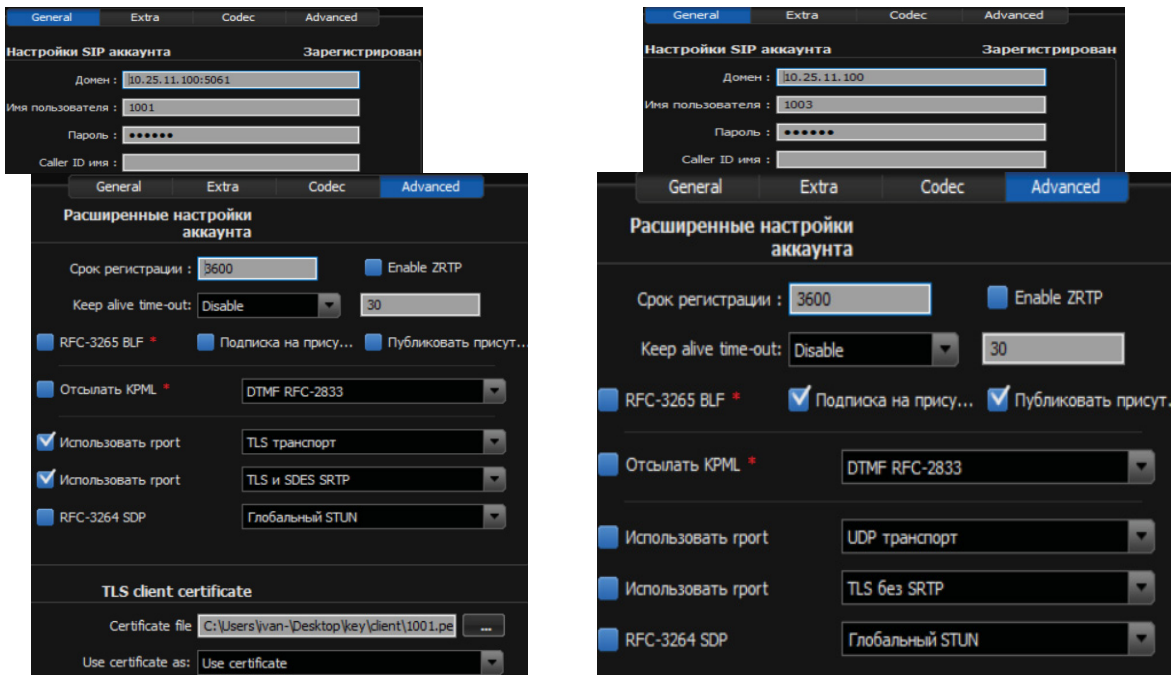

Рис. 7. Настройка параметров абонентов 1001 и 1003 программного IP-телефона Zoiper по протоколу SIP

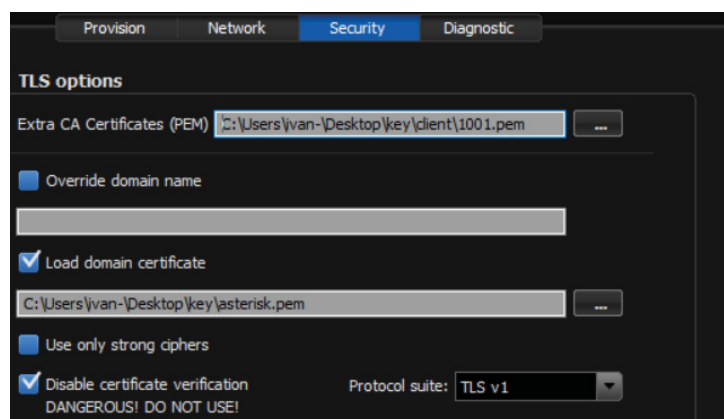

Рис. 8. Добавление клиентского и серверного открытого ключей в программный IP-телефон Zoiper

Шифрование сетевого трафика. Для анализа полученной сети связи, показанной на рис. 2, воспользуемся программным анализатором трафика компьютерных сетей Wireshark. Проанализируем трафик по следующим параметрам:

- 1) защищенность передаваемого сигнального и полезного трафика IP-телефонии при использовании шифрования и без него;
- 2) джиттер передаваемых пакетов.

Для оценки степени защищенности канала связи произведена аннотация структуры пакетов, перехваченных при осуществлении регистрации абонентов и при осуществлении вызова для зашифрованного и открытого трафиков.

Регистрация абонентов на сервере осуществляется по протоколу SIP. С использованием программы Wireshark проанализируем структуру пакетов IP-телефонии, как показано на рис. 9, на наличие информации, которую можно использовать для несанкционированного перехвата сетевого трафика.

4 1.410101000 10.25.11.100 10.25.11.13 SIP 672 Request: OPTIONS sip:1003@10.25.11.13:5060;rinstance=9fc87ffc5731f44b;transport=UDP |

Frame 4: 672 bytes on wire (5376 bits), 672 bytes captured (5376 bits) on interface 0
 Ethernet II, Src: cadmusco_36:28:71 (08:00:27:36:28:71), Dst: compalIn_b0:f8:51 (b8:88:e3:b0:f8:51)
 Internet Protocol Version 4, Src: 10.25.11.100 (10.25.11.100), Dst: 10.25.11.13 (10.25.11.13)
 User Datagram Protocol, Src Port: sip (5060), Dst Port: sip (5060)
 Session Initiation Protocol (OPTIONS)

Request-Line: OPTIONS sip:1003@10.25.11.13:5060;rinstance=9fc87ffc5731f44b;transport=UDP SIP/2.0
 Message Header
 Session Initiation Protocol (SIP as raw text)
 OPTIONS sip:1003@10.25.11.13:5060;rinstance=9fc87ffc5731f44b;transport=UDP SIP/2.0\r\n
 Via: SIP/2.0/UDP 10.25.11.100:5060;branch=z9hg4bk04d37e8a\r\n
 Max-Forwards: 70\r\n
 From: "asterisk" <sip:asterisk@10.25.11.100>;tag=as2e34a7ae\r\n
 To: <sip:1003@10.25.11.13:5060;rinstance=9fc87ffc5731f44b;transport=UDP>\r\n
 Contact: <sip:asterisk@10.25.11.100:5060>\r\n
 Call-ID: 0c7250f01ea879e64bd5bcb840f9589e@10.25.11.100:5060\r\n
 CSeq: 102 OPTIONS\r\n
 User-Agent: Asterisk PBX 14.6.2\r\n

SIP stats (10 packets)
 (0 resent packets)

Informational SIP 1xx	
Success SIP 2xx	2
Redirection SIP 3xx	
Client errors SIP 4xx	
SIP 401 Unauthorized	4
SIP 404 Not Found	1
SIP 489 Bad Event	2
Server errors SIP 5xx	
Global failures SIP 6xx	
List of request methods	
OPTIONS	: 1 packets

Рис. 9. Информация, содержащаяся в пакетах протокола SIP, захваченных программой Wireshark при регистрации абонента 1001 на сервере Asterisk

Из рис. 9 видно, что было перехвачено 10 сообщений протокола SIP при регистрации абонента «1003» на сервере Asterisk. Декодировав данный протокол, а также протоколы транспортного уровня, была получена следующая информация:

- 1) MAC и IP-адреса интерфейсов, участвующих в обмене трафиком;
- 2) номер абонента, транспортный протокол и порт для передачи и приема трафика;
- 3) регистрационная информация сервера;
- 4) версия и модель используемой АТС.

Данную информацию можно использовать как для несанкционированного воздействия непосредственно на сервер Asterisk, так и для создания ложного пользователя, у которого появляется возможность осуществлять перехват и декодирование пакетов со служебной информацией (рис. 10).

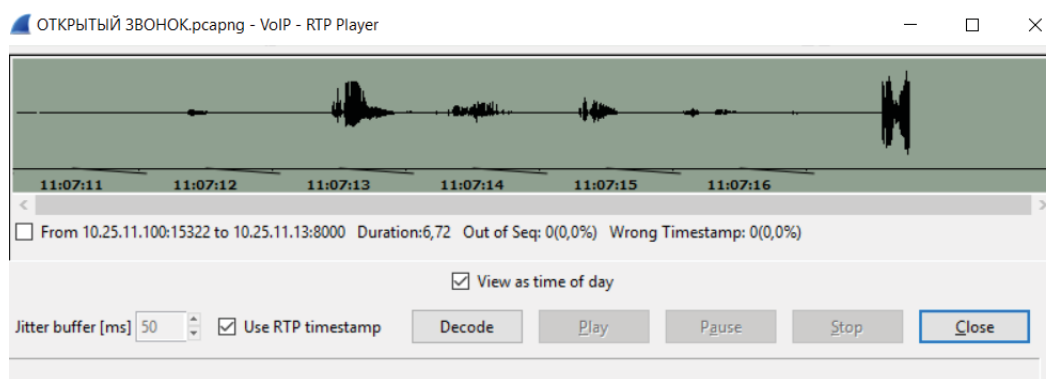

Рис. 10. Временной вид речевого сигнала, полученного при декодировании пакетов протокола RTP в программе Wireshark

При использовании шифрования сигнальный трафик, включая сообщения SIP и поточный RTP трафик, передаются в зашифрованном виде, используя протоколы TLS и SRTP. При регистрации абонентов на основе сертификатов и использования шифрования TLS, как показано на рис. 11, вся информация, требуемая «ложному» пользователю для воздействия на сервер, шифруется, за исключением информации о MAC- и IP-адресах оконечных устройств (рис. 12).

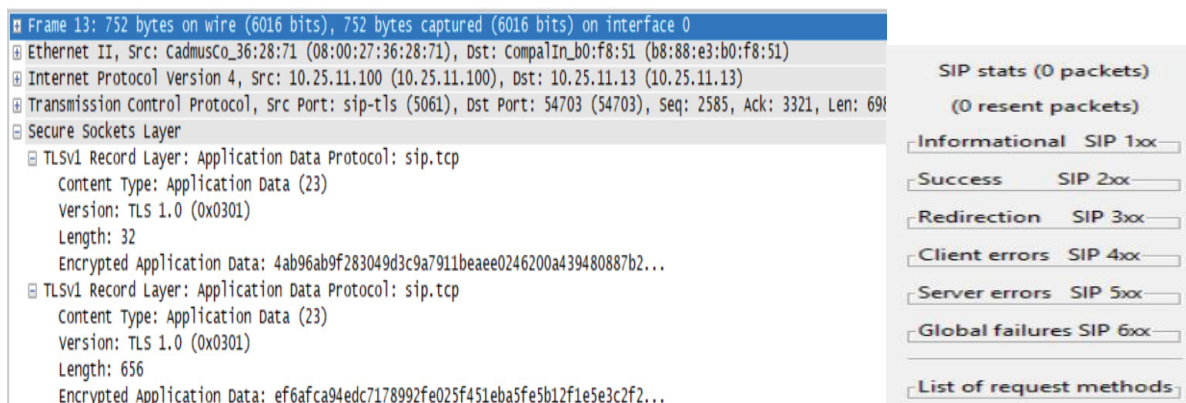

Рис. 11. Информация которая содержится в пакетах TLS, захваченных программой Wireshark при регистрации абонента 1001 на сервере Asterisk

При попытке «ложным» абонентом декодировать передаваемый SRTP трафик с использованием программы Wireshark по протоколу RTP на выходе исполнительного устройства будет прослушиваться звуковой сигнал в виде шума (рис. 12).

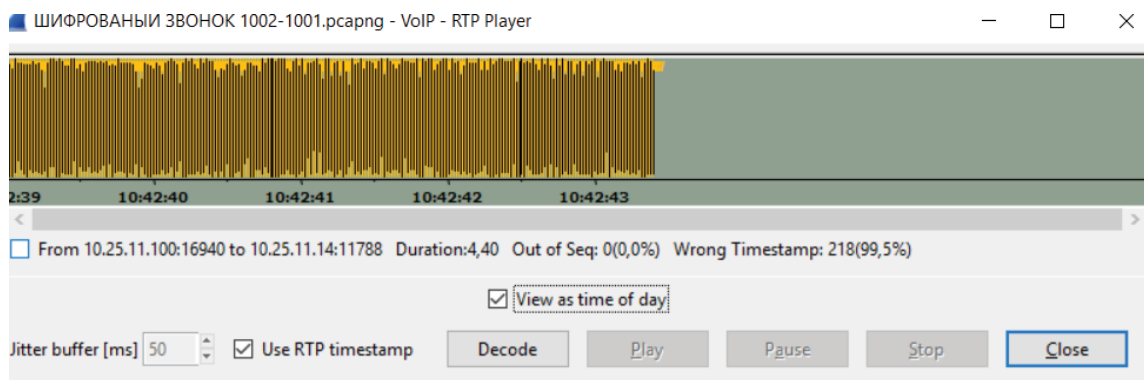

Рис. 12. Временной вид речевого сигнала, полученного при декодировании пакетов протокола SRTP в программе Wireshark

Способы анализа сетевого трафика. Проанализируем трафик при осуществлении вызова по закрытому каналу связи по протоколам TLS/SRTP и открытому каналу связи с использованием стандартных транспортных протоколов.

Для анализа параметров трафика выполнено 5 тестовых звонков продолжительностью 90 секунд по открытому и закрытому каналам связи (рис. 13).

```
[root@VIMVD zapis]# ls
zapis|09.06.2018 10:22-1002-1001.wav  zapis|12.11.2017 20:47-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 10:23-1002-1001.wav  zapis|12.11.2017 20:48-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 10:33-1002-1001.wav  zapis|12.11.2017 20:48-1001-1002.wav
zapis|09.06.2018 10:42-1002-1001.wav  zapis|12.11.2017 20:50-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 10:52-1004-1003.wav  zapis|12.11.2017 20:50-1001-1002.wav
zapis|09.06.2018 10:56-1004-1003.wav  zapis|12.11.2017 20:52-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 11:03-1004-1003.wav  zapis|12.11.2017 20:52-1001-1002.wav
zapis|09.06.2018 11:06-1003-1004.wav  zapis|12.11.2017 20:54-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 11:07-1003-1004.wav  zapis|12.11.2017 20:54-1001-1002.wav
zapis|09.06.2018 12:38-1004-1001.wav  zapis|12.11.2017 20:59-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 13:18-1004-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:00-1001-1002.wav
zapis|09.06.2018 13:23-1004-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:04-1001-1001.wav
zapis|09.06.2018 13:25-1004-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:04-1001-1002.wav
zapis|09.06.2018 13:29-1004-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:08-1000-1002.wav
zapis|09.06.2018 13:49-1004-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:09-1000-1001.wav
zapis|11.06.2018 10:08-1002-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:10-1000-1001.wav
zapis|12.11.2017 20:46-1001-1001.wav  zapis|12.11.2017 21:11-1000-1001.wav
```

Рис. 13. Тестовые вызовы для анализа зашифрованного и открытого трафиков в программе Wireshark

Результаты анализа полученного трафика для открытого и закрытого каналов приведены в табл. 3 и табл. 4 соответственно.

Таблица 3

Значения параметров трафика, полученные при анализе открытого канала связи в режиме «точка-точка» с использованием Wireshark

№ теста \ Параметр	1	2	3	4	5
max jitter ms	1,13	0,96	1,14	0,67	0,75
min jitter ms	0,21	0,22	0,21	0,4	0,41
max delta ms	28,11	25,73	28,11	21,47	21,76
max kbyte/sec	25	23,5	23	24,5	23,5
max kbite/sec	250	178	178	180	175
packet/sec	100	100	100	110	100

Таблица 4

Значения параметров трафика, полученные при анализе закрытого канала связи в режиме «точка-точка» с использованием Wireshark

№ теста \ Параметр	1	2	3	4	5
max jitter ms	1,23	1,24	1,02	1,45	0,89
min jitter ms	0,23	0,24	0,39	0,39	0,4
max delta ms	26,38	27,9	21,41	29,58	24,85
max kbyte/sec	25	25	27	30	30
max kbite/sec	200	210	192	190	240
packet/sec	110	110	110	110	120

Проведём анализ задержки пакетов в сети передачи данных (jitter) и полосы пропускания, необходимой для обслуживания трафика, чувствительного к задержкам. Для открытого и закрытого каналов связи построены графики изменения jitter для вышеуказанных каналов связи на основе результатов, приведенных в табл. 3 и табл. 4 соответственно (рис. 14).

Из графика, изображенного на рис. 14, однозначно определить преимущество использования конкретного канала связи по значению jitter не представляется возможным, но в тестах под номерами 1, 2 и 4 можно наблюдать незначительные возрастания задержки пакетов закрытого канала связи по отношению к открытому.

Для более детального анализа пропускной способности каналов связи определим значения показателей jitter: рассчитаем значения математического ожидания, измеряемого в секундах по формуле 1, дисперсии задержки сигнала, измеряемой в секундах в квадрате по формуле 2, и среднеквадратического отклонения (СКО), измеряемого в секундах по формуле 3. При этом, исходя из того, что вероятности появления случайных величин равны, возьмем значение p для каждой случайной величины равное 0,2.

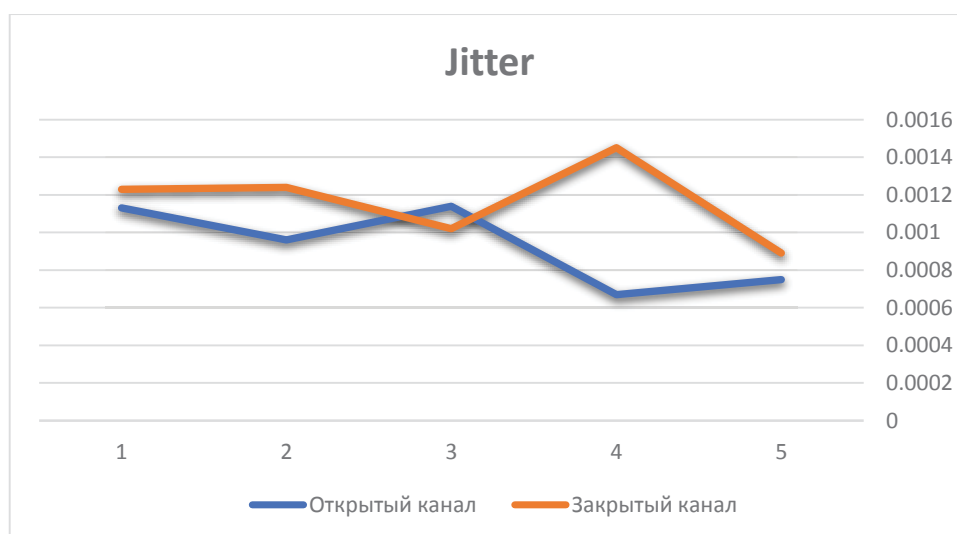

Рис. 14. График изменения jitter для 5 экспериментов для закрытого и открытого каналов связи

$$M = \sum_{i=1}^{k=5} x_i \cdot p, \tag{1}$$

где x — значение случайной величины приведенные в таблицах 1 и 2;
 p — вероятность появления случайной величины.

$$D = \sum_{i=1}^{k=5} (x_i - M)^2 \cdot p. \tag{2}$$

$$СКО = \sqrt{D}. \tag{3}$$

Результаты расчетов вероятностных параметров jitter приведены в таблице 5.

Таблица 5

Значения статистических параметров jitter открытого и закрытого каналов связи

	Открытый канал	Закрытый канал
М, мс	0,93	1,2
D, мкс ²	370	400
СКО, мс	0,192	0,2

Исходя из результатов измерений, приведенных в табл. 5, можно сделать следующие выводы:

1) задержка доставки пакетов возрастает незначительно при использовании шифрования TLS/SRTP на 0,27 мс (это происходит за счёт использования шифрования);

2) СКО в данном случае для обоих каналов связи являются равными, следовательно, если принимать данное значение равным 0,2, то можно сделать вывод о том, что максимальная разница задержки для открытого и закрытого каналов составляет максимум 0,67 мс.

Это означает, что использование шифрования незначительно влияет на задержку пакетов в канале связи, при этом необходимо принять во внимание рекомендацию ITU-T G.114, в которой сказано, что максимально допустимая задержка в канале связи, при которой можно разобрать речь абонента, составляет 250 мс [4].

Для оценки пропускной способности на сеть связи проанализируем график, изображенный на рис. 15, построенный на основе данных, приведенных в табл. 3 для открытого и табл. 4 закрытого канала связи.

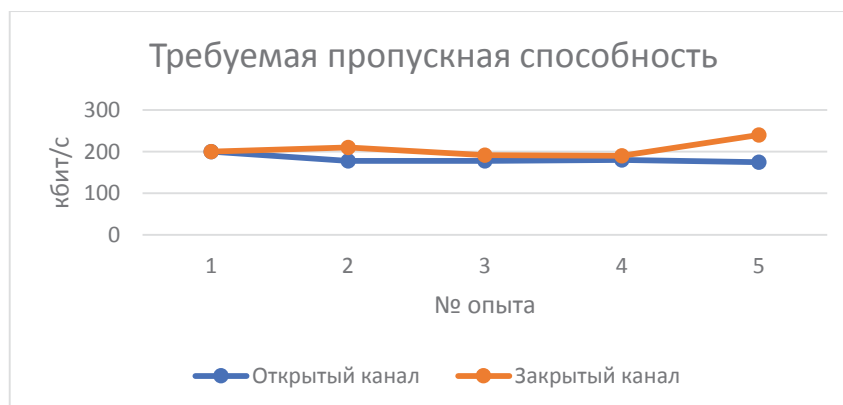

Рис. 15. График изменения пропускной способности в количестве 5 экспериментов для закрытого и открытого каналов связи

Из графика, показанного на рис. 15, видно, что так же, как в случае с jitter, однозначно определить разницу значений пропускной способности, требуемой для передачи VoIP трафика по открытому и закрытому каналам связи, невозможно из-за небольшой разницы в показателях. Для оценки избыточности нагрузки на сеть со стороны закрытого канала связи по сравнению с открытым рассчитаем значения математического ожидания, измеряемого в с, по формуле 1, дисперсии измеряемой в с², по формуле 2 и СКО, измеряемого в с, по формуле 3. Результаты расчетов занесены в табл. 6.

Таблица 6

Значения статистических параметров пропускной способности открытого и закрытого каналов связи

	Открытый канал	Закрытый канал
М, кбит/с	192,2	206,4
D, кбит/с ²	181,76	331,84
СКО, кбит/с	13,48	18,2

Из результатов расчета статистических параметров каналов связи, приведенных в табл. 6, можно сделать вывод о том, что, исходя из полученных значений, закрытый канал связи занимает более широкую полосу пропускания по сравнению с открытым на 14,2 кбит/с, но, принимая во внимание значение СКО, максимальная разница может составлять 45,88 кбит/с, что при увеличении количества звонков во время наибольшей нагрузки может оказать существенное влияние на пропускную способность канала связи.

При анализе спектров открытого и закрытого каналов связи использовались следующие параметры программного спектрального анализатора:

- 1) шаг дискретизации 44 кГц;
- 2) 16 бит/с квантование сигнала;
- 3) рассматривались вариации спектра сигнала 1/3 октавы для открытого канала и 1/24 октавы для закрытого канала.

Для анализа спектра закрытого и открытого канала связи в процессе сеанса связи в режиме «точка-точка» использована программа Spectrum Analyzer pro Live, в которой были получены спектры открытого канала связи, изображенного на рис. 16, и закрытого канала связи — на рис. 17.

Заключение. Из анализа спектра на рис. 16 следует, что ширина спектра открытого канала составляет не более 5 кГц, а при анализе спектра закрытого канала, изображенного на рис. 17, видно, что амплитуда сигнала равномерно распределена по всей ширине спектра, которая для шифрованного сигнала в данном случае не превышает 6 кГц.

На рис. 18 и рис. 19 приведены огибающие АЧХ вызова по открытому и закрытому каналам соответственно. Из рис. 18 следует, что спектр сигнала открытого канала связи находится в пределах до 5 кГц с максимальным значением амплитуды –20 дБ, в то время как спектр сигнала закрытого канала связи не превышает 6,3 кГц. Из рис. 19 следует, что до отметки в 4 кГц спектр сигнала по закрытому каналу имеет постоянное значение амплитуды сигнала, равное –25 дБ, после чего спектр начинает убывать по экспоненциальному закону. Данное наблюдение свидетельствует о том, что избыточность спектра шифрованного сигнала составляет приблизительно 1,3 кГц и объясняется неравномерностью АЧХ и большим значением амплитуды сигнала шифрованного канала связи.

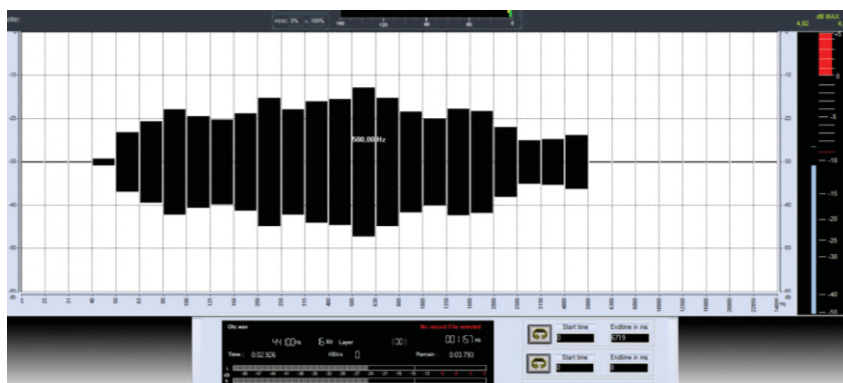

Рис. 16. Спектр сигнала открытого канала связи, полученный с использованием программы Spectrum Analyzer pro Live

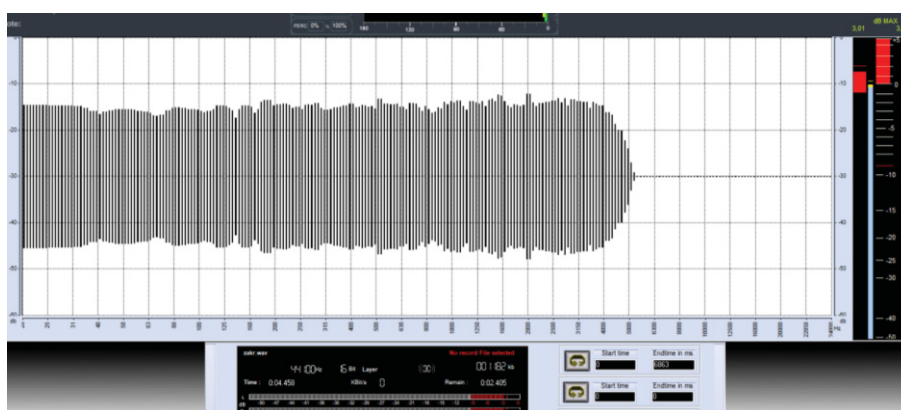

Рис. 17. Спектр сигнала закрытого канала связи, полученный с использованием программы Spectrum Analyzer pro Live

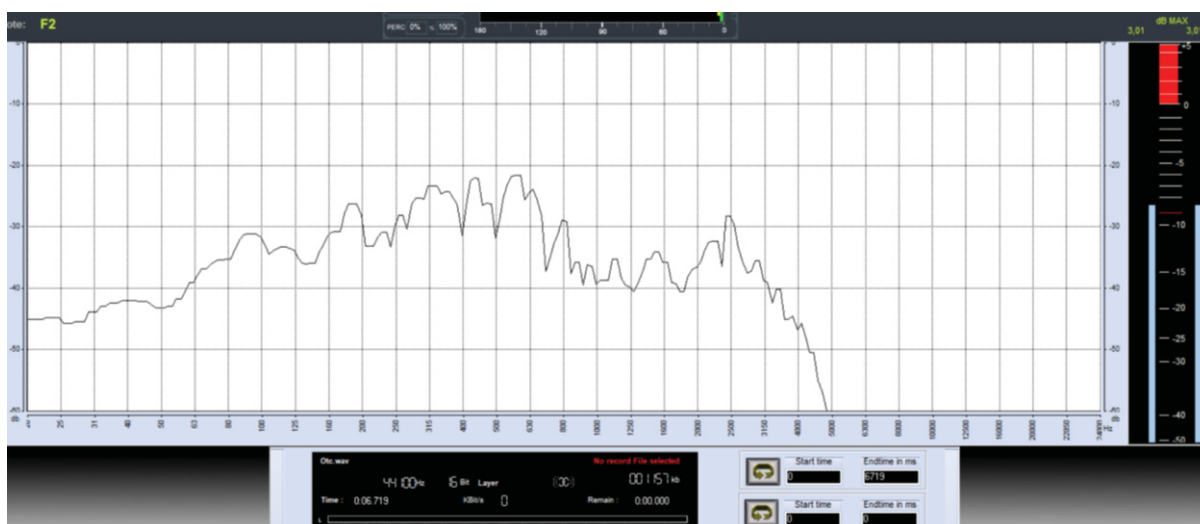

Рис. 18. Огибающая АЧХ вызова по открытому каналу

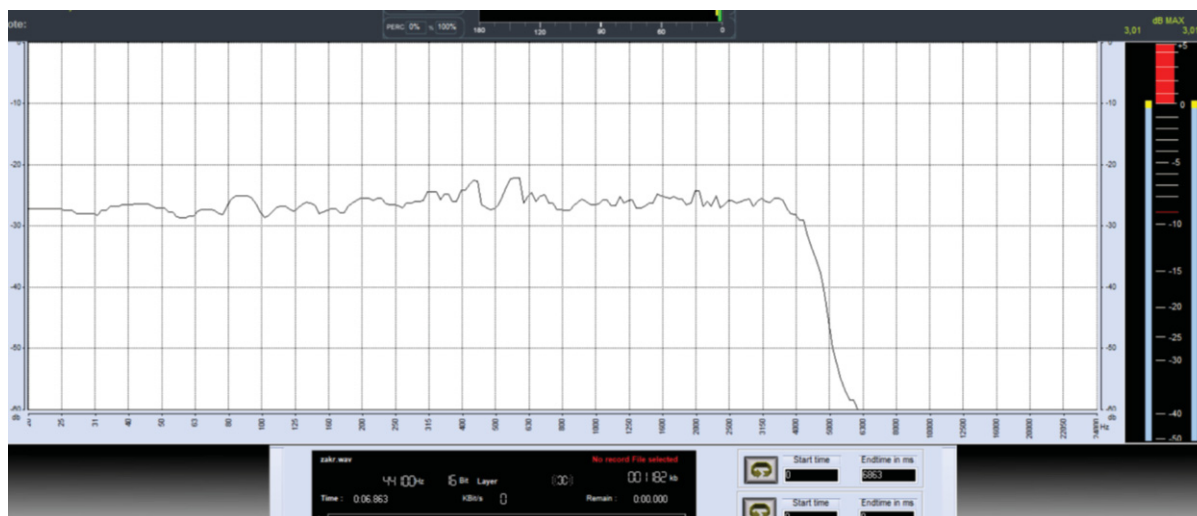

Рис. 19. Огибающая АЧХ вызова по закрытому каналу

Таким образом, повышение защищённости IP-телефонной сети значительно влияет на пропускную способность канала связи и повышает задержку в канале связи за счёт процедуры шифрования трафика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдштейн А. Б., Гольдштейн Б. С. Softswitch. — Санкт-Петербург : БХВ, 2006. — 368 с.
2. Колисниченко Д. Н. Серверное применение Linux. — 3-е изд., — Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2011. — 528 с.
3. Меггелен Дж., Мадсен Л. Asterisk: будущее телефонии. — 2-е изд., — Санкт-Петербург : Символ-Плюс, 2009. — 992 с.
4. ITU-T G.114. International telephone connections and circuits — General Recommendations on the transmission quality for an entire international telephone connection. — Введ. 2003-05, 2005. — 12 с.

REFERENCES

1. Goldshteyn A. B., Goldshteyn B. S. Softswitch. — Sankt-Peterburg : BHV, 2006. — 368 s.
2. Kolisnichenko D. N. Servernoe primenenie Linux. — 3-e izd. — Sankt-Peterburg : BHV-Peterburg, 2011. — 528 s.
3. Meggelen Dzh., Madsen L. Asterisk: buduschee telefonii. — 2-e izd. — Sankt-Peterburg : Simvol-Plyus, 2009. — 992 s.
4. ITU-T G.114. International telephone connections and circuits — General Recommendations on the transmission quality for an entire international telephone connection. — Vved. 2003-05, 2005. — 12 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шерстюков Сергей Анатольевич. Профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: Sherstyukov@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8-910-345-33-15.

Тапехин Иван Викторович. Слушатель.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: ivan-tapehin@yandex.ru.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8-962-482-06-51.

Sherstyukov Sergey Anatolievich. Professor of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.
Voronesh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail Sherstyukov@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-910-345-33-15.

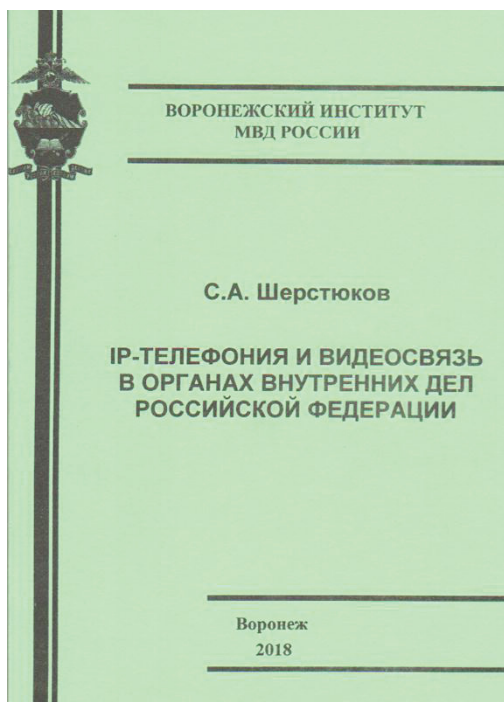
Tapekhin Ivan Viktorovich. Listener.
Voronesh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: ivan-tapehin@yandex.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-962-482-06-51.

Ключевые слова: IP-телефония; SIP, задержка пакетов; пропускная способность; Asterisk; шифрование трафика; открытый канал связи; закрытый канал связи.

Keywords: packet delay; bandwidth; Asterisk; traffic encryption; open communication channel; closed communication channel.

УДК 621.395.91

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

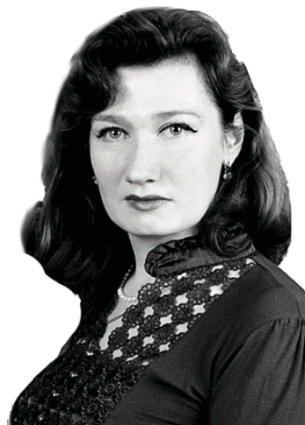

Шерстюков С. А. IP-телефония и видеосвязь в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 230 с.

Рассматриваются принципы построения сетей IP-телефонии, транспортные технологии пакетной коммутации, принципы передачи речи по IP-сетям, протоколы TCP, UDP, RTP и RTCP. Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям 210701.65 — Инфокоммуникационные технологии и системы специальной связи и 11.05.02 — Специальные радиотехнические системы, для сотрудников подразделений связи, обеспечивающих управление и работоспособность единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

А.Н. Бабкин,
кандидат технических наук, доцент

Л.В. Акчурина,
кандидат технических наук,
Воронежский государственный
технический университет

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАЩИЩЕННОЙ СЕТИ РАДИОСВЯЗИ

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE PROTECTED NETWORK OF THE RADIO COMMUNICATION

В статье рассматривается показатель эффективности функционирования защищенной сети радиосвязи органов внутренних дел, предложена методика оценки показателя эффективности на основе теории графов.

In article the indicator of efficiency of functioning of the protected network of a radio communication of law-enforcement bodies is considered, the efficiency indicator assessment technique on the basis of the theory of counts is offered.

Введение. Сети радиосвязи (СРС) органов внутренних дел (ОВД) относятся к сетям связи специального назначения [1]. Важнейшим свойством СРС ОВД, определяющим её качество как системы, функционирующей по своему назначению, является своевременное доведение сообщений до легальных пользователей в реальных условиях эксплуатации. В процессе функционирования СРС ОВД подвержена угрозам информационной безопасности, важнейшей из которых является потеря доступности (угроза блокирования). В связи с этим важным этапом построения СРС ОВД является проведение мероприятий по обеспечению информационной безопасности, предотвращение угрозы блокирования, оценка эффективности функционирования защищенной сети радиосвязи.

Основная часть.

В [2] в качестве показателя эффективности функционирования защищенной СРС ОВД $\mathcal{E}_{(СРС)}$ при воздействии угроз информационной безопасности предложено использовать вероятность доведения сообщений до легальных пользователей за время $\tau_{(до\vartheta)}$

меньше требуемого значения $\tau_{(mp)}$ при обеспечении требуемых показателей качества связи и защищенности информации:

$$\mathcal{E}_{(CPC)} = P(\tau_{(доф)} \leq \tau_{(mp)}) \geq P_{(эф)}^{(mp)} \begin{cases} P_{(K_ч)} \geq P_{(K_ч)}^{(mp)} \\ P_{(ЗИ)} \geq P_{(ЗИ)}^{(mp)} \end{cases}, \quad (1)$$

где $P_{(K_ч)}$ и $P_{(K_ч)}^{(mp)}$ — соответственно вероятность обеспечения качества связи и вероятность обеспечения качества связи требуемая, а $P_{(ЗИ)}$ и $P_{(ЗИ)}^{(mp)}$ — вероятность защиты информации и вероятность защиты информации требуемая.

При этом можно записать

$$\begin{aligned} P_{(Кч)}^{(тр)} &\geq P(\Pi_n) \times P(\Pi_d); \\ P_{(ЗИ)}^{(тр)} &\geq P(\Pi_k) \times P(\Pi_c) \times P(\Pi_{ск}), \\ P_{(эф)}^{(тр)} &\geq P_{(Кч)}^{(тр)} \times P_{(ЗИ)}^{(тр)} \geq P(\Pi_n) \times P(\Pi_d) \times P(\Pi_k) \times P(\Pi_c) \times P(\Pi_{ск}), \end{aligned} \quad (2)$$

где $P(\Pi_n)$, $P(\Pi_d)$, $P(\Pi_k)$, $P(\Pi_c)$ и $P(\Pi_{ск})$ — соответственно вероятности обеспечения требуемых значений показателей надежности, доступности, конфиденциальности, целостности и скрытности.

На основании предложенного показателя эффективности была сформирована система показателей, формирующая (1) и состоящая из четырех уровней [2—4].

Первый уровень определяет непосредственно показатель эффективности (1), второй уровень определяет наиболее важные свойства функционирования СРС ОВД, третий уровень включает набор требований по обеспечению эффективности функционирования СРС, четвертый уровень (физический уровень) включает в себя набор параметров, способствующих выполнению соответствующих требований и количественно определяющих свойства СРС ОВД.

Для оценки функционирования защищенной СРС ОВД представим систему формирования показателя эффективности в виде графа (рис. 1).

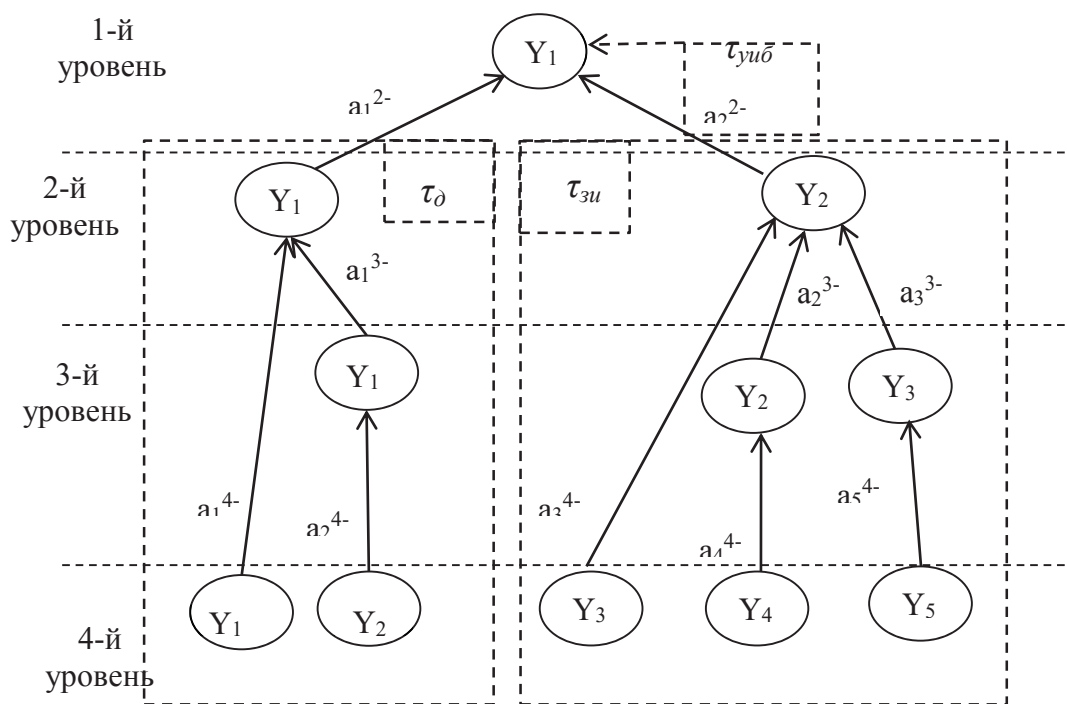

Рис. 1. Граф показателя эффективности СРС

На рис. 1 Y_i^j — показатель эффективности соответствующего уровня, где i — порядковый номер показателя, j — порядковый номер уровня формирования показателя эффективности; a_i^{j-j+1} — веса дуг, определяющие численные значения показателей эффективности, τ_d — случайная величина времени доставки сообщений легальным пользователям в отсутствие угроз информационной безопасности; $\tau_{уб}$ — случайная величина времени, затрачиваемого СРС на восстановление своей работоспособности при её нарушении вследствие воздействия угроз информационной безопасности; $\tau_{зи}$ — случайная величина времени, связанного с реализацией механизмов защиты информации от воздействия угроз.

Y_1^1 представляет собой показатель эффективности функционирования сети радиосвязи в условиях защищенности информации $\mathcal{E}_{(СРС)}$.

Y_1^2 характеризует качество связи и определяется вероятностью её обеспечения $P_{(Кч)}$. Показатели, определяющие качество связи, обеспечивают время доставки сообщений легальным пользователям τ_d в отсутствие угроз информационной безопасности.

Y_2^2 характеризует защиту информации и определяется вероятностью её обеспечения $P_{(зи)}$. Показатели, характеризующие защиту информации, обеспечивают времена $\tau_{зи}$, связанное с реализацией механизмов защиты информации от воздействия угроз информационной безопасности.

В свою очередь, показатели Y_1^2 и Y_2^2 влияют на время $\tau_{уб}$, затрачиваемое СРС на восстановление своей работоспособности при её нарушении вследствие воздействия угроз информационной безопасности, и обеспечивают в целом требуемое значение времени доставки сообщений $\tau_{дов}$.

Y_1^3 , Y_2^3 и Y_3^3 характеризуют такие свойства защищенной СРС ОВД, как доступность, целостность и скрытность информации.

Y_1^4 , Y_2^4 , Y_3^4 , Y_4^4 и Y_5^4 — соответственно показатели надежности P_n , доступности P_d , конфиденциальности P_k , целостности P_c и скрытности $P_{ск}$ [2].

Используя теорию графов, проведем оценку функционирования защищенной СРС ОВД и, в частности, определим вероятность доведения сообщений до легальных пользователей за время меньше требуемого значения при обеспечении требуемых показателей качества связи и защищенности информации (1).

Примем, что значения весов дуг a_i^{j-j+1} равны численным значениям вероятностей соответствия показателей эффективности требуемым значениям.

Для показателя эффективности Y_1^1 вероятность его достижения определяется вероятностью $P(Y_1^1)$.

Имеем

$$P(Y_1^1) = P(Y_1^2) \times P(Y_2^2),$$

где $P(Y_1^2)$ и $P(Y_2^2)$ — соответственно вероятности обеспечения СРС ОВД показателя качества связи и защиты информации.

В свою очередь

$$P(Y_1^2) = a_1^{2-1}, P(Y_2^2) = a_2^{2-1}.$$

$$P(Y_1^1) = a_1^{2-1} \times a_2^{2-1}.$$

Вероятность обеспечения СРС ОВД качества связи определяется выражением

$$P(Y_1^2) = P(Y_1^4) \times P(Y_1^3).$$

При этом

$$P(Y_1^4) = a_1^{4-2}, P(Y_1^3) = a_1^{3-2}.$$

Учитывая, что третий уровень определяет свойства защищенной СРС, можно записать:

$$\begin{aligned} P(Y_1^3) &= P(Y_2^4), \\ P(Y_2^4) &= a_2^{4-3}, \\ a_1^{3-2} &= a_2^{4-3}, \\ P(Y_1^2) &= a_1^{4-2} \times a_2^{4-3}. \end{aligned}$$

Вероятность защиты информации в СРС ОВД $P(Y_2^2)$ будет определяться выражением

$$P(Y_2^2) = P(Y_3^4) \times P(Y_2^3) \times P(Y_3^3).$$

В свою очередь

$$\begin{aligned} P(Y_3^4) &= a_3^{4-2}, P(Y_2^3) = a_3^{3-2}, P(Y_3^3) = a_3^{3-2}. \\ P(Y_2^3) &= P(Y_4^4) = a_4^{4-3}. \\ P(Y_3^3) &= P(Y_5^4) = a_5^{4-3}. \end{aligned}$$

Подставляя значения весов дуг, получим

$$P(Y_2^2) = a_3^{4-2} \times a_4^{4-3} \times a_5^{4-3}.$$

И окончательно вероятность $P(Y_1^1)$ показателя эффективности (1) будет определяться выражением

$$P(Y_1^1) = (a_1^{4-2} \times a_2^{4-3}) \times (a_3^{4-2} \times a_4^{4-3} \times a_5^{4-3}). \quad (3)$$

Первая группа значений в выражении (3) характеризует качество связи, вторая — защищенность информации.

Анализируя выражение (3), можно отметить, что оно коррелируется с выражением (2). Использование графа позволяет наглядно интерпретировать свойства защищенной СРС ОВД, определить взаимосвязь показателей различного уровня и сформулировать необходимые выводы по обеспечению качества связи и защищенности информации.

Выводы.

На основании предложенной методики оценки эффективности защищенной сети радиосвязи можно сформулировать следующие утверждения:

1. Показатель эффективности функционирования защищенной СРС ОВД должен иметь достаточно простую математическую интерпретацию с набором параметров, определяемых физически в реальных условиях эксплуатации.

2. Для любой СРС ОВД должен существовать ограниченный набор параметров, определяющих качество связи и защищенность информации.

3. Набор параметров, определяющих качество связи и защищенность информации, должен иметь ограниченную область допустимых значений.

4. Весы дуг, определяющие численные значения параметров и участвующие в формировании нескольких показателей эффективности различных уровней, имеют одинаковые значения.

5. Параметры, определяющие качество связи и защищенность информации, независимы друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. О связи : федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.
2. Бабкин А. Н., Бардаев Э. А. Постановка задачи проектирования защищенных сетей радиосвязи органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 3. — С.16— 22.

3. Бабкин А. Н., Солодуха Р. А., Бардаев Э. А. Исследование своевременности доведения сообщений в защищенной сети радиосвязи органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — №1. — С.17— 26.

4. Бабкин А. Н. Методические основы построения защищенных сетей подвижной и фиксированной радиосвязи : монография. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. — С. 187.

REFERENCES

1. O svyazi : federalnyiy zakon ot 7 iyulya 2003 g. # 126-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2003. — # 28. — St. 2895.

2. Babkin A. N., Bardaev E. A. Postanovka zadachi proektirovaniya zaschischennyih setey radiosvyazi organov vnutrennih del // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — # 3. — S.16— 22.

3. Babkin A. N., Soloduha R. A., Bardaev E. A. Issledovanie svoevremennosti dovedeniya soobscheniy v zaschischennoy seti radiosvyazi organov vnutrennih del // Vestnik Voronezh-skogo instituta MVD Rossii. — 2016. — #1. — S.17— 26.

4. Babkin A. N. Metodicheskie osnovyi postroeniya zaschischennyih setey podvizhnoy i fiksirovannoy radiosvyazi : monografiya. — Voronezh: Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2016. — S. 187.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабкин Александр Николаевич. Доцент кафедры информационной безопасности. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: alex_babk@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-44.

Акчурина Людмила Васильевна. Доцент кафедры прикладной математики и механики. Кандидат технических наук.

Воронежский государственный технический университет.

E-mail: ac.mila@yandex.ru.

Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. Тел. (473) 276-99-49.

Babkin Alexander Nicolayevich. Associate Professor of the chair of Information Security. Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: alex_babk@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-44.

Akchurina Lyudmila Vasilyevna. Associate Professor of the chair of Applied Mathematics and Mechanics. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh State Technical University.

E-mail: ac.mila@yandex.ru.

Work address: Russia, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya Str., 84. Tel. (473) 276-99-49.

Ключевые слова: сеть радиосвязи; информационная безопасность; защита информации; показатель эффективности; вероятность.

Key words: network of a radio communication; information security; information security; efficiency indicator; probability.

УДК 621.396.62

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Б. Кургузкина,
доктор юридических наук,
Центральный филиал Российского
государственного университета
правосудия (г. Воронеж)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, СУБЪЕКТЫ

CRIMINAL EXECUTIVE RIGHTS: CONCEPT, CLASSIFICATION, SUBJECTS

В статье анализируются различные подходы к понятию «уголовно-исполнительные правоотношения». Приводится классификация уголовно-исполнительных правоотношений, раскрывается их система и определяются субъекты, участвующие в указанных правоотношениях.

The article analyzes various approaches to the concept of "criminally-executive legal relations". The classification of criminal-executive legal relations is given, the system of criminally-executive legal relations is disclosed and the subjects participating in the specified legal relations.

Существуя в социуме, люди постоянно вступают в определённые взаимоотношения по различным вопросам. Ряд наиболее значимых социальных отношений регулируется правовыми нормами и обеспечивается принудительной силой государства. Исходя из этого, правовые отношения вообще и уголовно-исполнительные правоотношения в частности являются частью наличествующих в конкретном обществе отношений между людьми.

Основой всех общественных отношений следует признать производственные отношения. Производственные отношения объективны, и индивиды вступают в них помимо своей воли. По мнению С. С. Алексеева, производственные отношения представляют собой фактические урегулированные правовыми нормами отношения [1]. Иными словами, правоотношение возникает при

наличии производственных отношений, ядро которых составляют фактические отношения, и норм права, относящихся в силу своей самостоятельности к надстройке.

В ходе и по поводу исполнения наказания в социуме устанавливаются характерные для данного общественного строя общественные отношения.

Особенности таких отношений коррелируют с фактом отбывания наказания вообще и с характером отбываемого наказания в частности. Наиболее ярко такие отношения складываются в ходе отбывания наказания в виде лишения свободы. Определяя процедуру и условия отбывания конкретных наказаний, нормы уголовно-исполнительного права регламентируют складывающиеся в процессе отбывания наказания общественные отношения, в результате чего они начинают выступать в качестве правоотношений.

Можно сделать вывод, что уголовно-исполнительные правоотношения складываются в результате регламентирования нормами уголовно-исполнительного права фактических отношений, определяемых характером исполняемого (отбываемого) наказания.

Уголовно-исполнительные правовые отношения тесно связаны с уголовными и уголовно-процессуальными правовыми отношениями. При этом уголовное право является ведущим по отношению к уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному законодательству.

Уголовные правоотношения исторически и фактически изначально явились источником уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений. Выделившись из уголовных правовых отношений и находясь в тесной связи с уголовным правом, уголовно-исполнительные правоотношения обладают и собственным специфическим содержанием. На основе уголовного правоотношения возникает и существует общее право государства наказывать преступника и на основе интеракции обязанность виновного претерпеть назначенное наказание, кроме того, право осуждённого на соответствующее закону обращение с ним и обязанность государственных органов исполнить предписания права.

Хотя существовали, да и сейчас существуют позиции, ставящие под сомнение самостоятельность уголовно-исполнительных отношений и самого уголовно-исполнительного права как отрасли права, всё же их сторонники не могут не признать существование уголовно-исполнительных отношений, хотя бы и в рамках уголовно-правовых отношений.

Мы же полагаем, что уголовно-исполнительные правоотношения, как и уголовно-исполнительное право, являются самостоятельными образованиями, хотя достаточно тесно связаны с уголовно-правовыми отношениями. Встаёт вопрос о том, какова природа уголовно-исполнительных правоотношений. Являются они материальными или процессуальными? Опираясь на тесную связь уголовно-исполнительных правоотношений с уголовными, содержание первых можно определить как материальное, поскольку они регламентируют и охраняют определенные правоотношения. Исходя из этого, уголовно-исполнительные отношения можно классифицировать на регулятивные и охранительные. А их, в свою очередь, можно подразделить соответственно на общерегулятивные и конкретно регулятивные, общеохранительные и конкретно охранительные.

В ходе реализации функций уголовно-исполнительного права сначала возникают общерегуля-

тивные уголовно-исполнительные правовые отношения. Эти отношения определяют круг субъектов уголовно-исполнительного права, их правовой статус, вместе с нормами уголовно-исполнительного права образуют нормативную основу, создающую многообразные конкретные уголовно-исполнительные правоотношения. Общерегулятивное уголовно-исполнительное правоотношение с самого начала состоит из совокупности неразрывно связанных и взаимно обусловленных конкретных правоотношений. Обычно каждый отбывающий наказание выступает и как субъект общерегулятивного уголовно-исполнительного правоотношения, и как субъект определенного круга конкретных уголовно-исполнительных правоотношений.

Эти конкретные правоотношения могут образовываться в ходе реализации правил режима отбывания наказания (например, реализация осужденным права на получение посылок), обеспечения условий труда и т.п. Осужденный обычно становится субъектом общерегулятивного правоотношения после вступления в законную силу в отношении него приговора суда. Однако это далеко не всегда влечёт за собой получение статуса субъекта участником какого-либо конкретного уголовно-исполнительного правоотношения.

Так, согласно ч. 1 ст. 75 УИК РФ лица, осужденные к лишению свободы, направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора суда в законную силу. В эти десять дней осужденный находится в специфическом положении, которое заключается в том, что общее регулятивное правоотношение образовало его правовой статус, однако он еще не выполняет роль субъекта ни в одном конкретном уголовно-исполнительном правоотношении.

Классификация уголовно-исполнительных правоотношений на общие и конкретные, уяснение их сходства и различия позволяет понять социальную роль уголовно-исполнительного права в социуме, выявить алгоритм его воздействия на общественные отношения.

При нормативном регулировании возникают также охранительные уголовно-исполнительные правоотношения. В рамках данных правоотношений формируются конкретные охранительные правоотношения, реализующие нормы уголовно-исполнительного права, предусматривающие, например, дисциплинарную и материальную ответственность лица, отбывающего наказание.

Исследуемые регулятивные и охранительные уголовно-исполнительные правовые отношения специфичны по характеру взаимоотношения

субъектов при возникновении и развитии социальных связей.

В таких уголовно-исполнительных правовых отношениях одна сторона всегда наделена специальными публичными полномочиями, поэтому в них обязательно участвуют государственные органы или должностное лицо. То есть для реализации норм уголовно-исполнительного права в соответствующих правоотношениях необходим правоприменительный орган, в качестве которого выступают уголовно-исполнительные учреждения и иные органы, исполняющие уголовное наказание.

Проблемным является вопрос о том, кого следует считать субъектами уголовно-исполнительных правовых отношений. Одни учёные полагают, что в уголовно-исполнительных правоотношениях участвуют две стороны — орган, исполняющий наказание, и осуждённый.

Другая точка зрения заключается во включении в круг субъектов исследуемых правоотношений кроме названных других лиц.

Например, в число субъектов уголовно-исполнительных правовых отношений предлагается включить суд, прокуратуру, местные органы власти, различные общественные организации, членов семьи осужденного, его близких родственников, адвокатов, самодеятельные организации осужденных [2].

Не соглашаясь с этой позицией, Н. А. Стручков считал, что все эти субъекты наделены определенными полномочиями и несут конкретные обязанности по исправлению осужденных, но субъектами материальных уголовно-исполнительных правоотношений они не являются, а являются только субъектами процедурных отношений по обеспечению организации исполнения наказания и применения мер уголовно-исполнительного воздействия, направленного на организационно-правовые стороны деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание [3].

В такой ситуации процессуальная форма выступает как выражение порядка деятельности этих учреждений и органов.

Процессуальным уголовно-исполнительным правоотношениям, в свою очередь, присущ ряд специфических признаков, отграничивающих их от материальных отношений.

Во-первых, уголовно-исполнительные отношения, регламентируемые процедурными нормами уголовно-исполнительного права, по отношению к материальным носят вспомогательный, служебный характер.

Во-вторых, процессуальные уголовно-исполнительные отношения складываются с целью

обеспечения реализации материальных норм уголовно-исполнительного права, а не для решения собственно процессуальных вопросов.

В-третьих, данные отношения построены на основе субординации и координации и обычно имеют особый круг участников правоотношений, отличный от участников общественных отношений, регламентируемых материальными нормами уголовно-исполнительного права.

В-четвертых, содержание процессуальных уголовно-исполнительных правоотношений носит организационный характер, способствующий обеспечению наиболее оптимального и эффективного правового регулирования.

Процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения могут обуславливать необходимость выявления фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения материально-правового отношения (так, процессуальными нормами регламентируется процедура перевода осужденных в одиночную камеру (ст. 117 УИК РФ), порядок оформления жалоб (ст. 15 УИК РФ)), или могут обеспечивать соблюдение установленного порядка, например порядка приобретения осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости, порядка получения осужденными писем и т.п.

В качестве субъектов исследуемых правовых отношений выступают администрация учреждений и органов, исполняющих наказание, осужденные, отбывающие уголовное наказание, а в качестве участников правоотношений — наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, коллективы трудящихся, общественные организации, близкие родственники осужденных и др.

Изучаемые уголовно-исполнительные правоотношения могут быть двусторонними (например, между администрацией исправительного учреждения и осужденным) и многосторонними (в частности, между попечительским советом, администрацией органа, исполняющего наказание, осужденным и его близкими родственниками). В соответствии с особенностями уголовно-исполнительных правовых отношений, они имеют ярко выраженный государственно-властный характер, однако это не исключает их построения одновременно на началах субординации и координации.

Уголовно-исполнительные правоотношения, регулируемые процессуальными нормами уголовно-исполнительного права, представляют собой самостоятельный правовой институт, носящий служебный характер по отношению к материальной составляющей уголовно-исполнительных правоотношений.

Думается, что уголовно-исполнительные правовые отношения представляют собой сочетание материально-правовых и процессуальных отношений. Процессуальные правоотношения хотя и не обособились окончательно, но с развитием уголовно-исполнительных правоотношений и уголовно-исполнительного права такое выделение может стать вполне возможным.

С учетом этого можно говорить о системе уголовно-исполнительных правоотношений, которая видится следующим образом:

- а) общерегулятивные уголовно-исполнительные правоотношения;
- б) конкретные регулятивные уголовно-исполнительные правоотношения;
- в) общеохранительные уголовно-исполнительные правоотношения;
- г) конкретные охранительные уголовно-исполнительные правоотношения;
- д) процессуальные уголовно-исполнительные правоотношения.

Проблемным является также вопрос о юридическом факте, с которым связывается возникновение и прекращение уголовно-исполнительного правоотношения. Не вдаваясь в суть спорных положений, полагаем возможным считать, что возникновение уголовно-исполнительных отношений можно связывать со вступлением приговора суда в законную силу. Окончание же существования уголовно-исполнительных правовых отношений следует связывать с моментом погашения или снятия судимости.

По результатам изучения проблемы предлагаем понимать под уголовно-исполнительными

отношениями возникающие и существующие в связи и по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний между неравноправными субъектами: осужденным, с одной стороны, и органом государства (должностным лицом) — с другой, при участии в необходимых случаях третьих лиц общественные отношения, носящие материально-процессуальный характер, урегулированные нормами уголовно-исполнительного права, возникающие с момента вступления приговора суда в законную силу и существующие до момента погашения либо снятия судимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. — Свердловск, 1972. — Т. 1. — С. 261.
2. Астемиров З. А. Субъекты советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1976. — С. 11—12.
3. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. — Рязань, 1987. — С. 214—220.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Problemyi teorii prava. — Sverdlovsk, 1972. — T. 1. — S. 261.
2. Astemirov Z. A. Sub'ektyi sovetskogo ispravitelno-trudovogo prava. — Ryazan, 1976. — S. 11—12.
3. Sovetskoe ispravitelno-trudovoe pravo. Obshchaya chast. — Ryazan, 1987. — S. 214—220.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кургузкина Елена Борисовна. Профессор кафедры уголовно-процессуального права. Доктор юридических наук.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж).

E-mail: torbagan1@mail.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. (4732) 271-54-15.

Kurguzkina Elena Borisovna. Professor of the chair of Criminal Procedural Law. Doctor of Law.

Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).

E-mail: torbagan1@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ocyabrya, 95.

Tel. (4732) 271-54-15.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные правоотношения; классификация; функции; субъекты; осужденные.

Key words: criminally-executive legal relations; classification; functions; subjects; convicts.

УДК 343.9

С.П. Матвеев,
доктор юридических наук, доцент

Джозефин Агванг,
офицер полиции Республики Уганда

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ В ПОЛИЦЕЙСКИХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ УГАНДА

ORGANIZATION OF SERVICE IN THE POLICE FORCES OF THE REPUBLIC OF UGANDA

В статье рассматриваются отдельные вопросы организации прохождения службы в полицейских силах Республики Уганда. Особое внимание уделено институту дисциплинарной ответственности сотрудников полиции.

In the article separate questions of the organization of service passing in police forces of the Republic of Uganda are considered. Particular attention is paid to the institution of disciplinary responsibility of police officers.

Президентская республика Уганда расположена в области Великих Африканских озер на северо-западе Восточно-Африканского плоскогорья. Уганда — это бывшая колония Великобритании, официальными языками в государстве являются английский и суахили. Английское влияние просматривается также в построении правовой системы государства. Защиту государства осуществляют вооруженные силы — народные силы обороны Уганды, формируемые на контрактной основе. Внутреннюю безопасность и охрану правопорядка в государстве обеспечивают полицейские силы (UPF).

Полицейские силы Уганды находятся в ведении Министерства внутренних дел и являются основными силами безопасности, несущими ответственность за правоохранительную деятельность в стране.

Деятельность полиции основана на Законе о полиции (The police act) от 14 октября 1994 года [1]. Наряду с общепринятыми функциями полиции, такими как обеспечение правопорядка, безопасности населения, противодействие преступности,

полицейские силы участвуют в выполнении военнизированных функций, взаимодействуя с вооруженными силами, обеспечивают безопасность высокопоставленных лиц государства, а также оказывают помощь прокурорским работникам в ходе уголовного судопроизводства (задержание, конвоирование подозреваемых, обеспечение проведения обысков и другое).

Возглавляет полицейские силы Уганды генеральный инспектор полиции (IGP), назначаемый президентом Республики Уганда по рекомендации комиссии по государственной службе и подчиняющийся непосредственно президенту и министру внутренних дел.

Численность полицейских сил Уганды составляет около 50 тысяч человек личного состава. По официальным данным, приведенным во Всемирной энциклопедии полицейских сил и исправительных систем, соотношение сотрудников полиции к населению в Уганде составляет примерно 1 сотрудник на 1880 жителей. Однако существуют значительные различия в соотношении численности сотрудников

полицейских и численности населения по районам, которые варьируются от 1 сотрудника на 100 жителей в столице до 1 сотрудника на 8000 жителей в некоторых отдаленных районах.

Министерству внутренних дел подчиняются региональные управления, а также районные отделы полиции. Примечательно, что в соответствии со статьей 7 Закона о полиции термин «район» не соответствует административно-территориальному делению, но «включает любую область, объявленную главным инспектором полиции в качестве полицейского подразделения».

В структуру полицейских сил Уганды входят различные управления, отделы, департаменты, функции которых направлены на выполнение задач правоохранительных органов.

Во главе структуры полицейских сил Уганды находится Административный отдел (Дирекция), который ведает вопросами финансирования полицейских сил, осуществляет кадровую политику, оперативное управление подразделениями полиции в области предупреждения преступности, отвечает за «гарантии общественной безопасности» в стране [2].

Административному отделу подчиняется Уголовно-следственное управление. Данное управление ответственно за выявление, предупреждение и расследование преступлений, сбор информации о преступниках, подозреваемых лицах, сбор доказательств, необходимых для уголовного преследования.

Следующим подразделением полицейского аппарата является специальный отдел, в функции которого входит: организация аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел; организация сбора, накопления и хранения служебной информации, необходимой для осуществления анализа полицейской деятельности в Республике Уганда; контроль за процессом поступления информации от подведомственных структурных подразделений; подготовка информационно-аналитических материалов по вопросам деятельности полицейских сил; распространение информации по вопросам безопасности.

Этнический состав Республики Уганда весьма разнообразен, на территории республики проживают представители около 50 народов, имеющих различную культуру, специфический менталитет, национальные, племенные традиции. Этим объясняется создание в структуре Министерства внутренних дел отдела местной административной полиции (LAP). Штат отдела местной административной полиции состоит из сотрудников, набранных из мест компактного проживания представителей различных народов Уганды, например народов ганда, нколе, ньоро, гвере,

ачоли и других. Наряду с образовательным цензом к сотрудникам отдела предъявляются требования владения местными языками и обычаями. Сотрудники отдела отвечают за исполнение местных подзаконных актов, осуществляют функции служебной коммуникации, выполняют обязанности переводчиков, консультационные функции.

Юридический департамент полицейских сил Уганды обеспечивает нормативно-правовое регулирование деятельности полиции, осуществляет нормотворческую деятельность, контроль за соблюдением законодательства в системе полицейских органов, организует и обеспечивает договорно-претензионную работу в интересах полицейских сил.

Важную роль в сфере ювенальной юстиции играет специально созданная в структуре Министерства внутренних дел группа по защите детей и семьи, которая занимается вопросами защиты прав человека, а также гендерной проблематикой.

В структуре Министерства внутренних дел функционируют отделы и службы, непосредственно осуществляющие функции по охране общественной безопасности. К названным подразделениям относятся: Отдел полиции по борьбе с терроризмом, отвечающий за такие виды деятельности, как обезвреживание взрывных устройств, спасение заложников и задержание террористов; Мобильное полицейское патрульное подразделение (МППУ), которое специализируется по расследованиям преступлений, связанных с нарушением пограничных правил, включая контрабанду, незаконные пересечения границы и другие; Отряды специального назначения, представляющие собой военизированные подразделения полиции, прошедшие подготовку по борьбе с массовыми беспорядками, вооруженные автоматическим оружием.

Полицейские силы Уганды включают различные виды полиции, такие как полиция общественной безопасности, железнодорожная полиция, авиационная полиция (полиция авиакрыла).

В рамках отдельных видов полиции действуют обеспечивающие их целевое назначение подразделения: Управление дорожного движения и безопасности дорожного движения (функции заключаются в обеспечении соблюдения законов о дорожном движении и безопасности дорожного движения в целях обеспечения безопасности всех его участников); Управление по правам человека и юридическим услугам (несет ответственность за консультирование руководства полиции и других сотрудников по правовым вопросам, инициирование связанных с полицией законодательных актов, руководство дисциплинарным процессом полиции и разработку законопроектов и других нормативных документов для полицейских сил); Управление противопожарных и спасательных

служб полиции (деятельность осуществляется по направлениям: предотвращение пожаров путем контроля, обучения населения, проведение расследований и медиа-кампаний по спасению граждан, оказавшихся под угрозой природных или техногенных опасностей; пенотушение, для того чтобы защитить и спасти имущество от уничтожения огнем; активное участие в качестве ключевого игрока в национальной борьбе со стихийными бедствиями вместе с другими заинтересованными сторонами); Управление медицинского обслуживания полиции (отвечает за лечение, профилактику и борьбу с заболеваниями, ведет пропаганду здорового образа жизни и поведения в полицейском сообществе, оказывает услуги по неотложной медицинской помощи окружающим общинам, проводит экспертизы жертв и подозреваемых, которым могут потребоваться доказательства медицинского характера в процессе отправления правосудия); Управление судебно-медицинской экспертизы (отвечает за выявление, расследование и предотвращение преступлений в узкоспециализированных областях киберпреступности, баллистики, редких случаев химического анализа); Управление уголовного розыска (область ответственности — обеспечение эффективного выявления, расследования и предупреждения преступлений); Управление криминальной разведки (осуществляет разработку планов, стратегий, политики и руководящих принципов для эффективного управления разведывательной информацией о преступности путем сбора и распространения информации о тенденциях и формах преступности в стране); Управление кадрового развития (разрабатывает политику, системы и стратегии эффективного развития людских ресурсов в рамках полицейских сил. Осуществляет мероприятия по подготовке наемных работников, предоставлению возможностей для обучения и приобретения знаний, новых навыков, по созданию благоприятных условий для развития сотрудников); Управление информационно-коммуникационных технологий (осуществляет планирование в области оснащения информационно-коммуникационными технологиями, разработку и консультирование сотрудников полиции по вопросам осуществления политики в области ИКТ в соответствии с национальным планом в области ИКТ, поддерживая тем самым международные стандарты); Управление Интерпола (обеспечивает международное и региональное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью); Управление логистики и инжиниринга (разрабатывает и осуществляет стратегическую политику в области материально-технического и инженер-

ного обеспечения полицейских сил Уганды); Политическое управление (несет ответственность за поддержку морального состояния, патриотических настроений сотрудников полиции, ориентированных на сотрудничество с местными общинами и их поддержку); Управление благосостояния и производства (назначением управления является поддержание и повышение благосостояния сотрудников угандийской полиции и членов их семей, одним из путей достижения этой цели является создание магазинов беспопылинной торговли для сотрудников, в которых они могут приобретать товары первой необходимости по сниженным ценам).

В столице государства — городе Кампале функционирует Управление полиции Кампалы. Управление возглавляет комиссар полиции, который подчиняется непосредственно генеральному инспектору полиции Уганды.

В соответствии с законодательством Уганды запрещается легальная продажа любых видов оружия, включая пневматическое. В связи с этим граждане государства могут приобрести навыки пользования оружием только официальным путем, например при поступлении в полицию. В Республике Уганда отсутствуют специальные учебные заведения, готовящие офицерский состав для полицейских сил. На территории государства функционируют специализированные учебные заведения, подготавливающие рядовой и сержантский состав сотрудников для полиции. Такие учебные заведения называются полицейскими академиями. Срок обучения в академии составляет 9 месяцев. Примером подобного учебного заведения является полицейская академия *Kabalye Masindi*, дислоцированная в районе города Масинди. Это небольшой городок, расположенный примерно в 200 километрах от Кампалы. Академия расположена в очень выгодном с точки зрения экологии месте, на границе национального заповедника. Курсанты, таким образом, обеспечены свежим воздухом и прохладными помещениями.

Распорядок служебного дня регламентирован следующим образом. Подъем в академии объявляется в пять утра. После подъема курсантам отводится тридцать минут для подготовки к учебному дню. В 5 часов 30 минут курсанты совершают кросс на дистанцию два километра. За кроссом следует завтрак, после которого производится уборка помещений и территории. В 8 утра начинается физическая подготовка, которую проводят инструкторы по физическому обучению, каждый из которых обучался в школе боевых искусств под руководством северокорейских инструкторов в течение двух лет, имеет черный пояс и второй дан по каратэ. Продолжительность заня-

тия составляет 1 час. В течение дня один инструктор проводит занятия с тремя классами, причем в каждом классе насчитывается не менее 100 курсантов и занятия проводятся с понедельника по пятницу.

Методика проведения занятия следующая: в первые 15 минут курсанты должны для разминки пробежать кросс на дистанции 2 километра. Оставшееся время посвящается отработке упражнений самообороны, разоружения противника.

Занятия по приобретению навыков использования служебного оружия и огневой подготовке начинаются через два месяца после поступления в полицейскую академию. В соответствии с учебным расписанием занятия по огневой подготовке планируются один раз в неделю. Первоначально курсанты изучают материальную часть оружия. Следует отметить, что в полицейских силах Уганды в качестве штатного оружия используются автоматы Калашникова и пистолеты Макарова. Теоретическая часть курса огневой подготовки состоит в детальном изучении механизмов оружия, а практическая — в сборке и разборке оружия, привитии навыков его чистки и хранения, а также мелкого ремонта. Кроме того, курсанты изучают баллистику.

На этапе подготовки перед практическими стрельбами курсантов обучают правилам безопасности. Преподаватели-инструкторы показывают курсантам мастер-класс по стрельбе из штатного оружия. Стрельбы курсантов производятся под строгим контролем инструкторов. Практические упражнения с использованием автоматического оружия состоят в стрельбе из положения стоя, положения с приседанием и положения лёжа. Стрельба из пистолета производится из положения стоя и положения с приседанием на корточках. Для каждого занятия по огневой подготовке курсантам выдается тридцать патронов для автомата и шестнадцать для пистолета. Курсантов обучают стрелять по неподвижным и движущимся целям.

В полицейской академии Kabalye Masindi осуществляется подготовка не только рядового и сержантского состава. Здесь проходят обучение также и сотрудники, получающие назначение на офицерские должности. В Уганде, для того чтобы получить звание офицера полиции, необходимо пройти полный курс обучения в гражданском университете, затем изучить курс общей полицейской подготовки в полицейской академии Kabalye Masindi в течение 9 месяцев, а после этого пройти стажировку продолжительностью 4—6 месяцев в подразделениях, в которых предполагается служба.

Правовой статус сотрудников полиции Уганды определяется Законом о полиции. В соответствии со статьей 21 указанного закона сотрудник полиции при выполнении служебных функций обязан:

- осуществлять полномочия исключительно по закону;
- соблюдать все законные требования в отношении порядка исполнения его полномочий, выданные компетентным органом;
- всегда быть готовым к исполнению служебных обязанностей;
- быть готовым служить на любой должности, на которую он может быть назначен;
- незамедлительно подчиняться и выполнять приказ или ордер, законно выданный компетентным органом;
- собирать и передавать информацию, влияющую на общественную безопасность;
- предотвращать совершение правонарушений и факты антиобщественного поведения;
- выявлять и привлекать к ответственности правонарушителей;
- задерживать всех лиц при наличии законного права на задержание.

Сотрудникам полиции предоставлено право при наличии достаточных оснований подозревать, что в помещении совершается преступление, проникать в указанные помещения без ордера.

Сотрудникам полиции при наличии на них служебной формы предоставлено право в целях обеспечения общественного порядка и безопасности останавливать общественный и личный транспорт граждан, а также регулировать ход движения.

Сотрудник полиции вправе без судебного приказа и без ордера арестовать любое лицо, если имеются достаточные основания полагать, что данное лицо совершило или собирается совершить преступление.

Сотрудник полиции вправе использовать огнестрельное оружие против:

- лица, обвиняемого в совершении преступления или осужденного за правонарушение;
- лица, которое посредством насилия пытается освободить другое лицо от законного содержания под стражей;
- лица, которое сопротивляется законному аресту либо препятствует аресту любого другого лица.

Полицейский, имеющий специальное звание не ниже ранга инспектора, имеет право потребовать, чтобы было сфотографировано любое лицо, задержанное в соответствии с законом за преступление, наказуемое лишением свободы без возможности штрафа, независимо от того, является данное лицо обвиняемым или осужденным. Отказ задержанного лица от про-

цедуры фотографирования является правонарушением и влечет за собой наложение штрафа в пределах двухсот угандийских шиллингов или тюремного заключения на один месяц. В том случае, если задержанное лицо будет оправдано и освобождено, его фотографии, негативы должны быть уничтожены.

В процессе службы полицейские Уганды обязаны подчиняться служебной дисциплине. Дисциплинарные отношения регулируются Дисциплинарным кодексом, являющимся составной частью Закона о полиции.

В соответствии со статьей 1 Дисциплинарного кодекса его действие распространяется на:

- аттестованных сотрудников полицейских сил;
- лиц, назначенных на должность сотрудников полиции, курсантов полицейских учебных заведений;
- сотрудников полиции органов местного самоуправления;
- специальных констеблей (лиц из числа местного населения, привлекаемых в помощь полиции для выполнения некоторых полицейских функций в период обострения криминогенной обстановки, беспорядков);
- сотрудников полиции, вышедших на пенсию, но продолжающих службу по контракту;
- любых других лиц, работающих в системе полицейских органов.

Статья 2 Дисциплинарного кодекса регламентирует обязанности сотрудников полиции:

- не использовать должностные полномочия для незаконной выгоды;
- не лишать свободы или права любого лица без законных оснований;
- не распоряжаться имуществом какого-либо лица, которое поступает в полицию на хранение в силу закона;
- гуманно, без какой-либо дискриминации обращаться с любыми лицами, находящимися под властью сотрудника либо в его распоряжении;
- не получать какого-либо вознаграждения за услуги, которые сотрудник должен оказывать в силу должностных обязанностей;
- вести себя достойно в любое время, демонстрируя законопослушность;
- не нарушать закон в силу отношений покровительства или какого-либо другого влияния;
- любезно относиться ко всем дипломатам и иностранным гражданам;
- не употреблять алкоголь в общественном месте во время дежурства или в форме, а также при наличии у полицейского оружия.

К числу правонарушений сотрудников полиции относятся некоторые действия, связанные с браком. Так, на основании статьи 5 Дисциплинарного кодекса считается, что если сотрудник полиции вступает в брак с иностранным гражданином

без письменного разрешения генерального инспектора, то он совершает должностное преступление.

Статья 7 Дисциплинарного кодекса полиции Уганды предусматривает ответственность за причинение материального ущерба государству или иным лицам, причем следует отметить, что в данном случае речь идет не о дисциплинарном проступке. Так, поведение сотрудника полиции, который своими неправомерными действиями (бездействием) в процессе выполнения служебных обязанностей причиняет материальный ущерб государству либо другим лицам, квалифицируется как преступление.

Одним из серьезных преступлений в полицейских силах считается дезертирство, которому в Законе о полиции посвящена специальная статья — 59. В статье зафиксировано, что если полицейский прекращает службу самовольно, нарушая установленный порядок, то его действия квалифицируются как преступление, которое влечет уголовную ответственность и наказание в виде лишения свободы на один год.

Преступными действиями сотрудника полиции считается недружественная пропаганда, к которой относится:

- составление устных или письменных заявлений, призванных навредить имиджу полицейских сил либо имиджу государства, за исключением конструктивной критики;
- распространение ложных новостей или рассказов, предназначенных для ослабления полицейских сил;
- распространение ложных историй, предназначенных для подрыва морального духа сотрудников полиции.

В соответствии с Дисциплинарным кодексом к преступлениям также относятся следующие действия полицейских: физическое насилие в отношении вышестоящего начальства; жестокое обращение с подчиненными; неподчинение и агрессивное поведение в отношении начальства; поведение сотрудника, дискредитирующее полицейские силы; пьянство (причем как в служебное, так и во внеслужебное время, если это препятствует прибытию на службу по вызову); скандальная манера поведения; лживость; халатное отношение к служебным документам; искажение служебной отчетности; неподчинение установленному порядку поведения; пренебрежение служебными обязанностями (в кодексе приведен достаточно длинный перечень нарушений, например: снимает или скрывает свой служебный значок при дежурстве, отказывается давать свои данные, когда ему приказано это делать, курит публично в форме и другие); симулирование заболевания; совершение действий, способствующих утрате доверия к нему; коррупционные действия; неопрятность; проявление трусости.

За совершенные полицейскими правонарушения Дисциплинарный кодекс предусматривает следующие виды наказаний:

- увольнение со службы (если полицейский перестает быть или вряд ли станет эффективным);
- понижение в должности;
- прекращение увеличения шкалы окладов;
- штраф в размере не более одной трети заработной платы;
- возмещение стоимости или части затрат на любую потерю или ущерб, причиненный сотрудником;
- лишение свободы под стражей в полиции;
- запрет увольнений с места службы;
- строгий выговор;
- выговор;
- общественно-полезный труд.

Сотрудник полиции, уволенный за совершенные преступления, лишается права на получение выходных пособий, а также пенсионных прав.

Дисциплинарное судопроизводство осуществляется полицейскими дисциплинарными судами, создаваемыми в полицейских подразделениях. Дисциплинарный суд полиции вправе налагать на виновных лиц любые предусмотренные законом дисциплинарные санкции, кроме увольнения. Однако в том случае, если полицейский дисциплинарный суд в результате разбирательства установит, что соответствующим наказанием для виновного лица является его увольнение со службы, то об этом составляется мотивированное заключение, передаваемое в полицейский орган.

Должностное лицо, возглавляющее полицейское подразделение или полицейское учреждение, имеет право возбудить дисциплинарное разбирательство против любого должностного лица, находящегося под его командованием, которое совершает дисциплинарное правонарушение.

В систему полицейских дисциплинарных судов входят:

- суд апелляционного совета полиции;
- региональные полицейские суды;

- подчиненные полицейские суды.

В соответствии со статьей 58 Закона о полиции Дисциплинарный кодекс применяется с учетом принципа приоритетности уголовной ответственности над дисциплинарной. Это означает, что если дисциплинарное производство возбуждено в отношении лица, находящегося под уголовным преследованием, то такое дисциплинарное производство должно быть приостановлено до окончания производства по уголовному делу.

Завершая краткий обзор нормативного регулирования отдельных вопросов прохождения службы в полиции Республики Уганда, хотелось бы обратить внимание на одну важную особенность текста Закона о полиции этого государства, состоящую в том, что включенные в закон нормы сформулированы с учетом полового признака. Например, в статье, определяющей полномочия сотрудника полиции, указано: *exercise the powers and perform the duties conferred up on him or her by law* (осуществлять полномочия и выполнять обязанности, возложенные на него или нее по закону). Представляется, что это свидетельствует о двух обстоятельствах: во-первых, о том, что в процессе службы в полиции к мужчинам и женщинам предъявляются одинаковые требования; во-вторых, о джентельменском отношении к женщине.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: http://www.mia.go.ug/sites/default/files/download/THE_POLICE_ACT.pdf
2. On police buildings in Uganda. — URL: <https://books.google.ru/books>

REFERENCES

1. URL: http://www.mia.go.ug/sites/default/files/download/THE_POLICE_ACT.pdf
2. On police buildings in Uganda. — URL: <https://books.google.ru/books>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Матвеев Сергей Прокофьевич. Профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Доктор юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ser35031333@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-05.

Агванг Джозефин. Офицер полиции Республики Уганда.

Слушатель Воронежского института МВД России.

E-mail: phina46631@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7-930-413-14-26.

Matveev Sergey Prokofievich. Professor of the chair of Civil Law and Economic. Disciplines. Doctor of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ser35031333@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)200-53-05.

Agvang Djozefin. Police officer of the Republic of Uganda.

Listener of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: phina46631@gmail.com

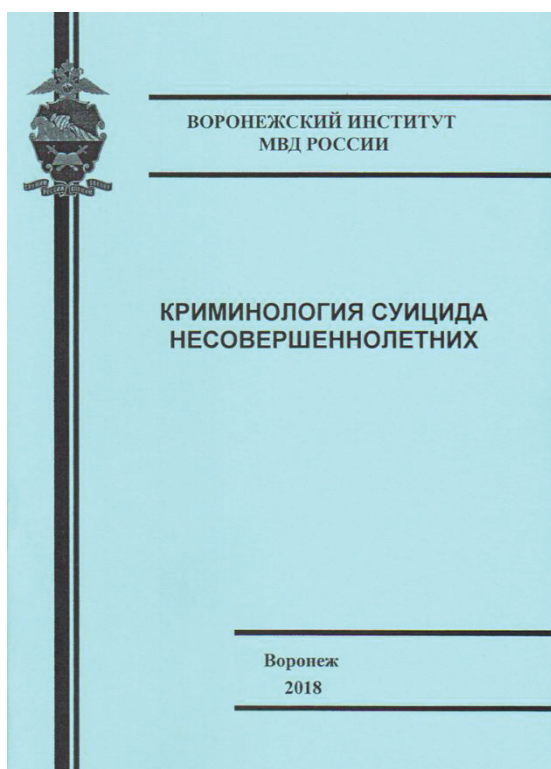
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. +7-930-413-14-26.

Ключевые слова: полиция; полицейские силы; преступление; сотрудник полиции; полицейская служба.

Key words: police; police forces; crime; police officer; police service.

УДК 342

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Криминология суицида несовершеннолетних : учебное пособие / Р. Б. Иванченко [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 40 с.

В учебном пособии приведены предложения по оптимизации и повышению эффективности профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, с учетом современных реалий и криминальных угроз. Работа предназначена для сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций юридического профиля, педагогов и психологов общеобразовательных организаций.

И.А. Насонова,
доктор юридических наук, профессор

А.В. Ливенцева

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

DAMAGES AS A PREREQUISITE RELEASE OF PERSONS FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE

В статье рассматривается значение возмещения ущерба как необходимого условия при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также возможные подходы к возмещению материального ущерба и причиненного преступлением вреда.

The article considers the importance of compensation for damage as a necessary condition for the termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the appointment of a criminal measure in the form of a judicial fine, as well as possible approaches to compensation for material damage and damage caused by the crime.

Любое совершенное преступление приводит к негативным последствиям для общества, одним из которых является причинение определенного вреда. Возмещение его потерпевшему выступает одним из основных приоритетов, которому следует любое государство, осуществляя антикриминальную политику.

Особенно отчетливо данное обстоятельство прослеживается в нормах, образующих институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данный институт появился недавно. Лишь в 2016 г. статья 25.1 и глава 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», посвященные прекращению уголовного дела или уголовного преследования в связи

с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, были включены в текст УПК РФ.

Согласно ст. 25.1 УПК РФ лицо, совершившее впервые преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при условии, если это лицо возместило материальный ущерб или иным способом загладило причиненный преступлением вред.

Новый институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может успешно конкурировать с другими институтами прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Это связано с тем, что новый вид освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, с одной стороны, стоит на страже справедливости и гуманизма, а с другой — не

позволяет виновным остаться без уголовно-правовых последствий, что стимулирует этих лиц к постпреступному положительному поведению.

Одним из обязательных условий применения норм ст. 25.1 УПК РФ и норм главы 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» является возмещение подозреваемым или обвиняемым ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда. Данное условие служит дополнением другого обстоятельства, наличие которого должно быть обязательным, а именно совершенное преступление должно относиться к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Кстати, указанные обстоятельства необходимы и для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Тем не менее между прекращением уголовного дела по данной статье и прекращением по ст. 25.1 УПК РФ есть принципиальное различие. Инициатором освобождения от уголовной ответственности лица в ситуации, охватываемой ст. 25 УПК РФ, является потерпевшая сторона. Потерпевший изъявляет свое добровольное желание прекратить уголовное преследование и ходатайствует об этом, мотивируя этот шаг тем, что причиненный ему преступлением вред полностью заглажен или возмещен, каких-либо претензий он не имеет. Как показывает практика, потерпевшему, в первую очередь, важно получить извинение от обвиняемого, во-вторых, он рассчитывает на возмещение ему причиненного ущерба. Зачастую по уголовным делам, подпадающим под действие ст. 25 УПК РФ, в качестве сторон выступают родственники или знакомые между собой лица.

Прекращение же уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ в связи с назначением судебного штрафа осуществляется судом по собственной инициативе либо же по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора. Бесспорным основанием применения норм ст. 25.1 УПК РФ является возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным образом. Заявление или ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в данном случае не обязательно.

В силу схожести условий применения статей 25 УПК РФ и 25.1 УПК РФ на практике нередко в рамках одного уголовного дела оказываются востребованными обе статьи. Об этом свидетельствует следующий пример, взятый из практики Стерлитамакского городского суда, прекратившего уголовное дело и уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего Н. Т. Р. и

Н. Ф. А., совершивших преступление, предусмотренное п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд в своем постановлении указал, что несовершеннолетний Н. Т. Р. впервые совершил преступление средней тяжести, примирился с потерпевшим, возместил ущерб, по месту жительства и учебы характеризуется положительно. Отец подсудимого Н. Т. Р., выступающий в качестве законного представителя, просил суд прекратить уголовное дело в отношении сына за примирением сторон. В судебном заседании от потерпевшего С. О. В. поступило письменное заявление о прекращении уголовного дела в отношении подсудимых в связи с примирением и возмещением материального ущерба, который показал суду, что претензий к подсудимым не имеет, они примирились. Суд учел личность Н.Т. Р., его несовершеннолетний возраст, заявленное ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела и прекратил уголовное преследование и уголовное дело в отношении Н. Т. Р. на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Законный представитель в лице матери второго подсудимого Н. Ф. Р. также просил прекратить уголовное дело в отношении сына за примирением сторон. Однако суд в отношении второго подсудимого Н. Ф. А. указал, что применительно к нему имеется постановление о прекращении уголовного дела за примирением сторон от 1.12.2017 по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, от 10.01.2018 по ч.1 ст. 158 УК РФ и посчитал, что прекращение уголовного дела за примирением сторон в отношении Н. Ф. А. не будет отвечать целям восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения им новых преступлений (ст. 43 УК РФ). Суд прекратил уголовное дело и уголовное преследование в отношении Н. Ф. А. по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании ст. 25.1 УПК РФ в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, освободив от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10000 рублей, который подлежит уплате в течение 2 месяцев со дня вступления постановления в законную силу [4].

Примечательно, что ст. 25.1 УПК РФ была применена не к обоим подсудимым, а лишь к совершеннолетнему. В отношении несовершеннолетнего лица использовались нормы статьи 25 УПК РФ. Вместе с тем закон не устанавливает запрета на прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Суд в каждом конкретном случае при определении размера судебного штрафа должен учиты-

вать степень тяжести совершенного преступления, имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и членов его семьи. Судебный штраф в отношении несовершеннолетнего назначается независимо от того, имеется ли у него самостоятельный заработок, поскольку назначенный судом штраф в отношении несовершеннолетнего может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей.

Однако отсутствие запрета на нормативном уровне прекращать уголовное дело или уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по-разному воспринимается разными учеными. Так, по мнению некоторых ученых, применение норм гл. 51.1 УПК РФ нецелесообразно в отношении несовершеннолетних, поскольку в УПК РФ отсутствует прямая регламентация вопроса о прекращении ответственности с назначением судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего. В связи с этим С. Г. Погодин, отмечает, что необходимо ввести запрет направлять в суд уголовные дела с ходатайством следователей или дознавателей об их прекращении в отношении несовершеннолетних, поскольку применение мер уголовно-правового характера призвано способствовать не столько исправлению несовершеннолетнего лица, сколько профилактике постпреступного поведения [7].

А. Г. Маркелов приводит доводы в пользу новой меры воспитательного характера, которую и предлагает закрепить в действующем законодательстве, — наложения судебного штрафа на законных представителей несовершеннолетнего [6].

На наш взгляд, отказываться от применения в отношении несовершеннолетнего норм института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не стоит, поскольку можно утратить вполне эффективный инструмент, призванный стимулировать в том числе и несовершеннолетнего лицо, совершившее впервые общественно-опасное противоправное деяние, к позитивному поведению. И в этом смысле, как верно отмечает М. А. Лавнов, указанное прекращение уголовного дела или уголовного преследования превращается в справедливую уголовно-процессуальную процедуру [8].

Говоря о формах возмещения ущерба, причиненного преступлением, в том числе и в случаях освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, следует отметить, что они могут быть разными. Так,

ущерб может быть возмещен в виде денежной компенсации, а также в виде ремонтных или отделочных работ, если, например, в ходе совершенного преступления было повреждено какое-либо имущество.

Кроме того, ущерб может быть возмещен не самим подозреваемым или обвиняемым, а другим лицом по его просьбе. Такое бывает, когда у подозреваемого или обвиняемого отсутствует реальная возможность осуществить перевод денежных средств на лицевой счет или банковскую карту потерпевшего.

Чек с банковского терминала о переводе денежных средств или чек об оплате по оказанию каких-либо ремонтных или отделочных работ являются документами, подтверждающими факт возмещения причиненного ущерба. А это немаловажно, поскольку возмещение причиненного ущерба должно быть состоявшимся событием, а не обещанием подозреваемого или обвиняемого на будущее. Указанное обстоятельство на практике приводит к тому, что потерпевшие, получившие возмещение ущерба, не предъявляя никаких претензий, просят рассмотреть уголовное дело в суде без их участия.

Одним из таких примеров в приведенном контексте является постановление Стерлитамакского городского суда о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении гражданки Х. Э. А., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Было установлено, что подозреваемая Х. Э. А., находясь в торговом зале обувного магазина, взяла с витрины женские ботинки и убрала их в сумку, после чего попыталась скрыться, однако при выходе она была избита сотрудниками магазина. Старший дознаватель с согласия прокурора обратился в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ. Потерпевшая просила суд рассмотреть дело без ее участия, при этом в своем заявлении указала, что против прекращения уголовного дела и назначения судебного штрафа в отношении Х. Э. А. не возражает, ущерб ей был возмещен. В судебном заседании подозреваемая Х. Э. А. и ее адвокат данное ходатайство поддержали. Суд учел, что подозреваемая ранее не судима, совершенное преступление относится к категории преступлений средней тяжести, причиненный ущерб возмещен, и освободил Х. Э. А. от уголовной ответственности, назначив ей меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 5000 рублей [10].

В заключение следует отметить, что в досудебном производстве добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, является

обязательным условием, влияющим на возможность прекращения уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности. Поэтому должностные лица в ходе предварительного расследования должны уделять особое внимание добровольному возмещению вреда, причиненного преступлением. И если суд будет уверен в том, что, лицо, освобожденное от уголовной ответственности, станет законопослушным гражданином, то применение норм ст. 25.1 УПК РФ не заставит себя долго ждать.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. — 2016. — 8 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 22.11.2016 г.) // Российская газета. — 2001. — 22 дек.
3. Иванов Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2018. — С.17.
4. Дело № 1-371/2018 // Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан.
5. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Российская газета. — 2013. — 5 мая.
6. Маркелов А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 2. — С. 83—88.
7. Погодин С. Г. Релевантность решения суда о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа // Российская юстиция. — 2018. — № 3. — С. 32—35.
8. Лавнов М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе-уголовно-процессуального права и правоприменительной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. — С.10.
9. Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию) : компаративистский аспект // Российская юстиция. — 2018. — № 1. — С. 25—30.

сти (уголовному преследованию) : компаративистский аспект // Российская юстиция. — 2018. — № 1. — С. 25—30.

10. Дело № 1-820/2016 // Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан.

REFERENCES

1. O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessualniy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti : federalniy zakon ot 3 iyulya 2016 g. # 323-FZ // Rossiyskaya gazeta. — 2016. — 8 iyulya.
2. Ugolovno-protsessualniy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. #174-FZ (red. ot 22.11.2016 g.) // Rossiyskaya gazeta. — 2001. — 22 dek.
3. Ivanov D. A. Dosudebniy poryadok vozmescheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimereniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Moskva, 2018. — S.17.
4. Delo # 1-371/2018 // Arhiv Sterlitamakskogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan.
5. O primenenii sudami zakonodatelstva, reglamentiruyushego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 iyunya 2013 g. # 19 // Rossiyskaya gazeta. — 2013. — 5 maya.
6. Markelov A. G. O kompromisse pri prekraschenii ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya v svyazi s naznacheniem meryi ugovno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 2. — S. 83—88.
7. Pogodin S. G. Relevantnost resheniya suda o prekraschenii ugovnogo dela v svyazi s primirenem storon i s naznacheniem sudebnogo shtrafa // Rossiyskaya yustitsiya. — 2018. — # 3. — S. 32—35.
8. Lavnov M. A. Institut prekrascheniya ugovnogo dela v sisteme ugovno-protsessualnogo prava i pravoprimeritelnoy praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2015. — S.10.
9. Akutaev R. M., Yusupov M. Yu. Sudebniy shtraf kak alternativa ugovnoy otvestvennosti (ugolvnomu presledovaniyu) : komparativistskiy aspekt // Rossiyskaya yustitsiya. — 2018. — # 1. — S. 25—30.
10. Delo # 1-820/2016 // Arhiv Sterlitamakskogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Насонова Ирина Александровна. Профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 247-67-07.

Ливенцева Анна Владимировна. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Livencevaa5183@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-44.

Nasonova Irina Alexandrovna. Professor of the chair of Criminal Proceeding. Doctor of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 247-67-07.

Liventseva Anna Vladimirovna. Post-graduate cadet of the chair of Criminal Proceeding.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Livencevaa5183@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

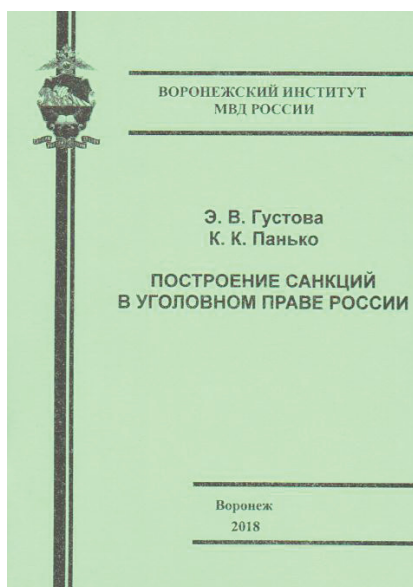
Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебный штраф; меры уголовно-правового характера; освобождение от уголовной ответственности; примирение с потерпевшим; упрощённая форма производства по уголовному делу.

Key words: criminal proceedings; a court fine; measures of criminal-legal nature; exemption from criminal liability; reconciliation with the victim; a simplified form of criminal proceedings.

УДК 343.1

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Построение санкций в уголовном праве России : учебное пособие / Э.В. Густова, К. К. Панько ; под ред. Р. Б. Иванченко. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 82 с.

Учебное пособие подготовлено на основе действующего уголовного законодательства Российской Федерации, современной уголовно-правовой доктрины, анализа уголовной политики и правоприменительной практики.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей юридического факультета, практических сотрудников органов внутренних дел.

У.Н. Ахмедов,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

PROTECT FEATURES THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE MINOR SUSPECTS ACCUSED OF PRE-JUDICIAL PRODUCTION

Статья посвящена анализу законодательных особенностей регламентации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, наделенных процессуальным статусом подозреваемых и обвиняемых, на стадиях досудебного производства. Обеспечение гарантии прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве хотя прямо и не закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, но фактически является одним из его назначений. В статье также рассмотрены классификации процессуальных средств защиты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на стадиях досудебного производства.

Article is devoted to the analysis of legislative features of a regulation of protection of the rights and legitimate interests of the minor suspects accused of pre-judicial production. Providing a guarantee of the rights of minors in criminal legal proceedings, though directly isn't enshrined in the criminal procedure legislation, but actually is one of his appointments. Classification of procedural means of protection of the rights of minor suspects and defendants is also given in article.

В современной России охрана детства, защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних являются предметом особой заботы и относятся к числу приоритетных направлений государственной политики. Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя нормы процессуального законодательства, также отмечает, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия [1]. Особое место в этом направлении отводится защите прав несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, так как в силу возрастных особенностей у них объективно отсутствует полноценная возможность грамотно, качественно и в

полном объеме «противостоять» уголовному преследованию и предъявленному обвинению.

Значение права на защиту, надлежащая реализация которого служит неотъемлемой частью справедливого, объективного и состязательного уголовного правосудия, заключается в его основополагающем характере. В научной литературе право на защиту также рассматривается как основа, совокупность всех процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, реализация которых направлена на защиту ими своих законных интересов.

Защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве можно характеризовать как назначение уголовного судопроизводства. Одним из эффективных

средств защиты прав несовершеннолетних выступает доступное разъяснение им их процессуальных прав. В соответствии с ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), следователь обязан разъяснять права несовершеннолетним, наделенным процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. В ходе анализа правоприменительной практики выясняется, что процедура разъяснения несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства их процессуальных прав выливается в простое озвучивание исчерпывающего перечня прав, содержащихся в конкретной норме УПК РФ, с последующим простым уточнением понятности субъекту его прав.

Анализ материалов уголовных дел с участием несовершеннолетних показал, что вследствие неэффективного или неправильного использования норм процессуального законодательства может быть нарушен большой объем прав и законных интересов несовершеннолетних. К их числу, в частности, относятся: защита интересов несовершеннолетних, обеспечиваемых государством; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на получение квалифицированной юридической помощи, а также право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения и др.

Уголовно-процессуальные средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних можно классифицировать по различным основаниям, в частности, такие основания нами выделяются в зависимости от источников их регламентации (правовых основ); субъектов уголовного судопроизводства; формы процессуальной защиты; стадии уголовного процесса; процессуального статуса несовершеннолетних как участников уголовного судопроизводства; объема процессуальных элементов доказывания; средств защиты прав несовершеннолетних, направленных на обеспечение их безопасности, и т.п. [2].

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации преимущественно ориентировано на реализацию общепризнанных принципов и норм международного права в области ювенальной юстиции и в целом стремится закреплять в национальном законодательстве требования международных стандартов о необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, и в процессе отправления правосудия.

В Конституции Российской Федерации в качестве приоритетного принципа указано, что человек, его права, свободы являются высшей ценностью.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью закрепляет положение о том, что «указанным лицам должны обеспечиваться доступ к правосудию и скорейшее возмещение причиненного ущерба» [3]. В Декларации ООН о правах ребенка (п. 3 преамбулы) указано, что несовершеннолетние, ввиду их физической и умственной незрелости, нуждаются в особой правовой защите.

Особая, или так называемая дополнительная, правовая защита, созданная в интересах несовершеннолетних, может быть реализована посредством установления системы или совокупности специальных правовых гарантий. В настоящий период российское уголовное судопроизводство в самостоятельной главе 50 УПК РФ содержит такие процессуально-правовые гарантии в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Нормы данной главы получили разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4].

Основой процессуальных возможностей несовершеннолетних являются права и свободы, аналогичные правам взрослых лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Следовательно, несовершеннолетние в целом обладают теми же правами, что и обвиняемые, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Особый акцент следовало бы сделать на положении, которое позволяет осуществлять защиту несовершеннолетних всеми способами и средствами, которые не запрещаются УПК РФ (п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Данная норма позволяет защитнику действовать более активно, но для самого несовершеннолетнего и его законного представителя указанная норма ничего не дает, так как они не обладают знаниями уголовно-процессуального законодательства.

Проанализированные нами упущения уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) касаются в том числе протоколов и иных процессуальных документов, составляемых и выносимых на этапах досудебного производства в отношении несовершеннолетнего. Например, обобщение результатов изучения уголовных дел показало, что в составляемых на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования процессуальных документах не содержится перечня прав, которые посвящены несовершенно-

летним участникам уголовного судопроизводства, отсюда можно сделать вывод о том, что несовершеннолетнему не разъяснена суть указанных прав или они разъяснены ненадлежащим образом. Следует также отметить, что качество составления процессуальных документов непосредственно влияет на формирование доказательственной базы по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних, так как, исходя из требований ст. 74 УК РФ, протоколы следственных действий являются самостоятельными доказательствами в уголовном процессе.

С учетом особенностей уголовного судопроизводства и особых правил, которые подлежат применению в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следует в тех процессуальных действиях, которые относятся к числу мер процессуального принуждения (например, при задержании несовершеннолетнего), или при предъявлении ему обвинения подробно и полно указать перечень прав несовершеннолетних.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних, наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации органами предварительного расследования и судом, осуществляющим правосудие в отношении несовершеннолетних, также учитываются положения и требования следующих международных документов: Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Конвенции о правах ребенка (1989 г.); Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.); Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.); Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.); Рекомендаций N Res (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

В Постановлении от 18 июля 2013 г. № 19-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних — исходя из требований Конституции России, ее ст.ст. 7 (ч. 2), 20 (ч. 1), 21 (ч. 1), 22 (ч. 1) и 38 (ч. 1), а также международно-правовых обязательств Российской Федерации — должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства

личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает, в частности, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях (абз. 1 п. 3) [5].

Повышенная юридическая охрана прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве проявляется в том числе в одновременном осуществлении охранительных функций по отношению к несовершеннолетнему его законным представителем (ст. 48 УПК РФ) и защитником (ст. 51 УПК РФ). В юридической литературе этот принцип получил название «двойное представительство».

В первую очередь данные особенности касаются вызова несовершеннолетнего к следователю. В частности, вызов несовершеннолетнего к следователю производится через его родителей или других законных представителей. Исключением является нахождение несовершеннолетнего в местах содержания под стражей. Если на момент производства процессуальных действий несовершеннолетний находится под стражей, то он приглашается или вызывается через администрацию места содержания под стражей.

Некоторые особенности непосредственно касаются порядка производства допроса несовершеннолетнего, процессуальные правила проведения которого закреплены в главе 50 УПК РФ, а также в ст.ст. 188, 191 УПК РФ. Данные требования в целом сводятся к сокращению времени допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; обязательному участию защитника; обязательному участию педагога или психолога, которые вправе с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему; разъяснению прав и обязанностей несовершеннолетнему и его законному представителю; обязательному ознакомлению несовершеннолетнего и законного представителя с протоколом следственного действия.

Другие особенности непосредственно связаны с задержанием лица и избранием в отношении него конкретной меры пресечения. Эти особенности регламентированы статьями 96, 101, 105, 108 и 423 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого

или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Когда задерживаются несовершеннолетние, названные субъекты, в частности законные представители, не просто уведомляются, но им также дополнительно сообщаются сведения о месте нахождения несовершеннолетнего и сведения об органе, производящем расследование по уголовному делу.

Законодательно регламентированы особенности, касающиеся окончания предварительного следствия по данной категории дел. Прежде всего процессуальные особенности выражены в таком виде окончания предварительного следствия, как прекращение уголовного преследования. Уголовные дела по этой категории прекращаются в общем порядке в соответствии со статьями 24—28 УПК РФ. При этом в соответствии с требованиями ст. 427 УПК РФ относительно несовершеннолетних закреплена специальная процессуальная форма прекращения уголовного преследования. К ней относится прекращение уголовного преследования в отношении конкретного несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Законодательно закреплены основания и условия применения такой формы окончания предварительного следствия. Данный процессуальный институт направлен на обеспечение защиты прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых посредством реализации воспитательной функции в уголовном судопроизводстве.

Процессуальное законодательство закрепляет конкретные условия и основания применения принудительных мер воспитательного воздействия в рамках уголовно-процессуальных отношений. Соответственно, при наличии условий следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора имеют право выносить соответствующее постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия.

Проявлением повышенного внимания к обеспечению охраны прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших является «удвоенное представи-

тельство» их интересов в ходе уголовного судопроизводства. Такое представительство характеризуется обязательным участием в уголовном деле одновременно и защитника, и законного представителя.

В силу прямого предписания уголовно-процессуального законодательства по делам в отношении несовершеннолетних к обязательному участию привлекаются их законные представители. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Как усматривалось из материалов одного из изученных нами дел, Г. не достиг совершеннолетия, при этом он не был сиротой, не остался без попечения родителей, поскольку у него есть мать — К., которая является его законным представителем. Однако из протокола следовало, что в судебном заседании участвовала только представитель органа опеки и попечительства администрации муниципального образования. Сведений об уведомлении К. о дате, времени и месте рассмотрения представления об отмене ее сыну Г. условного осуждения в материалах не имелось, вопрос о возможности рассмотрения материала в отсутствие законного представителя судом не обсуждался. При таких обстоятельствах суд второй инстанции пришел к выводу, что было нарушено право несовершеннолетнего осужденного на защиту, и отменил постановление с направлением материала на новое судебное рассмотрение [6].

В связи с этим хотелось бы отметить, что ненадлежащее извещение законных представителей несовершеннолетнего о судебном заседании является основанием для отмены судебных решений, вынесенных не только в порядке уголовного судопроизводства, но и в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7].

Выявленные и проанализированные нами упущения уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) касаются в том числе протоколов и иных процессуальных документов, составляемых и выносимых на этапе досудебного производства в отношении несовершеннолетнего. С учетом особенностей уголовного судопроизводства и особых правил, которые подлежат применению в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) следует в тех процессуальных действиях, которые относятся к числу мер

процессуального принуждения (например, при задержании), или при предъявлении обвинения и т.п. подробно и полно указать перечень прав несовершеннолетних.

В ходе уголовного судопроизводства лицо не становится законным представителем автоматически. Для признания конкретного лица законным представителем необходимо юридическое основание, т.е. специальное постановление следователя, дознавателя и суда.

На первоначальном этапе предварительного расследования защита прав и законных интересов несовершеннолетнего обеспечивается посредством извещения законного представителя или привлечения его для участия в процессуальных действиях в зависимости от особенностей личности подозреваемого или обвиняемого как носителя прав на защиту, указанных в содержании ст. 51 УПК РФ. По этой причине особое значение процессуальный принцип обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на защиту приобретает в производстве по уголовным делам о преступлениях лиц, не достигших в момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Изначально это проявляется в специфичности уголовно-правового и процессуального положения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Это положение регламентируется главой 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», т.е. наличествует специальный правовой подход в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса.

В литературе также предлагается такой термин, как «правовая защита», под которым обоснованно понимают «прежде всего, предусмотренные УПК РФ ограничения на пути применения к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) мер уголовно-процессуального принуждения, а равно уголовно-процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов такого рода несовершеннолетних» [8]. Названный правовой институт включает в себя не только требование обязательного участия защитника в деле, когда подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, но и наличие у несовершеннолетнего возможности самостоятельно защищать собственные интересы, а равно осуществлять данный вид деятельности с помощью своего законного представителя.

Основным содержанием принципа обеспечения права на защиту, регламентированного статьей 16 УПК РФ, являются правовые обязанности, закрепленные за судом, прокурором, следовате-

лем или дознавателем, объяснение несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым их процессуального статуса, т.е. прав и законных интересов, в силу содержания ст. 51 УПК РФ обязательное участие адвоката-защитника и законного представителя, в том числе возможность защищаться всеми не запрещенными российским процессуальным законодательством способами и средствами лично или с помощью защитника или законного представителя.

Нарушения прав несовершеннолетних в ходе предварительного расследования обусловлены рядом объективных и субъективных причин. К объективным причинам прежде всего следует отнести недостаточно качественную и эффективную регламентацию соответствующим законодательством.

Право на защиту несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, включая несовершеннолетнего подсудимого, может реализовываться защитником и законным представителем. Но их участие должно обеспечиваться в обязательном порядке, что регламентировано п. 2 ч. 1 ст. 51 и ст. 48 УПК РФ.

Результаты проведенного анализа показали, что зарубежное законодательство не всегда регламентирует наличие двойной формы защиты несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении конкретных преступлений. В частности, например, Пекинские правила не ссылаются на необходимость обязательного участия самого законного представителя и адвоката-защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних, оставляя данный вопрос на усмотрение законодателя. Для примера укажем, в тех странах, где существует система альтернативных суду органов по рассмотрению уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних (в частности, «семейные суды» или «конференции»), участие адвоката-защитника в процедуре не регламентируется или ограничено определенными процессуальными рамками, как в Новой Зеландии, Уэльсе или Шотландии. В некоторых других государствах для несовершеннолетних предусматривается или право на услуги адвоката, в частности в Канаде, Германии или США, или обязательное участие защитника в уголовном процессе как принцип судопроизводства, по законодательству Франции, Англии, Беларуси и Казахстана.

Участие законного представителя в законодательстве названных государств регламентировано во всех случаях. Отличия есть только в положениях относительно его допуска. В российском уголовном судопроизводстве, которое не предусматривает обособленную ювенальную систему,

по нашему мнению, удвоенная защита прав несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых оправдывается как правовыми, так и социальными обстоятельствами. В качестве правовой предпосылки, которая объясняет двойную защиту несовершеннолетнего, выступает ограниченная уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Полагаем, правовое значение двойственной защиты как специальной правовой защиты несовершеннолетних в доктрине уголовного процесса определенно завышено в силу того, что процессуальные права и обязанности профессионального защитника и законных представителей, их потенциальное воздействие на реализуемые по делу процессуальные или следственные действия других участников остаются неравными. По этой причине защита, которая реализуется, например, со стороны законного представителя, является практически формальной, так как ограничивается множеством процессуальных условий и практически лишена возможности оказывать реальную помощь несовершеннолетним.

Целесообразно нормы ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ в главе 50 представить в качестве специальных обстоятельств.

Таким образом, цель защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых выражается в использовании участниками уголовного судопроизводства всех процессуальных возможностей для защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также реализации воспитательной функции в рамках уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего.

Из этой цели вытекают следующие задачи:

- проверка законности и обоснованности уголовного преследования и применения мер принуждения;
- проверка собранных доказательств, целенаправленная активная деятельность по сбору новых доказательств;
- осуществление контроля за исполнением и соблюдением всех процессуальных правил или процедур;
- установление и выявление всех сведений, которые оправдывают несовершеннолетнего или смягчают его ответственность;
- доказывание обстоятельств, способствующих прекращению уголовного дела или преследования;
- предупреждение или нейтрализация негативных последствий;
- предупреждение или профилактика совершения новых преступлений (реализация воспитательной функции субъектами расследования).

Юридическая защита несовершеннолетних обусловлена разными детерминантами, позволяющими ее участникам применять широкий диапазон процессуальных средств или способов защиты. Наиболее явно данный признак проявляется в необходимости установления специфического психологического контакта непосредственно с несовершеннолетним, в частности, согласно ст. 421 УПК РФ, в соответствии с которой обязательно доказываются условия воспитания, обстоятельства развития несовершеннолетнего, влияние на него взрослых лиц или же при внесении ходатайства о прекращении преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, в процессе доказывания смягчающих ответственность обстоятельств, внесении различных ходатайств, которые связаны с отдачей несовершеннолетних под присмотр, поручительство, инициировании комплексной психолого-психиатрической экспертизы и т.п.

Некоторые ученые-процессуалисты предлагают в УПК РФ закрепить самостоятельный процессуальный принцип, который провозглашает повышенную правовую защиту несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве. Считаем, что с данным предложением следует согласиться. Как ранее упоминалось, несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый вправе воспользоваться квалифицированной помощью широкого круга лиц, в числе которых адвокат-защитник, законный представитель, педагог, психолог, другие специалисты, а также специальными процессуальными правами, гарантиями и условиями их обеспечения.

Проведенный нами анализ и обобщение уголовных дел по рассматриваемым категориям также показал, что в правоприменительной практике процессуальная процедура по разъяснению прав, как правило, проходит как монотонное оглашение содержания конкретных статей УПК РФ с постановкой вопроса о том, понятны ли несовершеннолетнему его права. Замечания защитников аналогичного характера имеются в четырех постановлениях о предъявлении обвинения несовершеннолетнему. Рассматриваемый элемент пассивности, выраженный либо в отсутствии, либо в низкой заинтересованности в выполнении конкретных полномочий, направленных в том числе и на обеспечение гарантирующих процессуальные права несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, вызван, по нашему мнению, формальным подходом к расследованию уголовного дела.

В ходе проведенного анкетирования большинство сотрудников органов внутренних дел при ответе на конкретный вопрос: «Имеете ли Вы специальную подготовку для работы с несовершеннолетними?» — выразили мнение, что такая

необходимость отсутствует, так как действующее законодательство в этой сфере и правоприменительная практика в целом настроены на смягчение ответственности несовершеннолетних правонарушителей.

Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве правил, регламентирующих особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в отдельной главе изначально нацеливает на то, что несовершеннолетний является особым субъектом уголовно-процессуальных отношений, нуждающимся также в особой защите. При этом законодатель проявляет особую заботу и предпринимает попытки создания особого подхода к защите законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Вместе с тем законодателем не сформулированы новые, современные взгляды на процесс расследования по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних.

В решении Европейского Суда по правам человека (далее по тексту — ЕСПЧ) относительно необходимости соблюдения государствами норм, регламентирующих право на справедливое правосудие, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод также регламентирован ряд важных условий по названному поводу, а также по вопросам повышения эффективности соблюдения процессуальных особенностей участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. По мнению ЕСПЧ, не следует требовать понимания несовершеннолетним абсолютного значения сложившихся правовых ситуаций, так как порой и взрослые участники судопроизводства, не имеющие специального юридического образования, не могут самостоятельно до конца понимать их процессуальное значение. Тем не менее, полагаем, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) должен иметь общее представление о природе самого процесса, о возможных последствиях и процессуальных действиях и решениях суда, прокурора и других участников судопроизводства.

Очевидно, что при производстве предварительного расследования в отношении несовершеннолетних особое значение имеют порядок и условия надлежащего разъяснения несовершеннолетним их процессуальных прав и обязанностей. Несмотря на такую необходимость в обеспечении реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, сама структура ст.ст. 46 и 47 УПК РФ, регламентирующих права подозреваемого и обвиняемого, осложняет указанные действия, так как в указанных статьях не регламентирован перечень прав несовершеннолетних, т.е.

приведенные права и обязанности являются общими. Полагаем, следует обратиться к содержанию главы 50 УПК РФ. Анализ указанной главы показал, что перечень норм, регламентирующих права и обязанности несовершеннолетних, изложены расплывчато и носят ссылочный характер (например, ч. 4 ст. 188, ч. 6 ст. 113, ч. 2 ст. 108 УПК РФ и др.).

В связи с этим с учетом особенностей уголовного судопроизводства и особых правил, которые подлежат применению в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следует в тех процессуальных действиях, которые относятся к числу мер процессуального принуждения (например, при задержании), или при предъявлении обвинения и т.п. подробно и полно указать перечень прав несовершеннолетних. Такой подход будет способствовать полной реализации прав на защиту несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

С учетом сказанного нами предлагается внести дополнение в содержание статьи 420 УПК РФ посредством добавления пункта «3» и изложить его следующим образом: «3. Суд, следователь и дознаватель разъясняют несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права, предусмотренные статьями 46, 47 настоящего Кодекса, с учетом порядка производства по уголовному делу, предусмотренного настоящей главой».

Таким образом, эффективная система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в досудебном производстве должна носить комплексный характер, включая в себя наряду с вышеперечисленными элементами правовой защиты также следующие:

а) наличие у несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства комплекса (взаимосвязанной совокупности) прав, которые позволяют ему защитить свои права и законные интересы;

б) наличие у защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предусмотренных законом процессуальных возможностей, которые позволяют ему реализовать свою уголовно-процессуальную функцию в полном объеме;

в) обязанность компетентных органов и должностных лиц обеспечить им возможность защищаться установленными законом средствами и способами;

г) обязанность компетентных органов и должностных лиц обеспечить охрану их личных и имущественных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 9.

2. Ахмедов У. Н. Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов ежегодного межведомственного круглого стола. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — С. 5—11.

3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. в ходе VII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // СПС «Консультант Плюс». 2018.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. — 2011. — 11 февр.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 30 (ч. II). — Ст. 4189.

6. Кассационное определение Саратовского областного суда от 21 июля 2010 г. № 22-2490 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

8. Рыжаков А. П. Уголовная ответственность

несовершеннолетних // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

REFERENCES

1. O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva, obespechivayuschego pravo na zaschitu v ugovolnom sudoproizvodstve : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.06.2015 # 29 // Byulleten Verhovnogo Suda RF. — 2015. — # 9.

2. Ahmedov U. N. Ugolovno-protsessualnaya ohrana prav i zakonnyih interesov nesovershennoletnih : sbornik materialov ezhegodnogo mezhvedomstvennogo kruglogo stola. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2017. — S. 5—11.

3. Deklaratsiya osnovnyih printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniy i zloupotrebleniya vlastyu, prinyataya rezolyutsiey 40/34 Generalnoy Assamblei ot 29 noyabrya 1985 g. v hode VII Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrascheniyu s pravonarushitelyami // SPS «Konsultant Plyus». 2018.

4. O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatelstva, reglamentiruyuschego osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya neso-vershennoletnih : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 1 fevralya 2011 g. # 1 // Rossiyskaya gazeta. — 2011. — 11 fevr.

5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po delu o proverka konstitutsionnosti punkta 13 chasti pervoy stati 83, abzatsa tret'ego chasti vtoroy stati 331 i stati 351.1 Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan V. K. Barabash, A. N. Bekasova i drugih i zaprosom Murmanskoy oblastnoy Dumyi // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2013. — # 30 (ch. II). — St. 4189.

6. Kassatsionnoe opredelenie Saratovskogo oblastnogo suda ot 21 iyulya 2010 g. # 22-2490 // SPS «KonsultantPlyus». 2018.

7. Ob osnovah sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih : federalnyy zakon ot 24 iyunya 1999 g. # 120-FZ // Sobranie zakonodatelstva. — 1999. — # 26. — St. 3177.

8. Ryzhakov A. P. Ugolovnaya otvetstvennost nesovershennoletnih // SPS «KonsultantPlyus». 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмедов Ульви Низами оглы. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ulvi27@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-920-212-55-55.

Akhmedov Ulvi Nizami ogli. Senior lecturer of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Sciences (Jurisprudence/Law).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ulvi27@mail.ru

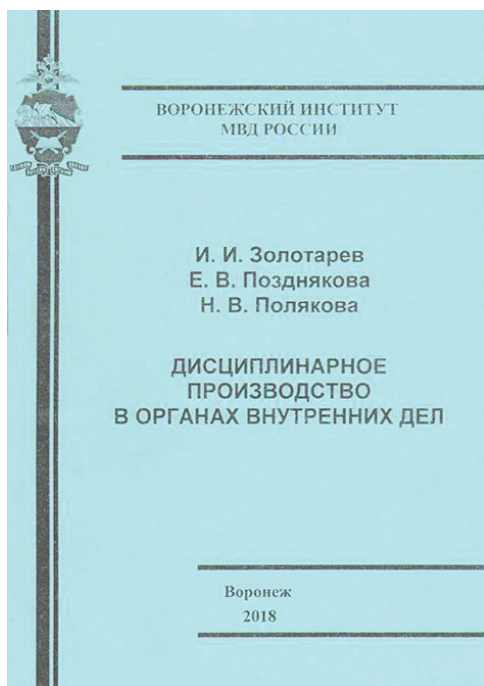
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-920-212-55-55.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый; защита прав и законных интересов; досудебное производство.

Key words: criminal legal proceedings; minor suspect and defendant; protection of the rights and legitimate interests; pre-judicial production.

УДК 343.1

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Золотарев И. И.

Дисциплинарное производство в органах внутренних дел : монография / И. И. Золотарев, Е. В. Позднякова, Н. В. Полякова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 127 с.

В монографии осуществлен анализ дисциплинарного производства в органах внутренних дел, обосновано его место в структуре административного процесса; проведён научно-правовой анализ действующего законодательства; проведен анализ дисциплинарной практики органов внутренних дел и проблем привлечения к дисциплинарной ответственности; выработаны предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел. Для курсантов, студентов и слушателей юридических факультетов образовательных организаций МВД России, научных работников, служащих органов государственного и муниципального управления.

Т.М. Занина,
кандидат юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ НА РЕЖИМНЫХ ОБЪЕКТАХ

SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF INFORMATION SECURITY ON REGIME OBJECTS

В статье рассматриваются понятие режимного объекта, типы угроз, которые могут существенно вывести его из нормального функционирования. Обозначены факторы негативного характера в сфере защиты информации, а также выделены основные направления организационной защиты информации и принципы построения ее защиты.

The article deals with the concept of a regime object, types of threats, which can significantly remove a regime object from normal operation. Factors of a negative nature in the field of information protection are identified, as well as the main directions of organizational protection of information and the principles of building an organizational information protection system.

В Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [1] (далее Закон РФ № 5485-1), а именно в статье 2, закреплено понятие «государственная тайна» — это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Также в данном законе раскрывается понятие «перечень сведений, составляющих государственную тайну» как совокупность категорий сведений, в соответствии с которыми сведения относятся к государственной тайне и засекречиваются на основаниях и в порядке, установленных федеральным законодательством. Исходя из вышеуказанных дефиниций, законодатель в статье 5 разъясняет, какие сведения составляют государственную тайну,

классифицируя их по различным областям деятельности Российской Федерации. Анализируя данную статью, можно сделать вывод, что к одному из видов сведений в военной области, составляющих государственную тайну, законодатель относит сведения о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов. Стоит отметить, что в Законе РФ № 5485-1 отсутствует разъяснение понятия режимных и особо важных объектов. Данное понятие закреплено в Указе Президента РФ от 24 января 1998 г. № 61 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» [2], в соответствии с которым режимные объекты — военные и специальные объекты, воинские части, предприятия, организации, учреждения, для функционирования

которых установлены дополнительные меры безопасности.

В России существует множество объектов, относящихся к категории режимных. Наиболее важные из них — государственные учреждения с ограничением доступа, объекты силовых структур, охраняющих государственную тайну, опасные промышленные объекты, в том числе объекты транспорта, топливно-энергетического комплекса и использования атомной энергии. Таким объектом может быть и научно-исследовательский институт, и учреждение спецсвязи, и завод. Полный список подобных объектов не будет в общем доступе для населения, так как в каждом государстве есть важные государственные заводы, места, требующие повышенных мер безопасности и режима секретности по разным причинам, в том числе и для обеспечения защиты граждан от угроз различного характера в результате нападения на режимный объект. Обеспечение защиты таких объектов является важным приоритетом общественной и национальной безопасности.

По мнению С. М. Вишнякова, можно выделить 2 типа угроз: террористического и криминального характера, которые могут существенно вывести из нормального функционирования режимный объект, а также подвергнуть опасности граждан.

По мнению В. И. Лазоркина, предметом защиты режимного объекта является жизнь или здоровье сотрудников силовых структур, работников предприятий, граждан, обеспечение должного режима функционирования объекта, в особенности, если он выполняет главные социальные функции и может оказаться источником чрезвычайных ситуаций различного характера, а также обеспечение сохранности имущества на объекте, в том числе и информации, так как она содержит сведения, составляющие государственную тайну, и подлежит защите [3]. В связи с тем что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, каждый режимный объект подлежит контролю со стороны органов внутренних дел.

Так, например, на территории Воронежской области действует Межмуниципальный отдел МВД России на режимных и особо важных объектах ГУ МВД России по Воронежской области, где на каждом вверенном режимном объекте — оборонно-промышленном предприятии данного отдела работает (старший) участковый уполномоченный полиции как на административном участке по общим правилам, в полном объеме в соответствии с разделом 2 Наставления по организации деятельности участковых уполномо-

ных полиции, но с повышенной ответственностью, так как в приказе МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [4] отсутствуют отдельные положения, регламентирующие работу участкового уполномоченного полиции на режимном объекте.

В соответствии с ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен, в том числе и на режимном объекте. Главным пробелом является то, что в данном законе закреплены общие положения. По нашему мнению, следует внести в него поправки, а именно указать особенности осуществления защиты информации, исходя из сведений различных областей, составляющих государственную тайну.

Для административной деятельности на режимных объектах в сфере защиты информации ограниченного доступа характерны следующие факторы негативного характера:

1. Правовое регулирование этой деятельности осуществляется обычно ведомственными нормативными актами, так как действующие законодательные акты носят в большинстве своем отсылочный характер.

2. Система ведомственного нормативного правового обеспечения недостаточно развита, что в дальнейшем приводит к противоречивости норм, а негативным последствием является нарушение правил оборота информации.

3. Сотрудник органов внутренних дел на режимном объекте может являться субъектом разглашения информации.

Система мер по защите информации должна строиться исходя из тех условий и факторов, которые определяются состоянием устремленности разведок противника. Это правило действует как на государственном уровне, так и на уровне конкретного режимного объекта. В нормативной и научной литературе используются два примерно равнозначных определения организационной защиты информации. Организационная защита информации представляет собой составную часть системы защиты информации, определяющую и вырабатывающую порядок и правила функционирования объектов защиты и деятельности должностных лиц в целях обеспечения защиты информации. Организационная защита информации на предприятии — регламентация производственной деятельности и взаимоотношений субъектов (сотрудников предприятия) на нормативно-правовой основе, исключая или

ослабляющая нанесение ущерба данному предприятию. Первое из приведенных определений в большей степени показывает сущность организационной защиты информации. Второе — раскрывает ее структуру на уровне предприятия. Вместе с тем оба определения подчеркивают важность нормативно-правового регулирования вопросов защиты информации наряду с комплексным подходом к использованию в этих целях имеющихся сил и средств [6].

К основным направлениям организационной защиты информации на режимном объекте относятся:

1. Организация допуска и доступа к конфиденциальной информации и документам, в том числе и сотрудникам органов внутренних дел.

2. Организация работы с носителями сведений.

3. Организация внутриобъектового и пропускного режимов и охраны с участием участкового уполномоченного полиции, которому вверен режимный объект как административный участок.

4. Организация работы с персоналом.

5. Комплексное планирование служб мероприятий по защите информации.

6. Организация аналитической работы по предупреждению утечки конфиденциальной информации и контроля ее осуществления.

Построение системы организационной защиты информации должно базироваться на следующих принципах:

- принцип комплексного подхода — использование сил, средств, способов и методов защиты информации для решения поставленных задач, исходя из конкретной ситуации, а также факторов, которые ослабляют или усиливают угрозу защищаемой информации;

- принцип оперативности принятия управленческих решений — главным образом влияет на эффективность функционирования и гибкость системы защиты информации, отражает направленность деятельности руководства и персонала предприятия на решение задач защиты информации;

- принцип персональной ответственности — наиболее эффективное распределение задач по защите информации между руководством и персоналом режимного объекта и определение ответственности за полноту и качество их выполнения.

Также можно выделить условия организационной защиты информации на предприятии оборонно-промышленного комплекса:

- постоянность всестороннего анализа функционирования системы защиты информации с целью принятия мер по повышению ее эффективности;

- безукоризненное соблюдение установленных норм правил защиты конфиденциальной информации руководством, персоналом режимного объекта, а также сотрудниками органов внутренних дел.

При должном соблюдении всех перечисленных условий можно обеспечить наиболее полное и качественное решение задач по защите конфиденциальной информации на режимном объекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной тайне : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. от 26 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне : указ Президента РФ от 24 января 1998 г. № 61 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Киричек Е. В. Правовое регулирование, основные формы, проблемы и перспективы взаимодействия участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2013. — № 3. — С. 16—20.

4. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России № 1166 от 31 декабря 2012 г. (в ред. от 8 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Домбровская Л. А., Яковлева Н. А., Стахно Р. Е. Современные подходы к защите информации, методы, средства и инструменты защиты // Наука, техника и образование. — 2016. — № 4 (22). — С. 16—19.

REFERENCES

1. O gosudarstvennoy tayne : zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. # 5485-1 (v red. ot 26 iyulya 2017 g.) // SPS «KonsultantPlyus».

2. O perechne svedeniy, otnesennykh k gosudarstvennoy tayne : ukaz Prezidenta RF ot 24 yanvaryaya 1998 g. # 61 // SPS «KonsultantPlyus».

3. Kirichek E. V. Pravovoe regulirovanie, osnovnyie formy, problemy i perspektivy vzaimodeystviya uchastkovyih upolnomochennykh

politsii i institutov grazhdanskogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii // Grazhdanskoe obschestvo v Rossii i za rubezhom. — 2013. — # 3. — S. 16—20.

4. Voprosyi organizatsii deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh politsii : prikaz MVD Rossii # 1166 ot 31 dekabrya 2012 g. (v red. ot 8 sentyabrya 2016 g.) // SPS «KonsultantPlyus».

5. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyah i o zaschite informatsii : federal'nyy zakon ot 27 iyulya

2006 g. # 149-FZ (v red. ot 19 iyulya 2018 g.) // SPS «KonsultantPlyus».

6. Dombrovskaya L. A., Yakovleva N. A., Stahno R. E. Sovremennyye podhody k zaschite informatsii, metody, sredstva i instrumentyi zaschity // Nauka, tehnika i obrazovanie. — 2016. — # 4 (22). — S. 16—19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: alusik95@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-99.

Zanina Tatiana Mitrofanovna. Professor of the chair of Administrative Activities of Internal Affairs. Candidate of Juridical Science, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: alusik95@yandex.ru

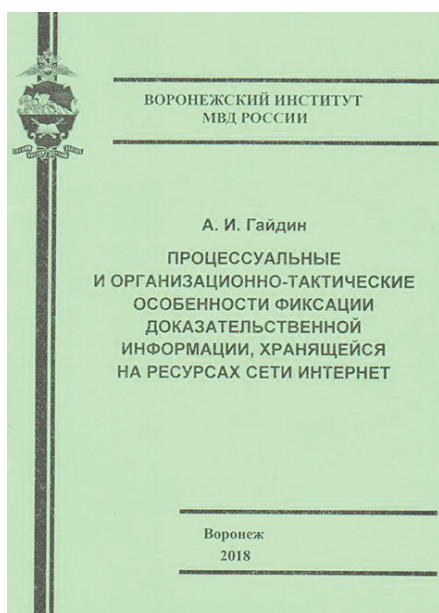
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-99.

Ключевые слова: государственная тайна; режимные объекты; защита информации на режимных объектах.

Keywords: state secrets; regime object; protection of information on regime objects.

УДК 342.9

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Гайдин А. И.

Процессуальные и организационно-тактические особенности фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : учебно-методическое пособие / А. И. Гайдин. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 58 с.

В учебно-методическом пособии рассмотрены процессуальные, тактические и технические особенности фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет.

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов.

Р.В. Колесников,
кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SOCIAL FACTORS THAT DETERMINE THE VIOLENT CRIMES OF MINORS

В статье рассматривается проблема детерминации насильственных преступлений несовершеннолетних. Анализируются основные социальные институты, влияющие на совершение насильственных преступлений несовершеннолетними: семья, близкое окружение (школа и неформальные малые группы несовершеннолетних).

The article deals with the problem of determination of violent crimes of minors. The main social institutions that affect the commission of violent crimes by minors are analyzed: a family, a close environment (school and informal small groups of minors).

Одной из ключевых проблем криминологии, которая имеет важное значение в теории и практике, является детерминация преступности, как в целом, так и отдельных ее видов. Без учения о причинах и условиях преступности невозможно исследование не только рассматриваемого далее явления, но и личности преступника, а также проблем, связанных с профилактикой и предупреждением преступности.

Мы считаем, что различное понимание детерминантов преступности ведет к возникновению в сознании практических работников негативного отношения к научным криминологическим теориям. В связи с этим представляется вполне обоснованным использование в качестве их альтернативы термина «фактор».

Фактор — (от лат. factor — делающий, производящий) — причина, движущая сила явления, определяющая его характер либо отдельные черты, а следовательно, причина и фактор — тождественные по смысловому значению слова ...[1].

Принимая во внимание большой диапазон факторов, которые так или иначе влияют на совершение насильственных преступлений несовершеннолетними, в ограниченных рамках статьи мы рассмотрим те из них, которые чаще всего негативно влияют на совершение рассматриваемых преступлений. Это главным образом социальные факторы — семья, близкое окружение (школа и неформальные малые группы несовершеннолетних).

Семья является основой общества, именно поэтому без нее невозможно само общество и государство. Социальный институт семьи выступает базисом общества. Это та первичная форма, которая принципиально отличается от иных образований. Ее развитие и видоизменение происходят вместе с обществом. Именно родительской семьей с первых дней жизни ребенка берется на себя вся необходимая забота о его жизни и здоровье, воспитании. Процесс воспитания начинается значительно раньше, чем ребенком приобретает так называемый разум. Еще до этого родители начинают наставлять ребенка, давать ему мудрые

советы. Роль семьи в обществе по ее значимости несопоставима с остальными институтами, ибо именно в семье складываются духовно-нравственные основы личности, а это есть одна из главных задач современного российского общества. Поэтому обязанностью государства сегодня является формирование достойной и полноценной семейной политики, включающей комплекс мер по предоставлению определенных социальных гарантий семьям, позволяющих семье функционировать в интересах общества и государства.

Уникальность семьи заключается в том, что несколько человек взаимодействуют самым тесным образом в течение довольно длительного времени. В такой ситуации неизбежны конфликты и споры. Доминирующие в семье система ценностей, стереотипы поведения устойчиво перенимаются ее членами в связи с постоянными взаимными контактами, особым эмоциональным характером отношений во внутрисемейной сфере [2].

Именно в семье, в отношениях ее членов, родных и близких людей человек вначале осознает свою необходимость, значимость и ценность. Поэтому семейные узы важны и необходимы. Семья осуществляет социально значимые функции. Основной функцией семьи является репродуктивная, состоящая в удовлетворении желания и потребности иметь детей — в личном плане, и потребность социума в продолжении рода — в общественном плане. Хозяйственно-бытовая функция семьи предполагает ведение единого бюджета, домашнего хозяйства, получение хозяйственных бытовых услуг одними членами семьи от других. Содержание восстановительной функции составляет организация отдыха и досуга, получение человеком в семье физической и психологической помощи, создание микроклимата, способствующего сбрасыванию напряжения и самосохранению. Успех реализации воспитательной функции семьей непосредственно влияет на формирование ответственной и зрелой личности [3]. В рамках реализации экономической функции происходит удовлетворение материальных потребностей всех членов семьи, несовершеннолетним и нетрудоспособным оказывается экономическая поддержка, а также используются материальные средства для удовлетворения личных потребностей. Суть социального контроля как функции семьи состоит в том, что семья несет ответственность за поведение каждого своего члена в обществе, за соблюдение им моральных норм и определенных ценностей.

Понятие «семья» в современном законодательстве не закреплено, поскольку оно является социальным. Отсутствует оно и в Семейном кодексе

Российской Федерации. Однако на уровне субъектов РФ приняты свои законы об охране семьи, в которых это понятие рассматривается. Так, исходя из общего понятия Закона Воронежской области от 2 августа 2000 г. № 176-П-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» [4], Закона Вологодской области от 16 марта 2015 г. № 3602-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» [5], семья — это малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также взаимными семейными правами и обязанностями.

Понятие «семья» определяется как основанное на кровном родстве или браке объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью [6]. Семья — это и социальный институт, который характеризуется устойчивой формой взаимоотношений между ее членами, в рамках которой реализуется большая часть повседневной жизни людей.

Обстоятельства, способствующие неблагоприятному нравственному формированию личности в семье, условно подразделяются на объективные и субъективные детерминанты [7].

К основным детерминантам, толкающим несовершеннолетнего к совершению насильственных преступлений, мы относим психологическую атмосферу в семье: жестокость и грубость при скандалах, ссорах; полное отсутствие желания заниматься воспитанием; нравственную запущенность и бездуховность, неблагоприятный эмоциональный фон.

Объективными причинами и условиями семейной десоциализации являются алкоголизм; материальное неблагополучие; отсутствие одного из родителей; тяжелая болезнь родителя; отсутствие работы у родителей; вовлечение своих детей в попрошайничество, проституцию или пьянство.

Семейное неблагополучие способно оказывать формирующее влияние на личность, содействуя выработке негативных интересов, потребностей, стереотипов поведения, а также служить ситуативным обстоятельством, провоцирующим противоправное поведение одних членов семьи по отношению к другим. Нравственная ущербность чаще всего проявляется в семьях, в которых отсутствует благоприятный эмоциональный фон и культивируется антиобщественное поведение, вызывающее неприятие ребенком тех ценностей, которые существуют в обществе.

Наиболее серьезным симптомом нравственной ущербности семьи следует признать прямое вовлечение несовершеннолетних родителями или

другими взрослыми членами семьи в криминальную деятельность, попрошайничество, пьянство, проституцию, употребление наркотиков и другие антиобщественные занятия [8]. Такие случаи не столь распространены, но они представляют чрезвычайную опасность.

Нравственная ущербность семьи может выражаться также в том, что в ней господствуют антиобщественные взгляды и привычки, нравы и традиции, которые проявляются не в виде конкретных асоциальных или противоправных действий, а в форме определенных высказываний, нравственных оценок, симпатий и антипатий. Это, например, одобрение чужих безнравственных действий и поступков, пренебрежительное отношение к интересам общества, труду, выполнению общегражданских обязанностей. Формами проявления нравственной ущербности семьи являются сложившаяся нездоровая морально-психологическая атмосфера, аномальные взаимоотношения, ссоры, конфликты, скандалы, грубость, отсутствие сплоченности, заботы друг о друге и т.п. Освоение таких «стандартов» поведения приводит к формированию противообщественной позиции не только у детей, но и у взрослых членов семьи. И закономерно, о чем свидетельствуют криминологические исследования, семьи, где существует атмосфера взаимной грубости, порождают насильственных преступников намного чаще, чем семьи с правильными взаимоотношениями. Наравне с отрицательными процессами в семье характерными проявлениями неправильного семейного воспитания являются потакание прихотям и капризам детей, освобождение их от любых обязанностей, ограждение даже от легкого труда, чрезмерное удовлетворение материальных потребностей, воспитание детей бездельниками, эгоистами, потворство индивидуализму, алчности, пренебрежительному отношению к общественным интересам и целям. Весьма опасна также воспитательная бездеятельность семьи и ее невнимательность к детям, равнодушное отношение к их общему и профессиональному образованию.

Законодательная классификация неблагополучных семей приводится в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9]: семьи, где дети находятся в состоянии безнадзорности или беспризорности, представляющем опасность для их жизни или здоровья; семьи, дети из которых совершают противоправные либо антиобщественные действия; семьи, в которых родители или законные представители несовершеннолет-

них не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, негативно влияют на формирование их личности либо жестоко с ними обращаются.

Таким образом, семья — это социальный институт, который характеризуется устойчивой формой взаимоотношений между ее членами, в рамках которой реализуется большая часть повседневной жизни людей.

Семья оказывает на процесс формирования личности как негативное, так и позитивное влияние. Неблагоприятному нравственному формированию личности в семье, как указывалось нами ранее, чаще всего способствуют грубость и жестокость, безнравственность, бездуховность, алкоголизм, материальное неблагополучие, отсутствие работы у родителей, вовлечение в попрошайничество, проституцию, пьянство и т.д.

Семья является основным, но не единственным социальным институтом формирования личности насильственного преступника. Один из таких институтов — современная школа. Школа является социальным институтом, где ребенок приобретает социальный опыт. Этот институт служит примером функционирования определенных общественных отношений. Исходя из уровня адаптации ребенка к школе, на начальном этапе обучения определяется его место в ней, формируется соответствующее отношение к учебе, одноклассникам, учителям, а в итоге — к жизни в целом. Формирование личности в школе осуществляется по нескольким направлениям воспитания: нравственному, трудовому, правовому, эстетическому, физическому.

Школа, как социальный институт, в течение продолжительного времени всего обучения человека использует значительный воспитательный потенциал. В школе закладываются основы мировоззрения, формируются знания, навыки, умения, которые необходимы каждому человеку во всех сферах жизни. Человек в школе должен получить опыт для выполнения различных социальных ролей.

Система школьного воспитания, наряду с семейным воспитанием, представляет собой, по сути, единственную сферу социальной жизни, где ребенок испытывает целенаправленное воспитательное воздействие, специально организуемое и осуществляемое педагогами, имеющими необходимое для этого образование, специальные познания и опыт педагогической деятельности [10].

Негативное влияние школы может выражаться в недостатках различных видов воспитания: нравственного, правового, эстетического, физического. Это, например, использование оши-

бочных методов и неправильных форм воспитания, подмена воспитательных мер чистым администрированием, отсутствие практики применения индивидуального подхода к обучающимся, игнорирование особенностей детской психики, подавление инициативы и самостоятельности учащихся, пониженная требовательность к учащимся, замалчивание негативных фактов, неверное реагирование на нарушения дисциплины, отсутствие связи с семьями, отступление отдельных педагогов от норм профессиональной этики и др.

В образовательных организациях до сих пор инновационные формы индивидуальной работы с детьми подменяются устаревшими и зачастую репрессивными мерами, что приводит к неблагоприятному результату — обострению конфликта.

Недостаточно используется воспитательный потенциал школы во внеурочной работе с учащимися. Внеучебные мероприятия нередко носят формальный характер либо и вовсе не организуются. В результате такого «вакуума» в сфере досуга учащихся он, разумеется, заполняется [11]. В лучшем случае свободное время поглощается бесцельным времяпрепровождением, которое весьма негативно влияет на нравственное формирование и развитие подростка. Гораздо более опасно в нравственном аспекте связанное с этим вовлечение подростков в неформальные группы антиобщественной направленности, попадание в сферу влияния рецидивистов и других криминальных лиц и т.п.

При криминологическом педагогическом анализе роли школы в формировании личности преступников особого внимания заслуживает проблема работы по правовому воспитанию учащихся. Во взаимодействии с правоохранительными органами и другими субъектами криминологической профилактики школа призвана формировать у школьников развитое правовое сознание и законопослушное поведение. Однако, согласно криминологическим исследованиям, в правосознании учащихся школ обнаруживаются значительные пробелы: отсутствие знаний об элементарных правовых понятиях и нормах, неспособность ориентироваться в самых простых ситуациях, весьма расплывчатое представление о системе правоохранительных органов и их деятельности.

Правовоспитательная работа с учащимися должна начинаться уже с начальных классов. На занятиях, а также во внеурочное время школьникам необходимо разъяснять основы государства и права. Основными формами работы по правовому воспитанию являются классные занятия, лекции и беседы на соответствующих мероприятиях. В системе внеурочной работы по правовому воспита-

нию широко используются разнообразные игровые модели, акции: игра «Дебаты», референдумы, дискуссии, выборы (тайные, демократичные) в органы школьного самоуправления, школьные конференции учащихся, учителей, родителей.

В общеобразовательных организациях совместно с педагогическим коллективом правоохранительные органы проводят заседания «круглых столов» по обсуждению с родителями проблем подростковой наркомании, алкоголизма, а также путей их решения. В рамках профилактической операции инспекторами ПДН ОВД с учащимися и педагогическим коллективом проводятся профилактические мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение групповой преступности среди несовершеннолетних, тяжких и особо тяжких преступлений, привлечение к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность.

Следующим социальным институтом формирования личности насильственного преступника выступает бытовое окружение вне семьи, и прежде всего неформальные малые группы. Они выполняют важные социальные функции: восстановительные и созидательные. Здоровое бытовое окружение способствует эстетическому, нравственному, физическому развитию личности, обогащению духовной культуры. Бытовое окружение и сфера досуга являются особой школой общения людей, причем оно не носит характера, строго запрограммированного социальными ролями. В ближайшем бытовом окружении и сфере досуга человек может получать здоровую эмоциональную разрядку от стрессовых ситуаций, усталости, вызванной напряженным трудом на производстве. В то же время ближайшее бытовое окружение, сфера досуга могут быть источниками и проводниками многочисленных и довольно интенсивных негативных влияний на личность, ее нравственное формирование и развитие. В целом быт представляет собой наиболее консервативную сферу социальной жизни. В нем, как и в сфере досуга, сохраняется особая почва для криминальной субкультуры.

Проблема негативного влияния бытового окружения на формирование личности насильственного преступника обусловлена функционированием неформальных малых групп антиобщественной направленности. Для большинства таких групп характерен достаточно неоднородный состав, включающий как судимых, так и несудимых, начинающих правонарушителей, в них отсутствует жесткая регламентация отношений и т.д.

Общение лиц, входящих в неформальные малые группы антиобщественной направленности, осуществляется на основе общности взглядов, ин-

тересов, потребностей, жизненных целей, прошлого (чаще всего негативного) опыта и поведения. Их объединяет стремление выйти из-под влияния семьи, школы, ближайшего бытового окружения в той части, в какой оно ориентировано положительно.

В силу названных причин отрицательное влияние антиобщественных групп на личность легко усваивается и является довольно значительным. Вывести человека из-под подобного влияния бывает чрезвычайно сложно.

Следует отметить, что сам факт существования антиобщественных групп свидетельствует о том, что соответствующие социальные институты (семья, школа и т.д.) где-то не смогли полностью или частично исполнить свою социальную роль.

Подводя итог рассмотрению социальных факторов, детерминирующих насильственные преступления несовершеннолетних, можно сделать следующие выводы:

- основными детерминантами психологической атмосферы в семье, толкающими несовершеннолетнего к совершению насильственных преступлений, являются грубость, жестокость при скандалах, ссорах, полное отсутствие желания родителей заниматься воспитанием детей, безнравственность, бездуховность, отсутствие благоприятного эмоционального фона;

- помимо социального института семьи на формирование личности преступника большое влияние оказывают такие институты, как современная школа и ближайшее окружение. Школа может оказывать негативное влияние в силу использования неправильных методов и форм воспитания, отсутствия практики использования индивидуального подхода, игнорирования особенностей детской психики, пониженной требовательности к учащимся, замалчивания негативных фактов. Ближайшее бытовое окружение и сфера досуга могут быть источниками негативных влияний на личность, ее нравственное формирование и развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. — Москва, 2015. — С. 91.

2. Першина Т. В. Проектирование программы управления рисками социализации ребенка в неблагополучной семье // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 1. — С. 90—95.

3. Волков Ю. Г. Социология : учебник. — М., 2017. — С. 37.

4. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : закон Воронежской области от 2 августа

2000 г. № 176-II-O3 (ред. от 31.03.2017) // Коммуна. — 2000. — № 138. — 15 авг.

5. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : закон Вологодской области от 16 марта 2015 г. № 3602-O3 (ред. от 03.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2018 (дата обращения: 03.09.2018).

6. Технологии профилактики семейного неблагополучия : пособие / сост. Е. М. Паламарчук, С. И. Пронина. — Москва, 2012. — С. 9.

7. Зарубина К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 34 с.

8. Сошникова И. В., Шерпаев В. И. Факторы риска насилия в российской семье // Российский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 186—191.

9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

10. Бурлаков В. Н., Вандышев В. В., Кропачев Н. М. Криминология : учебник для вузов. — Санкт-Петербург, 2015. — С. 155.

11. Байрамгулова И. Р. Социализация как фактор формирования личности // Философские науки. — 2016. — № 44 (2) [Электронный ресурс]. — URL: <http://novainfo.ru/article/11937> (дата обращения: 03.09.18).

REFERENCES

1. Kriminologiya / pod red. S. Ya. Lebedeva, M. A. Kochubey. — Moskva, 2015. — S. 91.

2. Pershina T. V. Proektirovanie programmy upravleniya riskami sotsializatsii rebenka v neblagopoluchnoy seme // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — # 1. — S. 90—95.

3. Volkov Yu. G. Sotsiologiya : uchebnik. — M., 2017. — S. 37.

4. Ob ohrane semi, materinstva, ottsovstva i detstva : zakon Voronezhskoy oblasti ot 2 avgusta 2000 g. # 176-II-OZ (red. ot 31.03.2017) // Kommuna. — 2000. — # 138. — 15 avg.

5. Ob ohrane semi, materinstva, ottsovstva i detstva : zakon Vologodskoy oblasti ot 16 marta 2015 g. # 3602-OZ (red. ot 03.04.2018) // SPS «Konsultant-Plyus», 2018 (data obrascheniya: 03.09.2018).

6. Tehnologii profilaktiki semeynogo neblagopoluchiya : posobie / sost. E. M. Palamarchuk, S. I. Pronina. — Moskva, 2012. — S. 9.

7. Zarubina K. D. Sotsialnoe neblagopoluchie i nasilie v seme (kriminologicheskoe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2013. — 34 s.

8. Soshnikova I. V., Sherpaev V. I. Faktoryi riska nasiliya v rossiyskoy seme // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — # 4. — S. 186—191.

9. Ob osnovah sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih : federalnyy zakon ot 24 iyunya 1999 g. # 120-FZ (red. ot

07.06.2017) // SZ RF. — 1999. — # 26. — St. 3177.

10. Burlakov V. N., Vandyishev V. V., Kropachev N. M. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov. — Sankt-Peterburg, 2015. — S. 155.

11. Bayramgulova I. R. Sotsializatsiya kak faktor formirovaniya lichnosti // Filosofskie nauki. — 2016. — # 44 (2) [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://novainfo.ru/article/11937> (data obrascheniya: 03.09.18).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесников Роман Викторович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovitch. Senior lecturer of the chair of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

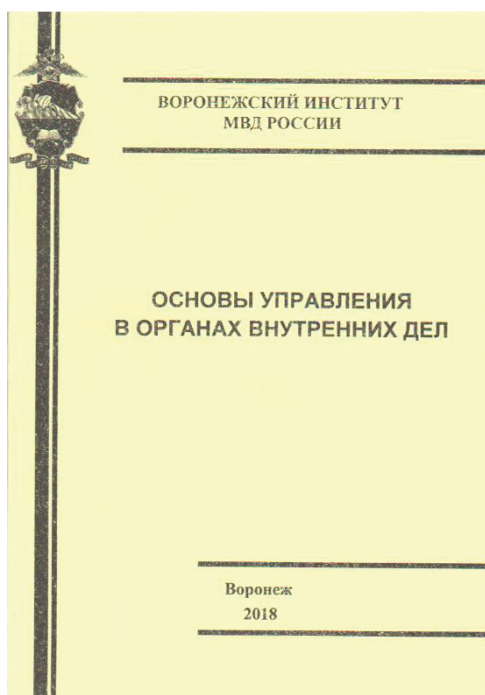
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (4732) 200-53-37.

Ключевые слова: насилие; преступление; несовершеннолетний; фактор; семья; школа; бытовое окружение; неформальная группа.

Key words: violence; crime; minor; factor; family; school; everyday environment; informal group.

УДК 343.9

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Основы управления в органах внутренних дел : курс лекций / Т. М. Занина [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 208 с. В курсе лекций применительно к сфере деятельности органов внутренних дел рассматриваются системы и процессы управления, организация работы с кадрами, основы научной организации труда, организации делопроизводства, управление органами внутренних дел в особых условиях и чрезвычайных ситуациях. Большое внимание уделяется вопросам, касающимся аналитической работы, подготовки и принятия управленческих решений, организации исполнения управленческих решений в органах внутренних дел.

Курс лекций предназначен для слушателей юридического факультета, обучающихся по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Е.Л. Комбарова,
кандидат юридических наук, доцент,
Центральный филиал Российского
государственного университета
правосудия (г. Воронеж)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

STRATEGIC PRINCIPLES OF TACTICAL ACTIVITIES OF THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье анализируются детерминанты тактической деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства, подразделяемые автором на четыре группы: 1) регламентация статуса суда как органа государственной власти; 2) особенности уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательного регулирования деятельности субъектов доказывания; 3) специфика правоприменительной деятельности дознавателя, следователя, адвоката-защитника, государственного обвинителя и суда; 4) гносеологические аспекты деятельности участвующих в деле непрофессиональных участников процесса — свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Охарактеризованы обусловленные вышеуказанными факторами стратегические принципы тактической деятельности суда.

The article analyzes the determinants of the tactical activity of the court in the field of criminal proceedings, divided by the author into four groups: 1) regulation of the status of the court as a public authority; 2) features of the criminal law and criminal procedural legislative regulation of the activities of the subjects of evidence; 3) the specifics of the law enforcement activities of the investigator, defense counsel, public Prosecutor and court; 4) thegnoseological aspects of the activities of participating in the case of non-professional participants in the process—witness, victim, suspect, accused. The strategic principles of tactical activity of court are characterized due to the above factors.

Тактико-криминалистические аспекты судебной деятельности теснейшим образом связаны с особенностями функционирования суда как органа государственной власти и субъекта доказывания; спецификой доказательственной деятельности следователя (дознавателя), государственного обвинителя, адвоката-защитника и непосредственно суда, гносеологическими аспектами восприятия и передачи доказательственной информации субъектам доказывания непрофессиональными участниками уголовного процесса.

Соответственно мы выделяем четыре группы факторов, детерминирующих тактику суда:

1. Правовая регламентация статуса суда как органа судебной власти.

2. Особенности уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательного регулирования деятельности субъектов доказывания.

3. Специфика правоприменительной деятельности дознавателя, следователя, адвоката-защитника, государственного обвинителя и суда.

4. Гносеологические аспекты деятельности участвующих в деле непрофессиональных участников процесса — свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого.

Осуществим анализ вышеуказанных детерминантов тактической деятельности суда, что позволит определить основные стратегические принципы судебной тактики.

В силу закона суд самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли осуществляет судебную власть, важнейшими чертами правосудия являются объективность и беспристрастность, невозможность реализации судом профессиональной деятельности на стороне обвинения или защиты (ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 123 Конституции РФ, ст. 1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 15 УПК РФ).

Потому криминалистическая составляющая судебной деятельности характеризуется отсутствием какой-либо четко выраженной тактической линии судебного разбирательства, поскольку таковая всегда будет являться тенденциозной. Судья лишен возможности сформировать какую-либо позицию по делу до ухода в совещательную комнату. В этом основное отличие тактики суда от тактики обвинения и тактики защиты, где стороны в рамках собственных заранее определенных ими правовых позиций проводят определенную тактическую линию поведения, выстраивая соответствующую аргументацию.

Соответственно, вся тактическая деятельность суда является *сугубо ситуационной* и обусловлена необходимостью поиска алгоритма разрешения значительного спектра сложных судебных ситуаций с целью установления достоверных обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния.

Между тем не все законодательные нормы являются детерминантами тактической деятельности.

Мы считаем, что *тактика как категория существует только там, где есть необходимость преодоления каких-либо негативных факторов, препятствующих реализации целей субъекта при наличии выбора одного варианта из нескольких альтернативных.*

При этом к данным факторам могут относиться и противодействие достижению нужного результата со стороны заинтересованных лиц, и спектр внешних обстоятельств различного свойства, препятствующих реализации целей субъекта.

Подходы к определению целей судебной доказательственной деятельности неоднозначны.

Концепция объективной истины как методологической базы и конечного целеполагания уголовно-процессуального доказывания многими учеными подвергается сомнению. Авторы указы-

вают на ретроспективный характер события, препятствующий процессу познания, что зачастую находит отражение в вынесении судом оправдательного приговора вследствие недоказанности обвинения. Значителен и субъективизм доказывания, соответственно, вероятность ошибки в оценке доказанности обвинения, в соответствии знания действительности довольно высока, потому абсолютной достоверности знания (как и абсолютной истины) не существует [1—3].

Отмечается специфика некоторых уголовно-процессуальных форм досудебного и судебного производства (дознание, производимое в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и т.д.), не способствующих установлению субъектами доказывания достоверных обстоятельств события [4—6]. Не оптимизирует процесс установления истины и наличие отдельных оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (например, ст. 25.1 УПК РФ — назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа). Данные обстоятельства дают основания отдельным исследователям утверждать, что законодатель сознательно идет по пути внедрения в уголовный процесс института формальной истины, вводя такие правила, действующие в досудебных и судебных стадиях процесса, которые не служат обеспечению достижения истины по уголовному делу, а потому в настоящее время является приоритетной концепция истины формальной, а не объективной.

Однако мы солидарны с авторами, убежденными в том, что отрицание возможности установления объективной истины — это «путь порождения неверия в торжество юстиции в целом» [7]; без истины как конечной цели доказывания уголовный процесс «лишается процессуальной самостоятельности, стойкого иммунитета, ориентированного на объективность, легко становясь орудием субъективизма и произвола. Утративший научные ориентиры процесс теряет и нравственные ориентиры. Все становится относительным, вседозволенным, и следователь, судья легко могут впасть в правовой нигилизм» [8]; суд должен стремиться к установлению истины, поскольку адекватность его решений реальности — база авторитета судебной власти [9]; «несмотря на то, что понятие “истина” в действующем УПК РФ не упоминается, это не означает, что деятельность по доказыванию не преследует цели ее установления. Без достижения указанной цели уголовное судопроизводство не решит ни одну из задач, связанных со своим назначением (ст. 6 УПК)» [10].

Отсутствие у суда цели достоверного установления фактических обстоятельств происшедшего события делает бессмысленным процесс доказывания в принципе, лишая уголовное судопроизводство базовой, сущностной основы.

Необходимость установления достоверных обстоятельств происшедшего события — объективной истины — главный детерминант криминалистической тактики суда.

Условия же реализации тактики суда, на наш взгляд, таковы: там, где в рамках законодательных предписаний имеется простор для усмотрения субъектов доказывания (судьи, следователя, дознавателя, государственного обвинителя), обуславливающий свободу выбора (законом предусмотрена диспозитивность осуществления какого-либо процессуального действия либо наличествует возможность выбора какого-либо решения из ряда альтернативных) для преодоления разного рода препятствий в реализации целей субъекта доказывания (и уголовного процесса в целом), именно там есть тактика.

Существенно влияют на тактику суда и уголовно-правовые институты.

Необходимость определения всех элементов состава преступления — объекта, объективной стороны, субъекта и стороны субъективной с целью правильной квалификации деяния по соответствующей статье УК РФ для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, регламентированных ст. 73 УПК РФ, очерчивает предмет судебного исследования фактов и обстоятельств, границы доказательственной и, соответственно, тактической деятельности суда.

Институт категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ), подразделяющий уголовные деяния на преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, также обуславливает существенные особенности тактической деятельности суда, поскольку определенные категории преступлений предусматривают возможность судебного разбирательства в рамках особых процессуальных форм, имеющих свою специфику доказывания, выражаемую, в частности, в особенностях принятия соответствующих процессуальных решений (особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, разрешение уголовных дел судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией присяжных заседателей и т.д.).

Однако каковы же характер и степень активности суда в установлении достоверных обстоятельств дела?

Отдельные исследователи полагают, что суд, активно осуществляющий процесс исследования

обстоятельств дела, сопряженный с формированием новых доказательств, не может являться объективным, поскольку, получая значимую для дела информацию, неизбежно пополняет доказательственную базу либо защиты либо обвинения [11—14]. В первую очередь, полагают авторы, для суда в этом случае может быть характерен обвинительный уклон в исследовании обстоятельств дела, что превратит состязательный процесс в розыскной [12, 15].

В чем же разница между процессом состязательным и процессом розыскным, где же проходит та самая черта, за которой суд из исследователя превращается в тенденциозного обвинителя?

Как известно, основными отличительными чертами состязательного уголовного процесса являются: 1) разделение процессуальных функций субъектов: наличие противоположных сторон обвинения (уголовного преследования), защиты от обвинения и независимого от сторон суда, разрешающего уголовно-правовой спор по существу; 2) процессуальное равенство сторон.

Розыскной же процесс характеризуется совмещением в одном органе функций уголовного преследования, защиты и разрешения дела по существу.

Полагаем, что активность суда в исследовании доказательств сама по себе не может являться признаком розыскного процесса и свидетельствовать об обвинительном уклоне судебной деятельности, ибо она предопределяется необходимостью установления достоверных обстоятельств события в условиях состязательного уголовного процесса.

Однако судебная активность в установлении фактов и обстоятельств события должна отвечать определенным требованиям: суд не может устранять пробелы предварительного расследования или восполнять недостатки в доказывании, допускаемые государственным обвинителем и защитником.

Потому суд не имеет права по своей инициативе, например, осуществить допрос свидетеля в целях восполнения недостатков доказательственной деятельности стороны (скажем, государственного обвинителя), но вполне может произвести допрос этого же свидетеля для устранения своих собственных сомнений в достоверности тех или иных доказательств, представляемых обвинением или защитой.

Совершенно верно отмечает А. А. Ларинков, что степень активности судьи определяется его обязанностью по проверке и оценке доказательств на основании внутреннего

убеждения, находится в пределах этого убеждения и определяется им, иначе будут искажены суть правосудия и назначение уголовного судопроизводства [16].

Таким образом, производство одного и того же судебного действия может являться как правомерным, так и нет, в зависимости от целеполагания, которым руководствовался суд при его назначении.

Соответственно, при осуществлении судом доказывания в части инициативного производства судебных действий следственного характера и принятия определенных процессуальных решений единственным разделительным барьером между розыскным и состязательным типом действий суда является *целеполагание судебной деятельности, мотивы, которыми руководствовался суд, вынося соответствующие процессуальные решения, назначая и осуществляя производство судебных действий*.

Именно здесь, очевидно, может таиться корень потенциальных злоупотреблений правом и тенденциозности со стороны суда, ибо субъективная составляющая деятельности субъекта доказывания, в том числе судьи, наиболее трудна для установления.

Тем не менее суд, являясь самостоятельным субъектом доказывания, должен стремиться к максимально полному познанию достоверных обстоятельств исследуемого события.

В судебном следствии исследование доказательств начинается заново в отличных от предварительного расследования условиях, накладывающих свою специфику на процесс уголовно-процессуального познания. Необходимость постановления именно судом окончательного решения по разрешаемому делу обуславливает безусловную возможность самостоятельного инициирования судьей судебных действий и принятия процессуальных решений для выяснения всех обстоятельств происшедшего события.

Важнейшее значение для тактической деятельности суда имеет основополагающий принцип уголовного процесса — *принцип состязательности, предполагающий движение дела прежде всего усилиями сторон*.

Соответственно, использование судом тактико-криминалистических приемов должно осуществляться при наличии неполноты либо искажения доказательственной информации, фигурирующей в судебном исследовании доказательств. Соответственно, чем выше степень информационной неопределенности либо противоречивости исследуемых доказательств, тем выше степень активности суда.

Информационные пробелы и неточности обусловлены спецификой гносеологической деятельности профессиональных и непрофессиональных участников уголовного процесса, которые либо оказывают прямое противодействие формированию субъектами доказывания достоверной доказательственной информации, либо неумышленно препятствуют наличию таковой.

Потому важнейшими детерминантами тактики суда являются не только особенности гносеологической деятельности непрофессиональных участников процесса (потерпевшего, свидетеля, обвиняемого), приводящие к информационной неопределенности (противоречивости доказательственной информации), но и невысокое качество правоприменительной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, государственного обвинителя, а также адвоката-защитника.

Следственные ошибки могут возникать при организации и планировании расследования, выдвижении и проверке криминалистических версий, принятии следователем процессуальных решений, производстве различных следственных действий.

Ошибки *государственного обвинителя* могут выражаться в недостатках логической мыслительной деятельности, в частности, при установлении логической связи между доказательствами в рамках их оценки, что в конечном итоге ведет к формулированию ошибочного обвинительного тезиса. Выделяются и ошибки, обусловленные общей пассивной позицией государственного обвинителя (незаявление необходимых ходатайств и т.д.), влекущие неполноту объема доказательственной информации, исследуемой в рамках судебного разбирательства [17, 18], и ряд иных недостатков поддержания государственного обвинения в суде.

Деятельность же *адвоката-защитника* в уголовном процессе в принципе как таковая имеет существенную специфику, обусловленную односторонней функцией защиты интересов доверителя. Защитник не вправе каким-либо образом ухудшать положение своего подзащитного или же отказаться от принятой на себя защиты, он не является субъектом доказывания, облеченным обязанностью установления достоверных обстоятельств исследуемого события. Как отмечает Э. Д. Синайский, адвокат очень своеобразная фигура в сфере уголовного судопроизводства, так как суд, прокурор, следователь, выясняя все обстоятельства дела, обычно идут от фактов к выводам, адвокат же, напротив, идет от желаемого вывода, обусловленного односторонним целеполаганием его деятельности, к фактам [19].

Вместе с тем существуют и этические критерии допустимости адвокатской деятельности. Как говорится в ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных данным Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом [20].

Поскольку адвокат изначально не является субъектом установления истины, по существу, как справедливо отмечает Э. Д. Синайский, «к адвокату могут быть предъявлены только такие требования: добросовестно исполняя все те обязанности, которые на него возложены законом, не допускать никаких незаконных средств и методов, не вводить суд в заблуждение» [19].

Гносеологически ошибочные действия (бездействие) профессиональных и непрофессиональных участников процесса часто обуславливают наличие ошибок судебных.

Потому является весьма актуальной классификация судебных ошибок на *первоначальные* — возникающие непосредственно у суда при рассмотрении дела по существу и *производные* — ошибки, совершаемые следователем, государственным обвинителем и защитником [21]. Нельзя не учитывать, что временной фактор и особенности субъекта, совершившего ошибки в рамках осуществления своей профессиональной деятельности, оказывают существеннейшее влияние на выбор судом тактико-криминалистических приемов.

В принципе, тактика суда как таковая является производной от тактики обвинения и защиты в силу состязательного характера уголовного судопроизводства. Однако независимость судебной власти предполагает в то же время независимость не только от каких-либо внешних факторов, но и, в первую очередь, *независимость гносеологическую*.

Потому суд как самостоятельный субъект доказывания не связан версиями обвинения или защиты и вправе выдвигать все объясняющие исследуемое событие версии.

Обязательной проверке подлежит версия обвинения, однако суд вправе не удовлетвориться ею (на это обстоятельство обращали внимание авторы коллективной монографии, посвященной рассмотрению уголовных дел в суде первой инстанции еще в 1972 г., указывая, что суд, выдвигая версии, ни в какой мере не может предопределять свою деятельность оценкой доказательств, данной следователем, и вправе по-своему оценить имеющиеся в деле доказательства и выдвинуть новые версии) [22].

Критичность по отношению к версиям обвинения и защиты — залог объективности суда. Потому, утрированно выражаясь, *судья не должен верить никому.* Проверке подлежат и сопоставляемые версии обвинения и защиты о происшедшем событии, например, в случае признания привлекаемым к уголовной ответственности лицом своей вины и заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Сам законодатель ориентирует суд на выяснение истинного характера события и, соответственно, на проверку позиций и версий сторон обвинения и защиты, установив правила, в силу которых суд обязан удостовериться в добровольности заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке лицом, выразившим согласие с предъявленным ему обвинением; в осознании обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства (п.п. 1, 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

Таким образом, основные *стратегические принципы тактики суда* в современном уголовном процессе, на наш взгляд, таковы:

1. Обусловленность производства процессуальных действий и принятия тактических решений судом исключительно необходимостью установления достоверных обстоятельств исследуемого события — познания объективной истины.
2. Нейтралитет по отношению к сторонам защиты и обвинения в процессе исследования доказательств.
3. Отсутствие конкретно определенной тактической линии поведения, какой-либо сформированной тактической позиции в отношении фактов и обстоятельств, подлежащих анализу.
4. Исключительно ситуативный характер тактической деятельности суда.
5. Производный характер тактики суда от тактики обвинения и тактики защиты.
6. Опосредованность тактической деятельности суда потребностью устранения противоречий в доказательствах, представляемых сторонами обвинения и защиты, либо необходимостью устранения сомнений суда в достоверности доказательств сторон.
7. Критичное отношение к версиям участников процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государств : дис. ... д-ра юрид. наук. — Ярославль, 1991.
2. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. — М. : Юрайт, 2009.

3. Кухта А. А. Природа «судебной истины», постигаемой в уголовном судопроизводстве // Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого. — Санкт-Петербург, 2007.

4. Лазарева В. А. Стратегия развития института доказывания в уголовном судопроизводстве // Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого. — Санкт-Петербург, 2007.

5. Карякин Е. А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2002.

6. Ревенко Н. И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. — 2005. — № 2 (3).

7. Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс]. — URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm>.

8. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 2005.

9. Колоколов Н. А. Истина и ложь в уголовном процессе // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 1. — С. 1—3.

10. Доля Е. А. Содержание истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве // Законность. — 2013. — № 11. — С. 3—9.

11. Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. — М. : Юрлитинформ, 2009.

12. Лазарева В. А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. — 2007. — № 3.

13. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. — 2002. — № 7.

14. Михайловская И. Б. Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. — 2002. — № 7.

15. Рыбинская Е. Т. Функция суда при рассмотрении уголовного дела // Известия ИГЭА. — 2006. — № 5.

16. Ларинков А. А. Конституционный принцип состязательности сторон и роль суда в доказывании обстоятельств по уголовному делу // Криминалист. — 2013. — № 2 (13).

17. Сазин Д. С. О сущности ошибки прокурора — государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2011. — № 1 (39).

18. Сазин Д. С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2012.

19. Синайский Э. Д. Об адвокатской этике. Лекция 13 января 1965 г. — М., 2015.

20. Кодекс профессиональной этики адвоката : принят 1 Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (в ред. от 20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Посохина И. В. К вопросу о классификации судебных ошибок // Криминалист. — 2011. — № 1 (8).

22. Настольная книга судьи (рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции) / В. Б. Алексеев [и др.]. — М., 1972.

REFERENCES

1. Mizulina E. B. Ugolovnyiy protsess: kontseptsiya samoogranicheniya gosudarstv : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Yaroslavl, 1991.

2. Lazareva V. A. Dokazyivanie v ugolovnom protsesse. — M. : Yurayt, 2009.

3. Kuhta A. A. Priroda «sudebnoy istinyi», postigaemoy v ugolovnom sudoproizvodstve // Materialyi mezhdunarodnoy konferentsii, posvyaschennoy 160-letney godovschine so dnya rozhdeniya prof. I. Ya. Foynitskogo. — Sankt-Peterburg, 2007.

4. Lazareva V. A. Strategiya razvitiya instituta dokazyivaniya v ugolovnom sudoproizvodstve // Materialyi mezhdunarodnoy konferentsii, posvyaschennoy 160-letney godovschine so dnya rozhdeniya prof. I. Ya. Foynitskogo — Sankt-Peterburg, 2007.

5. Karyakin E. A. Problemyi protsessualnogo dokazyivaniya v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve na osnove printsipa sostyazatelnosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Orenburg, 2002.

6. Revenko N. I. Vozmozhnosti proyavleniya formalnoy istinyi v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. — 2005. — # 2 (3).

7. Zinatullin Z. Z. Problema istinyi v sovremennoy ugolovno-protsessualnoy nauke [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm>.

8. Pechnikov G. A. Dialekticheskie problemyi istinyi v ugolovnom protsesse : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Volgograd, 2005.

9. Kolokolov N. A. Istina i lozh v ugolovnom protsesse // EZh-Yurist. — 2013. — # 1. — S. 1—3.

10. Dolya E. A. Soderzhanie istinyi, ustanavliyaemoy v ugolovnom sudoproizvodstve // Zakonnost. — 2013. — # 11. — S. 3—9.

11. Karyakin E. A. Teoreticheskie i prakticheskie problemy formirovaniya istinyi po ugolovnomu delu v sude pervoy instantsii. — M. : Yurlitinform, 2009.

12. Lazareva V. A. Sostyazatelnost i dokazyivanie v ugolovnom protsesse // Ugolovnoe pravo. — 2007. — # 3.

13. Lupinskaya P. A. Dokazatelstva i dokazyivanie v novom ugolovnom protsesse // Rossiyskaya yustitsiya. — 2002. — # 7.

14. Mihaylovskaya I. B. Prava lichnosti — novyyi prioritet Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2002. — # 7.

15. Rybinskaya E. T. Funktsiya suda pri rassmotrenii ugolovnogo dela // Izvestiya IGEA. — 2006. — # 5.

16. Larinkov A. A. Konstitutsionnyy printsip sostyazatelnosti storon i rol suda v dokazyivanii obstayatelstv po ugolovnomu delu // Kriminalist. — 2013. — # 2 (13).

17. Sazin D. S. O suschnosti oshibki prokurora — gosudarstvennogo obvinitelya v ugolovnom sudoproizvodstve // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — # 1 (39).

18. Sazin D. S. Oshibki gosudarstvennogo obvinitelya v ugolovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Voronezh, 2012.

19. Sinayskiy E. D. Ob advokatskoy etike. Lektsiya 13 yanvarya 1965 g. — M., 2015.

20. Kodeks professionalnoy etiki advokata : prinyat 1 Vserossiyskim s'ezdom advokатов 31.01.2003 (v red. ot 20.04.2017) // SPS «Kon-sultantPlyus».

21. Posohina I. V. K voprosu o klassifikatsii sudebnykh oshibok // Kriminalist'. — 2011. — # 1 (8).

22. Nastolnaya kniga sudi (rassmotrenie ugolovnykh del v sude pervoy instantsii) / V. B. Alekseev [i dr.]. — M., 1972.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комбарова Елена Леонидовна. Доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики. Кандидат юридических наук.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж).

E-mail: kombarova.elena.80@mail.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95. Тел. 8-950-768-77-80.

Kombarova Elena Leonidovna. Associate Professor of the chair of Forensic Science and Criminalistic. PhD in Law.

Central branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).

E-mail: kombarova.elena.80@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ocyabrya Str., 95. Tel. 8-950-768-77-80.

Ключевые слова: детерминанты тактики суда; стратегические принципы судебной тактики; диспозитивность законодательных норм; качество правоприменительной деятельности; суд как субъект доказывания; цели правосудия; гносеологические аспекты деятельности непрофессиональных участников процесса.

Key words: determinants of court tactics; strategic principles of judicial tactics; dispositivity of legislative norms; quality of law enforcement; court as a subject of proof; goals of justice; gnoseological aspects of non-professional participants of the process.

УДК 343.9

И.А. Кравцов,
кандидат юридических наук,
доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

CURRENT STATE, MAIN CAUSES AND TERMS OF ILLEGAL TRAFFICKING OF ALCOHOLIC PRODUCTION

В статье рассматривается современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом алкогольной продукции, ее динамика и структура. Анализируются основные причины и условия, способствующие незаконному обороту алкогольной продукции в России.

The article examines the current state of crime related to the illegal turnover of alcohol products, its dynamics and structure. The main reasons and conditions that contribute to the illegal turnover of alcohol products in Russia are analyzed.

В современной России криминальные структуры извлекают огромные доходы от незаконного оборота алкогольной продукции. Они составляют около 20 миллиардов рублей в год.

Ежегодно более 40 тысяч людей получают острые отравления от спиртосодержащей продукции, более 10 тысяч из них гибнет [1, 2]. А в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин отметил, что России важен и ценен каждый человек, важно, чтобы он чувствовал свою востребованность, прожил долгую и, главное, здоровую жизнь [3].

За период 2013—2017 годов в целом по России выявлено 577465 правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции. Следует обратить внимание на тенденцию роста выявленных правонарушений, с 102167 выявленных фактов в 2013 году до 125830 — в 2017 году. В 2017 году темп прироста выявленных правонарушений относительно базового 2013 года составил 23%, а предыдущего 2016 — всего 1%.

Основная масса нарушений в исследуемом периоде выявлена в розничной торговле (459821 факт). Однако особую озабоченность вызывает рост в 2017 году нарушений на предприятиях, производящих алкогольную продукцию (7%).

По результатам проверок возбуждено 32440 уголовных дел. Так, в 2013 году возбуждено 5603 уголовных дела, в 2014 — 6388, в 2015 — 6240, в 2016 — 7078, в 2017 — 7131.

Касаемо динамики данного вида преступности следует отметить, что относительно базового 2013 года прирост в 2017 году количества возбужденных уголовных дел в сфере незаконного оборота алкогольной продукции составил 27%, а относительно 2016 — всего 1%, в 2016 году аналогичные показатели составили 26% и 13% соответственно, в 2015 — 11% и 2% соответственно, в 2014 — по 14%.

Структура преступности в сфере незаконного оборота алкогольной продукции представляет из себя следующее. 38,8% уголовных дел

возбуждены по выявленным нарушениям в организациях, занимающихся розничной продажей алкогольной продукции, 2,8% — в оптовых организациях, 1,8% дел возбуждены по выявленным нарушениям в организациях, производящих алкогольную продукцию, 56,6% — в иных сферах.

Рост количества возбужденных уголовных дел напрямую связан с активизацией борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции, усилением контроля со стороны государства за данной сферой посредством проведения проверок со стороны правоохранительных органов и иных контролирующих структур.

Теперь перейдем к рассмотрению причин и условий незаконного оборота алкогольной продукции и преступлений, связанных с ним.

Исследование причин и условий представляет собой приоритетную задачу криминологии как науки. В процессе изучения незаконного оборота алкогольной продукции, а также методов борьбы с ним возникает стадия, когда необходимо изучение детерминантов преступности.

Незаконный оборот алкогольной продукции — это явление, обладающее отрицательной общественной направленностью, которая обуславливается участием трех сторон: государства, организатора незаконного оборота и потребителя.

По своему содержанию криминогенные детерминанты охватывают многочисленный спектр отношений, возникающих в различных сферах жизнедеятельности.

Совокупность факторов и их взаимосвязь определяют и формируют криминальное экономическое поведение, в связи с чем выделение категорий и детерминантов представляется нам условным. Однако стоит отметить, что выявление «чистых» детерминантов совершения преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции представляется затруднительным ввиду тесной взаимосвязи с социальной сферой.

Фактором противоправного поведения, основанного на проводимой социально-экономической реформе, называют циклично повторяющийся экономический кризис, влияющий на рассматриваемую предпринимательскую деятельность и на лиц, принимающих участие в незаконном обороте алкогольной продукции. Данный фактор в качестве первостепенных рассматривает В. Н. Кудрявцев, определяя состояние экономического кризиса как основу нестабильности основных потребностей населения, а также социальных ценностей [4]. Его позицию разделяет С. М. Иншаков, утверждающий, что «бедность значительной части россиян и ярко выраженное социальное

неравенство» представляют собой значимый криминогенный фактор [5]. Данные утверждения основаны на том, что лица, имеющие достаток значительно ниже среднего уровня, не способны подняться на более высокий уровень по социальной лестнице, улучшить законными путями свое материальное положение, что в итоге приводит к неспособности содержать семью и дать своим детям достойное образование. Такие условия приводят к разрастанию маргинальной среды и добыванию представителями этого слоя благ незаконным путем. Так, лица, не имеющие возможности поступить на должность в государственное учреждение, вынуждены устраиваться на работу в заведениях, занимающиеся незаконным оборотом алкогольной продукции, соглашаясь выполнять функции администраторов, кассиров, охранников, чтобы получать средства к существованию.

В качестве иных детерминантов преступности в сфере экономики выделяют: степень поляризации населения по уровню дохода; увеличивающийся уровень инфляции; отсутствие рабочих мест для трудоспособной части населения; разрастание сектора «теневой» экономики [6].

Обозначенные факторы выступают благодатной почвой для развития криминальной среды, так как образовавшиеся в законодательстве коллизии могут быть использованы в качестве лазеек для реализации преступного умысла, направленного на личное обогащение с применением мер воздействия на государственные структуры (например, подкуп должностных лиц, внедрение на руководящие должности лиц, обеспечивающих лояльность в решении вопросов определенной категории) [7].

Несовершенство правовой базы, регламентирующей сферу оборота алкогольной продукции, и экономическая нестабильность стали отправными точками для реализации нелегальной предпринимательской деятельности. Кризис, представляя собой объективное условие формирования экономической системы страны, безусловно, негативно влияет на социум, подвергая искажению моральные устои и принципы, увеличивает рост безработицы и снижает уровень материальной обеспеченности, что в конечном итоге приводит к дезорганизации работы всей системы государственного аппарата, подрывая тем самым его авторитет [8]. Стоит отметить, что у участников незаконного оборота алкогольной продукции данные факторы способствуют зарождению мысли о быстром и легком заработке.

Однако сектор «теневой» экономики также подвергся определенным изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов. В частно-

сти, усиление контроля со стороны государственных органов, увеличение налогового бремени не обеспечивают соответствующую прибыль. Это привело к тому, что определенная часть участников алкогольного рынка выбрала альтернативный путь удовлетворения своих потребностей — участие в незаконном обороте алкогольной продукции. Таким образом, произошло сращивание здорового экономического пространства с «теневым» сектором экономики. Помимо прочего, экономическая сфера приобрела активных участников, обладающих корыстной антиобщественной ориентацией, что детерминировало увеличение криминальной активности в данной сфере.

В связи со стремительным и глобальным распространением информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), следует отметить неподготовленность нормативной правовой базы и технических мер, регламентирующих вопросы, связанные с оборотом алкогольной продукции в них. В первую очередь, достаточно остро стоит вопрос об ограничении деятельности по продаже алкогольной продукции в них. Это связано с нерешенной проблемой контроля за ними; нанесением ущерба бюджету государства (неполучении доходов от налогообложения предпринимательской деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции).

Оборот алкогольной продукции, особенно незаконный, в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) характеризуется большим количеством лиц, участвующих в нем, и неопределенным кругом лиц, его организующих. Так, обосновывая один из детерминантов преступности в сфере экономики — отсутствие рабочих мест для трудоспособной части населения — необходимо особо отметить молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения и обладающих знаниями в области информационных технологий, но не имеющих возможности их реализации. Зачастую они находят применение в иной деятельности либо предлагают свои услуги лицам, реализующим незаконную деятельность. Таким образом, «современная преступность не испытывает недостатка в кадрах, способных эффективно использовать новейшие электронные средства, технологические новшества, свои профессиональные знания и умения для подготовки, совершения, маскировки преступлений» [9].

Следующим детерминантом, логично вытекающим из ранее рассмотренного, является коррумпированность представителей органов государственной власти. Данный фактор представляет собой наибольшую актуальность в связи с положе-

нием, которое занимают лица, совершающие корыстные преступления, а также административным влиянием, что позволяет им чувствовать безнаказанность, лояльность уголовного закона и обладать мнимыми гарантиями защищенности. Особый «статус» субъектов «теневого» сектора экономики выделяют и иные исследователи, утверждая, что наличие административного ресурса способствует разрешению микроэкономических процессов [10]. Выделенный детерминант особо актуален в связи с лояльностью некоторых представителей государственных структур к незаконному обороту алкогольной продукции, а также неисполнением ими своих должностных полномочий при разрешении вопросов, возникающих в данной области, взамен определенных материальных благ за оказание услуг. Данное положение объясняет «исторически сложившееся отношение, обусловленное изъятиями законодательства, работой правоохранительных органов, предпринимательской культурой и отсутствием социальной ориентированности бизнеса» [11]. Развитие деструктивно-мимикрийной преступности позволяет обогащаться определенным слоям общества, уходя от ответственности и разрушая реальный сектор экономики [12].

Низкий уровень правосознания также выделяется как причина совершения преступлений, в том числе в рассматриваемой сфере. Я. И. Куринова считает, что совершение преступлений обосновывается несогласием с нормами законодательства либо их незнанием, а «страх наказания и боязнь нежелательных последствий» выступают регуляторами правомерного поведения [13].

Необходимо отметить сложности, возникающие при расследовании рассматриваемой категории дел, одной из которых выступает латентность совершаемых преступлений. Она «не позволяет дать адекватную криминологическую оценку общего состояния преступности», а также выработать эффективные средства для предупреждения и профилактики, способствует развитию организованной, рецидивной, профессиональной преступности, развивает недоверие общества к работе правоохранительных органов. Неполнота сведений также обладает решающей ролью при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Высокий уровень латентности совершенных преступлений является также одной из причин роста незаконного оборота алкогольной продукции. По некоторым данным, латентность отдельных видов преступлений превышает 90% от общего количества, искажая реальное состояние преступности и представление о ее масштабах [14].

Исследователями отмечается, что «глава 22 УК РФ содержит самое большое количество криминализованных деяний, что совершенно непропорционально количеству зарегистрированных преступлений в этой сфере, а тем более доведенных до суда с привлечением виновных к ответственности» [11]. Все это подтверждает факт высокой латентности преступлений в рассматриваемой сфере, а также отсутствие технической возможности их выявления.

К объективным условиям преступности относят технические причины и условия формирования общественно опасного деяния. К обстоятельствам, способствующим незаконному обороту алкогольной продукции, можно отнести и тот факт, что организация и сам оборот могут осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для выявления таких преступлений требуется соответствующая техническая подготовка работников контролирующих органов и ОВД.

Данный вопрос представляется нам особо актуальным в связи с разрастанием транснациональных организованных преступных сообществ и их взаимодействием друг с другом, что способствует росту криминального профессионализма, улучшению технического оснащения и реализации преступных умыслов в более опасных и изощренных формах оборота алкогольной продукции. Так, к техническим причинам и условиям формирования преступных сообществ можно отнести отсутствие специальной федеральной автоматической базы данных о преступлениях в сфере экономики. Это негативно сказывается не только на работе правоохранительных органов, но и на экономической сфере, поскольку неэффективно взаимодействие с органами, осуществляющими контроль за финансовыми операциями.

Несовершенство организационно-управленческой сферы — фундамент для развития негативных явлений, которые обнажают слабость и системы мер профилактики.

Учеными отмечается, что «причиной конкретного преступления является взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования индивида, с внешними объективными обстоятельствами (конкретной ситуацией), порождающими намерение и решимость совершить данное преступление либо способствующими этому» [15]. Данное определение позволяет выделить уровни взаимодействия между личностью и внешними обстоятельствами. Один из них — это обладание индивидом определенными устойчивыми нравственно-психологическими качествами

и свойствами, которые в процессе формирования стали ему присущи. Другой уровень — совокупность определенных внешних объективных обстоятельств, сформировавших конкретную жизненную ситуацию.

Н. А. Стручков убежден, что непосредственные причины и условия совершения преступлений следует искать в сфере сознания, потому что «все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли» [16].

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. В качестве причин и условий формирования незаконного оборота алкогольной продукции в России можно выделить: экономические; правовые; организационно-управленческие; технические; идеологические.

2. Использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет при реализации незаконной деятельности, а именно оборота алкогольной продукции, стало своеобразным катализатором роста числа преступлений в данной сфере. Для осуществления незаконного оборота алкогольной продукции в Интернете необходимо обладание специальными «профессиональными» знаниями, в связи с чем возникает спрос на лиц, обладающих знаниями в сфере высоких технологий, что качественно меняет требования к современному преступнику.

3. Незаконный оборот алкогольной продукции видоизменяется и обретает институционализированный характер, формируя у лиц, задействованных в нем, стойкую антиобщественную ориентацию.

4. Распространению преступности, в том числе незаконному обороту алкогольной продукции, способствуют недостатки семейного воспитания; системы образования; неразвитость сферы досуга; негативное влияние средств массовой информации; криминальная самодетерминация; зарождение правового нигилизма.

С учетом результатов проведенного исследования следует разработать и реализовать комплексную программу противодействия незаконному обороту алкогольной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году : государственный доклад. — М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. — 220 с.

2. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2015 году : государственный доклад. — М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2016. — 200 с.

3. Ежегодное послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 25.03.2018).

4. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. — М., 2006. — 112 с.

5. Иншаков С. М. Исследование преступности: проблемы методики и методологии. — М., 2012. — 335 с.

6. Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ. — М., 2017. — 160 с.

7. Жубрин Р. В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография. — М., 2016. — 655 с.

8. Ким К. А. Переходные (трансформационные) процессы — главное условие развития экономической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. — М., 2013. — № 4. — С. 18—24.

9. Ягудин А. Н. Уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 27 с.

10. Гамза В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007. — С. 168—177.

11. Гармаш А. М. Предупреждение преступности в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012. — 52 с.

12. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. — М., 2006. — 110 с.

13. Куринова Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д., 2011. — С. 5.

14. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 27 с.

15. Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. — М., 1982. — 48 с.

16. Стручков Н. А. Преступность как социальное явление. — Л., 1979. — 120 с.

REFERENCES

1. O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu : gosudarstvennyy doklad. — M. : Federalnaya sluzhba po nadzoru v sfere zaschityi prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka, 2017. — 220 s.

2. O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu : gosudarstvennyy doklad. — M. : Federalnaya sluzhba po nadzoru v sfere zaschityi prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka, 2016. — 200 s.

3. Ezhegodnoe poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (data obrascheniya: 25.03.2018).

4. Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Prichinyi prestupnosti v Rossii: kriminologicheskiiy analiz. — M., 2006. — 112 s.

5. Inshakov S. M. Issledovanie prestupnosti: problemyi metodiki i metodologii. — M., 2012. — 335 s.

6. Tyutyunnik I. G. Koryistnyiy motiv v strukture prestupleniy protiv svobodyi lichnosti: ugovolnovpravovoy i kriminologicheskiiy analiz. — M., 2017. — 160 s.

7. Zhubrin R. V. Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo obschestva : monografiya. — M., 2016. — 655 s.

8. Kim K. A. Perehodnyie (transformatsionnyie) protsessy — glavnoe uslovie razvitiya ekonomicheskoy sistemy // Vestnik Rossiyskogo universiteta družbyi narodov. — M., 2013. — # 4. — S. 18—24.

9. Yagudin A. N. Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie pravil ekspluatatsii sredstv hraneniya, obrabotki ili peredachi kompyuternoy informatsii i informatsionno-telekommunikatsionnyih setey : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2013. — 27 s.

10. Gamza V. A. Chto takoe rossiyskaya tenevaya ekonomika i kak s ney borotsya // Gosudarstvennaya politika protivodeystviya korruptsii i tenevoy ekonomike. — M., 2007. — S. 168—177.

11. Garmash A. M. Preduprezhdenie prestupnosti v sfere predprinimatelskoy deyatelnosti : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2012. — 52 s.

12. Ovchinskiy A. S., Chebotareva S. O. Matritsa prestupnosti. — M., 2006. — 110 s.

13. Kurinova Ya. I. Sovremennaya prestupnost nesovershennoletnih: kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Rostov-n/D., 2011. — S. 5.

14. Kriventsov P. A. Latentnaya prestupnost v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2015. — 27 s.

15. Alekseev A. I., Saharov A. B. Prichiny prestupleniy i ih ustranenie organami vnutrennih del. — M., 1982. — 48 s.

16. Struchkov N. A. Prestupnost kak sotsialnoe yavlenie. — L., 1979. — 120 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравцов Иван Александрович. Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук. Доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kia52@yandex.ru

Рабочий адрес: Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-31.

Kravtsov Ivan Alexandrovitch. Deputy head of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law. Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

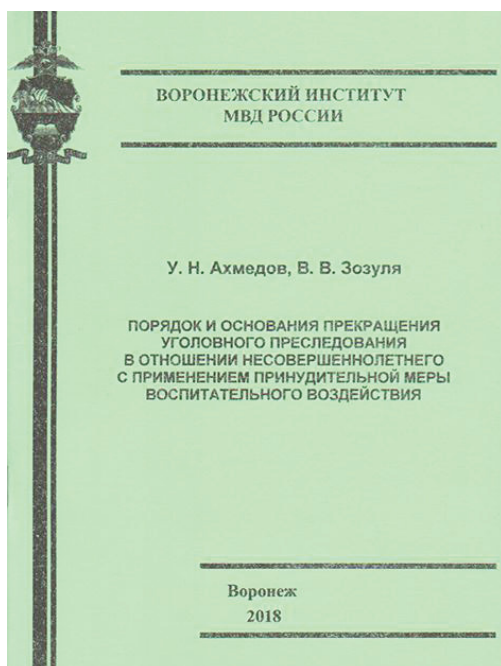
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-31.

Ключевые слова: современное состояние; алкоголь; незаконный оборот; причины и условия.

Key words: state of the art; alcohol; illegal traffic; causes and conditions.

УДК 343.9

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Ахмедов У. Н.

Порядок и основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия : учебное пособие / У. Н. Ахмедов, В. В. Зозуля. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 68 с.

В работе представлены результаты исследования сущности и правовой регламентации производства по уголовному делу, организации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, действующего процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия.

Предназначено для курсантов и слушателей юридических факультетов, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций МВД России, практических сотрудников органов внутренних дел.

П.П. Мураев,
кандидат юридических наук, доцент,
Юридическая компания «ФЭД»,
г. Волгоград

Н.А. Соловьева,
кандидат юридических наук, доцент,
Волгоградский государственный
университет

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРОФИЛАКТИКЕ И РАСКРЫТИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ**

**THE LEGAL BASIS OF ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS
OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES ON THE IDENTIFICATION,
PREVENTION AND DISCLOSURE OF CRIMES, COMMITTED
BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS**

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел имеет большое значение в правоохранительной деятельности в целом и представляет собой работу государственного «механизма» в виде единого межотраслевого института целей и задач, достигаемых и решаемых с помощью норм уголовного права, оперативно-розыскного законодательства, уголовного судопроизводства.

В связи с этим авторы статьи поставили цель определить современное состояние правовой основы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Результатом работы стала авторская позиция по изучаемому вопросу, основанная на изучении мнений научного сообщества и на данных практического опыта в оперативных подразделениях органов внутренних дел.

The activity of operational units of the internal Affairs bodies is of great importance in law enforcement in General and represents the work of the state "mechanism" in the form of a single inter-sectoral Institute of goals and objectives, achieved and solved with the help of criminal law, operational-investigative legislation, criminal proceedings.

In this regard, the authors of the article set the goal to determine the current state of the legal framework of the operational units of the internal Affairs bodies to identify, prevent and solve crimes committed by organized criminal groups. The result of the work was the author's position on the issue, based on the study of the views of the scientific community and on the data of practical experience in the operational units of the internal Affairs bodies.

На основе многолетней работы в оперативных подразделениях органов внутренних дел и научных исследований авторы статьи могут с уверенностью сказать, что на сегодняшний день создана правовая основа деятельности государственных органов, направленная на формирование при помощи юридических средств такой организации общественной жизни, которая на данном этапе политического и социально-экономического развития объективно необходима для обеспечения оптимальной жизнедеятельности общества. Организовано правовое регулирование, осуществляемое при помощи совокупности правовых средств юридического воздействия на общественные отношения.

До 1992 г. в нашей стране не было специального закона, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, тогда как ее правовое регулирование имеет большое значение для охраны конституционных прав и свобод граждан. Ведь в своей работе сотрудникам оперативно-розыскных органов необходимо легально реализовывать свои полномочия по выявлению и раскрытию преступлений, не опасаясь, что они вступят в конфликт с законом и понесут ответственность. Отсутствие специального закона приводило к тому, что следователи и судьи не имели возможности правильно дать оценку в доказательственном плане результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел базируется на правовых основах, представляющих собой научно обоснованную систему реализации Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) и подзаконных актов, которые формируют правовые предпосылки, создают условия для осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем они регламентируют непосредственно правовые, тактические и организационные вопросы применения средств, методов и форм в борьбе с организованными преступными формированиями.

Деятельность оперативных подразделений по выявлению организованных преступных формирований является составным элементом оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Она строится на системе юридических норм, составляющих ее правовую основу, и охватывает определенную цепь отношений, которые возникают при осуществлении специальных мероприятий.

Особая актуальность Закона об ОРД и правовых норм в работе по выявлению, профилактике

и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, состоит в том, что нормативное регулирование закрепляет содержание основных принципов, организацию и тактику этой деятельности. Данный фактор позволяет, в первую очередь, закрепить в нормативном порядке наиболее правильные, выработанные наукой и проверенные практическим опытом положения, вследствие чего они приобретают силу государственных предписаний и становятся обязательными для исполнения.

Особенность такого подхода к определению структуры правовой основы оперативно-розыскной деятельности, по мнению авторов статьи, заключается в том, что подчеркивается ее целостность, а также наличие внутренней взаимосвязи правовых норм.

В государстве Конституция являет собой законодательную основу правовой организации всех направлений его функционирования. Непосредственно не регламентируя оперативно-розыскную деятельность, Основной закон содержит предписания по охране прав и законных интересов государства и его граждан, что имеет принципиальное значение для оперативно-розыскной деятельности как особого самостоятельного вида правоохранительной деятельности в реализации конституционных принципов путем решения конкретных задач содействия борьбе с организованной преступностью. Указанные положения обязывают государственные правоохранительные органы принимать необходимые законные меры, в том числе оперативно-розыскного характера.

Ввиду системности нормативных актов, служащих базой оперативно-розыскной деятельности, немаловажно и даже необходимо остановиться на значении международных правовых документов.

Российская Федерация является членом ряда международных организаций и участником международных договоров, поэтому нормы, принятые данными организациями и договорами, должны существовать в практике правоприменения в нашей стране. Рекомендации, содержащиеся в ряде международных правовых актов по борьбе с организованными преступными формированиями, в частности по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений, должны получить признание на национальном уровне и быть использованы нашим законодательством.

В систему законов, организующих и регулирующих оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, осуществление оперативной деятельности по выявлению, профилактике и

раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, входят Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Поясним сказанное.

Важность уголовного процесса в системе правовой основы оперативно-розыскной деятельности объясняется тем, что он определяет совпадение основных задач уголовного судопроизводства и общих задач оперативно-розыскной деятельности, заключающихся в обеспечении правильного применения закона, полном и быстром раскрытии преступлений и изобличении виновных.

Содержание термина «доказательство» и перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию по делу, взаимосвязаны с процессом получения оперативным путем фактических данных, могущих выступить доказательствами. Эту связь можно проследить в совпадении предмета документирования при оперативной работе с организованными преступными формированиями с предметом доказывания по уголовному делу, имея в виду при этом самостоятельность и принципиальное отличие оперативно-розыскного и уголовного процессов, а также несовпадение характера и пределов доказывания и документирования.

Следует отметить законодательно закрепленное совпадение требований, предъявляемых к доказательствам и результатам оперативно-розыскной деятельности. Так, статья 89 УПК РФ гласит: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Таким образом, чтобы сделать их доказательствами, материалы оперативно-розыскной деятельности следует ввести в уголовный процесс без нарушения положений уголовно-процессуального законодательства, которое определяет порядок собирания, проверки и оценки доказательств, т. е. они должны получить статус одного или нескольких доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ.

При существовавших прежде нормах УПК РСФСР представляемые физические носители не всегда могли быть отнесены к вещественным доказательствам. Согласно ст. 83 данного кодекса свойствами вещественных объектов обладали лишь предметы, которые стали орудием преступления, сохранили на себе его следы либо были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем. Однако материалы оперативно-розыскной деятельности к таким объектам можно отнести, на

наш взгляд, с большой натяжкой, так как они являются продуктом отражения деятельности человека.

Статья 81 УПК РФ, в отличие от ранее действовавшей нормы, вещественными доказательствами помимо перечисленных предметов признает и иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Указанная норма сняла многие противоречия, возникающие в практике легализации и приобщения результатов оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий в доказывании по уголовному делу.

Кроме сказанного при характеристике правовой основы оперативно-розыскной деятельности важно подчеркнуть, что в соответствии со ст.ст. 37, 38, 40 УПК РФ на органы внутренних дел как на орган дознания возлагаются проведение оперативно-розыскных мероприятий и осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях решения задач уголовного судопроизводства.

Принятие в 2001 г. нового уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации открыло более широкие возможности для развития теоретической базы и осуществления борьбы с преступностью, в том числе с организованной, с помощью специальных средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Нормы уголовного законодательства являются объектом изучения теории оперативно-розыскной деятельности в аспекте формирования правовой основы проведения оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению, пресечению и предупреждению преступлений. Уголовное законодательство закрепляет принципы и основания уголовной ответственности, устанавливает, какие деяния признаются преступлениями, определяет наказание и иные меры уголовно-правового характера за их совершение, а также дает толкование обстоятельств, исключающих преступное деяние, и оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания [1].

Значение норм уголовного права для оперативно-розыскной деятельности определяется также их оценкой оперативно-розыскной информации. Они устанавливают наличие общественно опасных деяний, а ценность оперативно-розыскной деятельности как раз и обусловлена эффективностью своевременного обнаружения и раскрытия этих деяний, т. е. обеспечением реализации норм уголовного права с помощью оперативно-розыскных мер [2].

Являясь составной частью государственной уголовно-правовой политики, оперативно-розыскная работа органов внутренних дел осуществляется с учетом норм и предписаний уголовного права, определенных в ст. 2 УК РФ. Уголовно-правовые нормы не только устанавливают основания уголовной ответственности, но и определенным образом регулируют соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. Понятно, что в уголовном законе не содержится прямых указаний на проведение этих мероприятий. Однако в силу того, что оперативно-розыскная деятельность предназначена для обеспечения выполнения задач уголовного права, по отношению к уголовному законодательству она носит подчиненный характер, а это значит, что все положения закона для нее обязательны.

М. А. Шматов справедливо подчеркивает следующие закономерности, проявляющиеся в решении задач как уголовного права, так и оперативно-розыскной деятельности:

«1. Уголовное право предусматривает совокупность юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, и только нарушение этих норм может служить основанием для изобличения лиц, их совершивших.

2. Применение норм уголовного права в отношении лиц, совершающих латентные преступления, невозможно без осуществления подготовительных оперативно-розыскных мероприятий» [3. — С. 131].

На сегодняшний день практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел говорит о том, что в каждом конкретном случае объем и направленность оперативно-розыскных мероприятий зависят и определяются соответствующими нормами уголовного права. Уголовный закон четко устанавливает круг и порядок действий оперативного аппарата. Это вполне закономерно, поскольку факты, подлежащие установлению, выбираются и документируются не по усмотрению оперативного подразделения, а имеют определенную материальную уголовно-правовую природу, так как в ином случае нарушение законодательства неизбежно.

Для развития собственной теории, научных систем и методов разработки, рекомендаций для работы оперативных подразделений органов внутренних дел необходимо изучение норм права. Поэтому уголовно-правовая тема давно привлекает внимание ученых при исследовании теоретических проблем оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем наиболее правильными и значимыми для определения правовой основы оперативно-розыскной деятельности, в том числе в ра-

боте с организованными преступными формированиями, являются суждения некоторых ученых о том, что нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства применяются только в уголовном процессе. По отдельности они никак не регулируют проведение оперативно-розыскных мероприятий, хотя в совокупности имеют существенное значение для организации борьбы с преступностью. Поэтому предлагаем рассматривать значение для оперативно-розыскной деятельности не выборочных норм уголовного права и уголовного процесса, а конкретных правовых институтов, их объединяющих.

Как видим, преимущество отдельных институтов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, и в частности правовых институтов, создающих комплекс межотраслевых образований (например, институты уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности), выглядит конкретнее. Цели и задачи, которые достигаются и решаются за счет норм уголовного права, оперативно-розыскного законодательства, уголовного судопроизводства, возможно объединить в единый межотраслевой институт. На данном уровне связь между компонентами заключается в отраслевом распределении элементов общего объекта правового воздействия, а также в предельно точном согласовании способов и функций правового регулирования: «Каждый нижестоящий в иерархии элемент включает в себя и общие механизмы взаимодействия более высокого уровня», — считает Н. И. Пикуров, мнение которого мы разделяем [4. — С. 125].

Взаимодействие оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом характеризуется тем, что внутреннее устройство уголовного права многообразно и включает множество институтов и правовых норм, в том числе межотраслевых, достаточно значимых для оперативно-розыскной деятельности (доказывания, уголовной ответственности и освобождения от нее и др.).

Оперативно-розыскная работа считается так называемым критическим видом деятельности, так как ведется в экстремальных условиях. Она характеризуется рядом обстоятельств: дефицитом времени и информации; неопределенностью ситуаций и вероятностным характером их развития; эмоциональной напряженностью; повышенной ответственностью за принимаемые решения [5. — С. 134—136]. Поэтому оперативно-розыскной деятельности в значительной степени сопутствует обоснованный риск: нередко возникают оперативные ситуации, требующие принятия нестандартного, рискованного решения. Вместе с тем в

комментарии к УК РФ, в котором дается толкование ст. 41 «Обоснованный риск», отмечено, что риск «может иметь место в различных сферах общественной жизни — в науке, технике, медицине, фармакологии, а также в производстве и хозяйственной деятельности». Оперативно-розыскная деятельность не нашла отражения в этой статье [6].

По нашему мнению, указанный пробел в уголовном праве отрицательно влияет на творческую инициативу оперативных сотрудников, препятствует разработке и внедрению в практику эффективных оперативно-тактических приемов, вызывает страх к новому, апатию и застой в работе, что обернется серьезными просчетами в борьбе с преступностью.

В отечественном законодательстве принятый в 1995 г. Закон об ОРД продемонстрировал иной подход к выработке мер правовой защиты оперативного состава, действующего в условиях профессионального риска. Речь идет о том, что в ч. 4 ст. 16 данного закона лишь в общем виде продекларировано положение о том, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства допускается «вынужденное причинение вреда правоохранительным интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при правомерном выполнении им своего служебного или общественного долга».

Важное место в правовой основе деятельности оперативных аппаратов по выявлению, профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, занимают ведомственные подзаконные нормативные акты Министерства внутренних дел Российской Федерации. Среди них особое место отведено приказу «О мерах по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и утвержденному им Наставлению об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Важность подготовки и принятия данного ведомственного нормативного акта, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, обуславливалась, прежде всего, изменениями законодательной базы. Кроме того, его принятие было вызвано осложнением оперативной обстановки: криминализацией общества, значительным ростом количества преступлений, совершенных особо опасным способом, существованием хорошо конспирированных организованных преступных формирований [7].

Значительное внимание в названном наставлении уделено правовым и социальным аспектам

оперативно-розыскной деятельности. Данные разделы, а также те, которые регламентируют условия и основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий, порядок обращения в суд по вопросам их проведения и соблюдения при этом прав и свобод граждан, разработаны с учетом положений Закона об ОРД.

В заключение следует отметить, что изучение правового регулирования деятельности оперативных аппаратов позволяет выявить возможности развития его законодательного закрепления, создает предпосылки для рассмотрения перспектив становления и совершенствования его правовой регламентации в целях эффективного выявления преступных формирований, профилактики и раскрытия преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мураев П. П. Оперативная разработка организованных формирований, совершающих убийства по найму : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2006.
2. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность. — 2-е изд., перераб. и доп. — Н. Новгород, 1997. — С. 82—83.
3. Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. — Волгоград, 2001.
4. Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 1998.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. — М., 1996.
6. Кабанов П. Риск при расследовании преступлений // Соц. законность. — 1989. — № 2. — С. 56—58.
7. Бирюлькин В. Г. Оперативное внедрение в сфере борьбы с организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999. — С. 78—82.
8. Сергеев Б. Ф. Высшая форма организованной материи. — М., 2016.

REFERENCES

1. Muraev P. P. Operativnaya razrabotka organizovannykh formirovaniy, sovershayuschih ubiystva po naymu : dis. ... kand. jurid. nauk. — Volgograd, 2006.
2. Markushin A. G. Operativno-rozyisknaya deyatelnost — neobhodimost i zakonnost. — 2-e izd., pererab. i dop. — N. Novgorod, 1997. — S. 82—83.

3. Shmatov M. A. Teoriya operativno-rozysknoy deyatelnosti v sisteme ugolovno-pravovyih nauk. — Volgograd, 2001.

4. Pikurov N. I. Teoreticheskie problemy mezhotraslevyih svyazey ugolovnogo prava : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Volgograd, 1998.

5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / otv. red. A. V. Naumov. — M., 1996.

6. Kabanov P. Risk pri rassledovanii prestupleniy // Sots. zakonnost. — 1989. — # 2. — S. 56—58.

7. Biryulkin V. G. Operativnoe vnedrenie v sfere borby s organizovannoy prestupnostyu : dis. ... kand. jurid. nauk. — Volgograd, 1999. — S. 78—82.

8. Sergeev B. F. Vysshaya forma organizovannoy materii. — M., 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мураев Петр Петрович. Консультант юридической компании «ФЭД».

Кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: petr.muraev@mail.ru.

Россия, 400116, г. Волгоград, ул. Аджарская, 16/1.

Соловьёва Наталья Алексеевна. Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Волгоградский государственный университет.

E-mail: solovieva_na@volsu.ru

Россия, 400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Muraev Peter Petrovich. Consultant of the legal company «FED».

Candidate of Law, Associate Professor.

E-mail: petr.muraev@mail.ru

Work address: Russia, 400116, Volgograd, Adzharskaya Str., 16/1.

Solovyeva Natalya Alekseevna. Head of the chair of Criminal Procedure and Criminalistics. Candidate of Law, Associate Professor.

Volgograd State University.

E-mail: solovieva_na@volsu.ru

Work address: Russia, 400062, Volgograd, Prospect Universitetsky, 100.

Ключевые слова: правовые основы; оперативные подразделения; организованные преступные формирования; уголовное право; уголовный процесс.

Key words: legal basis; operational units; organized criminal formations; criminal law; criminal process.

УДК 343.1

А.В. Пучнин,
кандидат юридических
наук

В.В. Горбова,
кандидат философских
наук

А.В. Кушнарeва,
кандидат юридических
наук

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ

OPERATIONAL-PERSONAL AND CRIMINALISTIC SCIENTIFIC CLASSIFICATIONS

В статье исследованы вопросы построения оперативно-розыскных и криминалистических классификаций. Проанализирован отечественный и зарубежный опыт классификационного подхода.

In the present article questions of the construction of operational-search and forensic classifications are investigated. The domestic and foreign experience of the classification approach is analyzed.

В настоящее время проблемам оперативно-розыскных и криминалистических классификаций преступлений в литературе по праву уделяется повышенное внимание. Так, А. В. Шмонин отмечает, что «практически каждое научное исследование, в том числе проблем методики расследования преступлений, сопровождается уточнением имеющихся или построением новых классификационных конструкций» [29].

Это обусловлено тем, что основной целью исследования преступлений в рамках криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности является установление истины, достижение которой возможно только на основе изученного и обобщенного опыта, эффективность и практическая ценность такого результата зависит от качественного уровня этого знания, основываясь на котором становится возможным построение актуальных «рабочих» методик выявления, раскрытия и расследования (в том числе и предотвращения) преступлений, относящихся к той или иной клас-

сификационной группе, безусловно, включающих в себя рекомендации по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств и оперативно значимой информации.

Анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, классификация, систематизация и другие философско-гносеологические и формально-логические приемы являются методологической основой познания закономерностей «возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений» [18].

М. В. Стояновский отмечает: «Учение об общенаучных и специальных методах как фундаментальных теоретических приемах науки является важной составной частью методологии криминалистики» [25], данный тезис в полной мере применим и к оперативно-розыскным исследованиям.

Необходимость постоянной организации и упорядочения науки криминалистики и теории ОРД как беспрерывно развивающегося объекта с целью получения огромного багажа знаний, а также достижения оптимального (обоснованного, максимально эффективного, своевременного) применения этих знаний в практической деятельности предопределило использование классификационного подхода.

Перечень классификаций, применяемых в рассматриваемых теориях, довольно обширен, что обусловлено широким спектром наук, знания которых используются — естественных, технических, гуманитарных и, безусловно, юридических.

Юридические науки, в частности уголовной направленности, исследуют одни и те же объекты. Так, закономерности совершения, раскрытия и расследования преступлений, преступная деятельность в общем являются объектами теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, но раскрыть сущность этих закономерностей, не познав природу их возникновения, взаимодействия, невозможно. Таким образом, использование юридических понятий «преступление», «преступная деятельность», «выявление», «раскрытие», «расследование» как абстрактных положительного результата не даст. Необходимо их качественное изучение и применение достижений уголовного права, уголовного процесса. Понятия, теории, структуры и классификации других наук ОРД и криминалистика применяют в призма своих задач, разрабатывают технические средства, тактические приемы, методические рекомендации, производят необходимые и многочисленные систематизации.

Так, Р. С. Белкин заметил, что «криминалистика своей продукцией восполняет содержательную сторону уголовно-процессуальной науки» [3] и служит механизмом реализации научных положений материального права. Особо следует отметить, что и ОРД, и криминалистика с другими науками, в том числе и с юридическими, находятся именно во взаимосвязи, т. е. и они тоже оказывают влияние на развитие и формирование теорий в других сферах научного знания. Такое взаимодействие подтверждает ценность классификационной проблематики.

Классификация — это «сложный социальный организм, теснейшим образом связанный со многими сторонами общественной жизни» [24]. Можно с уверенностью утверждать, что классификационный подход является фундаментом для формирования любой науки в целом, что обусловлено необходимостью разграничения знаний на области в зависимости от их системного и структурного положения в науке.

Рассмотрение вопроса о наличии у оперативно-розыскной деятельности и криминалистики своих тесно пересекающихся классификационных теорий, со своими индивидуальными особенностями и предназначением, невозможно без методологического и гносеологического изучения этой проблемы в общем.

Исследователи едины во мнении, что в целом проблема классификации еще развивается и формируется. Так, Ю. А. Воронин отмечал, что все конкретные исследования данной теории «связаны с использованием накопленного разрозненного опыта классифицирования, неких философско-методологических соображений» [7].

Что касается определения классификации, то у исследователей этой проблемы общего мнения нет. Одни авторы считают, что классификация представляет собой форму распознавания, разделения — своего рода попытку «осмысленно рассортировать объекты, принадлежащие двум или более классам» [8].

Примерно такого же мнения придерживается Н. И. Кондаков, предложивший следующее определение: «распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы» [15]. Ю. А. Воронин определяет классификацию как некую логическую операцию, результат распределения предмета по классам, связанным в систему и различающимся между собой по интересующим нас признакам [6].

Интересное определение дается в Философском энциклопедическом словаре Л. Ф. Ильичева, согласно которому классификацией является «система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов» [27].

Ю. А. Воронин и Н. И. Кондаков в своих определениях опираются на процедурный характер, выражая классификацию в форме процесса.

По нашему мнению, не совсем верно считать классификацией процесс ее создания, более того, своего рода попытку этого процесса, так как результатом этого процесса, в том числе основанным на разнообразных мыслительных интерпретациях, может и не стать необходимая и отвечающая требованиям классификация-система. Такое положение дел вполне оправданно вынуждает исследователей в методологическом

плане наряду с термином «классификация» использовать такие термины, как «классифицирование» и «теория классифицирования». При этом под классифицированием следовало бы понимать процесс построения научных классификаций, а именно «отнесения классифицируемого объекта к определенному подразделению какой-либо классификации, производимой на основе определения наличия или отсутствия заданного признака (признаков) у данного объекта» [7]. А под теорией классифицирования — систему научных положений, определяющих оптимальные способы этого процесса.

Таким образом, мы присоединяемся к мнению С. С. Розовой в том, что классификация — не только процесс, но и результат. Существование теорий классификации и классифицирования не ограничивает их друг от друга, а приводит к субординационной зависимости, которая предполагает наличие в каждой сфере научного знания классификации, не ограниченной лишь процедурой ее построения, а включающей в себя собственную теорию классифицирования.

Для научных целей использование понятия классификации, которое определяет ее не как процесс, а как уже сложившуюся систему, в форме схем и таблиц со связями между объектами, трудно переоценить, но для всестороннего, истинного отражения природы «процесса-результата» его все же, думается, недостаточно.

Следует оговориться, что наряду с процессом и результатом как самостоятельными величинами выделяют еще третью составляющую классификации — процедуру применения процесса-результата, что, по нашему мнению, является излишним в связи с тем, что применение классификации — неотъемлемая и наиболее значимая процедура созданной теории, своего рода самоподразумеваемая ее часть, что обусловлено изначальной целевой направленностью разработки и создания конкретных классификаций.

В. А. Образцов обратил внимание на то, что «любая классификация вряд ли может рассматриваться как самостоятельная задача, выдвинутая безотносительно к строго определенному предмету и целям исследования» [22]. Мы уверены, что любая классификация, независимо от теоретического или прикладного характера, всегда опосредована конкретной целью.

В приведенных выше определениях классификации отсутствует единое мнение относительно процесса ее построения, возникает вопрос о том, что для него характерно: систематизация и структуризация предметов материального мира или понятий? Все же большинство ученых классификацию относят к логической категории, а,

как известно, в логике рассматривается взаимодействие между понятиями, а не объектами (предметами) материального мира, поскольку проблемы классификации связаны с систематизацией и группировкой составляющих в логико-методологическом смысле. По этому поводу Р. С. Белкин справедливо утверждал, что «всякое предметное классифицирование, т.е. распределение материальных объектов по группам в соответствии с научной классификацией, не является разновидностью последней, а представляет собой ее материализацию в натуре» [2], что, в свою очередь, подразумевает то, что «члены логической классификации имеют вещественное выражение» [1].

По нашему мнению, следует выделять два аспекта проблемы соотношения предметной и логической классификации. Первый, как уже отмечалось, — это мысленное разложение объема понятий, которые обозначают объекты, разделяемые на классы, предшествующее их научно обоснованному, реальному разложению.

С другой стороны, любая логическая систематизация (классификация) в рамках процесса познания обусловлена необходимостью накопления первичных эмпирических данных, поскольку гносеологический процесс чувственного познания, предшествует познанию мышления.

Так, группировка материальных объектов является собой первоначальный этап познания, разграничивающий объекты в зависимости от их сходства и различия, тем самым существенно облегчая построение логических конструкций, способствующих в последующем научно-обоснованной предметно-практической деятельности. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания ... объективной реальности» [19]. Аналогично как специфические гносеологические методы между собой соотносятся группировка (как непосредственный метод) и классификация (как опосредованный метод, в основе которого лежит чувственно-практическая деятельность). То есть, прежде чем создавать научные понятия и отражать посредством них действительность, прежде чем оперировать формами и приемами мышления, выделять существенные признаки предметов, человек овладевает элементарной способностью отождествлять и различать предметы по каким-либо свойствам, которые познаются посредством ощущений, восприятий и представлений [4, 11, 12]. Практическая ценность классификации зависит от базового материала, лежащего в ее основе, который был получен на первоначальном этапе познания — на этапе группировки.

Логическая классификация только в том случае становится существенным средством работы

с систематизированными ею объектами, имеющими чувственное, материальное выражение, если она подобна теории, созданной на базе эмпирических исследований, применяемой и проверяемой на практике. Происходит своего рода постепенное перевоплощение данных процессов, которые по своей сути и предназначению немыслимы друг без друга, применительно к объектам материального мира. Так, разработавший логику классов английский ученый Венн говорил, что постоянное и непосредственное отношение к природе объектов необходимо для процесса рациональной, научно обоснованной классификации как логического средства в связи с отражением в ней самой природы объектов [21]. Также Платон к идеям относил отражаемые в понятиях и идеях объекты, а К. Маркс, сравнивая свой диалектический метод с гегелевским, отмечал: «У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [20]. Эти высказывания в преломлении необходимости исследования проблемы оперативно-розыскных и криминалистических классификаций с методологическим значением в виде логического средства, а также их соотношения с предметной группировкой имеют существенное значение.

Безусловно, между классификацией и группировкой как категориями существует большое сходство, первоначально даже может показаться их обособление непринципиальным: группировка — ограниченный вещной, предметно-практической областью применения аналог классификации как категории логической. Однако С. С. Розова, например, обращала внимание на то, что при всем видимом сходстве научная классификация — нечто отличное от группировки [24].

Можно с уверенностью утверждать: классификация, как категория мыслительных, логических операций, имеет куда более значительный потенциал по сравнению с группировкой, как вещной категорией. Это обуславливается тем, что окружающая действительность имеет не просто материальное выражение, процессы и явления, действия, происходящие в ней, доступны лишь мыслительным операциям.

Выявление структуры мысли, понятия — это операция формальной логики, именно так нам представляется классификация — как формально-логический процесс. При классификации происходит выделение определенных видовых особенностей, различий в интересующих рамках, с целью конкретизации понятия. Такой подход с уверенностью позволяет говорить о том, что учение о понятии носит значимый характер и необходимо для качественного изучения проблемы классификации в ОРД и

криминалистике, поскольку понятие есть форма объединения и отграничения объектов, относящихся к тому или иному значимому классу, основанная на особенностях и признаках этих объектов.

Такое понимание присуще общим понятиям, которые включают в себя определенное множество объектов, признаки которых в полном объеме следует включить в содержание общего понятия. В качестве примера можно привести такие понятия, как «огнестрельное» и «холодное» оружие, которые, безусловно, входят в общий объем понятия «оружие». В данном случае классами являются не реальные предметы материального мира, а обобщенные по наиболее важным признакам для сущности общего понятия абстрактные модели [11]. Тут же необходимо обратить внимание на то, что процедура классификации оптимальна именно для общих понятий, определяющих группы объектов внешнего мира.

Кроме общих понятий в логике существуют единичные, отражающие суть не множества предметов, а только одного, классификация таких понятий зачастую не требуется.

Итак, значение и важность такой формы мышления, как понятие, трудно переоценить, так как оно чувствительную (а также опытную) сферу сокращает до минимума. В связи с этим Е. К. Войшвилло справедливо отмечал, что понятие представляет собой «логический способ выделения и фиксации в языке совокупностей качественно однородных предметов и явлений действительности, различных ее областей и аспектов, и, в конечном счете, того расчленения действительности и классификации ее явлений, без которых невозможно познание ее связей и отношений» [5].

Таким образом, под классификацией следует понимать логическую процедуру разграничения (деления) объема понятия с целью установления подмножеств, из которых состоит родовое понятие.

Согласно правилу формально-логического деления, которое гласит, что объем делимого должен быть равен сумме объемов членов деления, получить все имеющиеся видовые понятия (классы) в результате деления объема общего понятия возможно, если только оно производится относительно того или иного критерия. В противном случае качественного результата достигнуть невозможно, так как некоторые члены деления не будут выделены или, в качестве ошибки, будут выделены лишние пересекающиеся элементы, опосредующие один и тот же объект деления. Поэтому в науке существует термин «основание классификации», который выступает в роли определенного критерия, признака, выступающего неким «ограничителем», с помощью которого происходит верное с формально-логической

точки зрения деление объема понятия. В случае классификации документов на подлинные и поддельные основанием деления в правовом смысле является их юридическая природа.

В теории классификации ее основание является одной из ключевых категорий. Построение классификации, которая будет эффективно работать в той или иной сфере ее применения, в большей части зависит от выбранного основания. В принципе, основанием для классификации может выступить любой критерий или признак делимого понятия. Но такой формальный подход при построении классификации (в исследуемой сфере) не позволит достигнуть оптимального результата. Таким образом, в качестве оснований должны быть выбраны наиболее значимые, закономерно повторяющиеся для данного классифицируемого множества признаки, опираясь на которые, в одну группу (класс) можно было бы включить объекты, сходные по наиболее существенным признакам. А полученная классификация представляла бы собой достаточно гибкую и в то же время устойчивую систему, способную включать в себя новые появляющиеся элементы, была бы удобной в применении и поиске необходимых объектов и информации о них, не вызывая особого затруднения [25].

Значение выбранного основания классификации будет определять не только практическую ценность полученного результата, но и общий характер классов исследуемого множества. Таким образом, основание классификации, способствуя выделению классов, выступает, образно выражаясь, «техническим устройством», «материалом» [24].

Безусловно, исследователь при построении классификации на первый план выдвигает определенные цели теоретического и прикладного характера, для достижения которых создается и может быть использована классификационная система. Но построение классификации может проводиться и без целевой направленности, а ее основанием может являться даже маловажный критерий. В связи с этим в науке в зависимости от основания выделяют естественные и искусственные основания для классификации.

Так, при создании естественной классификации основанием выступает существенный признак исследуемого понятия (объекта-множества). И такие классификационные системы отражают истинное научное знание, представление об объекте-множестве, его свойствах, выражая подлинную их сущность. Гносеологическая составляющая классификации и заключается именно в том, что исследуемому множеству присущи определенные признаки различного характера, которые могут быть существенными (т.е. сущностными) и не существенными (т.е. малозначительными, поверхностными). И цель

процесса познания достигается именно тогда, когда классификация основана на некоторой совокупности существенных признаков объекта деления. Но, несмотря на это, в случаях необходимости достижения какой-то конкретной узкой цели исследование может быть основано именно на специфике определенного интересующего критерия объекта. В подобных ситуациях внимание исследователя может быть привлечено к определенной классификационной схеме, которая ограничена одним конкретным признаком, являющимся существенным в рамках данного исследования.

В случае создания классификационной системы на основании несущественных критериев будет получена искусственная классификация, не позволяющая судить о свойствах исследуемого объекта и, соответственно, не отражающая его сущностных сторон. Но не следует считать абсолютно бессмысленными и бесполезными такие искусственные классификационные системы. В связи с тем, что построение на основании какого-то внешнего, несущественного признака или критерия обеспечивает, что является важным, наглядность в рамках функционирования определенной деятельности, способствует оперативности принятия решения и отысканию необходимых объектов. Яркими примерами будут некоторые положения подразделов криминалистической техники — криминалистическая регистрация и теории оперативно-розыскной деятельности — оперативно-розыскные учеты, которые включают в себя определенный перечень классификаций, основаниями которых являются несущественные признаки (алфавитный, дактилоскопический учеты и другие виды классификаций).

Необходимо отметить, что не все ученые признают необходимость разделения классификаций на естественные и искусственные. Так, некоторые из них считают, что такое разграничение является логической ошибкой, потому что любая классификационная система есть воплощение модельных (структурных) представлений об объекте исследования (Ю. А. Воронин). Другие отмечают, что с научной точки зрения классификация является чем-то более серьезным и всеобъемлющим, чем просто логическое разделение понятий, основанное на необходимости достижения какой-либо практической цели (М. С. Строгович).

Для формальной логики деление классификаций на естественные и искусственные является традиционным, и построено оно на понятии сущности признака — основания классификации. Однако, как бывает зачастую, независимо от направленности классификации — прикладной или теоретической — изменение цели ее использования с высокой степенью вероятности может

«превратить» существенный признак объекта деления в несущественный и, соответственно, наоборот. Так, Н. И. Кондаков, отмечал: «что было существенно для данных предметов в одних условиях и в отношениях с одними вещами, то окажется несущественным в других условиях и в отношениях с другими вещами» [15]. Безусловно, в данном случае мы рассматриваем классификацию в качестве средства, направленного на достижение какой-либо определенной цели.

Наша позиция основана на том, что более оптимально разделять классификации на естественные и искусственные не в рамках достижения побочных целей, так как любой признак может рассматриваться в качестве существенного, а в свете гносеологии сущности, структуры объекта классификации, не обращая внимания на достижение побочных целей.

Таким образом, классификацию можно представить в двух аспектах ее рассмотрения:

- 1) классификация — средство достижения целей (частных целей);
- 2) классификация — способ познания объекта исследования.

Безусловно, второй указанный аспект — познание — также является своего рода целью, значение которой трудно переоценить. Но это скорее внутренняя цель, предусматривающая изучение объекта классификации. Если отрешиться от каких-либо других целей, достижение которых опосредовано познавательной целью, обратить внимание на объект в изоляции и уже после этого осуществить требуемые классификации, то вполне оправданно и целесообразно (именно с такой точки зрения) можно выделять естественные и искусственные классификационные системы.

В научной литературе кроме указанных видов классификаций выделяют и другие. Так, Б. М. Кедров разделяет классификации на формальные и содержательные в зависимости от уровня научного познания объекта. К формальным классификациям он относит предварительно построенные системы, предусматривающие только разграничение объектов по сходствам, где сходство противопоставляется несхождению, а тождество — различию и на этом основании происходит отнесение объекта в ту или иную группу. А под содержательными классификациями, с его точки зрения, следует понимать системы, которые главным образом демонстрируют закономерные связи и отношения, возникающие между полученными группами объектов.

По нашему мнению, заслуживающим внимания является подход С. С. Розовой, которая, основываясь на двух последовательных этапах познания, выделяет описательные и сущностные клас-

сификации. Она считает, что описательные классификации представляют собой первоначальный этап деления объектов, выраженный в их предварительной систематизации, что подтверждает факт существования классов и структуры у исследуемого объекта. При этом ученый обращает внимание на то, что на этом этапе основание классификации еще не выделено, так это происходит уже после — при описании полученных классов. Сущностная классификация базируется на необходимости выделения закономерной связи классов исследуемого объекта со значениями какого-то критерия, имеющимся у элементов одних классов и отсутствующими у элементов других [24].

Следует обратить внимание на то, что в ходе изучения и анализа полученных классификаций многие исследователи в условиях четко избранных оснований классификаций не совсем верно с точки зрения лингвистического формулирования оформляют объективные критерии выделяемых классов. Достаточно ярко такую ситуацию можно увидеть у А. В. Кохана, который при квалификации «киных» участников уголовного процесса «по отношению к основаниям для привлечения к участию в уголовном судопроизводстве» разделяет их на два класса. В первый он включает субъектов, вступающих в процесс в силу должностных или профессиональных обязанностей, к которым относит эксперта, специалиста, переводчика. Во второй — субъектов, участвующих в уголовном процессе в силу гражданского долга по содействию правоохранительным органам в борьбе с преступностью — свидетелей и понятых [16].

По нашему мнению, автором не совсем верно определено понятие «гражданского долга», что и вызывает определенное несогласие в свете конкретизации полученных классов субъектов. Так, субъекты, отнесенные к первому классу в рамках добросовестного исполнения своих должностных обязанностей, кроме профессионального также должны руководствоваться своим гражданским долгом, а субъекты (понятые, а еще чаще свидетели), отнесенные ко второму классу, на практике не всегда готовы выполнить свой гражданский долг в полной мере.

Попутно необходимо отметить, что все классификационные системы относительны, особенно когда учитываются какие-либо оценочные критерии, и в связи с этим могут быть не совсем однозначны различные интерпретации полученных классов.

Рассмотрение методологических аспектов оперативно-розыскной и криминалистической классификации, по нашему мнению, подразумевает рассмотрение проблемы деления по принципу «род — вид» и деления по принципу «целое — часть». Так, Ю. В. Ивлев, являющийся автором учебника по логике, отмечает, что классификация

— «особого вида деление или система мереологических или таксономических делений» [14]. Причем автор к системе мереологических делений относит деление целого на части, а к таксономическим — родовидовое. Бесспорно, такой подход включает в себя как процедуры и классификацию, и анализ. Мысленное непосредственное разделение (деление целого на части) выступает в качестве анализа. Классификация же предполагает разделение множества на подмножества — рода на виды. Определение классификации, данное Ю. В. Ивлевым, с точки зрения методологии является справедливым, так как классификация сама по себе есть разновидность анализа, которая по своей сущности основывается на методологии части и целого, без которой невозможно качественное проведение системного исследования. Такой подход позволяет рассматривать какое-либо множество как нечто целое, а его подмножество как часть (элемент) этого целого, и наоборот.

Необходимо отметить, что операция анализа объемнее процедуры классификации, так как первая включает в себя вторую. Поэтому если рассматривать анализ в его узком смысле — как процедуру деления целого на части, то при отождествлении этих двух процедур в процессе классифицирования допускается логическая ошибка. Такое классифицирование является совершенно неверным и недопустимым отождествлением множества (как рода) с целым, его подмножества (как вида) с частью этого целого, что вызывает сомнения в необходимости параллельного выделения указанных категорий в науке. Нельзя процедуру классификации (деления объема понятия) приравнять к абсолютно другой с практической стороны операции разделения объекта, несмотря на то, что они основываются на одних и тех же методологических положениях. Мы согласны с В. Е. Жеребкиным, который утверждал, что при делении объема родового понятия каждый член деления (вид) может включить обозначение, которым называлось делимое понятие, при разделении объекта на части такое обозначение невозможно [13]. Данное утверждение можно легко продемонстрировать на примере. В объем понятия транспорт входят пять основных видовых понятий: воздушный, железнодорожный, водный, автомобильный, трубопроводный. К каждому члену деления с точки зрения элементарных правил логики применимо обозначение «транспорт» — «водный транспорт», «железнодорожный транспорт» и т.д. По перевозимому грузу транспорт можно разделить на грузовой и пассажирский. Но в случае расчленения целого на части: силовая установка (двигатель), корпус, система управления, обозначение «транспорт» неприме-

нимо. Ярким примером может также быть следующий: в объем криминалистически значимого понятия «холодное оружие» входят такие видовые члены деления, как нож, шпага, меч, копьё, эспадрон и т.д. Так же к каждому члену деления абсолютно применимо обозначение «холодное оружие» — «шпага есть холодное оружие». По характеру нанесенных повреждений можно выделить: колющее, рубящее, колюще-рубящее, ударно-раздробляющее, ударное с пробойником, любое из них так же может принять общее родовое понятие «холодное оружие». В случае расчленения целого на части рассматривается определенная единица множества «холодное оружие», которая может состоять из:

- лезвия (клинки),
- рукояти,
- гарды.

Очевидно, что теперь к каждой части, члену деления, невозможно применить обозначение «холодное оружие». Кроме того, сама процедура разделения целого на части осуществляется отрезно от категории основания расчленения.

Несмотря на сходство между классификацией и анализом (в указанном выше смысле), налицо их значительное отличие в практическом применении как операций. А их расположение в одном научном ряду обуславливается единством методологии и важностью как гносеологических методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). — М., 1969. — 216 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. — М., 1987. — 270 с.
3. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. — Саратов, 1986. — 397 с.
4. Виденин В. И. Некоторые вопросы классификации, группировки и установления групповой принадлежности в теории и практике советской криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. — 1974. — Вып. 21. — С. 77—90.
5. Войшвилло Г. К. Диалектические аспекты в учении о понятии // Диалектика научного познания. Очерк диалектической логики. — М., 1978. — С. 354—382.
6. Воронин Ю. А. Введение в теорию классификаций. — Новосибирск, 1982. — 194 с.
7. Воронин Ю. А. Теория классифицирования и ее предложения. — Новосибирск, 1985. — 231 с.
8. Гейссер С. Распознавание: отнесение и разделение. Линейные аспекты // Классификация и кластер. — М., 1980. — С. 248—274.

9. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. — М., 2002. — 305 с.

10. Головин А. Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. — Тула, 2000. — 228 с.

11. Горский Д. П. Логика. — М., 1963. — 297 с.

12. Домбровский Р. Г. Логика и теория судебных доказательств (методологические вопросы криминалистики) // Оптимизация расследования преступлений. — Иркутск, 1982. — С. 12—16.

13. Жеребкин В. Г. Логика. — Харьков, 1968. — 256 с.

14. Ивлев Ю. В. Логика. — М., 1992. — 269 с.

15. Кондаков Н. И. Логический словарь. — М., 1971. — 658 с.

16. Кохан А. В. Теоретические аспекты взаимодействия следователя с «иными участниками уголовного судопроизводства». — Воронеж, 2009. — 52 с.

17. Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелева, И. Л. Селиванова. — М., 1993. — 591 с.

18. Криминалистика : краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. — М., 1993. — 111 с.

19. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — Т. 29. — 782 с.

20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 23. — 730 с.

21. Метлов В. И. Проблема оправдания индукции // Логика и эмпирическое познание. — М., 1972. — С. 66—73.

22. Образцов В. А. Классификация преступлений на криминалистической основе — важнейшее условие совершенствования теории и практики расследования преступлений // Оптимизация расследования преступлений. — Иркутск, 1982. — С. 22—23.

23. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. — Красноярск, 1988. — 157 с.

24. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. — Новосибирск, 1986. — 223 с.

25. Стояновский М. В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике: на примере криминалистической тактики : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2001. — 213 с.

26. Урманцев Ю. А. Начала общей теории систем // Системный анализ и научное знание. — М., 1978. — С. 7—41.

27. Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. Т. 2. — М., 1962. — 575 с.

28. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. — М., 1983. — 840 с.

29. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений : учебное пособие. — М., 2006. — 214 с.

30. Якушин С. Ю. Тактические приемы и критерии их допустимости при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 1983. — 175 с.

31. Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. — Казань, 1983. — 102 с.

REFERENCES

1. Belkin R. S., Vinberg A. I. Kriminalistika i dokazyivanie (metodologicheskie problemy). — М., 1969. — 216 s.

2. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Obschaya i chastnyie teorii. — М., 1987. — 270 s.

3. Belkin R. S. Obschaya teoriya sovetsoy kriminalistiki. — Saratov, 1986. — 397 s.

4. Videnin V. I. Nekotoryie voprosy klassifikatsii, gruppirovki i ustanovleniya gruppovoy prinadlezhnosti v teorii i praktike sovetsoy kriminalistiki // Voprosy borby s prestupnostyu. — 1974. — Vyip. 21. — S. 77—90.

5. Voyshvillo G. K. Dialekticheskie aspekty v uchenii o ponyatii // Dialektika nauchnogo poznaniya. Ocherk dialekticheskoy logiki. — М., 1978. — S. 354—382.

6. Voronin Yu. A. Vvedenie v teoriyu klassifikatsiy. — Novosibirsk, 1982. — 194 s.

7. Voronin Yu. A. Teoriya klassifikatsirovaniya i ee predlozheniya. — Novosibirsk, 1985. — 231 s.

8. Geysser S. Raspoznavanie: otnesenie i razdelenie. Lineynye aspekty // Klassifikatsiya i klaster. — М., 1980. — S. 248—274.

9. Golovin A. Yu. Kriminalisticheskaya sistematika. — М., 2002. — 305 s.

10. Golovin A. Yu. Teoriya i praktika klassifikatsionnyih issledovaniy v kriminalisticheskoy nauke. — Tula, 2000. — 228 s.

11. Gorskiy D. P. Logika. — М., 1963. — 297 s.

12. Dombrovskiy R. G. Logika i teoriya sudebnyih dokazatelstv (metodologicheskie voprosy kriminalistiki) // Optimizatsiya rassledovaniya prestupleniy. — Irkutsk, 1982. — S. 12—16.

13. Zherebkin V. G. Logika. — Harkov, 1968. — 256 s.

14. Ivlev Yu. V. Logika. — М., 1992. — 269 s.

15. Kondakov N. I. Logicheskiy slovar. — М., 1971. — 658 s.

16. Kohan A. V. Teoreticheskie aspekty vzaimodeystviya sledovatelya s «inyimi uchastnikami ugovnogo sudoproizvodstva». — Voronezh, 2009. — 52 s.

17. Kriminalistika / pod red. I. F. Panteleeva, I. L. Selivanova. — М., 1993. — 591 s.

18. Kriminalistika : kratkaya entsiklopediya / avt.-sost. R. S. Belkin. — М., 1993. — 111 s.

19. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochineniy. — Т. 29. — 782 s.

20. Marks K., Engels F. Soch. — Т. 23. — 730 s.

21. Metlov V. I. Problema opravdaniya induktsii // Logika i empiricheskoe poznanie. — М., 1972. — S. 66—73.

22. Obratsov V. A. Klassifikatsiya prestupleniy na kriminalisticheskoy osnove — vazhneyshee uslovie sovershenstvovaniya teorii i praktiki rassledovaniya prestupleniy // Optimizatsiya rassledovaniya prestupleniy. — Irkutsk, 1982. — S. 22—23.
23. Obratsov V. A. Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy. — Krasnoyarsk, 1988. — 157 s.
24. Rozova S. S. Klassifikatsionnaya problema v sovremennoy nauke. — Novosibirsk, 1986. — 223 s.
25. Stoyanovskiy M. V. Klassifikatsionnyy podhod v kriminalisticheskoy nauke i praktike: na primere kriminalisticheskoy taktiki : dis. ... kand. yurid. nauk. — Voronezh, 2001. — 213 s.
26. Urmantsev Yu. A. Nachala obshey teorii sistem // Sistemnyy analiz i nauchnoe znanie. — M., 1978. — S. 7—41.
27. Filosofskaya entsiklopediya / pod red. F. V. Konstantinova. T. 2. — M., 1962. — 575 s.
28. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / pod red. L. F. Ilicheva [i dr.]. — M., 1983. — 840 s.
29. Shmonin A. V. Metodika rassledovaniya prestupleniy : uchebnoe posobie. — M., 2006. — 214 s.
30. Yakushin S. Yu. Takticheskie priemy i kriterii ih dopustimosti pri rassledovanii prestupleniy : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan, 1983. — 175 s.
31. Yakushin S. Yu. Takticheskie priemy pri rassledovanii prestupleniy. — Kazan, 1983. — 102 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пучнин Александр Васильевич. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: lex-puch@yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-23.

Горбова Варвара Вячеславовна. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности. Кандидат философских наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: varvara.vyacheslavovna@yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-23.

Кушнарева Анна Васильевна. Заместитель начальника научно-исследовательского отдела. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: elizar2666@mail.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-51-21.

Puchnin Alexander Vasilyevich. Senior lecturer of the chair of Operational and Investigative Activities. Candidate of Juridical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: lex-puch@yandex.ru.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-23.

Gorbova Varvara Vyacheslavovna. Lecturer of the chair of Operational and Investigative Activities. Candidate of Philosophy.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: varvara.vyacheslavovna@yandex.ru.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-23.

Kushnareva Anna Vasilyevna. Deputy head of the research department. Candidate of Juridical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: elizar2666@mail.ru.

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-51-21.

Ключевые слова: теория криминалистики; теория оперативно-разыскной деятельности; классификации; построение классификаций; классификационный подход.

Key words: theory of criminalistics; theory of operational-search activity; classifications; construction of classifications; classification approach.

К.Д. Рыдченко,
кандидат юридических наук

А.В. Равнюшкин,
кандидат исторических наук,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России

ПРАВО ПОЛИЦИИ ПРОВЕРЯТЬ УДОСТОВЕРЯЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ ДОКУМЕНТЫ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

THE POLICE RIGHT TO CHECK THE IDENTITY DOCUMENT: ADMINISTRATION-LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

В статье исследуется административно-правовое регулирование и особенности применения права сотрудников полиции проверять у граждан документы, устанавливающие личность. Реализация подобных полномочий выступает базовой административной процедурой, применяемой в рамках охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Рассмотрен зарубежный опыт идентификации личности сотрудниками полиции. Предлагаются изменения в законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие административную деятельность органов внутренних дел.

The article examines the administrative-legal regulation and features of the application of the right of police officers to check the identity documents of citizens. These powers is the basic administrative procedure used to protect public order and ensure public safety. The foreign experience of identification of a person by police officers is considered. The changes to regulating the administrative activities of the internal affairs bodies legislative and sublegislative normative acts are proposed.

Правоохранительная деятельность полиции сопряжена с применением широкого перечня мер государственного принуждения, значительная часть которых относится к принуждению административному. Традиционная для отечественной административно-правовой науки классификация мер принуждения включает административно-предупредительные и административно-пресекательные меры, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и меры административной ответственности [1. — С. 224]. Одной из

наиболее часто применяемых полицией мер принуждения является проверка документов, удостоверяющих личность граждан, право на осуществление которой закреплено в пункте 2 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2].

Предназначение проверки документов граждан связано с необходимостью идентификации личности при установлении допустимости прохода или нахождения на определенных территориях и объектах; реализации специальных прав; определения причастности к совершенному правонарушению;

установления личности гражданина, совершившего противоправное деяние. Столь широкий спектр причин проверки полицией удостоверяющих личность документов порождает споры в научной среде относительно правовой природы данной меры в системе административного принуждения. Обычно она относится к административно-предупредительным мерам [3. — С. 50], однако некоторыми учеными небезосновательно указывается на административно-обеспечительный характер проверки документов, осуществляемой в рамках осуществления производства по делам об административных правонарушениях [4]. Полагаем, рассматриваемая мера принуждения в зависимости от оснований ее применения может преследовать как превентивные, так и обеспечивающие цели.

Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих проверку полицией удостоверяющих личность документов, а также правоприменительной и судебной практики в сфере реализации сотрудниками полиции указанного выше права позволяет авторам выявить ряд проблем организационно-правового характера, устранение или минимизация которых будет способствовать совершенствованию административной деятельности полиции и повышению правовой культуры российского общества.

Во-первых, любому праву на применение принуждения субъектом управления должна корреспондировать обязанность управляемого объекта, обеспечивающая реализацию властных предписаний. Следовательно, праву полиции проверять документы должна соответствовать обязанность граждан иметь при себе и передавать для ознакомления удостоверяющие личность документы по требованию уполномоченного субъекта. Однако подобные нормы в отечественном законодательстве отсутствуют, что девальвирует эффективность применения полицией рассматриваемой меры административного принуждения. Так, в постановлении судьи Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 2 февраля 2015 г. отмечалось: «Сотрудник полиции имеет право проверять у граждан документы, удостоверяющие их личность, ... однако положениями Федерального закона «О полиции» не установлена обязанность граждан о предоставлении документов, удостоверяющих личность, сотрудникам полиции» [5]. На этом основании судьей было принято решение прекратить производство по делу об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения.

По мнению авторов, обязанность иметь при себе удостоверяющие личность документы должна быть ориентирована исключительно на

иностранцев граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации. Для них пассивная обязанность иметь при себе удостоверяющие личность документы установлена через административную ответственность по части 1.1 статьи 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях [6], предусматривающей наказание за отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации. Вместе с тем отсутствие прямой корреляции между охранительными и регулятивными нормами представляется нам неправильным, в связи с чем целесообразно было бы дополнить Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [7] нормой, предусматривающей обязанность находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства постоянно иметь при себе документ, удостоверяющий личность.

К гражданам России подобное требование предъявляется лишь в рамках специальных правовых режимов, к которым следует отнести и проведение публичных мероприятий. Следует отметить, что в отличие от норм Федеральных конституционных законов от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [8] и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [9], в которых тотальная проверка удостоверяющих личность документов допускается на территории, где введен специальный режим, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [10] не предусматривает для участников публичных мероприятий обязанности иметь при себе соответствующие документы. Подобное положение вещей является пробелом в правовом регулировании и должно быть устранено.

Одним из наиболее злободневных вопросов в рассматриваемой нами сфере является уточнение способа осуществления проверки документов. В отечественном законодательстве используются формулировки «передача документа» и «предъявление документа».

Лексема «передать документ» используется, например, в статье 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [11], которая предусматривает «передачу документов физических и юридических лиц» и раскрывает возможные формы данного действия (лично под расписку, по почте заказным письмом с уведомлением о вручении, с использованием технических средств, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей), в статье 7.23.2 КоАП РФ, которой предусмотрена

ответственность за нарушение требований законодательства о передаче технической документации на многоквартирный дом. Словосочетание «предъявить документы» также можно встретить в нескольких нормативных правовых актах: статья 65 Трудового кодекса РФ [12] раскрывает перечень документов, предъявляемых при заключении трудового договора, пункт 1 части 4 статьи 5 Федерального закона «О полиции» устанавливает обязанность сотрудника полиции «предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение».

Таким образом, лексико-юридические значения понятий «предъявление» и «предоставление» не одинаковы. Если предоставление подразумевает передачу документа как материального носителя с закрепленной на нем информацией, то предъявление есть процесс ознакомления с документированной информацией без передачи проверяющему субъекту самого материального носителя.

При отсутствии однозначного легального закрепления способа проверки документов свобода его выбора должна быть предоставлена проверяемому, так как расширительное толкование закона властным субъектом может быть признано превышением предоставленных ему полномочий. Именно по причине неурегулированности способа проверки полицией удостоверяющих личность документов возникают ситуации, когда полицейский требует от гражданина предъявить документ, а тот показывает его, не отдавая в руки полицейскому. В сети Интернет без труда можно найти видеоматериалы и рекомендации по поведению граждан при проверке документов примерно следующего содержания: «Для проверки достаточно показать его (паспорт) из ваших рук. Если сотрудник настаивает на обратном, можно открыть последнюю страницу паспорта и зачитать строчку о том, что вы обязаны бережно относиться к документу, хранить его у себя и никому не передавать. Не лишним будет напомнить, что, когда полицейский показывал вам свое удостоверение, вы не брали его в руки» [13]. Вместе с тем нормы Положения о паспорте гражданина РФ не содержат для граждан запрета передавать паспорт кому бы то ни было [14].

Описанная нами ситуация спровоцирована пробелом в законодательном регулировании деятельности полиции, так как проверка удостоверяющих личность документов сотрудниками полиции должна проводиться с передачей, а не с предъявлением «из рук» соответствующего документа. Доводами в пользу такого вывода являются:

1. Передача удостоверяющего личность документа выступает гарантией реализации полицией обязанности, предусмотренной пунктом 37 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции»

(«изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие признаки подделки»). Сотруднику полиции необходимо изучить не только сведения, указанные в паспорте, но и внимательно осмотреть сам документ: оценить толщину и качество бумаги, наличие водяных знаков, «вклеек» и «дописок», а также иных неправомерных модификаций документа.

2. Передача удостоверяющего личность документа сотруднику полиции целесообразна с позиции личной безопасности. Очевидно, если сотрудник полиции будет читать документ из рук гражданина, то ему крайне сложно будет соблюсти меры личной безопасности: стоять вполборота в одном шаге от проверяемого и быть готовым к отражению нападения. Более того, для достижения максимального уровня собственной безопасности сотрудник полиции должен держать исследуемый документ на уровне глаз, что позволяет следить за действиями проверяемого лица.

3. Ознакомление с содержащейся в удостоверяющем личность документе информацией в полном объеме способствует выявлению и пресечению ряда административных правонарушений. Так, нахождение в ночное время суток в общественном месте матери-одиночки может свидетельствовать о наличии признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», и нахождении ребенка в обстановке, угрожающей его жизни и здоровью. Подобный вывод сотрудник полиции может сделать лишь на основании соотнесения данных о семейном положении и о наличии детей, что, в свою очередь, требует изучения страниц 14—17 паспорта гражданина России, которые обычно не предъявляются гражданами сотрудникам полиции.

В целях устранения выявленных пробелов авторами предлагается внесение следующих изменений в законодательство Российской Федерации:

1. Статью 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» дополнить частью 3 в следующей редакции:

«3. Находящиеся на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства обязаны иметь при себе документы, удостоверяющие личность иностранного гражданина или лица без гражданства, а также передавать эти документы должностным лицам органов государственной власти и органов мест-

ного самоуправления для проверки в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации».

2. Часть 3 статьи 6 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» дополнить пунктом 4 в следующей редакции:

«4) иметь при себе и передавать для проверки в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации, должностным лицам органов государственной власти и органов местного самоуправления документы, удостоверяющие личность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;».

3. Статью 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [15] дополнить абзацем 2 в следующей редакции:

«Граждане Российской Федерации обязаны передавать должностным лицам органов государственной власти и органов местного самоуправления документы, удостоверяющие личность граждан Российской Федерации, для проверки в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации».

Во-вторых, внимания заслуживает сама категория «документ, удостоверяющий личность». Определение документированной информации дано в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [16] — это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством случаях ее материальный носитель. Удостоверяющие личность документы относятся к официальным документам, так как посредством их выдачи реализуется государственное признание фактов, влекущих юридические последствия в виде предоставления прав и возложения обязанностей [17].

Единого нормативно закрепленного перечня документов, удостоверяющих личность граждан на территории Российской Федерации, не существует, что, на наш взгляд, существенно усложняет правоприменение. Статья 10 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» содержит упоминание об удостоверяющих личность гражданина России документах, однако трактует их узко, относя к таковым лишь те, что требуются для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт. Отметим, что

последние три документа согласно закону удостоверяют личность гражданина России только «за пределами РФ», что оставляет открытым вопрос о признании их удостоверяющими документами на территории государства. Статья 23 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [18] определяет содержание и структуру свидетельства о рождении, однако не называет его удостоверяющим личность документом. Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [19], помимо названных, к документам, «удостоверяющим наличие гражданства Российской Федерации», отнесены свидетельство о рождении и удостоверение личности (военный билет) военнослужащего с вкладышем. Форма и порядок выдачи временного удостоверения личности определены приказом МВД России от 13 ноября 2017 г. № 851 [20]. Документ, удостоверяющий личность осужденного, также косвенно отнесен к удостоверяющим личность приказом Минюста России от 29 декабря 2016 г. № 329 [21]. Таким образом, следует сделать вывод, что в российском законодательстве хотя и используется лексическая формулировка «документы, удостоверяющие личность», однако правовое содержание ее остается неопределенным. Однозначно к таковым можно отнести только паспорт гражданина Российской Федерации.

В качестве положительного зарубежного опыта регулирования правоотношений, связанных с идентификацией личности на территории государства, следует привести Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 г. № 73-V «О документах, удостоверяющих личность» [22], в соответствии со статьей 6 которого основными удостоверяющими личность документами на территории Республики Казахстан являются: 1) паспорт гражданина Республики Казахстан; 2) удостоверение личности гражданина Республики Казахстан; 3) вид на жительство иностранца в Республике Казахстан; 4) удостоверение лица без гражданства; 5) дипломатический паспорт Республики Казахстан; 6) служебный паспорт Республики Казахстан; 7) удостоверение беженца; 8) удостоверение личности моряка Республики Казахстан; 9) заграничный паспорт; 10) свидетельство на возвращение; 11) свидетельство о рождении. Помимо того, в определенных законодательством случаях удостоверяющими личность документами могут быть признаны водительское удостоверение, военный билет и актовая запись о рождении.

В российской правовой системе принятия подобного законодательного акта вряд ли можно

ожидать, в связи с чем следует обратиться к компиляции предусмотренных различными нормативными правовыми актами документов, которые содержат информацию и обладают реквизитами, позволяющими идентифицировать на их основании личность при реализации полицией возложенных на нее полномочий. Следует отметить, что аналогичный опыт уже есть в отечественной подзаконной нормативной базе. Так, на основании части 2 статьи 20 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [23] Минздравом России утвержден перечень документов, удостоверяющих личность покупателя табачной продукции [24]. На основании сказанного по аналогии предлагаем:

1) внести изменения в пункт 2 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции», дополнив после слов *«предусмотренных федеральным законом»* словами *«(Перечень соответствующих документов устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел)»*;

2) МВД России разработать и утвердить приказом Перечень документов, удостоверяющих личность граждан на территории Российской Федерации, включив в него максимально широкий перечень официальных документов, включающих достаточную для идентификации лица информацию и имеющих достаточную степень защиты от подделки.

В-третьих, следует обратить внимание на практику привлечения к административной ответственности лиц, отказавшихся предъявить имеющиеся при них удостоверяющие личность документы. Обычно судьи обосновано привлекают граждан к административной ответственности по статье 19.3 или части 2 статьи 20.1 КоАП РФ [25, 26]. Вместе с тем изучение судебной практики по делам, когда основанием проверки документов выступает подозрение в совершении преступления либо предположение о нахождении в розыске, показывает, что судами нередко принимаются неоднозначные решения. Так, постановлением судьи Михайловского районного суда Рязанской области от 12 января 2018 г. производство по делу об административном правонарушении в отношении К. С. А., предусмотренном частью 2 статьи 20.1 КоАП РФ, было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава указанного правонарушения. В мотивировочной части постановления, среди прочего, отме-

чается, что в материалах дела «нет копии ориентировки, которая явилась основанием для проверки документов К. С. А.» [27]. В аналогичном случае судьей Ленинского районного суда г. Воронежа факт совершения правонарушения был признан, однако на основании ст. 2.9 КоАП РФ виновный был освобожден от административной ответственности с применением устного замечания [28].

Следует понимать, что проверка сотрудниками полиции удостоверяющих личность документов при наличии оснований подозревать лицо в совершении преступления предшествует решению о целесообразности доставления лица в территориальный орган МВД России. Как справедливо отметили Э. В. Маркина и Ю. Н. Сосновская, «круг данных, дающих основание полагать, что гражданин находится в розыске, законом не установлен. На практике такими данными обычно считаются внешнее сходство по приметам какого-либо человека с лицом, объявленным в розыск, совпадение биографических данных с данными разыскиваемого и тому подобное» [29]. С другой стороны, суд при рассмотрении дела об административном правонарушении не может слепо доверять данным сотрудниками полиции показаниям, в связи с чем возбуждавшее производство должностное лицо полиции должно объективизировать данные об ориентировке или подозрении посредством включения в материалы направляемого в суд дела копий фоторобота, портрета или текста ориентировки.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что выявленные в рамках настоящей статьи организационно-правовые проблемы осуществления сотрудниками полиции проверки удостоверяющих личность документов требуют скорейшего разрешения. Полагаем, предложенные авторами пути совершенствования нормативной правовой базы могут быть полезны в этом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административная деятельность полиции : курс лекций / под ред. В. А. Кудина. — СПб. : Р-КОПИ, 2016. — 696 с.
2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Административная деятельность полиции : учебник / под ред. Ю. Н. Демидова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 527 с.
4. Миронов В. М. Проверка документов, удостоверяющих личность, как мера обеспечения производства по делам о правонарушениях, квалифицируемых по статье 7.27 КоАП РФ // Общество и право. — 2012. — № 3. — С. 238—241.

5. Постановление судьи Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 2 февраля 2015 г. по делу № 5-41/2015 [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZGxYNPqXQW8> (дата обращения: 14.06.2018).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

8. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

13. Ваши права при общении с полицией [Электронный ресурс]. — URL: <http://aloha-plus.ru/2017/06/07/kak-obshhatsya-s-politsiej-chtoby-ne-nazhit-problem-5-sovetov-ot-yuristov> (дата обращения: 14.06.2018).

14. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828 // СПС «КонсультантПлюс».

15. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

17. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Об актах гражданского состояния : федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской

Федерации : указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ МВД России от 13 ноября 2017 г. № 851 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 29 декабря 2016 г. № 329 // СПС «КонсультантПлюс».

22. О документах, удостоверяющих личность : закон Республики Казахстан от 29 января 2013 г. № 73-V // Ведомости Парламента РК. — 2013. — № 2. — Ст. 12.

23. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака : федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

24. Об утверждении перечня документов, удостоверяющих личность (в том числе личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющих установить возраст покупателя табачной продукции : приказ Минздрава России от 12 мая 2014 г. № 215н // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление судьи Михайловского районного суда Рязанской области от 12 января 2018 г. по делу № 5-15/2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-mixajlovskij-rajonnyj-sudryazan-skaya-oblast-s/act-580008794> (дата обращения: 12.05.2018).

26. Постановление судьи Южно-Сахалинского городского суда от 2 мая 2017 г. по делу № 5-1003/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-yuzhno-saxalinskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-556272710/> (дата обращения: 14.06.2018).

27. Постановление судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2018 года по делу № 5-83/2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-nerjungrinskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-580747726/> (дата обращения: 14.06.2018).

28. Постановление Ленинского районного суда г. Воронежа от 11 июня 2018 г. по делу № 5-824/2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://lensud-vrn.sudrf.ru> (дата обращения: 14.06.2018).

29. Маркина Э. В., Сосновская Ю. Н. Проверка документов, удостоверяющих личность, у граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, как мера административного принуждения // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 3. — С. 101—104.

REFERENCES

1. Administrativnaya deyatelnost politsii : kurs lektsiy / pod red. V. A. Kudina. — SPb. : R-KOPI, 2016. — 696 s.

2. O politsii : federalnyiy zakon ot 7 fevralya 2011 g. # 3-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

3. Administrativnaya deyatelnost politsii : uchebnik / pod red. Yu. N. Demidova. — M. : YuNITI-DANA, 2014. — 527 c.

4. Mironov V. M. Proverka dokumentov, udostoverayuschih lichnost, kak mera obespecheniya proizvodstva po delam o pravonarusheniayah, kvalifitsiruemyih po state 7.27 KoAP RF // Obschestvo i pravo. — 2012. — # 3. — S. 238—241.

5. Postanovlenie sudi Syktyivdinskogo rayonogo suda Respubliki Komi ot 2 fevralya 2015 g. po delu # 5-41/2015 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZGxYNPAqXQW8> (data obrascheniya: 14.06.2018).

6. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyih pravonarusheniayah ot 30 dekabrya 2001 g. # 195-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

7. O pravovom polozhenii inostrannyih grazhdan v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 25 iyulya 2002 g. # 115-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

8. O chrezvyichaynom polozhenii : federalnyiy konstitutsionnyiy zakon ot 30 maya 2001 g. # 3-FKZ // SPS «KonsultantPlyus».

9. O voennom polozhenii : federalnyiy konstitutsionnyiy zakon ot 30 yanvarya 2002 g. # 1-FKZ // SPS «KonsultantPlyus».

10. O sobraniyah, mitingah, demonstratsiyah, shestviyah i piketirovaniyah : federalnyiy zakon ot 19 iyunya 2004 g. # 54-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

11. Osnovnyiy zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii o notariate ot 11 fevralya 1993 g. # 4462-1 // SPS «KonsultantPlyus».

12. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. # 197-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

13. Vashi prava pri obschenii s politsiey [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://aloha-plus.ru/2017/06/07/kak-obshhatsya-s-politsiej-chtoby-ne-nazhit-problem-5-sovetov-ot-yuristov> (data obrascheniya: 14.06.2018).

14. Ob utverzhdenii Polozheniya o pasporte grazhdanina Rossiyskoy Federatsii, obraztsa blanka i

opisaniya pasporta grazhdanina Rossiyskoy Federatsii : postanovlenie Pravitelstva RF ot 8 iyulya 1997 goda # 828 // SPS «KonsultantPlyus».

15. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 31 maya 2002 g. # 62-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

16. Ob informatsii, informatsionnyih tehnologiyah i o zaschite informatsii : federalnyiy zakon ot 27 iyulya 2006 g. # 149-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

17. O sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyyih korruptsionnyih prestupleniyah : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 9 iyulya 2013 g. # 24 // SPS «KonsultantPlyus».

18. Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya : federalnyiy zakon ot 15 noyabrya 1997 g. # 143-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

19. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta RF ot 14 noyabrya 2002 g. # 1325 // SPS «KonsultantPlyus».

20. Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii po predostavleniyu gosudarstvennoy uslugi po vyidache, zamene pasportov grazhdanina Rossiyskoy Federatsii, udostoverayuschih lichnost grazhdanina Rossiyskoy Federatsii na territorii Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 13 noyabrya 2017 g. # 851 // SPS «KonsultantPlyus».

21. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitelnyih tsentrov ugolovnoispolnitelnoy sistemy : prikaz Minyusta Rossii ot 29 dekabrya 2016 g. # 329 // SPS «KonsultantPlyus».

22. O dokumentah, udostoverayuschih lichnost : zakon Respubliki Kazahstan ot 29 yanvarya 2013 g. # 73-V // Vedomosti Parlamenta RK. — 2013. — # 2. — St. 12.

23. Ob ohrane zdorovya grazhdan ot vozdeystviya okruzhayushchego tabachnogo dyima i posledstviy potrebleniya tabaka : federalnyiy zakon ot 23 fevralya 2013 g. # 15-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

24. Ob utverzhdenii perechnya dokumentov, udostoverayuschih lichnost (v tom chisle lichnost inostrannogo grazhdanina ili litsa bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii) i pozvolyayuschih ustanovit vozrast pokupatelya tabachnoy produktsii : prikaz Minzdrava Rossii ot 12 maya 2014 g. # 215n // SPS «KonsultantPlyus».

25. Postanovlenie sudi Mihaylovskogo rayonogo suda Ryazanskoy oblasti ot 12 yanvarya 2018 g. po delu # 5-15/2018 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-mixajlovskij-rayonnyj-sudryazan-skaya-oblast-s/act-580008794> (data obrascheniya: 12.05.2018).

26. Postanovlenie sudi Yuzhno-Sahalinskogo gorodskogo suda ot 2 maya 2017 g. po delu # 5-1003/2017 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-yuzhno-saxalinskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-556272710/> (data obrascheniya: 14.06.2018).

27. Postanovlenie sudi Neryungrinskogo gorodskogo suda Respubliki Saha (Yakutiya) ot 20 fevralya 2018 goda po delu # 5-83/2018 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-neryungrinskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-580747726/> (data obrascheniya: 14.06.2018).

28. Postanovlenie Leninskogo rayonnogo suda g. Voronezha ot 11 iyunya 2018 g. po delu # 5-824/2018 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://lensud-vrn.sudrf.ru> (data obrascheniya: 14.06.2018).

29. Markina E. V., Sosnovskaya Yu. N. Proverka dokumentov, udostoveryayuschih lichnost, u grazhdan Rossii, inostrannyih grazhdan i lits bez grazhdanstva, kak mera administrativnogo prinuzhdeniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2016. — # 3. — S. 101—104.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Начальник кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-93.

Равнюшкин Алексей Викторович. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Кандидат исторических наук.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: rav.kin@mail.ru

Россия, 295053, Республика Крым, Симферополь, ул. Академика Х. Х. Стевена, 14.

Тел. (36569) 92003.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Head of the chair of Administrative Activities of Interior Organs. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-93.

Ravnushkin Alexey Viktorovich. Senior lecturer of the chair of Special Disciplines. Candidate of Historical Sciences.

The Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rav.kin@mail.ru

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academica H. H. Stevena Str., 14.

Tel. (36569) 92003.

Ключевые слова: паспорт; удостоверяющий личность документ; проверка документов; административная деятельность полиции; официальный документ; предоставление документа; предъявление документа; неповиновение законным требованиям сотрудника полиции.

Key words: passport; identity document; verification of documents; administrative police activities; official document; provision of the document; presentation of the document; disobedience to the lawful requirements of a police officer.

УДК 343.4, 342.9

А.В. Серов,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

А.С. Дубинин,
Омская академия МВД России

ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

OBTAINING OF COMPUTER-BASED DATA AS AN PARTICULAR OPERATIONAL-INVESTIGATIVE MEASURE

В статье рассматривается оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации». Анализируя его правовую природу, авторы приходят к выводу о необоснованности его выделения в качестве самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия.

The article deals with operational-investigative measure «obtaining of computer-based data». Analyzing its legal nature, the authors conclude that it is unreasonable to allocate it as a particular operational-investigative measure.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ [1] введено новое оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) — «получение компьютерной информации» (далее — ПКИ). Ни федеральный закон, ни подзаконные акты, в том числе ведомственные нормативные правовые акты МВД России, не раскрывают содержания данного мероприятия. Нет его и в модельном законе об оперативно-розыскной деятельности [2]. В то же время представляется очевидным, что органы, осуществляющие ОРД, сталкиваются с компьютерной информацией далеко не впервые и ранее успешно получали ее в ходе других ОРМ, в первую очередь в ходе снятия информации с технических каналов связи (далее — СИТКС), обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее — обследование) и наблюдения. Указанное обстоятельство обуславливает закономерные вопросы

правоприменителей о порядке проведения рассматриваемого ОРМ и научного сообщества — об обоснованности его появления.

Несмотря на относительную новизну этого мероприятия, подходы к уяснению его содержания в научной литературе уже сформулированы. Так, Р. Р. Мамлеев дает следующее определение получению компьютерной информации: «Это совокупность средств и способов исследования компьютерной системы с целью обнаружения и документирования материальных следов, сопутствующих подготовке или совершению преступлений, которые могут содержаться в компьютерной системе в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [3].

Ю. В. Волгин определяет ПКИ как комплекс действий с использованием специально разработанных технических и программных средств,

направленных на поиск и извлечение компьютерной информации, а также приведение ее к форме, позволяющей проанализировать и оценить ее содержание, проводимых оперативно-техническими подразделениями федеральной службы безопасности и органов внутренних дел [4].

С. В. Баженов полагает, что ПКИ осуществляется путем получения информации, содержащейся на жестком диске компьютера или иных электронных носителях, связанных с компьютером каналом связи на основе технологии удаленного доступа по информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе с применением заблаговременно внедренных закладных устройств и (или) программного обеспечения [5].

По мнению А. Ю. Шумилова, в рамках ПКИ подлежат контролю и фиксации характеристики магнитных полей, возникающих при обороте компьютерной информации в сети электрической связи (компьютерной сети) [6].

Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что авторы, исследовавшие рассматриваемое мероприятие, фактически понимают под ним разновидность либо обследования (Р. Р. Мамлеев, Ю. В. Волгин, С. В. Баженов), либо снятия информации с технических каналов связи (А. Ю. Шумилов).

Вместе с тем, не ставя под сомнение саму необходимость получения компьютерной информации в ходе решения задач оперативно-розыскной деятельности, считаем закрепление в законе ПКИ в качестве самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия не вполне обоснованным. Приведем ряд аргументов в поддержку данного тезиса.

Компьютерная (электронная документированная) информация может существовать в двух состояниях:

- а) передаваться по каналу связи;
- б) храниться на машинном носителе [7, 8].

Рассматривая первое состояние, вынуждены отметить, что информационные сообщения передаются от абонента к абоненту (абонентам) с использованием существующих информационно-телекоммуникационных технических каналов связи. В таком случае ее контроль и получение оперативно-розыскными органами охватывается целью и содержанием ОРМ «снятие информации с технических каналов связи».

Второй случай сложнее. Во-первых, вне зависимости от того, соединены электронные носители с компьютерами или иными устройствами, ее получение по своей правовой природе представляет собой обследование или исследование в зависимости от того, требуются ли для ее отыскания (сохранения, изъятия) специальные познания.

Именно такой подход сложился в отечественном уголовном процессе, где специальное следственное действие для получения компьютерной информации не предусмотрено. Очевидно, что ранее действовавшая редакция ФЗ «Об ОРД» не позволяла эффективно получать компьютерную информацию в рамках обследования, т.к. в названии данного ОРМ четко перечислены объекты обследования: помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства. Отдельных предметов, в том числе компьютеров, в названии рассматриваемого ОРМ нет, хотя в следственной практике самым распространенным видом осмотра (процессуального аналога обследования) является именно осмотр предметов, в том числе вещественных доказательств.

Безусловно, на момент принятия закона № 374-ФЗ это являлось проблемой, и эту проблему необходимо было экстренно решать. Однако, по нашему мнению, решать ее необходимо было не введением нового ОРМ, а корректированием названия ОРМ «обследование...», а именно исключением из него перечня подлежащих обследованию объектов. Более того, появление ПКИ не решило проблему обследования иных предметов (не компьютеров), в связи с чем не теряют актуальность предложения по уточнению названия обследования, уже давно сделанные В. М. Аتماжитовым, В. Г. Бобровым [9] и А. Е. Чечетиным [10, 11] и поддержанные другими авторами [12], например, по возврату к традиционному названию данного метода ОРД — «оперативный осмотр».

До принятия закона № 374-ФЗ в практике встречались случаи получения компьютерной информации в рамках обследования помещений, в которых находились компьютеры, однако такой способ получения следует считать неким суррогатом, способным породить вопрос о законности результатов такого ОРМ.

Во-вторых, в интересах решения задач оперативно-розыскной деятельности возникает потребность обнаружения, изучения и фиксации компьютерной информации путем удаленного доступа к ней. Однако решение задачи удаленного доступа к компьютерной информации также не требовало введения нового оперативно-розыскного мероприятия. Действительно, удаленный доступ к электронным информационным ресурсам является лишь организационно-тактической формой обследования, но никак не самостоятельным мероприятием. Более того, законодательству и практике давно известны опосредованные, в том числе применением различных технических устройств, формы таких мероприятий, как обследование и наблюдение [8, 13].

Следует также отметить, что если электронная документированная информация не просто хранится, а в момент проведения мероприятия обрабатывается с использованием средств компьютерной техники и целью оперативных подразделений является фиксация именно происходящих изменений, то данные действия следует относить к ОРМ «наблюдение».

Продолжая наши рассуждения, отметим, что в связи с появлением нового мероприятия в ФЗ «Об ОРД» произошли связанные с этим изменения, касающиеся условий проведения мероприятий. Так, ч. 2 ст. 8 названного закона приобрела следующую редакцию: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения...». Данное уточнение поставило под вопрос устоявшиеся представления о предварительном судебном контроле в оперативно-розыскной деятельности. Ранее законодатель связывал необходимость получения судебного решения на проведение ОРМ не с видом мероприятий, а с фактом ограничения при их проведении обозначенных прав. В настоящее время формулировка закона стала допускать двоякое толкование, поскольку непонятно, всегда ли ПККИ должно проводиться только на основании судебного решения, или только в тех случаях, если при его проведении ограничиваются перечисленные выше права? Возможно, внесенное в ч. 2 ст. 8 уточнение является напоминанием оперативно-розыскным органам, что при проведении и этого мероприятия указанные права могут ограничиваться. Такая гипотеза не исключена, но выглядит довольно странно с точки зрения юридической техники. Правоприменитель и ранее без специальной оговорки знал, что, несмотря на неочевидность, некоторые мероприятия в ряде ситуаций требуют судебного санкционирования, например наблюдение или обследование, проводимые в жилище, или наведение справок в компаниях — операторах связи, если запрашиваются сведения о соединениях абонентов.

В то же время в ч. 9 ст. 8 анализируемого закона при проведении мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1—4 и 6 части второй статьи 7 (в рамках так называемой «допускной работы») не говорится о запрете проведения ПККИ, при том что проведение иных ОРМ,

ограничивающих перечисленные конституционные права, не допускается.

Такая двусмысленность не способствует повышению эффективности правоприменения и защищенности прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Принятые изменения привели и к разрушению представлений о самой системе оперативно-розыскных мероприятий. Ранее, несмотря на отсутствие в законе их определений и порядка проведения, общепринятым основанием выделения всех мероприятий был способ получения оперативно-розыскной информации. Исключением из этого правила были мероприятия СИТКС и ПТП, которые соотносятся как общее и частное, что также рождало предложения об объединении данных мероприятий в одно [10]. Кроме того, как справедливо отмечает А. Л. Осипенко, название ПККИ указывает только на разновидность информации, подлежащей обнаружению, извлечению и получению в распоряжение оперативно-розыскных органов [14]. Безусловно, получение информации в ходе данного ОРМ имеет некоторые специфические черты, связанные, например, с внедрением специализированного программного и (или) аппаратного обеспечения в отдельные компьютеры, коммуникационные устройства, локальные сети или сегменты (узлы связи) глобальной сети, однако, по нашему мнению, это все-таки опосредованные (технически или программно) формы проведения давно существующих мероприятий.

Таким образом, с введением нового оперативно-розыскного мероприятия ПККИ законодатель допустил новую формально-юридическую ошибку в критерии дифференциации оперативно-розыскных мероприятий. С сожалением должны констатировать наличие аналогичной проблемы и в уголовном процессе. Законодательное закрепление следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» наряду с закрепленными в ст. ст. 21, 144 УПК РФ правами субъектов расследования направлять обязательные для исполнения запросы и истребовать документы в нашем сознании создает впечатление нежелания законодателя использовать правила и приемы юридической техники в принципе при подготовке проектов нормативных правовых актов. По аналогичному пути пошло и развитие оперативно-розыскного законодательства.

В модельном законе стран СНГ об оперативно-розыскной деятельности закреплено ОРМ «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем». Хотя данный закон и является ориентиром для стран-участниц в вопросе

формирования национального оперативно-розыскного законодательства), наличие названного мероприятия также не обосновывает появление ПКИ в отечественном законодательстве. Во-первых, в модельном законе с 1998 года закреплено 17 ОРМ, некоторых из них у нас нет. Во-вторых, очевидно, что ПКИ и «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем» — не одно и то же. Мониторинг предполагает систематическую [15] или, как минимум, периодическую, от случая к случаю, деятельность. Правильная в целом идея мониторинга, по нашему мнению, не может быть реализована в рамках действующей системы оснований для проведения ОРМ, закрепленной в ст. 7 ФЗ «Об ОРД». В то же время при наличии соответствующих оснований информационно-телекоммуникационные сети и системы вполне могут быть объектом обследования.

Подводя итог, отметим, что внесение в ФЗ «Об ОРД» давно назревших изменений, позволяющих более эффективно получать компьютерную информацию в целях борьбы с преступностью и обеспечением безопасности, было сделано неверно с точки зрения юридической техники. Получение такой информации в зависимости от сложившейся оперативно-тактической ситуации и от состояния, в котором данная информация находится, может и должно происходить в рамках мероприятий СИТКС, обследования, наблюдения, исследования предметов и документов. Проблема ограниченности возможностей получения компьютерной информации в рамках ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» должна решаться уточнением названия данного мероприятия путем исключения из него перечня обследуемых объектов. При таком подходе ПКИ следует исключить из перечня оперативно-розыскных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.05.2018).

2. Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности (в редакции Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 16 ноября 2016 г. № 27-6). URL: docs.cntd.ru/document/902050857 (дата обращения: 16.05.2018).

3. Мамлеев Р. Р. Средства и методы осуществления оперативно-розыскного мероприятия получение компьютерной информации // Полицейская и следственная деятельность. — 2016. — № 4. — С. 37—45.

4. Волгин Ю. В. К вопросу о понятии «получения компьютерной информации» как вида оперативно-розыскных мероприятий // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов : сб. трудов II Междунар. науч.-практич. конф. (24 марта 2017 г.). — Кемерово, 2017. — С. 121.

5. Баженов С. В. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2017. — № 2. — С. 33.

6. Шумилов А. Ю. Получение компьютерной информации как новое оперативно-розыскное мероприятие: первые шаги научного познания // Оперативник (сыщик). — 2016. — № 4. — С. 35.

7. Осипенко А. Л. Снятие информации с технических каналов связи в сети Интернет // Оперативник (сыщик). — 2010. — № 2. — С. 37.

8. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / под ред. А. Е. Четина. — Хабаровск, 2014. — С. 119.

9. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. М., — 2003. — С. 14.

10. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / С. И. Давыдов, В. В. Кальницкий, С. С. Мальгин, А. Е. Четин / под ред. А. Е. Четина. — Барнаул, 2003. — С. 113.

11. Четин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. — СПб., 2016. — С. 150—151.

12. Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. О системе оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства : мат. круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В. И. Елинского. — М., 2004. — С. 57—58.

13. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А. С. Бахты. — 2-е изд. перераб. и доп. — М., 2014. — С. 76.

14. Осипенко А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 84.

15. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М., 1998. — С. 500.

REFERENCES

1. O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «O protivodeystvii terrorizmu» i otdelnyie zakonodatelnyie aktyi Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitelnyih mer protivodeystviya terrorizmu i obespecheniya obschestvennoy bezopasnosti : federalnyy zakon ot 6 iyulya 2016 g. # 374-FZ // SPS «KonsultantPlyus» (data ob-rascheniya: 15.05.2018).

2. Modelnyy zakon ob operativno-rozyisknoy deyatel'nosti (v redaktsii Postanovleniya Mezhparyament'skoy Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG ot 16 noyabrya 2016 g. # 27-6). URL: docs.cntd.ru/document/902050857 (data obrascheniya: 16.05.2018).

3. Mamleev R. R. Sredstva i metodyi osuschestvleniya operativno-rozyisknogo meropriyatiya poluchenie kompyuternoy informatsii // Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost. — 2016. — # 4. — S. 37—45.

4. Volgin Yu. V. K voprosu o ponyatii «polucheniya kompyuternoy informatsii» kak vida operativno-rozyisknyih meropriyatiy // Zashchita sub'ektivnyih prav i ohranyaemyih zakonom interesov : sb. trudov II Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (24 marta 2017 g.). — Kemerovo, 2017. — S. 121.

5. Bazhenov S. V. Operativno-rozyisknoe meropriyatie «poluchenie kompyuternoy informatsii» // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. — 2017. — # 2. — S. 33.

6. Shumilov A. Yu. Poluchenie kompyuternoy informatsii kak novoe operativno-rozyisknoe meropriyatie: pervyie shagi nauchnogo poznaniya // Operativnik (syischik). — 2016. — # 4. — S. 35.

7. Osipenko A. L. Snyatie informatsii s tehnikeskikh kanalov svyazi v seti Internet // Operativnik (syischik). — 2010. — # 2. — S. 37.

8. Osnovy operativno-rozyisknoy deyatel'nosti organov vnutrennih del : uchebnoe posobie / pod red. A. E. Chechetina. — Habarovsk, 2014. — S. 119.

9. Atmazhitov V. M., Bobrov V. G. O zakonodatel'nom regulirovanii operativno-rozyisknoy deyatel'nosti : nauchnyy doklad. M., — 2003. — S. 14.

10. Osnovy operativno-rozyisknoy deyatel'nosti : uchebnoe posobie / S. I. Davydov, V. V. Kalnitskiy, S. S. Malyigin, A. E. Chechetin / pod red. A. E. Chechetina. — Barnaul, 2003. — S. 113.

11. Chechetin A.E. Obespechenie prav lichnosti pri provedenii operativno-rozyisknyih meropriyatiy : monografiya. — SPb., 2016. — S. 150—151.

12. Omelin V. N., Pardilov R. H. O sisteme operativno-rozyisknyih meropriyatiy // Problemyi sovershenstvovaniya operativno-rozyisknogo zakonodatel'stva : mat. kruglogo stola, posvyaschennogo 10-letiyu prinyatiya Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozyisknoy deyatel'nosti» / pod red. V. I. Elinskogo. — M., 2004. — S. 57—58.

13. Federalnyy zakon «Ob operativno-rozyisknoy deyatel'nosti»: nauchno-prakticheskiy kommentariy / pod red. A. S. Bahtiy. — 2-e izd. pererab. i dop. — M., 2014. — S. 76.

14. Osipenko A. L. Novoe operativno-rozyisknoe meropriyatie «poluchenie kompyuternoy informatsii»: sodержanie i osnovy osuschestvleniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 3. — S. 84.

15. Kryisin L. P. Tolkovyy slovar inoyazyichnyih slov. — M., 1998. — S. 500.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Серов Алексей Владимирович. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: avs1979@inbox.ru

Россия, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7. Тел. (3812) 75-14-00.

Дубинин Артем Сергеевич. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

E-mail: hardhak@mail.ru

Россия, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7. Тел. (3812) 75-14-00.

Serov Alexey Vladimirovich. Senior lecturer of the chair of Operational and Investigative Activity of Internal Affairs.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: avs1979@inbox.ru

Work address: Russia, 644092, Omsk, Prospect Komarova, 7. Tel. (3812) 75-14-00.

Dubinina Artem Sergeevich. Lecturer of the chair of Operational and Investigative Activity of Internal Affairs.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: hardhak@mail.ru

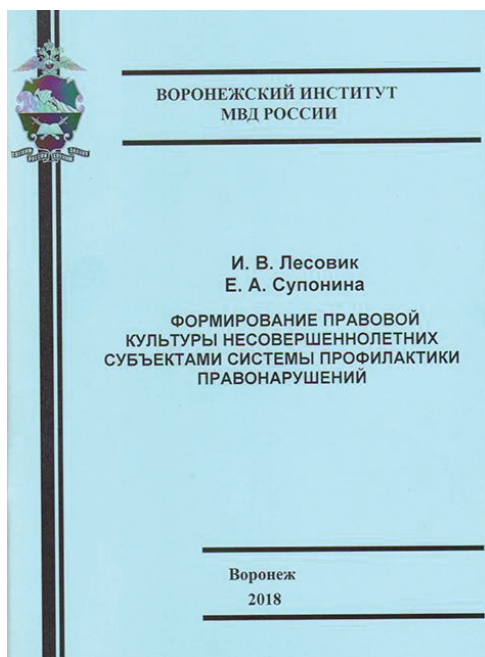
Work address: Russia, 644092, Omsk, Prospect Komarova, 7. Tel. (3812) 75-14-00.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; получение компьютерной информации; обследование; снятие информации с технических каналов связи.

Key words: operational investigative measures; obtaining computer information; survey; removal of information from technical communication channels.

УДК 343

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Лесовик И. В.

Формирование правовой культуры несовершеннолетних субъектами системы профилактики правонарушений : монография / И. В. Лесовик, Е. А. Супонина. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 79 с.

В монографии представлены рекомендации по организации работы в сфере правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей, а также по повышению эффективности педагогического воздействия на них

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей юридических факультетов, сотрудников органов внутренних дел.

А.Н. Щеголева,
кандидат юридических наук, доцент

ВИКТИМОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

VICTIMOGENE FACTORS OF VIOLENCE AGAINST WOMEN

В статье дается виктимологическая характеристика потерпевших лиц женского пола, раскрываются виктимогенные психофизиологические особенности женщин как особой демографической группы, рассматриваются виды насилия в отношении женщин.

The article gives the victimological characteristics of female victims, reveals the victimogenic psychophysiological features of women as a special demographic group, considers the types of violence against women.

Эскалация насилия, совершаемого в отношении женщин, не может не вызывать тревогу российского общества. Женщины, дети и пожилые лица традиционно относятся к наиболее виктимным группам населения. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), пятая часть женщин в мире подвергаются сексуальному насилию в детстве и более трети женщин становятся жертвами физического или сексуального насилия со стороны интимного партнера.

Предупреждение насилия является основой комплексного подхода к решению проблемы насилия в отношении женщин, предусмотренного Конвенцией ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларацией ООН об искоренении насилия в отношении женщин, а также Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилия в семье (Стамбульская конвенция) [1—3]. Участие России в подписании этих документов, а также изменение криминогенной обстановки в стране определили утверждение Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы [4].

Насилие в отношении женщин признается серьезной проблемой не только соблюдения прав

человека, но и общественного здравоохранения. Однако социально-культурные различия в понимании и восприятии обществом «насилия» не предполагают его исследование в качестве острой социальной проблемы, требующей особого внимания. Очевидно, что закрепление в вышеназванной Декларации ООН лишь одного критерия насилия в отношении женщин — полового признака — позволяет широко его трактовать вне зависимости от видов и форм насилия, места, обстановки и условий его применения, а также отношений между виновным и потерпевшей.

Криминологический анализ позволяет сделать вывод о характере посягательств. Они совершаются на почве бытовых конфликтов (в основе которых ревность, месть, зависть, злоба, ссоры, неприязнь), со стороны знакомых лиц (супругов, сожителей, родственников, соседей) в нерабочее время и вне производственной территории.

Наиболее распространено понимание насилия в отношении женщин как супружеского насилия (от него потерпевших в три раза больше, чем от насилия незнакомых людей). Так, доля женщин, признанных потерпевшими от преступных посягательств в семейно-бытовых отношениях, составляет 36—47% [5—8].

Преступления в семейно-бытовой сфере опасны самой сутью посягательств. Они совершаются в отношении одних из наиболее уязвимых членов общества (сначала женщин, а потом детей); в тех отношениях, которые воспринимаются обществом как безопасные и должны обеспечивать поддержку и защиту (семейные).

Однако ни супружеское, ни бытовое насилие нельзя рассматривать как частную проблему отдельно взятой семьи. Хотя в семье проявляются социальные привычки, обычаи, нравы, национальные и религиозные мотивы, в ней отражаются все социальные, экономические, политические и религиозные преобразования. Этот социальный институт как лакмусовая бумажка отражает обострение социально-экономической обстановки в государстве, алкоголизацию и наркотизацию населения, тревожность и агрессивность общества. Проводимые в стране реформы способствовали повышению социального статуса женщин в обществе, вовлечению их в сферу многообразных общественных отношений, связанных с повышением степени их виктимизации, риска подвергнуться криминальному воздействию. Последнее заставляет рассматривать этот вопрос как проблему всего государства. Поэтому профилактические меры в отношении насилия против женщин должны быть направлены на оздоровление социальных отношений во всех сферах жизнедеятельности человека.

Выделяют следующие виды насилия в отношении женщин:

- физическое насилие (избиение, попытки удушения, укусы, бросание в человека предметов, пинки и толчки или угрозы применения холодного или огнестрельного оружия);

- сексуальное насилие (любое принуждение к занятию сексом с партнером или другими лицами или категорический отказ от безопасного секса);

- психологическое насилие (угроза убийством, угроза причинением вреда здоровью, брань, оскорбления, унижительные комплименты, обращение с женщиной как с прислугой, недопущение до решения важных семейных проблем, назначение выполняемой роли и др.);

- эмоциональное подавление (внушение чувства вины перед детьми, запугивание жестами, действиями, громким голосом, угрожающим взглядом, разрушение предметов обихода, уничтожение собственности жертвы, тотальный контроль времяпрепровождения, контактов, запрет на общение с близкими для нее людьми) [8];

- экономическое насилие (отказ в деньгах, ограничение доступа к ним, недопущение или пресечение возможности достичь экономической самостоятельности, проверка трат).

Рассматривая семью как один из основных источников сохранения культурных и духовных ценностей, необходимо помнить, что традиции насилия как часть негативного опыта передаются следующим поколениям. Насилие в семье ведет к заметному ослаблению гуманизма в семейном воспитании, формированию жестокости и безнравственности подрастающего поколения, имеет способность трансформироваться в девиантное (бродяжничество, попрошайничество, проституция, наркомания и т.п.) или преступное поведение. Насилие как пример отношений между взрослыми членами семьи становится привычным (обыденным) образцом поведения и разрешения конфликтов, возникающих в будущей взрослой жизни несовершеннолетних. Так, данные криминологических исследований свидетельствуют, что женщины — свидетели жестокого обращения в семье в детстве подвергаются насилию со стороны интимных и сексуальных партнеров в 3 раза чаще (около 45%).

Длительность и постоянность стрессогенной обстановки в условиях деструктивных супружеских отношений искажает психологическое состояние женщины. Нарастающие гнев, раздражение, злоба, агрессивность при отсутствии защитных механизмов от насилия способны сами реализоваться в преступлении со стороны женщины, выступая своеобразной реакцией. В случаях противостояния потенциальной жертвы и потенциального насильника разрешение семейного конфликта возможно произойдет и за пределами семьи.

Для насильственных преступлений против интересов женщин опасной тенденцией остается рост тяжести повреждений с каждым последующим посягательством. При первых эпизодах насилия медики отмечают ссадины и кровоподтеки (72—78%), а при последующих — повреждение, влекущие причинение вреда здоровью (17%), в т.ч. не совместимые с жизнью. Все чаще посягательства совершаются с применением различных орудий — тупых (89%) и острых (6%) предметов.

Анализ судебно-медицинской документации свидетельствует о том, что семейное насилие в основном совершается в отношении женщин наиболее работоспособного и, соответственно, наиболее значимого в экономическом отношении возраста [8]. Это женщины в возрасте от 20 до 50 лет, на долю которых в структуре всех жертв семейно-бытовой насильственной преступности приходится 56,9%, а наиболее виктимным является возраст 36—45 лет, представительницы которого пострадали от насилия в семье почти в каждом третьем случае (26,9%). Повышенной виктимностью также обладают возрастные группы 31—35 лет и 46—50 лет, на долю которых в структуре всех

жертв криминального семейного насилия приходится соответственно 9,9 и 9,2% [9].

Непосредственной причиной умышленных преступлений является личность виновного, его моральные, волевые, интеллектуальные, психологические дефекты, а также эмоциональная неустойчивость. Однако виктимологические свойства и личностные качества, характер и направленность поведения потенциальной жертвы играют не менее важную роль в механизме насильственных посягательств.

В независимости от возраста женщины более слабы физически, не могут дать отпор противоправным посягательствам, а значит, более уязвимы для преступника. Беспомощность в каждом шестом (16,9%) случае внутрисемейного насилия явилась виктимогенным фактором.

Виктимологические свойства женщин, ставших жертвой преступлений, обусловлены анатомо-физиологическими особенностями организма, особенностями психических процессов, возрастными характеристиками и состоянием здоровья, социальными ролями и функциями, неадекватными условиями социализации и социальной адаптации, спецификой поведения.

Организм женщины намного слабее и уступает мужскому практически по всем параметрам. Особенности строения тела, костей, мышечной системы и иные биологические характеристики ограничивают физические возможности женщины при оказании сопротивления преступному посягательству со стороны мужчины, снижают ее способность к самозащите. Последнее повышает виктимность женщин и определяет их в качестве «наиболее привлекательных» жертв преступлений.

Специфический характер психических реакций и процессов женщин определяет особое восприятие ими окружающего мира и поведение в предкриминальной ситуации и во время совершения преступления. Они ярче и интенсивнее выражают чувства, что зачастую вызывает у преступника состояние ярости, аффекта, ненависти и другие сильные психомоторные реакции, которые сразу же могут реализоваться в насильственных действиях.

Повышает виктимизацию личности наличие таких негативных качеств, как вспыльчивость, неуравновешенность, несдержанность, повышенная тревожность и раздражительность, склонность к морализации и нравоучению. Такие качества в большинстве случаев приводят к созданию провокационных ситуаций (26%), способных вызвать негативную реакцию со стороны других членов семьи (чаще всего мужа или сожителя). Причем 60,6% женщин, подвергшихся насилию, не понимают взаимосвязи между различными жизненными ситуациями и своими действиями. Они

склонны думать, что все, происходящее с ними или их жизнью, является результатом чужого воздействия и влияния.

Нравственно-психологические качества женщин, подвергшихся насилию, характеризуются открытостью, внимательностью, доверчивостью, эмоциональностью. Покорность и терпимость также выступают виктимогенными факторами [6]. Надежда на случай, удачное стечение обстоятельств, перекладывание ответственности за свои поступки и жизнь на других подтверждают эмоциональную неустойчивость и тяжелую адаптацию к изменяющимся условиям, низкий уровень самоконтроля. Только 15% респондентов из числа женщин, подвергшихся насилию, чувствуют контроль над значимыми для них ситуациями. Большая часть потерпевших не верят в свои силы, ведомы, несамостоятельны, безынициативны, конформны, зависимы от мнения других лиц. Ведь насилие разрушает человека как личность, приводит к депрессивному состоянию и снижает самооценку. Поэтому поведение потерпевших от семейного насилия не мотивировано позитивно и акцентировано на неудачах и унынии. Для такой категории лиц необходима хотя бы мнимая поддержка окружения, т.к. даже при терапевтической помощи им сложно изменять условия своей жизни.

Если говорить о виктимном поведении потенциальных потерпевших — женщин, то оно может быть рискованным, неосмотрительным, нейтральным и т.п., а при высокой степени напряженности конфликтных отношений может быть расценено как провокация. Активно заявляя и транслируя равенство в правах, они провоцируют семейные конфликты. В таких ситуациях жертва своим поведением пытается изменить социальные стереотипы, уравнивать свое физическое, экономическое, социальное положение с мужчинами, следовательно, принимает мужскую манеру поведения.

Важным виктимогенным фактором является алкогольное опьянение. В момент совершения преступления потерпевшие зачастую находились в нетрезвом состоянии (38% жертв в момент совершения насилия находились в различной степени опьянения, причем 24,9% из них употребляли алкоголь совместно со своим обидчиком) [10].

Изложенное дает все основания рассматривать психофизиологические особенности женщин как неотъемлемую составную часть их виктимологических детерминантов. Следовательно, они должны обязательно учитываться при разработке и реализации виктимологических профилактических мероприятий.

Учитывая, что насилие в отношении женщин отражает нездоровую социально-нравственную обстановку в обществе, подавляющее большинство криминологов связывают рост негативных социальных явлений (в первую очередь — преступности) с целым рядом экономических и политических проблем, понижением уровня благосостояния населения, социальной неустроенностью и нестабильностью, утратой чувства уверенности в будущем и т.п.

Современная жизнь характеризуется напряжением и тревожностью, вызванными постоянно меняющимися условиями в социально-экономической, организационно-управленческой, нравственно-психологической, культурно-воспитательной и семейно-бытовой сферах общественной жизни. Эти, а также ряд других негативных обстоятельств дестабилизируют общество, порождают дезорганизацию, усиливают драматизм и конфликтность и в конечном итоге обуславливают ухудшение криминогенной обстановки в государстве. Тем самым они детерминируют рост количества совершенных преступлений, особенно в отношении таких наиболее уязвимых представителей общества, как несовершеннолетние, лица пожилого возраста и женщины. При этом на повышение уровня виктимности именно лиц женского пола влияют следующие факторы:

1. Снижение уровня жизни населения. Тяжелые экономические и социальные условия жизни ограничивают возможность культурного, правового, нравственного развития, порождают совершение различных безнравственных поступков.

2. Высокий уровень безработицы обуславливает невозможность удовлетворения базовых потребностей, провоцирует зависть, тревожность, злобу, проявляющиеся в преступлении.

3. Гендерная дискриминация в сфере занятости. Женщины лишены свободного доступа к конкурентным и высокооплачиваемым профессиям, определяющим экономическую самостоятельность. Экономическая неуверенность и зависимость: отсутствие собственного или иного жилья (где можно укрыться от насилия), работы, наличие иждивенцев при отсутствии дохода повышают латентность рассматриваемых посягательств.

4. Неравноправное положение женщин в обществе. В значительной степени этому способствует общераспространенный стереотип о второстепенной роли женщины в процессах социального управления. Последнее связано с неравенством в доходах, в принятии хозяйственно-бытовых решений. Стандарты о нормах поведения, месте и роли женщины в обществе и семье, о предпочтении рождения сыновей и вместе с тем возрастающая роль женщин в обществе определяют

соперничество, стремление к самоутверждению, появление и обострение семейных конфликтов. Среди их основных причин, по исследованию разных лет, женщины выделяли низкий уровень семейного дохода (64,2%), различные взгляды на воспитание детей (26,4%), злоупотребление алкоголем мужа (от 24,5 до 53%) и плохие жилищные условия (22,6%) [11].

5. Терпимость общества к насилию над женщинами. Ложное представление о необходимости замалчивания фактов семейного насилия как дела исключительно семейного (22%) способствует распространению насилия и жестокости, формирует их восприятие как чего-то неизбежного и должного.

6. Высокая степень латентности посягательств. Значительная часть потерпевших не обращается за помощью в правоохранительные органы, боясь мести со стороны виновного. Говорят о насилии при проведении судебно-медицинской экспертизы, только если агрессором выступал бывший муж или сожитель и при его неоднократности (около 20% от массы всех обращений). Очевидно, отсутствие близких отношений свидетельствует о меньшей опасности в случае обращения в правоохранительные органы. Эти данные подтверждают закрытость семьи как социального института.

Женщины стараются «не выносить сор из избы», не афишировать сложные семейные отношения, не желают общественного осуждения себя или близких, не уверены в помощи при разрешении конфликтной ситуации со стороны правоохранительных органов либо просто не знают, куда обратиться.

7. Господствующее в обществе мнение о безнаказанности противоправной деятельности в относительно закрытой семейной сфере приводит к деформации правового сознания, росту количества повторно совершенных преступных посягательств, а также к распространению правового нигилизма, уныния и отчужденности лиц, которым был причинен вред.

8. Распространение алкоголизма и наркомании. Несмотря на то, что само по себе употребление спиртного не является первопричиной совершения насильственных действий в отношении женщин, алкогольное опьянение снижает способность человека контролировать свое поведение, нарушает баланс процессов возбуждения и торможения, усиливает агрессивность. Постоянное употребление алкоголя приводит к деградации личности, падению профессиональной квалификации, прекращению трудовой деятельности, материальным проблемам и, как следствие, к росту цинизма, агрессии и насилия.

9. Особенность возбуждения и расследования посягательств на интересы женщин. Следует акцентировать внимание на уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблемах сбора, анализа и оценки доказательств (отсутствие свидетелей, относительная скрытность семейной сферы) и практике принятия судебного решения (попытки примирения сторон или неприменение мер, связанных с изоляцией виновного). Если речь идет о делах частного обвинения, то необходимость составления заявления жертвы насилия, сбор всех необходимых доказательств по делу и выступление в суде с поддержанием частного обвинения ложится на плечи самой жертвы. Это формирует вторичную виктимизацию. Тем более, что для лица, не имеющего юридического образования, эти процессуальные действия становятся сложным делом, а для жертвы насилия — двойне.

Механизм предотвращения насилия в отношении женщин должен включать меры криминологической и виктимологической профилактики. Целью традиционной профилактики является выявление, устранение или блокирование причин, лежащих в основе проблемы. Это определение детерминантов насильственной преступности, разработка научно-обоснованных рекомендаций по эффективному управлению, координации и поддержке усилий государства и гражданского общества по профилактике насильственных преступлений, привлечение к ответственности или иное пристальное внимание правоохранительных органов к лицам, ранее совершавшим любые насильственные посягательства, и применение к ним мер профилактического воздействия, организация консультаций психотерапевтов для лиц, осознающих пагубность насильственного способа разрешения конфликтов в отношении женщин.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [12] определяет формы профилактического воздействия, применимые в отношении насилия в семье:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;

- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;
- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Полагаем, что проведение ряда мероприятий виктимологического характера является одной из действенных мер. Так, представляется целесообразным формирование навыков правильного гендерного поведения (в учебных заведениях начиная со средней школы) и закрепление одобряемых правил межличностного общения по месту работы; использование потенциала и опыта психологов и социальных работников кризисных центров для работы с конфликтными семьями (совместные тренинги, «параллельное» воздействие, индивидуальные консультации в условиях психологического дискомфорта, обучение положительному отношению к своим родным и близким и к окружающим в целом, поддержка новых навыков поведения по преодолению трудностей), обучение навыкам нейтрализации конфликтных ситуаций [13, 14].

Результатом виктимологической профилактики должно стать развитие внутреннего контроля личности, основанного на общественных нормах и ценностях, а также повышение устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов социальной среды. Оно имеет особое значение при предотвращении девиантного поведения женщины, нередко формирующегося в результате бессилия, невозможности самостоятельно выйти из трудной жизненной ситуации. В такой криминогенно-виктимогенной ситуации необходимо своевременное реагирование социальных служб на проблемы женщины и оздоровление социальной микросреды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
2. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин : принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилия в семье : открыта для подписания 11.05.2011 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
4. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы : утв. распоряжением

Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

5. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — М., 2003. — 511 с.

6. Абакумова И. В., Бессонова Н. Н., Коленова А. С. Психологические особенности женщин, подвергавшихся насилию со стороны наркозависимого супруга // Мир науки. — 2017. — Т. 5, № 6 [Электронный ресурс]. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN617.pdf> (дата обращения: 4.06.2018).

7. Афонкин Г. П. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // NB: Российское полицейское право. — 2013. — № 3. — С. 56—74. [Электронный ресурс]. — URL: http://enotabene.ru/pm/article_8912.html (дата обращения: 10.12.2015).

8. Конотопцева Ю. В. Медико-психологические аспекты семейного насилия в отношении женщин // Вестник судебной медицины. — 2015. — № 4. — Т. 4. — С. 29.

9. Официальный сайт МВД России.

10. Мусатова Е. Е. Актуальные проблемы профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении женщин // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 9. — С. 151—166.

11. Руднев А. О. Медико-социальные аспекты насилия в отношении женщин в семье (распространенность, факторы риска и профилактика) : дис. ... канд. мед. наук : 14.02.03. — М., 2015. — 194 с.

12. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

13. Шикун И. Р. К вопросу виктимологической профилактики семейно-бытового насилия в отношении женщин // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

14. Шикун И. Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

REFERENCES

1. Konventsiya OON po likvidatsii vseh form diskriminatsii v otnoshenii zhenschin : prinyata rezolyutsiya 34/180 Generalnoy Assamblei ot 18.12.1979 // SPS «KonsultantPlyus», 2018.

2. Deklaratsiya OON ob iskorenении nasiliya v otnoshenii zhenschin : prinyata rezolyutsiya 48/104

Generalnoy Assamblei ot 20.12.1993 // SPS «KonsultantPlyus», 2018.

3. Konventsiya Soveta Evropyi o predotvraschenii i borbe s nasiliem v otnoshenii zhenschin i nasiliya v seme : otkryita dlya podpisaniya 11.05.2011 // SPS «KonsultantPlyus», 2018.

4. Natsionalnaya strategiya deystviy v interesah zhenschin na 2017—2022 godyi : utv. rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2017 g. # 410-r // SPS «KonsultantPlyus», 2018.

5. Ilyashenko A. N. Protivodeystvie nasilstvennoy prestupnosti v seme: ugovovno-pravovyye i kriminologicheskie aspekty : dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.08. — М., 2003. — 511 s.

6. Abakumova I. V., Bessonova N. N., Kolenova A. S. Psihologicheskie osobennosti zhenschin, podvergavshihsiya nasiliyu so storonyi narkozavisi-mogo suprugа // Mir nauki. — 2017. — Т. 5, # 6 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN617.pdf> (data obrascheniya: 4.06.2018).

7. Afonkin G. P. Sovremennyye problemyi pravovogo obespecheniya ugovovnoy otvetstvennosti za semeynoe (domashnee) nasilie v Rossii // NB: Rossiyskoe politseyskoe pravo. — 2013. — #3. — S. 56—74. [Elektronnyiy resurs]. — URL: http://enotabene.ru/pm/article_8912.html (data obrascheniya: 10.12.2015).

8. Konotoptseva Yu. V. Mediko-psihologicheskie aspektyi semeynogo nasiliya v otnoshenii zhenschin // Vestnik sudebnoy meditsinyi. — 2015. — #4. — Т. 4. — S. 29.

9. Ofitsialnyiy sayt MVD Rossii.

10. Musatova E. E. Aktualnyie problemyi profilaktiki nasilstvennyih prestupleniy, sovershaemyih v otnoshenii zhenschin // Voprosyi rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2016. — #9. — S. 151—166.

11. Rudnev A. O. Mediko-sotsialnyie aspektyi nasiliya v otnoshenii zhenschin v seme (rasprostranennost, faktoryi riska i profilaktika) : dis. ... kand. med. nauk : 14.02.03. — М., 2015. — 194 s.

12. Ob osnovah sistemyi profilaktikii pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 23 iyunya 2016 g. # 182-FZ // SPS «KonsultantPlyus», 2018.

13. Shikula I.R. K voprosu viktimologicheskoy profilaktikii semeyno-byitovogo nasiliya v otnoshenii zhenschin // SPS «Konsultant-Plyus», 2018.

14. Shikula I. R. Semeyno-byitovoe nasilie v otnoshenii zhenschin: problemnyie voprosyi viktimologicheskoy profilaktikii // SPS «KonsultantPlyus», 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щеголева Анна Николаевна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-32.

Schegoleva Anna Nikolaevna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

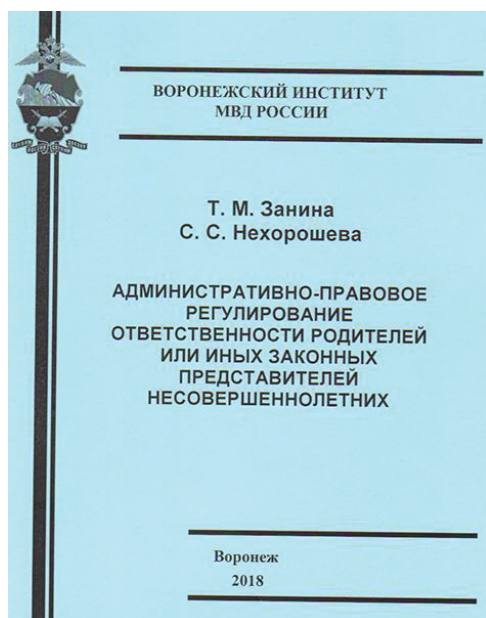
Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: насилие в отношении женщин; виды насилия; виктимность женщин; виктимогенные факторы насилия.

Key words: violence against women; types of violence; victimization of women; victimization factors of violence.

УДК 343.971

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Занина Т. М.

Административно-правовое регулирование ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних : монография / Т. М. Занина, С. С. Нехорошева. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 115 с.

В монографии рассмотрены теоретические и практические аспекты административно-правового регулирования ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, а также особенности их административной ответственности. Особое внимание уделяется защите прав несовершеннолетних от посягательств со стороны родителей.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей юридических факультетов, сотрудников органов внутренних дел.

Н.А. Орехова

ПОТРЕБЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ФАКТОРЫ РИСКА И ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИКИ

CONSUMPTION OF MINOR DRUGS: RISK FACTORS AND PRINCIPLES OF PREVENTION

В статье рассматриваются основные факторы, которые приводят к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, обсуждаются вопросы, связанные с профилактикой незаконного оборота наркотиков в целом в обществе и среди несовершеннолетних в частности, предлагается внести некоторые изменения в законодательные акты Российской Федерации.

The article examines the main factors that lead to the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, discusses issues related to the prevention of illicit drug trafficking in general in society and among minors in particular, it is proposed to make some amendments to the legislative acts of the Russian Federation.

Начиная с двадцатого века основные болезни, ведущие к смерти, сместились от инфекционных заболеваний, таких как туберкулез и инфекции у новорожденных, к неинфекционным, таким как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и рак. Этот сдвиг был вызван, с одной стороны, эффективными мерами общественного здравоохранения, такими как улучшение санитарии и иммунизация, которые снижали темпы распространения инфекционных заболеваний, а с другой — ростом показателей нездорового образа жизни, включая алкоголизм, курение, несбалансированное питание, физическую бездеятельность и злоупотребление наркотиками. Поведенческие проблемы со здоровьем, связанные с распитием спиртных напитков, курением, употреблением наркотических средств и психотропных веществ, проявлением насилия на этой почве, теперь являются ведущими причинами смерти для лиц в возрасте от 15 до 30 лет.

Чтобы эффективно предотвратить злоупотребление психоактивными веществами, важно понять характер проблемы, включая возраст

начала. Вероятность употребления психоактивных веществ резко возрастает в подростковом возрасте. Например, самая высокая распространенность употребления «легких» наркотиков, таких как марихуана, спайсы, насвай, происходит в возрасте 15—17 лет. Употребление других наркотиков обычно начинается в более позднем возрасте.

Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами наносит вред как самому наркоману, так и окружающим его людям. Кроме того, раннее начало злоупотребления психоактивными веществами связано с различными негативными последствиями, включая ухудшение отношений в семье, плохое поведение в школе, снижение психического здоровья, а также увеличение риска заболеваемости и смерти (например, отравление или несчастный случай).

Несколько последних десятилетий ученые пытаются определить, как начинается злоупотребление наркотиками и как оно прогрессирует. К потреблению наркотиков приводят многие факторы. Фак-

торы риска могут увеличить шансы человека на злоупотребление наркотиками, в то время как защитные факторы могут снизить этот риск.

Риск и защитные факторы влияют на детей на разных этапах их жизни и могут быть изменены с помощью профилактического вмешательства. Риски раннего детства, такие как агрессивное поведение, могут быть нивелированы или предотвращены с помощью семейных, школьных и общественных мероприятий, которые направлены на то, чтобы помочь детям в развитии надлежащего позитивного поведения. Если их не устранить, негативное поведение может привести к большому риску, например к неудаче в учебе и социальным трудностям.

Профилактические программы, основанные на исследованиях, направлены на то, чтобы усилить защитные факторы до развития проблемного поведения.

Факторы риска могут влиять на злоупотребление наркотиками несколькими способами. Чем большим рискам подвергается ребенок, тем вероятнее, что он будет злоупотреблять наркотиками. Некоторые факторы риска могут быть более сильными, чем другие, на определенных этапах развития, например давление со стороны сверстников в подростковом возрасте; так же, как некоторые защитные факторы, такие как сильная связь между родителями и детьми, могут иметь большее влияние на снижение рисков в детстве. Важной целью профилактики является изменение баланса между факторами риска и защитными факторами с превалированием последних.

Некоторые признаки риска можно увидеть уже в раннем детстве, например агрессивное поведение, отсутствие самоконтроля или сложный темперамент. По мере взросления ребенка взаимодействие с семьей, в школе и внутри общества может снизить риск злоупотребления им наркотиками в дальнейшем.

В семье происходит самое раннее взаимодействие детей с окружающим миром. Иногда именно семейные ситуации повышают риск потребления наркотиков детьми, например:

- отсутствие должного внимания со стороны родителей или опекунов;
- неэффективное воспитание;
- наличие опекуна, который злоупотребляет наркотиками.

Но семья также может и обеспечить защиту от наркотических средств и психотропных веществ в случаях, когда имеется:

- сильная связь между детьми и родителями;
- участие родителей в жизни ребенка;
- четкие ограничения и последовательное соблюдение дисциплины.

Взаимодействие вне семьи для детей и подростков может быть сопряжено с такими рисками, как:

- плохое поведение в классе или отсутствие социальных навыков;
- академические неудачи;
- общение со сверстниками, злоупотребляющими наркотиками.

Взаимодействие с людьми, употребляющими наркотические средства и психотропные вещества, часто является самым непосредственным риском подверженности подростков злоупотреблению наркотиками и правонарушениям, связанным с ними.

Другие факторы, такие как доступность наркотиков, убеждение, что их употребление безвредно — это риски, которые могут также повлиять на молодежь.

Государство постоянно подчеркивает важность и значимость семьи, материнства и детства для России. Не стало исключением и ежегодное Послание Президента РФ от 1 марта 2018 г. [1], в котором главное внимание В. В. Путин уделил необходимости эффективной государственной политики в области детства. Это непосредственно относится к одному из основных направлений деятельности органов внутренних дел по профилактике вовлечения несовершеннолетних граждан нашей страны в употребление наркотиков и иных опасных для жизни и здоровья веществ. Главная роль в обозначенной деятельности принадлежит подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Деятельность полиции по профилактике злоупотребления наркотиками заключается в выявлении специфических криминогенных обстоятельств, способствующих вовлечению несовершеннолетних в наркоманию, с последующим осуществлением мероприятий по прекращению или уменьшению влияния этих обстоятельств. Основной целью указанных направлений профилактики является формирование общественного мнения, направленного на неприятие наркотиков, пропаганда здорового образа жизни, отказа от их потребления подростками, успевшими приобщиться к наркотикам.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) в пределах своей компетенции:

- выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ;
- выявляют места, где наиболее вероятен сбыт и употребление наркотиков;
- выявляют подростков, которые употребляют наркотические средства без назначения врача, а

также информируют о таковых органы управления образованием;

- взаимодействуют с иными подразделениями полиции, общественными организациями, образовательными учреждениями по выявлению и задержанию несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков;

- проводят личные, групповые беседы с несовершеннолетними, употребляющими наркотические средства.

В настоящее время в России сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних проводится большое количество акций и программ, направленных на профилактику незаконного оборота наркотических средств в жизни несовершеннолетних.

Обязанности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних указаны в статье 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], однако о профилактике потребления наркотических средств в данной статье нет ни слова. Необходимо внести изменения в главу VI.1 «Профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании» Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3], а именно ввести статью «Принципы профилактики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 53.1.1 Принципы профилактики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ:

1. Усиление защитных факторов и снижение факторов риска.

2. Направленность профилактики.

3. Адаптивность для всех категорий населения.

4. Укрепление семейных связей и отношений.

5. Обязательная разработка вопросов профилактики.

6. Разделение профилактических мероприятий.

7. Глобальность.

8. Долгосрочность.

9. Интерактивность».

В связи с данным предложением стоит более подробно рассмотреть каждый из принципов.

Принцип 1. Усиление защитных факторов и снижение факторов риска.

Риск стать наркоманом связан с отношением между количеством и типом факторов риска

(например, отклоняющимися взглядами и поведением) и защитными факторами (например, родительской поддержкой).

Потенциальное воздействие конкретных факторов риска и защитных факторов изменяется с возрастом. Например, факторы риска в семье оказывают большее влияние на малолетнего ребенка, в то время как связь со сверстниками, злоупотребляющими наркотиками, может быть более значимым фактором риска для подростка.

Хотя факторы риска и защиты могут влиять на людей всех групп, эти факторы могут иметь различный эффект в зависимости от возраста, пола, этнической принадлежности, культуры и окружающей среды.

Принцип 2. Профилактика должна быть направлена на все формы злоупотребления наркотиками, отдельно или в сочетании, включая использование несовершеннолетними табака или алкоголя, использование незаконных наркотиков (например, марихуаны или героина) и неправильное использование законно полученных веществ (например, лекарств, отпускаемых по рецепту, или безрецептурных препаратов). Помимо этого она должна распространяться на население в целом в ключевых точках перехода, таких, например, как переход из начальных классов в старшие. Это может оказывать благотворное влияние даже на семьи и детей с высоким уровнем риска. Такие вмешательства не выделяют группы риска и, следовательно, уменьшают маркировку и способствуют сближению со школой и обществом.

Принцип 3. Адаптивность для всех категорий населения, учитывая возраст, пол и этническую принадлежность. Адаптация профилактики в соответствии общественными нормами или различными культурными потребностями различных групп населения.

Принцип 4. Укрепление семейных связей и отношений, включающее в себя навыки воспитания, практику разработки, обсуждения и обеспечения соблюдения семейной политики в отношении злоупотребления психоактивными веществами.

Данный принцип важен, так как именно семейные узы — основа взаимоотношений между родителями и детьми. Связь может быть усилена путем обучения родителей навыкам поддержки, общения с детьми.

Родительский мониторинг и надзор имеют решающее значение для профилактики злоупотребления наркотиками.

Обладание информацией о вредном воздействии наркотиков родителей или опекунов открывает возможности для семейных дискуссий о злоупотреблении законными и незаконными веществами.

Принцип 5. Обязательная разработка вопросов профилактики уже в дошкольных учреждениях для устранения факторов риска злоупотребления наркотиками, таких как агрессивное поведение, плохие социальные навыки и академические трудности.

Принцип 6. Разделение профилактических мероприятий для детей в зависимости от возраста. Так, например, мероприятия для младшего школьного возраста должны быть направлены на улучшение академического и социально-эмоционального обучения для устранения факторов риска злоупотребления наркотиками, таких как ранняя агрессия, академическая неудача и выбывание из школы. Образование должно быть сосредоточено на следующих навыках:

- самоконтроль;
- эмоциональное сознание;
- связь с семьей;
- решение социальных проблем;
- академическая поддержка.

Профилактика для старшеклассников должна повысить академическую и социальную компетентность со следующими навыками:

- учебные привычки и академическая поддержка;
- связь с семьей;
- взаимоотношения со сверстниками;
- самоэффективность и настойчивость;
- навыки лекарственной устойчивости;
- укрепление антинаркотических установок;
- усиление личных обязательств по борьбе со злоупотреблением.

Принцип 7. Глобальность (профилактика охватывает население в нескольких местах, например в школах, клубах, религиозных организациях и средствах массовой информации, что является наиболее эффективным, когда она представляет собой согласованные действия).

Принцип 8. Долгосрочность с повторными вмешательствами, чтобы укрепить исходные цели профилактики. Исследования показывают, что польза от профилактики в младших классах уменьшается без последующих ее повторений в старших.

Принцип 9. Интерактивность. Профилактические мероприятия наиболее эффективны, когда они используют интерактивные методы, такие как дискуссионные группы для сверстников, родителей, педагогов, сотрудников здравоохранения и органов правопорядка.

Кодекс об административных нарушениях Российской Федерации содержит статьи, регламентирующие ответственность за употребление наркотических средств и психотропных веществ: статья 6.9 «Потребление наркотических

средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»; часть 2 статьи 20.20 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» [4]. Однако опыт показывает, что различные превентивные и карательные меры в виде штрафов за употребление наркотических средств не устраняют эту угрозу. Полиция должна сделать больше, чтобы остановить незаконное потребление наркотических средств среди несовершеннолетних.

Таким образом, стоит задуматься о составлении соглашения о сотрудничестве по профилактике правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ, между общеобразовательными организациями, сотрудниками правоохранительных органов, органов здравоохранения и неправительственных организаций.

Данное соглашение должно включать обязанности и меры, применяемые институтами общества по профилактике правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ. Отдельной главой в таком соглашении должна быть прописана профилактика правонарушений в отношении несовершеннолетних.

В целях профилактики распространения наркомании среди молодежи и малолетних детей должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел строят свою работу в тесном взаимодействии с органами здравоохранения, максимально используя возможности наркологической службы для оказания медицинской помощи подросткам, находящимся в зависимости от наркотических или токсических веществ. Кроме того, с подростками, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, проводится профилактическая работа совместно с врачами-наркологами. Также инспекторы ПДН обращаются к врачам-наркологам для обследования несовершеннолетних с целью выявления лиц, употребляющих наркотические и другие одурманивающие вещества или спиртные напитки. К сожалению, эта связь — односторонняя. Обратная связь затруднена. Если наркологическая служба самостоятельно выявляет таких подростков, то информация, предоставляемая по запросу инспекторов ПДН медицинским учреждением, зачастую содержит только количе-

ственные показатели. Учреждения органов здравоохранения аргументируют отказ в предоставлении необходимых сведений тем, что они составляют врачебную тайну и их разглашение противоречит ст. 9 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» [5], ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [6], а также Федеральному закону «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [7].

Такая ситуация крайне негативно сказывается на работе ПДН по ранней профилактике наркомагии в подростковой среде, а также семейного неблагополучия.

Чтобы преодолеть данную проблему и улучшить профилактическую работу полиции и самих органов здравоохранения по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и их употребление, необходимо внести изменения в действующее законодательство в части:

- осуществления обмена информацией между органами внутренних дел и органами здравоохранения о состоящих на учёте в наркологических диспансерах несовершеннолетних, а также взрослых лицах, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей;

- ужесточения административной и уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление и незаконный оборот наркотиков, одурманивающих и психотропных веществ;

- установления обязательного срока прохождения реабилитации в специализированных центрах для лиц, страдающих наркотической зависимостью, учитывая личность несовершеннолетнего, срок употребления наркотических веществ, обстоятельства, способствующие их употреблению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный закон от 8.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : закон Рос. Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. — 1992. — № 33. — Ст. 1913.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

7. О персональных данных : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 1 marta 2018 g. // SPS «KonsultantPlyus».

2. Ob osnovah sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih : federalnyiy zakon ot 24.06.1999 # 120-FZ (red. ot 27.06.2018) // SPS «KonsultantPlyus».

3. O narkoticheskikh sredstvakh i psihotropnykh veschestvakh : federalnyiy zakon ot 8.01.1998 # 3-FZ (red. ot 29.12.2017) // SPS «KonsultantPlyus».

4. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah : federalnyiy zakon ot 30.12.2001 # 195-FZ (v red. ot 03.08.2018) // SPS «KonsultantPlyus».

5. O psihiatricheskoy pomoschi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii : zakon Ros. Federatsii ot 2 iyulya 1992 g. # 3185-1 (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // Vedomosti SND i VS Ros. Federatsii. — 1992. — # 33. — St. 1913.

6. Ob osnovah ohranyi zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 21 noyabrya 2011 g. # 323-FZ (red. ot 03.08.2018) // SPS «KonsultantPlyus».

7. O personalnykh daniykh : federalnyiy zakon ot 27 iyulya 2006 g. # 152-FZ (red. ot 31.12.2017) // SPS «KonsultantPlyus».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Наталья Александровна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-98.

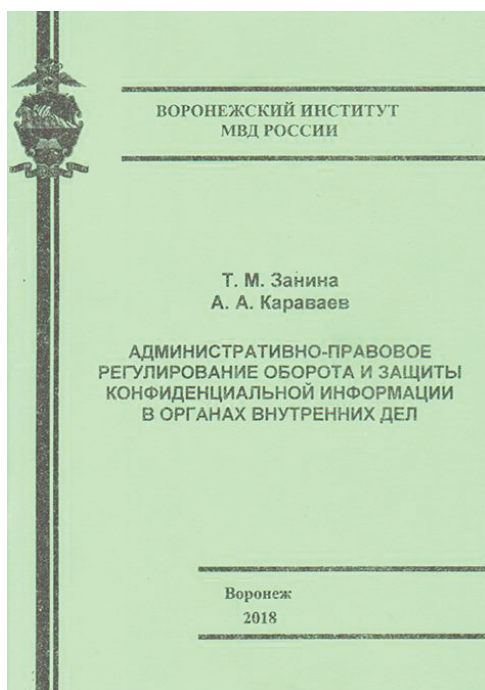
Orekhova Natalia Alexandrovna. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: natasha042@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; потребление наркотических средств; факторы; принципы; несовершеннолетние.

Key words: narcotic drugs; psychotropic substances; consumption of narcotic drugs; factors; principles; minors.

УДК 342

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Занина Т. М.

Административно-правовое регулирование оборота и защиты конфиденциальной информации в органах внутренних дел : монография / Т. М. Занина, А. А. Караваев. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 104 с.

В монографии рассмотрены теоретические и практические аспекты оборота конфиденциальной информации в органах внутренних дел, а также особенности административной ответственности по данным составам правонарушений. Особое внимание уделяется электронным базам данных, которые содержат конфиденциальную информацию, используемую сотрудниками органов внутренних дел.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей юридических факультетов, сотрудников органов внутренних дел.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

И.И. Иванов, П.П. Петров, С.С. Сидоров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Вестник Воронежского института МВД России». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах¹.

Аннотация на английском языке².

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210x297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках, списком литературы (на русском языке и транслитерированным). К статье должны быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (*пример см. ниже*), а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат — ***.tif**, разрешение не менее **200 dpi** (точек на дюйм), физический размер — **4,5x6 см**; иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Ivanov.tif.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику (*пример см. ниже*). В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***.doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

2. Объем статьи не должен превышать:

¹ Аннотация к статье на русском языке.

² Аннотация на английском языке составляется автором и приводится в обязательном порядке.

- по направлениям «Юридические науки» — 12 стр.;
- по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 9 стр.

По направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

Статьи по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» обязательно должны быть структурированы, отдельные разделы статей должны иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и/или направления дальнейших исследований.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman, с одинарным межстрочным интерлиньяжем (интервалом). Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки» — 14 пунктов;
- для статей по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 12 пунктов (в т.ч. в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

5. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечить их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

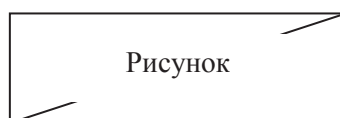

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подрисуночная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунок должен выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированным относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

8. Формулы подготавливаются при помощи редактора формул MS Equation 3.0. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано П.П. Петровым [2], данный эффект проявляется при ...».

10. Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05 — 2008 «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи (*см. пример ниже*). Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Синцов Г. В. К вопросу об этическом воспитании юристов современной России // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 37—42.

2. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. — М. : Знание, 1985. — 64 с.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997. — 790 с.

4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

5. Желонкин С. С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — СПб., 2011. — 25 с.

REFERENCES

1. Sintsov G. V. K voprosu ob eticheskom vospitanii yuristov sovremennoy Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 11. — S. 37—42.

2. Bratus B. S. Nravstvennoe soznanie lichnosti. — M. : Znanie, 1985. — 64 s.

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. — 4-e izd. — M., 1997. — 790 s.

4. O politsii : federalnyiy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 3 marta 2012 g.) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 7. — St. 900.

5. Zhelonkin S. S. Nedeystvitelnost antisotsialnyih sdelok, narushayuschih osnovyi pravoporyadka i npravstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — SPb., 2011. — 25 s.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (-АХ)¹

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры теоретической физики. Доктор физико-математических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 220-89-16.

Петров Петр Петрович. Доцент кафедры гражданского, трудового и финансового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Pyotr Petrovich. Assistant professor of the chair of Civil, Labor and Financial Law. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: фазоманипулированный сигнал; мешающие сигналы; фазовый детектор; алгоритм обработки.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

УДК 517.9 (указывается автором).

Домашний почтовый адрес (полностью)².

Подпись (-и), дата _____ «__» _____ 201__ г.

¹ Оформляются на отдельном листе и включаются в состав основного файла. Не входят в объём статьи.

² Домашний адрес в Журнале не публикуется.

AUTHOR'S GUIDELINES

I.I. Ivanov, P.P. Petrov, S.S. Sidorov

TITLE OF THE ARTICLE IN RUSSIAN

TITLE OF THE ARTICLE IN ENGLISH

These guidelines is also an example of layout of papers submitted to “Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia”. It contains requirements to the text formatting, bibliographic references and examples of key words and author affiliations.

1. Please submit one laser copy of the article printed on one side of white A4 paper (210 × 297 mm) and signed by the author overleaf the head page.

The paper must be accompanied by an abstract in Russian and in English. The article should enclose references and author affiliations in Russian and in English indicating author's full name, place of employment, job title, scientific degrees and academic titles, work and home address (*see the example below*) and e-mail address.

The author's photo (format - *.tif, resolution – 200 dpi, size – 4,5 × 6 cm) should be attached to the paper. File name should contain the author's surname, for example, Ivanov.tif

The article is accompanied by key words in Russian and in English which should reflect the content of the article. **UDC code** is specified by the author according to the question area of the paper.

The softcopy of the article should be submitted in MS Word file format - *.doc. and must be identical to the hardcopy including author affiliations and key words mentioned above. The file name should contain the author's surname, *for example*, Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Each article should contain the following enclosures:

- 1) an extract from the chair meeting record (if available) from the author's place of employment, with recommendations for publication included;
- 2) one independent peer review from a specialist with relevant scientific experience in a given subject field;
- 3) expert's report on the absence of information forbidden for publishing, certified by the official seal of the institution.

2. Submitted articles should not exceed

- in the fields “Legal sciences” – 12 pages;

- in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” – 9 pages.

3. All page margins should be 25 mm. Pages aren't numbered.
4. Articles should be typed in normal block-letter type Times New Roman font with single line spacing. The paragraph indent is 1,25 cm.

Base font size should be of

- 14 points for articles in the fields "Legal sciences";

12 points for articles in the fields "Radioengineering and Communication", "Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System" (including equations edited using MS Equation editing program).

5. Figures and tables (12 points font size) should be placed right after the referenced paragraphs.

Table 1
Table heading

Stub column	Column heading			
	Text	Text	Text	Text

Tables, figures, diagrams, schemes and other illustrations shouldn't be inserted in landscape oriented pages. Graphs and diagrams shouldn't have solid (colour) fill.

Figures should be of minimal possible size which provides their proper printing quality.

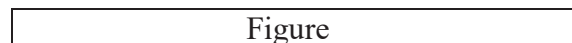

Fig.1 Figure caption

Upper and lower spacing between the figure and the text should be adjusted at 10 mm. The figure caption is centered on the page with no paragraph indentation. Figures should be drawn using MS Word text editor; all the objects must be grouped together and centered.

6. The title of the paper in Russian and in English is centered and typed with **CAPITAL LETTERS** without an indent.

7. SI units should be used for physical magnitudes. Chemical symbols are written without any contraction.

8. Formulas are created with the MS Equation editing program. They are numbered using Arabic numerals in parentheses, aligned right. *For example:*

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \tag{1}$$

9. Quoted literature is numbered using Arabic numerals in square brackets, *for example:* "As it is stated by P.P. Petrov [2], this effect is revealed...".

10. References must be listed in accordance with State Standard 7.05.-2008 "Bibliographic References". References are placed at the end of the article (*see the sample below*). **It is unacceptable to use endnotes and footnotes.**

11. Post-graduate students' articles are free of charge.

REFERENCES SAMPLE

REFERENCES

1. Ivanov I. I. Fizika. — M. : Nauka, 1985. — 167 s. (*author, title of book, place of publication, publishing house, year of publication, total amount of pages are required*).
2. Matematika / pod red. P. P. Petrova. — M. : Vysshaya shkola, 1993. — 125 s. (*editor is required*).
3. Sidorov S. S., Antonov A. A. Problemy vospitaniya nesovershennoletnih // Militsiya. — 1997. — № 2. — S. 25—26. (*author(s), title of article, responsibility data, serial publication (journal or newspaper), year of publication and issue, page number(s) are required*).
4. Kurs obshchey fiziki : ucheb. posobie dlya studentov vtuzov. — 2-e izd., pererab. — T. 1. Mehanika / pod obsch. red. P. P. Popova. — M. : Nauka, 1987. — 345 s. (*type of multivolume publication and volume are required*).
5. Kovalev K. K. Oborudovanie s pnevmovakuumnyim privodom : dis.... kand. tehn. nauk. — M., 1982. — 212 s. (*reference to thesis*).

SAMPLE AUTHOR AFFILIATIONS

AUTHOR AFFILIATIONS:

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Physics and Mathematics, Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 2208-916.

Petrov Petr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labour and Financial Law, PhD in Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

UDC (is stated by the author)

Personal address (in full):

Signature(s), date _____ “ ____ ” 20____

